

«1917 ГОД. ЭПОХА ПЕРЕМЕН»

К СТОЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ТОМ 2

Сборник статей студенческих секций
Всероссийской научной конференции
с международным участием

Оренбург
2018

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра истории Отечества

«1917 ГОД. ЭПОХА ПЕРЕМЕН»
(К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

ТОМ 2

(Сборник статей студенческих секций Всероссийской
научной конференции с международным участием)

Оренбург

2018

УДК 94(47).084.2(063)

ББК 63.3(2)611–08

Т 93

Научные редакторы:

Г.В. Савицкий, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного медицинского университета.

Г.Б. Брагиров, кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель студенческого научного кружка кафедры истории Отечества Оренбургского государственного медицинского университета.

А.В. Пахомов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного медицинского университета.

«1917 ГОД. ЭПОХА ПЕРЕМЕН» (К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ) :
Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (28 ноября 2017 г.) в 2 т. Т. 2 : сб. статей студенческих секций / науч. ред. Г.В. Савицкий, Г.Б. Брагиров, А.В. Пахомов.– Оренбург : Издательство ОрГМУ, 2018. – 336 с.

ISBN

Данный сборник студенческих статей составлен по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием «1917 ГОД. ЭПОХА ПЕРЕМЕН» (К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ), состоявшейся 28 ноября 2017 г. в Оренбургском государственном медицинском университете. Он включает лучшие студенческие научные исследования, посвящённые различным актуальным проблемам изучения событий и последствий Великой Русской революции 1917 г., биографии выдающихся соотечественников, прошедших через это важнейшее событие отечественной истории XX в.

УДК 94(47).084.2(063)

ББК 63.3(2)611–08

Т 93

СОДЕРЖАНИЕ

Савицкий Г.В., Брагиров Г.Б., Пахомов А.В.	
«1917 ГОД. ЭПОХА ПЕРЕМЕН»: ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ (К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)	11
Абрамова В.В., Подшендялова А.А., Савельева А.В., Смирнов К.С.	
РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЖЕНЩИН В РАННИЙ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	14
Ахмайзянова А. И., Сагитова О. Р.	
МЕДИКИ И ИХ УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ ГИГИЕНЫ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	17
Баловнева Е.В., Зайнутдинова Е.Ш.	
РАЗВИТИЕ ДЕРМАТОЛОГИИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В 1917 Г.	22
Бекбергенова С.Р.	
ТРАГИЧЕСКИЙ СЛЕД РЕВОЛЮЦИИ В СУДЬБЕ ПРОФЕССОРА АЛЕКСИНСКОГО И.П.	27
Бектяшева И.К., Калиева А.А.	
ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В СУДЬБЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГА В.В. ИВАНОВА ...	30
Белина А.А.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА	35
Беляева А.И.	
ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ «ДОБРОХИМ»: ВЕЛИКОЕ СОЗДАНИЕ И НЕДОЛГАЯ СЛАВА	40
Богатова С.Ю.	
«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» И ФОРМИРОВАНИЕ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА..	44
Бондаренко А.И.	

СЕЛО СУДЬБОДАРОВКА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ И ЛЮДИ	49
Быкова Е.В.	
РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В СУДЬБЕ ВРАЧА-ХИРУРГА В.А. ОППЕЛЯ	55
Бычков А.Д., Савельева А.В.	
САНИТАРНЫЙ НАДЗОР КРЕМЛЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	60
Верясова И.О., Верясова Ю.О., Сторожилова Ю.Н.	
РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ ХИРУРГОВ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	63
Волкова В.Д., Затворницкая А.В.,	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГА Г.И. МЕЩЕРСКОГО В ГОДЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.	68
Воронина К.А.	
ПЕДОЛОГИЯ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	71
Галустян В.Г., Осаулко Д.Ю.	
ВКЛАД А.С. АЛЬТШУЛЯ В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ ОРЕНБУРЖЬЯ. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И СУДЬБЫ ВЫДАЮЩИХСЯ ВРАЧЕЙ	75
Горбанева К.Е., Шуйскова О.А., Гайнулина Н.М.	
ОХРАНА МАТЕРИНСТВА, МЛАДЕНЧЕСТВА И ДЕТСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	80
Гулина Е.И., Маркова Т.Г.,	
РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	84
Дементьева Е.М., Лужецкая М.Н., Неске Д.В.	
ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА, МЛАДЕНЧЕСТВА И ДЕТСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ(1917-1920 ГГ.)	88

Дубровина Е.А.	
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В СУДЬБЕ СОВЕТСКОГО ГИСТОЛОГА А.А. ЗАВАРЗИНА	92
Жумабаева З.К., Бахтиярова З.Е.,	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.В. СТАЛИНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	97
Зеленин Д.О.	
САНИТАРНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА	102
Зубкова А.Ю., Пархета К.А.	
СТАНОВЛЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	107
Зубкова А.Ю., Пархета К.А.	
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В СУДЬБЕ РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО ИНЖЕНЕРА В.К. ЗВОРЫКИНА ...	111
Илющенко Н.А., Сасин А.А.,	
Л.П. БЕРИЯ У ИСТОКОВ ТОТАЛИТАРИЗМА	116
Истифеева Е.М.,	
ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА СУДЬБУ РОССИЙСКОГО ПСИХИАТРА ОСИПОВА Н.Е.	121
Казгулов А.А.	
ПАВЕЛ ГЕОРГИЕВИЧ ДАУГЕ - ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВЕТСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ	125
Каримов М.А.	
ВЫПУСКНИК ЧКАЛОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА, ПРОФЕССОР М. А.В.ГАЛЕЕВ — УРОЖЕНЕЦ ГОРОДА ОРЕНБУРГА	130
Кузнецов М.В.	
АКАДЕМИК АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БАХ – УЧЕНЫЙ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ СОВЕТСКИХ БИОХИМИКОВ ..	133

Купаева Д.А.	
РАЗВИТИЕ САНИТАРНОГО ДЕЛА И «МАССОВОГО ЗДРАВООХРАНЕ-	
НИЯ» ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВО-	
ЛЮЦИИ	136
Кушнеренко Е.П.	
ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. НА ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ЦЕ-	
ЛЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИСТОРИИ» В РОССИИ	141
Крыжня А.В.,	
ФЕВРАЛЬ И ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА В ОРЕНБУРЖЬЕ	144
Лазарева А.А.	
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СЛЕД В ЖИЗНИ РУССКОГО БИОЛОГА М.М. НОВИ-	
КОВА	149
Мамедова Э.И.	
ПАТРИОТИЗМ РУССКОГО ХИМИКА В ПЛЕНУ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАУ-	
ТИНЫ	153
Мамедова Э.И., Немцева Е.К.	
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ КАК	
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	158
Меркулова Л.В., Киселева А.М.	
ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ХИМИЧЕСКОЙ ПРО-	
МЫШЛЕННОСТИ – ДОБРОХИМ	163
Мингалев В.А., Савельева А.В.	
ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮ-	
ЦИОННЫЙ ПЕРИОД	168
Мохаммад Шабааз,	
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНДИИ	
.....	173
Музыченко Е.А.	
ТВОРЧЕСКИЙ ПОВОРОТ МХАТ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕВОЛЮЦИИ 1917	
ГОДА	176

Мулач М.И.	
Д.Д. ПЛЕТНЕВ – ВРАЧ, НЕПРИЗНАННЫЙ ВЛАСТЬЮ	181
Мухаметова А.И., Шарафутдинова К.И.	
ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ — КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ГОЛОДА	185
Погадаева М.С.	
ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСНОВАТЕЛЯ ОРЕН- БУРГСКОЙ ГИСТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ФЁДОРА МИХАЙЛОВИЧА ЛА- ЗАРЕНКО	199
Попова П.С.	
ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ-ВРАЧИ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	193
Портнова А.Ю.	
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ 1917 ГОДА	198
Рахматуллина Д.А.	
НАРОДНЫЕ ВРАЧИ СССР ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ВОЙНОВ И АМИНА ГАЙФУЛЛОВНА БАКИРОВА – ЕДИНСТВЕННЫЕ ИЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБ- ЛАСТИ И БАШКИРСКОЙ АССР	202
Родионова А.С., Климова А.А.	
РАЗВИТИЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.	205
Романенкова Я.С.	
СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОСНО- ВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ	210
Ростова О.И., Гришко К.К.	
ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	216
Рыбас Е.В.	
НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. С. ВЫГОТСКОГО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕ- НИЯ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	222
Сагинбаев У.Р.	
Г.Г. КУВАТОВ – ПЕРВЫЙ НАРКОМЗДРАВ БАССР	226

Семенова В.В	
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕВОЛЮЦИИ В РАЗМЫШЛЕНИИ ФИЛОСОФОВ	228
Сизов П.В., Кутищев В.А.,	
РУССКИЙ ИСТОРИК И СОЦИОЛОГ Н.И.КАРЕЕВ	233
Смоляр Я.В.	
ПЕТРОГРАДСКАЯ МЕДИЦИНА ВО ВРЕМЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	238
Старцев В.Ю., Гречухина М.И., Гречухина Е.И., Кывыржик Д.С.	
ХИРУРГИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН (ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА)	243
Супукарева Т.О., Осмирко Е.А.	
НЕИЗБЕЖНЫЙ КРАХ ИМПЕРИИ	248
Сячин Д.А., Беляева А.И., Грицук И.А.	
СУДЬБА ПОСЛЕДНЕГО ЦАРСКОГО ЛЕКАРЯ Е.С. БОТКИНА	252
Толстых Д.Г., Жангазиева А.С.	
СТАНОВЛЕНИЕ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ	258
Тулинцев В.А., Зубкова А.Ю., Пархета К.А.	
ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ АПТЕЧНОЙ СЛУЖБЫ ..	263
Тучкина А.Ф.	
ДЖОН РИД: ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР	266
Урюпова Н.Ю., Чумак Ю.И.	
СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ В ЖИЗНИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ФАРМАКОЛОГА	271
Утегалиева М.У.	
НАЧАЛО ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ РОССИЕЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН	275
Федоринова А.А.	
ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СУДЬБУ ХИМИКА-ОРГАНИКА ЧИЧИБАБИНА А.Е.	280

Хаирова А.А.	
РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КРАСНОКАМСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	285
Хорунжая А.А., Муллагалеева А.Р.	
ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	289
Шарая Я.А., Письменский А.Д.	
ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ	294
Шарафутдинова К.И., Мухаметова А.И.	
ПОСЛЕДСТВИЕ ГОЛОДА 1921 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «THE NEW YORK TIMES»	299
Шарафутдинова К.И., Мухаметова А.И.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРА НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В 1921 ГОДУ	304
Швецов В.А.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ В СОВЕТСКУЮ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	307
Шкунова С.С.	
РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В СУДЬБЕ ВРАЧА И ОРГАНИЗАТОРА СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ З.П. СОЛОВЬЁВА	314
Муртазина Р.А.	
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА МОЛОДОГО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ В НОВОЙ ЛИНИИ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ РОССИИ	320
Сведения об авторах	327

**«1917 год. Эпоха перемен»: обзор Всероссийской научной конференции
с международным участием
(к столетию великой русской революции)**

Октябрьская революция 1917 года стала одним из важнейших и крупнейших политических событий XX века, решающим образом изменила пути исторического развития России и оказала огромное влияние на прогресс народов всего мира.

События 1917 года имели глубокие корни в истории Российского государства. Всестороннее и объективное изучение Октябрьской революции 1917 года помогает осознать трагичность раскола общества на противоборствующие стороны, понять важность для России сильной государственной власти, поддерживаемой всеми слоями населения страны. Изучение Октябрьской революции не утратило своей актуальности и в наши дни, ибо оно непосредственно связано с решением одной из самых острых проблем современности - проблемы войны и мира.

В юбилейном 2017 году по всей стране проходили всевозможные мероприятия, приуроченные к столетию великой русской революции 1917 года. На базе Оренбургского государственного медицинского университета 28 ноября 2017 года была проведена Всероссийская научная конференция с международным участием «1917 год. Эпоха перемен», организованная сотрудниками кафедры истории Отечества.

Перед конференцией стояла задача сквозь опыт прошедшего столетия осмыслить значение Революции 1917 года в России для нашей страны и ее влияние на ход мировой истории. В целом в работе конференции приняли очное и заочное участие 188 человек, которые представили 18 учебных заведений России и Белоруссии. Участниками конференции стали представители Барнаула, Волгограда, Москвы, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Смоленска, Рязани, Уфы, а так же города Гродно республики Беларусь.

В рамках конференции были организованы пленарное заседание и 5 секционных заседаний, 3 из которых студенческие. Главной задачей студенческих секций стало формирование у юного поколения истинного представления о революционных событиях, их влиянии на общество и мировую историю. Важнейшей особенностью конференции, отличающей ее от подобных мероприятий, стало широкое представительство докладов связанных с медицинской тематикой. Доклады, связанные с влиянием революции на развитие отечественного здравоохранения звучали как на пленарном заседании, так и на взрослых и студенческих секциях.

Открыло работу конференции пленарное заседание. С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России д.м.н., профессор И.В. Мирошниченко. Далее участников и гостей поприветствовал сопредседатель оргкомитета, заведующий кафедрой истории Отечества ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России к.и.н., доцент Савицкий Г.В.

Всего на пленарном заседании прозвучало 5 докладов, вызвавших живой интерес аудитории. Среди них доклады профессора Оренбургского государственного педагогического университета Р.Р. Магомедова, профессора Оренбургского государственного медицинского университета А.А. Вялковой, доцента Оренбургского государственного педагогического университета С.Р. Дерябиной, доцента Оренбургского государственного медицинского университета Г.Б. Брагирова, доцента Башкирского государственного медицинского университета А.У. Киньябулатова.

Ученые и преподаватели обсудили свои доклады на секциях «Столетие Великой русской революции – проблемы переосмысления ее значения и последствий» и «Отечественная медицина в условиях революционных потрясений начала XX века». Студенческие секции были организованы по следующим направлениям:

- «Революция 1917 г. как определяющий фактор российской истории»;

- «Влияние революционных процессов на развитие отечественной медицины»;

- «Выдающиеся ученые и врачи в эпоху перемен».

Всего на конференции прозвучало более 60 устных выступлений. Со всеми прозвучавшими докладами, а также присланными для публикации статьями, можно будет ознакомиться в данном сборнике. Представленное издание адресовано всему научному сообществу, заинтересованному в исследовании революционных событий в России в начале XX века, а так же некоторым аспектам истории медицины.

УДК 612.62(47+57)(091)

Абрамова В.В., Подшендялова А.А., Савельева А.В., Смирнов К.С.

Научный руководитель: Воронцова Н.А., ассистент

кафедры акушерства и гинекологии, ОрГМУ

г. Оренбург

Репродуктивная функция женщин в ранний послереволюционный период

В статье проведён анализ репродуктивной функции женщин, выявлены основные факторы, повлиявшие на половое развитие девушек того времени, а также определено влияние революции на отношение женщин к деторождению.

Ключевые слова: *революция 1917 года, репродуктивная функция, половая жизнь, демография, брак, материальное неблагополучие.*

Abramova V.V., Podshendyalova A.A., Saveleva A.V., Smirnov K.S.

Scientific adviser: Vorontsova N. A. assistant of the

Department of obstetrics and gynecology, medical University

Orenburg

The reproductive function of women in the early post-revolutionary period.

In the article the analysis of women's reproductive function; we identified factors affecting sexual development of girls of that time, as well as the influence of the revolution on women's attitudes to childbearing.

Key words: *revolution of 1917, fertility, sexuality, demography, marriage, financial trouble.*

Послереволюционный период оставил большой отпечаток на социальном и экономическом развитии государства. Требовалось приложить огромные усилия для построения новой страны. Безусловно, революция 1917 года сказалась на качестве жизни населения. [1] В нашей работе мы решили отразить влияние этого исторического события на одну из самых важных функций женского организма – детородную, ведь воспроизведение потомства является одной из частей демографии.

И. Гельман в 1925 г. провел анкетирование студентов московских вузов. На основании полученных им данных мы провели анализ оценки состояния репродуктивной функции женского населения по следующим показателям: возраст появления первой менструации, возраст начала половой жизни, возраст вступления в брак, количество детей в семье, количество выкидышей. Для исследования было проведено анкетирование 365 женщин в возрасте от 15 до 35 лет. Нам удалось выяснить, что появление первой менструации распределилось по возрастам следующим образом: 9-12 лет – 9,7%, 13-16 лет - 77,2%, 17-20 лет – 10,6%. Если разбить все годы начала половой жизни на три группы, получится: 1 группа – начавшие половую жизнь не позже 13 лет (2,9%), 2 группа – от 14 до 16 лет (9,7%) и 3 группа – от 17 лет и выше (87,4%). Из всех участвующих в анкетировании женщин, 180 жили половой жизнью (49,3%). Среди опрошенных 28, 5% на момент исследования состояли в браке, средний возраст вступления в брак составил 19 лет (18,2%), минимальный – 16 лет (10,6%), максимальный – старше 27 лет (0,9%). [2]

Одним из показателей, отражающих экономическое благополучие страны, является частота аборт, выкидышей. Выкидышей отмечено 54 у 26 женщин, из них большинство (58,3%) искусственных. В структуре мотивов принятия мер против деторождения главенствующую роль, как и следовало ожидать, занимал экономический: материальная необеспеченность. [3] На втором месте стояло нежелание стеснить свою свободу. Детей имели 49 женщин (27,2% от живших половой жизнью), причем большинство принадлежали к одноплетным (77,6%) и двухдетным (16,4%), и только случайно сюда попали 3 многодетные женщины (6%). [2]

Таким образом, при проведении исследования нами было отмечено, что средний возраст вступления в брак и средний возраст начала половой жизни различны: большинство девушек начинали жить половой жизнью до вступления в брак. Так же, о сложном постреволюционном социально-экономическом положении свидетельствует низкая рождаемость, обусловленная материальным неблагополучием в семьях. [1] Следовательно, события, произошедшие в нача-

ле XX века, негативно отразились на состоянии репродуктивной функции женщин, и на демографию страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая модернизация России 1900 – 2000 / под. ред. А. Г. Вишневого. – М. Новое издательство, 2006. – 608 с.
2. Гельман И. Г. Половая жизнь современной молодежи. Опыт социально-биологического обследования. – Л. : Государственное издательство Москва-Ленинград, 1925. – 150 с.
3. Романовский Г.Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья / Г.Б. Романовский. – М. : Проспект, 2015.

УДК 613 (091)''_ 1917''

Ахмайзянова А. И., Сагитова О. Р.

Научный руководитель: Зеленина Л.В., к.м.н., доцент,

кафедра общей и коммунальной гигиены ОрГМУ

г. Оренбург

Медики и их участие в развитии гигиены в годы революции 1917 года

В статье рассматриваются биографические сведения, а так же вклад отечественных медиков в развитие советской медицины в годы октябрьской революции.

Ключевые слова: *История России, Медицина, Октябрьская революция, Выдающиеся врачи-гигиенисты.*

Akhmetzyanova A. I., Sagitova O. R.

Supervisor: L. V. Zelenina, PhD, associate Professor,

the Department of General and communal hygiene, medical University

Orenburg

Doctors and their participation in the development of hygiene during the 1917 revolution

In the article considers biographical information, as well as the contribution of Russian doctors to the development of Soviet medicine during the October Revolution.

Key words: *History of Russia, Medicine, October Revolution, Outstanding Doctors and Hygienists.*

Исторические события 1917 г. внесли разруху не только в политическую и экономическую сферы жизни. Они затронули и быт населения, и, конечно, общее состояние здоровья людей. В начале Советского периода, с приходом к власти большевиков и установлением нового режима, по стране прокатилась волна эпидемий холеры, тифа, оспы и других заболеваний. Ситуация усугубилась повсеместной нехваткой оборудования и медицинской техники, медикаментов. Было очень мало больниц, профилактических лечебных учреждений.

Огромный вклад в развитие отечественной медицины внесли выдающиеся советские врачи-гигиенисты. Один из них – Иван Иванович Моллесон.

Иван Иванович Моллесон (1842-1920). Родился он в Иркутске, окончил с медицинский факультет Императорского Казанского университета, и в 1865г., став земским врачом, работал в Самарской, Пермской губерниях. Некоторое время он занимал должность фабричного врача механических мастерских пароходного общества, а затем вновь перешёл на земскую службу в город Яранск Вятской губернии, где заведовал городской земской больницей. Здесь он предложил Яранской уездной управе учредить должность санитарного врача, с чем земство и согласилось. И.И. Моллесон выработал подробный проект обязанностей и программу деятельности уездного и губернского санитарных врачей. Основной задачей, поставленной И.И. Моллесоном перед санитарными врачами, было изучение санитарно-гигиенических условий жизни населения, о чём он доложил на заседании Общества врачей Казани. В 1870 г. И.И. Моллесон был избран действительным членом этого Общества [3].

В феврале 1872 г. И.И. Моллесон был приглашен Пермским губернским земством на должность первого в России губернского санитарного врача.

Первостепенное внимание И.И. Моллесон уделял противоэпидемическим мероприятиям и предупредительной медицине [4].

Во время эпидемий земские врачи под руководством И.И. Моллесона прилагали огромные усилия для борьбы с инфекционными заболеваниями (сыпной тиф, дифтерия, холера и др.). Создавались специальные санитарные отряды, проводились дезинфекционные мероприятия, прививки, санитарно-просветительная работа среди населения [2].

Врачебно-санитарные советы – коллегиальные совещательные органы, существовавшие при уездных и губернских земских управах в период с 1870-х гг. до октября 1917 г. В тот период наметилось санитарное направление в медицине, которое сосредоточило внимание врачей на предупреждении болезней и рациональной организации охраны народного здоровья. В задачи санитарной организации входило, во-первых, изучение явлений, отрицательно или благо-

приятно влияющих на здоровье, во-вторых, указание средств борьбы с вредными воздействиями и способов реализации полезных факторов[1]. В этот период особый вклад в развитие гигиены внес Г. В. Хлопин.

Григорий Витальевич Хлопин (1863-1929), известный как один из основоположников отечественной гигиены, возглавлял кафедры общей и военной гигиены Военно-медицинской академии. Г.В. Хлопин — автор учебников и руководств по гигиене, таких как «Основы гигиены», «Курс общей гигиены», «Практические пособия по методам санитарных исследований», «Военно-санитарные основы противогазового дела» и др., редактор журнала «Гигиена и санитария». Большое внимание Г.В. Хлопин уделял разработке методов санитарно-химических исследований, вопросам гигиены водоснабжения, охраны чистоты водоемов, жилища, гигиены питания и т.д. [5] В это время отечественная гигиена стала активно развиваться благодаря Ф. Ф. Эрисману.

Федор Федорович Эрисман (1842-1915) был уроженцем Швейцарии, однако как ученый и общественный деятель он сформировался в России. В 1882 г на медицинском факультете Московского университета была создана кафедра гигиены, которую в 1897 г. он возглавил. Он много работал в области гигиены детей и подростков (до сих пор известна универсальная парта Эрисмана), социальной гигиены, заложил основы изучения влияния средовых факторов на здоровье подрастающего поколения, доказал, что физическое развитие может выступать в качестве показателя санитарного благополучия детского населения [5]. Большая роль в развитии санитарной организации СССР принадлежит и З. П. Соловьеву

Соловьев Зиновий Петрович (1876-1928). Многолетний руководитель Военно-санитарной службы Красной армии. Особое значение имеют его труды, обосновывающие необходимость единого лечебно-профилактического направления медицины. З.П. Соловьев подчеркивал, что «одни только лечебные мероприятия, взятые сами по себе, без связи с широкими мерами воздействия на вызывающую те или иные болезни среду, остаются бессильными и обречены на заведомую неудачу». Как выдающийся гигиенист он многое сделал для органи-

зации гигиенического обеспечения Красной армии в отношении нормального питания, обмундирования, строительства казарм [6]. Немаловажный вклад в развитие отечественной гигиены в период революции Д.П. Никольский, выступая за улучшения условий рабочих.

Дмитрий Петрович Никольский (1855-1918) по окончании военно-медицинской академии Санкт-Петербурга служил сперва земским врачом, а с 1888 г. состоял врачом Невской фабричной лечебницы Петербурга. В 1897 г. он получил степень доктора медицины. Никольский первым в Российской империи стал преподавать курс гигиены труда и первой медицинской помощи при несчастных случаях на производстве. Свои лекции он читал в Горном, Технологическом и Политехническом институтах столицы. Как врач-общественник он на протяжении всей жизни активно выступал за улучшение условий труда рабочих. Участник Пироговских съездов. После Октябрьского переворота Никольский служил в Отделе охраны труда Петроградского областного отдела труда. Д.П. Никольский напечатал множество статей по проблемам земской медицины, а также медико-санитарным, гигиеническим и статистическим вопросам. Один из важнейших организаторов советской гигиены стал М.И. Барсуков, который возглавлял студенческое революционное движение.

М.И. Барсуков (1890 – 1974) родился в Москве, в семье служащих, увлекавшихся историей. Обучаясь на медфаке, он принимал активное участие в деятельности молодежных марксистских групп, революционном студенческом движении. Михаил Иванович намеревался после окончания университета стать земским врачом, однако все сложилось по-другому. В июле 1914 г. молодой врач был мобилизован и отправлен на фронт, где оказывал помощь раненым на передовой. Февральская революция 1917 г. застала М.И. Барсукова на Северо-Западном фронте, в районе Двинска. Солдаты одного из полков избрали его председателем полкового комитета. Он установил связь с Двинским комитетом РСДРП, а в марте 1917 г. стал членом партии большевиков.

Во время Великой Октябрьской революции М. И. Барсуков был одним из инициаторов организации первого в истории советского здравоохранения госу-

дарственного органа – медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета в Петрограде. При встрече с В.И. Лениным в Смольном М. И. Барсуков рассказал об организации помощи раненым в Октябрьские дни и внес предложение о создании народного комиссариата здравоохранения, которое Владимир Ильич счел преждевременным [2].

Таким образом, несмотря на тяжелое для России время октябрьской революции, множество врачей русской интеллигенции все же нашли в себе силы бороться с нашим главным врагом – болезнью. Было создано большое количество школ, направлений, проведены сотни лечебно-профилактических и противоэпидемических мероприятий. Нельзя недооценивать вклад советских медиков в развитие гигиены, в большей степени именно благодаря им Россия приобрела спокойствие на долгие годы!

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В.И., Мельниченко П.И. Гигиена. Compendium: учебное пособие / Архангельский В.И., Мельниченко П.И. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012, 31– 34с.
2. Лисицын Ю. П. Медицина и здравоохранение XX-XXI веков / Ю. П. Лисицын - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011, 58 -67с.
3. Мельниченко П.И. Гигиена с основами экологии человека: учебник / Под ред. П.И. Мельниченко - М. : ГЭОТАР- Медиа, 2013, 23- 25с.
4. Румянцев Г.И. Гигиена общая: учебник / Г.И. Румянцев - М. : ГЭОТАР- Медиа, 2009, 32– 36 с.
5. Врачи и революция: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785970420461.html> Дата обращения: 3.11.2017
6. 1917 год: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785970411698.html> Дата обращения: 3.11.2017

Баловнева Е.В., Зайнутдинова Е.Ш.

Научные руководители: Воронина Л.Г. д.м.н., профессор,

Вознесенская Н.В. ассистент

кафедра дерматовенерологии ОрГМУ

г. Оренбург

Развитие дерматологии как науки и учебной дисциплины в 1917г.

Данная статья посвящена изучению развития отечественной дерматологии как науки в целом, и учебной дисциплины в частности в 1917 году. В работе рассматриваются научные направления, и основные дерматологические школы указанного периода. Проанализированы особенности развития данной науки с учетом непростой политической обстановки сложившейся в прошлом столетии.

Ключевые слова: *Дерматология, дерматологические школы, дерматомикозы, кожно–венерологический диспансер.*

Balovneva E.V., Zainutdinova E.Sh.

Scientific adviser: Voronina L.G. d.m.s Professor,

Voznesenskaya N.V assistant

Department of Dermatovenereology medical University

Orenburg

Development of dermatology as a science and educational discipline in 1917

This article is devoted to the study of the development of domestic dermatology as a science in general, and the academic discipline in particular in 1917. The work deals with scientific directions, and the main dermatological schools of the period. The features of the development of this science are analyzed taking into account the difficult political situation of the century that was established.

Key words: *dermatology, dermatological schools, dermatomycosis, skin and venereal dispensary.*

Кожные и венерические болезни являются одной из самых древних и значительных патологий, которые сопровождают человечество на всех этапах его развития. Следует отметить, что данные болезни принимали характер настоящих мировых эпидемий. В самом начале советского периода было задано очень активное, бурное развитие профессиональной дерматологии, что может объясняться ускоренным темпом роста как промышленного производства, так и санаторно-курортного лечения кожных патологических процессов, были положены основы диспансерного наблюдения, за пациентами которые заболевали высоко контагиозными кожными болезнями.

Основные исследования в области истории отечественной дерматологии как науки и учебной дисциплины 1917 года по праву принадлежат Н.И. Гусакову. Его научная деятельность пришлась на тяжелейшие годы гражданской войны (1917—1922), посреди всеобщей разрухи, голода, пика заболеваемости среди населения, массовых эпидемий, при значительном недостатке опытного, квалифицированного медицинского персонала, медицинских препаратов, а также медицинского оборудования. Огромное количество выдающихся отечественных учёных и врачей были вынуждены покинуть родную страну, и уехать за рубеж. Таким образом Королевство Хорватов, Сербов, и Словенцев – стали одними из основных эпицентров эмиграции величайших российских ученых деятелей, были вынуждены выехать самые крупные отечественные дерматологи, такие как – зав. Кафедрой КВБ I Киевского университета профессор Терембинский Владимир Ипполитович, профессор Харьковского и Новороссийского (Одесского) университетов В.И. Зарубин, и многие другие видные ученые деятели. Один из ярчайших представителей отечественной школы, один из основоположников отечественной дерматологии – академик Тимофей Павлович Павлов: им был внесен неоценимый вклад в гистопатологию кожи. Врачам, которые обучались в российских медицинских заведениях было разрешено работать лишь в государственных медицинских учреждениях. Они были вынуждены искать вакансии в самых разных уголках страны, но не всем удавалось найти даже такую работу. Лицензию на частную практическую деятельность

врачи-эмигранты приобрели лишь в 1924 г. Русско-сербское медицинское общество было организовано в городе Белграде врачами-беженцами. В начале 20-х гг. в управления Сербского Красного Креста два раза в месяц обязательно проводились заседания общества. С научными докладами по кожным и венерическим болезням выступал В. И. Теребинский. Заведующий кафедрой кожных и венерических болезней II Государственного Петроградского университета выдающийся учёный деятель, профессор Владимир Владимирович Иванов в 1917 г. переехал в Москву и стал руководителем кафедры кожных и венерических болезней. Таким образом, была установлена прочная взаимосвязь петербургской и московской школы дерматологии. Его «Записки по кожным и венерическим болезням», учебник Г.И. Мещерского «Основные сведения о кожных и венерических заболеваниях» безусловно стали важнейшими пособиями, на долгие годы. Руководитель кафедрой кожных и венерических болезней Московских высших женских медицинских курсов был профессор Альфред Иванович Лянц. Его научная деятельность была направлена на одну из актуальнейших проблем как чесотка. Самый первый кожно-венерологический диспансер в Москве начал свою деятельность под руководством профессора Михаила Моисеевича Бременера. Начало функционировать под руководством А.И. Лянца кожно-венерологическое отделение в состав которого вошло 80 коек при городской Щербатовской больнице (2-й Градской). Он являлся одним из основных стационаров для лечения пациентов с кожными заболеваниями. Заведующим кафедрой кожных и венерических болезней Клинического института для усовершенствования врачей после смерти профессора Оскара Владимировича Петерсена, стал Павлов Т.П. Им была обнаружена и установлена особая чувствительность кожи у пациентов больных экземой, снижение подошвенного рефлекса при почесухе, тем самым было положено начало патогистологическим исследованиям в дерматологии. Особенно актуальной и важной оставалась проблема лечения микозов. Подвысоцкая О.Н. в своей докторской диссертации «Дерматомикозы (Trichophytia, Microsporia, Favus)» доказала, что главным возбудителем трихофитии в нашей стране, является фиолетовый трихофи-

тон, а микроспории в свою очередь – пушистый микроспорум. Александром Александровичем Боголеповым, из клиник Томского университета, были изучены дрожжевые грибы, и он один из первых в России получил культуру гомодендрона, и обратил внимание ученого сообщества на необычную форму трихофитии у взрослых пациентов, которая впоследствии была названа хронической.

Из сообщения проф. М.М. Бреженера, И.В. Маркон в 20-х гг. в СССР имелось до 300 тысяч пациентов больных туберкулёзной волчанкой (ТВ). По статистике каждый год заболевал 1 человек из 5000 населения, а на самом деле, были зарегистрированы всего около 3000 пациентов. Вопрос о помощи подобным пациентам стоял достаточно остро. Одной из важнейших задач НКЗ РСФСР была названа лечение и реабилитация людей больных ТВ. Главным инициатором при организации массовой борьбы с пациентами кожным туберкулёзом (КТ) выступил М.М. Бреженер по указанию НКЗ РСФСР был разработан и представлен всеобщему обсуждению первый и главный в нашей стране проект, в основе которого лежали такие принципы как: терапия, профилактика и госпитализация с трудовым режимом.

В развитие дерматологии в данный временной промежуток внесли большой вклад и представители смежных специальностей, таких как: инфекционисты, паразитологи, патологоанатомы, микробиологи, терапевты, фтизиатры, физиотерапевты, и многие другие. Россия в 20-е гг. пережила множество страданий, невзгод, и лишений, но люди сберегли в себе при этом стойкость духа, были убеждены в стойкости своего государства, а образ своей жизни считали справедливым. Идея тернистого пути к светлому будущему укрепляла стойкость духа многих. История отечественной дерматологии 1917 г., содержит в себе героический и самоотверженный труд, который заложил основы для одного из самых значимых и насыщенных периодов развития советской дерматологии 30-х гг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бетехтин М.С. Интеграция Санкт-Петербургской дерматовенерологической школы в европейское научное пространство / Алексеева Е.В., Вагина Е.И., Бетехтин М.С. // “Чтения по истории медицины памяти Г.Н. Троянского”. Материалы конференции. – М.: МГМСУ. – 2013. – С.79.
2. Betekhtin M. Alexej Gerassimovitsch Polotebnov (1838–1907) – der Begründer der wissenschaftlichen Dermatologie in Russland (Алексей Герасимович Полотебнов (1838–1907) – основатель научной дерматовенерологии в России) / Betekhtin M. // Wiener Medizinische Wochenschrift. – 2013. – №163. – p.340-344.
3. Бетехтин М.С. Мориц Капоши (к 175-летию со дня рождения) / Бетехтин М.С. // Российский журнал кожных и венерических болезней. – 2012. – №4.

Бекбергенова С.Р.

Научный руководитель: Афонина С.Н. к.м.н, доцент.

кафедра биохимии ОрГМУ

г. Оренбург

Трагический след революции в судьбе профессора Алексинского И.П.

В статье содержатся биографические данные о жизни хирурга, профессора Московского университета И.П. Алексинского. Рассматривается его судьба до революции 1917 и после нее.

Ключевые слова: *Революция, ученые, профессор, Московский университет, медицинский факультет, русские врачи, «буржуазный».*

Bekbergenova S. R.

Supervisor: Afonina S.N., PhD, associate Professor.

Department of biochemistry medical University

Orenburg

The tragic trace of the revolution in the fate of the professor Aleksinsky I.P.

The article contains biographical data on the life of a surgeon, a professor at the Moscow University of I. P.Alexinsky. Considered his fate before the revolution of 1917 and after it.

Key words: *revolution. scientists. Professor. University of Moscow. medical faculty. Russian doctors. "bourgeois".*

Первые годы советской власти стали периодом трудных испытаний для ученых и преподавателей высшей школы Москвы. Тяготы, которые принесла с собой гражданская война – нехватка продовольствия, топлива, моральные унижения больно ударили по интеллигенции, мало приспособленной к борьбе за выживание в подобных условиях.

Многие профессора не выдерживали голода и моральных страданий. Но даже те, кто выжил и находил в себе силы продолжать преподавательскую работу в университетских лабораториях, не могли чувствовать себя спокойно.

Одним из таких людей оказался видный российский хирург, профессор медицинского факультета Московского университета И.П. Алексинский.

Иван Павлович Алексинский в 1894 г. окончил медицинский факультет Московского университета. После получения диплома, был оставлен при факультетской хирургической клинике в должности сверхштатного ординатора.

В 1897 г. участвовал в греко-турецкой войне в качестве хирурга военного лазарета. В 1900-1901 гг. он был командирован Иверской общиной на Дальний Восток, где около года работал хирургом в лазаретах Красного Креста в Благовещенске и Хабаровске. С апреля 1900 г. – приват-доцент медицинского факультета Московского университета. В 1901–1903 гг. заведовал амбулаторным отделением факультетской хирургической клиники, редактировал журнал «Русское хирургическое обозрение».

После объявления императорского Манифеста 17 октября 1905 г. примкнул к партии конституционных демократов. А в 1906 г. был избран депутатом Государственной думы I созыва от Александровского уезда Владимирской губернии. После роспуска Думы находился под особым надзором полиции. В этот же год стал заведующим кафедрой хирургии Московского университета. Им был предложен ряд новых для хирургической науки и практики методов, в частности, техника иссечения прямой кишки для удаления злокачественных опухолей, лечение послеоперационных грыж с использованием апоневротической пластики и др.

В 1911 г. в знак протеста против политики царского министра Л.А. Кассо, направленной на ликвидацию автономии университетов, Алексинский, так же, как ряд других видных российских профессоров, подал в отставку. Мужественный поступок Ивана Павловича еще более повысил его авторитет среди медицинской общественности России. На 8-м съезде российских хирургов (Петербург, 1913) коллеги избрали его председателем.

В начале Первой мировой войны был призван на военную службу, получив должность заведующего медицинской частью Красного Креста сначала на Юго-Западном фронте, а затем в тылу. После февральской революции 1917 г.

Совет Московского университета постарался возвратить на кафедры видных ученых, подавших в отставку в 1911 г. Получив приглашение вернуться в университет, Алексинский снова занял должность профессора хирургии и в 1917–1919 гг. вел занятия на основном и параллельном отделениях медицинского факультета.

Уже вскоре после Октябрьской революции был вынужден давать отчет о своей прежней общественно-политической деятельности органам НКВД. «Буржуазному» ученому припомнили его участие в I Государственной думе, членство в кадетской партии, лечение белогвардейцев в клинике Иверской больницы. Решив не дожидаться ареста, он в 1919 г. вместе с семьей покидает Москву, а в 1920 г. уезжает из России.

В первые годы пребывания за границей Алексинский занимался политической деятельностью, был видным деятелем Российского зарубежья. Однако в конце 20-х гг. отошел от политики, занимаясь деятельностью врача-хирурга. Долгое время возглавлял Общество русских врачей имени Мечникова в Париже. Кроме того, был одним из руководителей Русско-французского госпиталя, размещавшегося в парижском пригороде Вильнюиф. В 1937 г. переехал в Касабланку (тогда центр Французского Марокко). Там он быстро стал одним из самых авторитетных специалистов в области хирургии. Скончался Алексинский летом 1945 г. от брюшного тифа. «Буржуазное» прошлое, признаком которого была не обязательно дореволюционная политическая деятельность, а зачастую просто принадлежность к дворянству, интеллигенции и т.п., сыграла роковую роль в жизни многих ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В.П. Утраченный потенциал. Эмиграция деятелей науки и высшей школы Москвы после 1917 г./ В.П. Борисов - М. 1997. 416- 433с
2. Волков, В.А. Российские ученые и инженеры в эмиграции/ В.А.Волков,- М., 1993.-40-71с
3. Волков, В.А. Московские профессора XVIII — начала XX веков / В. А. Волков., М. В.. Куликова— М. : Янус-К, 2003. — 294 с

Бектяшева И.К., Калиева А.А.

Научные руководители: Воронина Л.Г. д.м.н., профессор,

Вознесенская Н.В. ассистент,

кафедра дерматовенерологии ОрГМУ

г. Оренбург

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в судьбе отечественного дерматовенеролога В.В. Иванова.

В статье рассматриваются основные этапы биографии отечественного дерматовенеролога В.В. Иванова, его вклад в становление и развитие советской дерматологической науки и влияние, которая оказала на его судьбу российская революция 1917 года.

Ключевые слова: *История России, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года, медицина, дерматовенерология.*

Bektyasheva I.K., Kalieva A.A.

Scientific adviser: Voronina L.G. d.m.s Professor,

Voznesenskaya N.V assistant

Department of Dermatovenereology medical University

Orenburg

The Great October Socialist Revolution of the 1917 in the fate of Russian dermatovenereologist V.V. Ivanov.

In the article the basic stages of the biography of the dermatovenereologist, revealed the contribution into the formation and development of Soviet science and the impact that had on it the fate the Great October Socialist Revolution of the 1917.

Key words: *History of Russia, Great October Socialist Revolution of 1917, medicine, dermatovenereology.*

Иванов Владимир Владимирович (1873-1931) – советский дерматовенеролог, внесший большой вклад в становление и развитие советской дерматовенерологической науки. В.В. Иванов родился 30 мая 1873г. В 1897 г. он успешно

окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге и был оставлен ординатором пропедевтической клиники проф. В. Н. Сиротинина.

С 1899 г. работал в клинике кожных и венерических болезней у Т.П. Павлова. Здесь еще ординатором он выполнил ряд работ и в их числе докторскую диссертацию «К учению о гистологическом строении сифилидов кожи кондиломатозного и гуммозного периодов», показал связь сифилитической инфекции с поражением сосудов. Конференция академии высоко оценила работу В.В. Иванова что позволило ее автору получить научную командировку за границу сроком на 2 года. В 1900–1902 гг. в Париже в Институте Пастера у И.И. Мечникова и А.М. Безредки, в клиниках Л. Брока, Ж. Дарье, А. Фурнье, в Германии - у А. Нейссера, П. Унны, Й. Ядассона. За эти два года он изучал вопросы диагностики и лечения кожных и венерических болезней. В лаборатории И.И. Мечникова Иванов провел ряд экспериментальных исследований, из которых наибольшее значение имеет работа «К вопросу о судьбе палочек проказы в организме животных». С 1904 г. был избран приват-доцентом Военно-медицинской академии, с 1914 по 1917 гг. заведующий кафедрой кожных и венерических болезней Психоневрологического института в Петрограде; с 1917 по 1924 гг. заведовал кафедрой кожных и венерических болезней 1-го МГУ.

В.В. Иванов принимал активное участие в организации борьбы с венерическими болезнями в нашей стране. Он неоднократно выступал с докладами на Пироговских съездах. Так, в 1916 г. он выступал с большим сообщением «О венерических заболеваниях и мерах борьбы с ними в связи с войной».

Условия работ в Московском университете в суровые год революции и гражданской войны по понятным причинам были крайне неблагоприятными. В декабре 1917 г. из-за отсутствия топлива клиника кожных болезней была временно закрыта, а кафедра переведена в помещение факультетской терапевтической клиники, где были выделены 2 комнаты для амбулаторного приема больных кожными и венерическими заболеваниями. Бесспорной заслугой В.В. Иванова является организации педагогического процесса в этих тяжелых условиях. Помимо лекционного курса, проводились и практические занятия. Заслугой

В.В. Иванова является также сохранение великолепного музея муляжей, собиравшегося при клинике кожных болезней в течение многих лет.

На кафедре, руководимой В.В. Ивановым, несмотря на исключительно тяжелые условия, проводилась в те годы и научная работа. Опубликование научных трудов в 1918–1919 гг. было практически невозможным. Поэтому основной формой научной работы кафедры были доклады, лекции и сообщения на заседаниях различных медицинских обществ и учреждений, а также научно-просветительная работа среди населения. В.В. Иванов являлся одним из организаторов и активных участников Русского сифилидологического съезда в 1917 г. Однако успешная борьба с сифилисом была невозможна без коренной социальной ломки. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции в стране были созданы условия для успешного проведения такой борьбы.

В 1921 г., когда работа в клинике вошла в нормальное русло, появилась возможность развернуть научную работу в более широких масштабах. В последующие 4 года на кафедре под руководством В. В. Иванова было выполнено большое число оригинальных исследований, отличительной особенностью которых являлась их тесная связь с запросами практического здравоохранения. К их числу в первую очередь следует отнести хорошо известные работы Н.А. Черногубова по различным вопросам клинической микологии, а также исследования С.С. Речменского в области серологической диагностики сифилиса, работы Д.П. Крупникова по клиническому испытанию первых препаратов висмута при лечении сифилиса и другие. Много внимания уделял В.В. Иванов воспитанию молодых научных кадров. Под его руководством подготовлены многие высококвалифицированные специалисты дерматологи, ставшие в дальнейшем руководителями крупных медицинских учреждений. Среди учеников В.В. Иванова профессора Л.И. Эрлих, С.С. Речменский, Д.Л. Воронов, А.П. Долгов и Н.С. Ведров.

Представляют интерес исследования В.В. Иванова по бактериологии и экспериментальной патологии лепры, в которых автор приводит полученные им результаты, свидетельствующие о пользе прививания этого заболевания жи-

вотным и возможности получения в сериях культуры палочек Ганзена на питательных средах. Важное место в научной деятельности В. В. Иванова занимали проблемы сифилидологии, что объясняется большой распространенностью сифилиса в его время. Оценив положительно в ряде работ терапевтический эффект салварсанных препаратов, В.В. Иванов показал вместе с тем, что для более успешного и стойкого излечения необходимо применение их в комбинации с ртутными соединениями. Много сил отдал В.В. Иванов созданию отечественных препаратов мышьяка для лечения сифилиса. Когда были получены первые русские препараты салварсана, он провел лабораторное и клиническое испытание их по разработанной им методике.

Положения В.В. Иванова о правильной интерпретации и оценке реакции Вассермана при сифилисе во многом не утратили своего значения до сих пор, когда вопрос о ложноположительных реакциях вновь стал актуальным. Большую известность получили работы В.В. Иванова о папуло-некротическом туберкулезе, атипичных формах трихофитий (он выделил трихофитию, симулирующую гнездную плешивость, 1914), о лечении заболеваний кожи лампой Финзена и др. Одним из первых обратил внимание на околораневые изменения кожи (1916), подробное изучение которых, главным образом советскими авторами, привело к выделению в дальнейшем особой нозологической формы – паратравматической экземы.

С 1925 г. руководил дерматологическим отделом Института профессиональных заболеваний им. В. А. Обуха. В 1931 г. он совместно с группой своих сотрудников (Н.С. Ведров, А.П. Долгов) разработал методику капельных накожных тестов для определения повышенной чувствительности кожи к химическим веществам. В.В. Иванов был редактором журналов «Дерматология» (1913–1914) и «Русский вестник дерматологии» (1924–1931). Принимал активное участие в редакционной работе специальных отделов журналов «Клиническая медицина», «Врачебное дело» и «Реферативный медицинский журнал». С большим интересом читаются и в настоящее время написанные им научно-

популярные брошюры «Война, народное хозяйство и венерические болезни», «Венерические болезни и меры предохранения от заражения ими» и др.

В. В. Иванов был крупным ученым, выдающимся клиницистом и замечательным педагогом. Его плодотворная и разносторонняя деятельность может служить примером бескорыстного служения науке и своему народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов А.П., Смелов Н.С. Вестник дерматологии и венерологии, № 8, с.5, 1973 г.
2. Рахманов В.А., Потекаев Н.С. Клиническая медицина т. 42 № 6, с. 152, 1964г.

Белина А.А.

Научный руководитель: Максимов А.М., д.ф.н, профессор

Кафедра истории и философии ОГАУ

г. Оренбург

Экономические основы советского тоталитаризма

В статье рассмотрены особенности тоталитаризма в свете экономики советского времени. Проанализированы признаки тоталитаризма и особенности его проявления в современной рыночной экономике.

Ключевые слова: *тоталитаризм, тотальный контроль, экономика, либерализм, труд, индустриализация.*

Belina. A.A

Supervisor: Maksimov A. M., DF, Professor

Department of history and philosophy OSAU

Orenburg

Economic bases of the Soviet totalitarianism

In article features of totalitarianism in the light of economy of Soviet period are considered. Signs of a totalitarianism and feature of his manifestation in modern market economy are analysed.

Key words: *totalitarianism, totalitarian control, economy, liberalism, work, industrialization.*

Феномен тоталитаризма, зародившись в начале XX века, в нескольких иных формах сохраняется и поныне. Обычно под тоталитаризмом понимается полный, всеохватывающий и абсолютный контроль за деятельностью всех сторон и сфер в государстве.

В научном лексиконе существуют так называемые «чистые и превращенные формы», под которыми подразумеваются общие и конкретные понятия. В частности, понятие «тоталитаризм» относится к числу «чистых форм» или общих достаточно условных понятий. Так еще в Древнем Риме шла борьба меж-

ду популярными и оптиматами за либеральный (республиканский) строй. Приход к власти Суллы показал, что демократия и либерализм мало чем отличаются от тоталитаризма. Демократично принятые сенатом проскрипционные списки оказались основой тоталитарного строя в Древнем Риме, а конфискация имущества врагов Отечества – чуть ли не основой римской экономики. С тех пор прошли столетия, но в области использования «чистых» понятий мало что изменилось. Зато существенно изменилось конкретно-историческое содержание, которое ученые обозначают «чистыми» понятиями [2].

В каждой стране тоталитаризм имеет свои особенности, отличительные характеристики, однако можно выделить наиболее общие признаки, характерные для тоталитарной системы:

1. **однопартийность:** в обществе преобладает руководство одной единственной партии с ее мнением и спецификой утверждения полувоенного или военного режима и тотального контроля за каждым гражданином в стране;
2. **недемократичность самой партии:** руководство построено по принципу сверху вниз, лидер жестко и точно контролирует все действия, любые указания исходят «сверху»;
3. **идеологизация:** партия выдвигает одну, практически идеальную доктрину существования и развития;
4. **монополизм со стороны государства:** жесткий контроль всех отраслей производства, а также социальной сферы;
5. **террористический полицейский контроль:** создаются различного рода лагеря, в которых используется тяжелый подневольный труд, проводятся пытки, массовые убийства и др. [3].

Что же касается особенностей экономических основ данного режима, то в области экономики также неизбежен централизованный контроль. Государство выступает ведущим регулятором взаимоотношений между различными субъектами. Эта система настолько сильно укоренилась в обществе, что даже современная рыночная экономика сохранила ряд тенденций и основ экономической

деятельности, характерных для тоталитарной экономической системы советского периода.

Совершенно неверно предполагать, что рыночная экономика абсолютно либеральная экономика, не имеющая тоталитарных проявлений. Рыночная экономика «сверху» порождает бюрократизм и коррупцию, превращает экономику в некий дискриминационный механизм распределения и перераспределения благ. Формируются глубинные противоречия между формально демократичным (федеративным) устройством государства и тоталитарным устройством рыночной экономики.

Для осмысления феномена экономического тоталитаризма используются методы сравнительного, структурно-функционального, программно-целевого и историко-ретроспективного анализа, позволяющие выявить сущность, основные признаки, специфику и конкретно-исторические модальности предмета исследования. Использование данных методов позволяет увидеть, что современная рыночная терминология находится в явном противоречии с конкретно-историческим содержанием тех явлений, которые она обозначает. Это происходит в силу того, что смысл, который в эти понятия вкладывается в XXI в во многом иной, нежели тот смысл, который в эти понятия вкладывался ранее.

Уникальность тоталитарной модели заключалась не только в масштабах хозяйства, но и в нестабильном положении правящего класса – номенклатуры. Она не имела частной собственности на средства производства, а могла только распоряжаться произведенным общественным продуктом в государственных интересах. Этот новый правящий класс формировался из представителей широких народных масс, успешно осуществляющих партийную карьеру. Репрессии против номенклатуры приводили к частому обновлению слоя управленцев, что препятствовало передаче социального статуса по наследству и превращению номенклатуры в касту.

Послевоенная экономика под влиянием тоталитаризма испытывала не самые лучшие времена по ряду причин. За время войны в сельской местности значительно сократилось численность населения. Существенное влияние на

развитие экономики оказало положение дел в поселках, для которых было характерно критическое состояние экономики. Большая часть труда основывалась на ручном труде, преобладали личные подсобные хозяйства. После окончания Великой Отечественной войны ужесточающим фактором стал уровень снижения потребления продуктов питания. Так, например, по данным ЦСУ СССР уровень душевого потребления колхозников в типичной для центральной России Пензенской области составил не более 5 пудов хлеба на человека, в то время как в конце XIX в. эта цифра составляла 25 пудов. [1]

Для тоталитарной системы характерны и такие особенности как принудительные меры, переходящие в карательные, отсутствие экономической заинтересованности, глубинный анализ самой хозяйственной системы, способов её функционирования и управления.

Стоит отметить, что тоталитарная модель обеспечила высокие темпы индустриализации, позволила за десятилетие сформировать передовые отрасли тяжелой и добывающей промышленности, в военный и послевоенный периоды создать обширный военно-промышленный комплекс, обеспечивший развитие науки и отраслей оборонной инфраструктуры. Но в тоже время, мобилизационный характер индустриализации, ограниченность внутренних ресурсов накопления, поддержка мировой системы социализма привели к хроническому отставанию отраслей, производящих товары широкого потребления. Таким образом, индустриальный потенциал был создан за счет искусственного занижения потребления, снижения жизненного уровня населения.

Особенности экономических основ советского тоталитаризма проявились в следующем:

1. неоптимальный обмен, неналаженная взаимосвязь между деревней и городом привели к тому, что продовольственная составляющая страны находилась не в самом лучшем положении;
2. ограничение потребления продовольственных товаров негативно сказывалось на общем состоянии страны;
3. принудительный труд как одна из особенностей тоталитарной системы.

4. трудовой энтузиазм. Эту характеристику можно отметить как положительную сторону экономического советского тоталитаризма: каждый гражданин отчетливо осознавал ответственность за труда и стремился к качественному его выполнению. С неработающими же гражданами велись «исправительные работы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмаров И.А. Экономика СССР накануне и в годы второй мировой войны в отечественной историографии / И.А. Ашмаров // Успехи современной науки. – 2017. – № 2. –С. 252–256.
2. Стожко Д.К. Рыночная экономика и тоталитаризм /Д.К. Стожко // Вопросы политэкономии. – 2017. – № 4. – С. 84–87.
3. Сухоносова О.Д. К вопросу о признаках тоталитарного режима / О.Д Сухоносова // Научные труды – 2016. – № 1. – С.2–6.

Беляева А.И.

Научный руководитель: Лебедева Е.Н., к.б.н., доцент,
кафедра биологической химии ОрГМУ

г. Оренбург

Послереволюционный «Доброхим»: великое создание и недолгая слава

В данной статье описывается создание такого общества, как «Доброхим», целью которого была агитация за использование веществ химического происхождения исключительно в мирных целях и в то же время создавались определенные меры защиты от вредного воздействия этих веществ на человека. Так же описана история создания и развития общества.

Ключевые слова: Доброхим, популяризация идей, агитация, оборона, химическая промышленность.

Belyaeva A.I.

Supervisor: Lebedeva E.N., PhD. associate Professor,
Department of biological chemistry, medical University Scientific
Orenburg

The post-revolutionary «Dobrokhim» :Great creation and short glory

This article describes the establishment of such a society as Dobrokhim, whose goal was to promote the use of chemical origin exclusively for peaceful purposes and at the same time create special measures to protect against the harmful effects of these substances on humans. Thus, the history of the creation and development of society was described.

Key words: Dobrokhim, popularization of ideas, agitation, defense, chemical industry.

С первых дней существования советское государство уделяло большое внимание вопросам безопасности народа и страны в целом. Поэтому история развития оборонной организации началась непосредственно в послереволюционные годы. В апреле 1918 г. был принят Декрет ЦИК РСФСР «Об обязатель-

ном обучении военному искусству». В связи с этим население в возрасте от 18 до 40 лет было обязано обучаться военному делу, после чего встать на воинский учёт, для того, чтобы в экстренном случае иметь возможность быть готовым к обороне и службе в Красной Армии. Первой оборонной организацией стало Военно-научное общество (ВНО), которое образовалось в 1920 г. целью создания явилась пропаганда знаний военного дела среди рабочего класса. Уже с 1922 г. количество подобных обществ измерялось десятками. Несмотря на то, что формально они являлись добровольными, членство в них по факту могло являться как обязательным, так даже и принудительным. Примером может служить Международная организация помощи борцам революции, участникам которой в дальнейшем самим нужна была помощь. 27 июля 1926 г. ВНО было переименовано в Общество содействия обороне СССР, что было обосновано необходимостью улучшения патриотического воспитания.

В марте 1923 г. приобрело особую значимость добровольное Общество Воздушного флота (ОДВФ), которое активно пропагандировало отечественную авиацию и её развитие.

В скором времени свою активную работу начал Доброхим. «Массовая защита от газов – дело трудового народа!» - именно таким был лозунг этого Общества. Добровольное общество друзей химической обороны и химической промышленности, или, другими словами, Доброхим, является предшественником ДОСААФа. Существовало оно относительно недолго – с 1924 по 1925 гг.

Основателем данного общества стал Лев Троцкий, но сама идея создания Доброхима была предложена российским химиком Владимиром Ипатьевым, который в тридцатые годы эмигрировал в Соединённые Штаты и являлся основным разработчиком производства бензина с высоким октановым числом и авиационного топлива.

Создание Доброхима ярко описано в книге Ильфа и Петрова «Золотой теленок», где главный герой сталкивается с нечто необычным: «... Но в эту минуту набежала группа людей в противогазах, и среди десятка одинаковых резиновых харь уже нельзя было найти Корейко».

Саму приставку «Добро», имеющее непосредственное отношение к химическим веществам, ввёл Лев Давидович Троцкий. В 1924 г. был создан Центральный совет Доброхима. Члены Общества проводили семинары в учебных заведениях, и всё общество относилось к этому крайне серьёзно. Далее был введён в тиражирование журнал Доброхима, но он просуществовал весьма недолго. Выходил журнал под редакцией И.С. Уншлихта, И.Э. Якира, В.Н. Ипатьева и других учёных-химиков, что свидетельствовало о значении, придаваемом данному изданию. Были выпущены различные советские значки и открытки. Агитирует во вступление в Общество стихотворная повесть Н. Дебогори. Она является своего рода инструкцией по борьбе с вредителями на полях. Выпускалось немало различных плакатов, календарей и даже фильмов, призывающих к вступлению в Доброхим.

Главный идейный руководитель этой организации В.Н. Ипатьев, бежавший от репрессий в США, стал в итоге обладателем медали Лавуазье – самой ценной награды для химиков. О расцвете и уходе Доброхима он писал в книге «Жизнь одного химика», где подчеркнул, что на создание Общества губительно повлиял бюрократизм, и в результате его развития было решено объединить Доброхим и Общество авиации, создав в 1925 г. Авиахим. Именно Ипатьев имел большую значимость в химической промышленности. Под его руководством открылся не один университет, различные фабрики и, наконец, сам Доброхим. Благодаря изобретениям Владимира Николаевича авиация союзников выиграла воздушную битву за Англию, в том числе потому, что они летали на высокооктановом бензине Ипатьева. Но, живя в Чикаго, учёный не забывал о родной стране. Американский профессор Г. Пайнс говорил, что Ипатьев всю свою деятельность посвятил России, несмотря на то, что был далеко от неё. Он верил, что «энергия русского народа возьмёт своё и он выйдет победителем». Беспредельная любовь к своей родине давала эмигранту Ипатьеву силу для новых достижений и новых открытий, которые играют важную роль в жизни народа и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Доброхим – за один шаг до начала истории ДОСААФ». Волков С. ВЕСТИ ДОСААФ. 2017, с 53.
2. Ипатьев В.Н. «Жизнь одного химика. Том 1», 1967, с 581.
3. Петров Е., Ильф И. «Золотой телёнок» 1931, с 258.
4. «Недолгая слава ДОБРОХИМа. Как Троцкий погубил в России то, что принесло славу Америке». Кирпичников А., Лянная Т., Вершинин В. Маленькие истории. Частное собрание фактов и артефактов. 2016, с 72-85 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://little-histories.org/2016/05/19/dobrokhim_card/#prettyPhoto – 14.11.2017.
5. «От борца до жертвы...». Умбриако М., Никитина Ю., Вершинин В. Маленькие истории. Частное собрание фактов и артефактов. 2014, с 5-17 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://little-histories.org/2014/11/22/mopr_sign/ - 10.11.2017.

Богатова С.Ю.

*Научный руководитель: Чижкова М.Б., к.псих.н., доцент,
кафедра клинической психологии и психотерапии ОрГМУ*

г. Оренбург

«Женский вопрос» и формирование «новой женщины» в Советской России после Октябрьской революции 1917 года

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся изменений прав женщин после революции 1917 года, факторы и последствия этих изменений.

Ключевые слова: Революция, «новая женщина», гендерные роли, равноправие

Bogatova S.Yu.

Supervisor: Chirkova M. B., PhD, associate Professor,

Department of clinical psychology and psychotherapy, medical University

Orenburg

“Women's issue” and the formation of a “new woman” in Soviet Russia after the October Revolution of 1917

Abstract: the article deals with issues related to changes in women's rights after the 1917 revolution, the factors and consequences of these changes.

Key words: Revolution, «new woman», gender roles, equality

Без какого-либо преувеличения можно утверждать, что вопросы о месте и роли женщины в обществе, истории, культуре всегда были и будут оставаться актуальными для всего научного сообщества. Чтобы понять современное положение женщины, необходимо знать историю, а именно историю формирования их места в обществе. Особенно для формирования образа современной, в том числе и советской, женщины важен послереволюционный период. Именно тогда произошел переход к новой модели социально-политического обществен-

ного устройства, который и определил одну из главных целей конструирование нового социокультурного пространства.

Борьба за равноправие между мужчинами и женщинами не утихает и сегодня, но началась она еще в 60-х гг. XIX века, но именно после революции 1917 года в России было принято самое прогрессивное в мире законодательство, касающееся равенства полов. Женщины получили право на развод, право на аборт и полные избирательные права: по состоянию на 1918 год ничего подобного в мире не было даже в США и тем более – в Западной Европе [4].

Появление образа «новой женщины» в советской культуре было частью общего проекта по созданию «нового советского человека». Эффективность восприятия идеологии «нового мира» в первую очередь зависела от изменений в общественном сознании, а для этого изменения должны были коснуться самых инертных его сторон – области семейной и частной жизни и ролевого разделения общества, что не могло не повлиять на структуру гендерных ролей. Государственная идеология не могла ограничиться только нормотворчеством и законодательными актами в отношении женского населения. Лучшим способом трансляции идеологических конструкций в массовое сознание являются культурные тексты, а особенно – образы массовой культуры.

В период с 1917 по 1929 гг. лицо «новой женщины» формировалось в культуре различными способами: через теорию, политическую практику и с помощью художественных средств, соответственно, новый образ имеет две составляющие: идеологическую и художественную, которые взаимосвязаны и не могут существовать по отдельности. Немаловажен тот факт, что именно советское законодательство и социальная политика Советского Союза в таких непростых вопросах, как вопросах брака и деторождения в 1920-х гг. были самыми смелыми и прогрессивными в мире. Уже в 1917-18 гг. женщины были полностью уравниены в правах с мужчинами во всех сферах социальной и личной жизни, включая брачно-семейные отношения: женщины получили право выбирать свою фамилию, местожительство и даже гражданский статус. Их последующее вовлечение в производительный труд должно было гарантировать им

экономическую независимость от мужчин, а беременность давала право на оплачиваемый отпуск. Чтобы разгрузить женщин от невыносимого «домашнего рабства», государство создало и развивало систему ясельных садов, детских домов и пунктов общественного питания. Расширялось и совершенствовалось медицинское обслуживание матери и ребенка, были легализованы искусственные аборты, и что самое интересное – это все было бесплатно [3]. Равенство женщин и мужчин вышло на новый общественно-политический и социально-экономический уровень, на котором не было речи о наличии специфических женских интересов, отличных от интересов класса в целом.

Одним из признанных специалистов в области «женского вопроса» до сих пор является Александра Михайловна Коллонтай. Первые ее работы появляются еще до 1917 г., но и в послереволюционный период она много пишет и выступает по проблемам женщин в Советском Союзе, а какое-то время даже является председателем Женотдела. Выходят в свет ее труды «Новая мораль и рабочий класс», «Работница и крестьянка в Советской России», «Работница-мать» и другие. В них Коллонтай исследует социальную составляющую женского вопроса и проводит сравнение дореволюционного и послереволюционного положения женщины. В ее работах выстраивается образ «новой женщины», свободной от предрассудков и старой «ханжеской» морали. «Новая женщина», советская гражданка, главным делом своей жизни считает служение обществу, а свое предназначение как жены и матери рассматривает как нечто вторичное [2].

Еще одним действующим инструментом формирования образа «новой женщины» являлась деятельность женотделов при РКП(б) и ВКП(б). Эти отделы были созданы в 1919 году как специальные органы для привлечения наиболее инертной в политическом отношении массы женщин к общественной жизни. Председателем отдела стала Инесса Арманд, а в 1920 году ее сменила Александра Коллонтай. Женотделы были школой политпросвещения, своеобразным трамплином в управленческую деятельность и органами поддержки женщин, своеобразными «клубами взаимопомощи». Первоначально женотделы мысли-

лись как проводники партийной идеологии среди женщин, они даже создавались взамен комиссий по агитации и пропаганде. Но постепенно женотделы начинают перерастать тот формат, который предписывался им партией. Женщины начали воспринимать их как возможность для самореализации, как общественную организацию, в которую можно было в любой момент обратиться за помощью – и получить ее. Такое самопроизвольное расширение функций партийных отделов не входило в планы государства, а особенно в планы Сталина: в 30-е годы женотделы были расформированы с формулировкой «закончили круг своего развития» [1].

Женский семейный статус воплотил в 30-е гг. XX в. две составляющих – мать (разумеется, на первом месте, в связи с общим курсом государства на увеличение рождаемости) и жена-домохозяйка (увы, надежды на обобществление домашнего хозяйства и освобождение женщины от «кухонного рабства» оказались утопией). В результате произошло совмещение двух видов гендерного статуса. Остались традиционные женские роли, и одновременно был приобретен набор ролей, связываемых прежде только с мужским статусом (работник, активист, общественник, политическая фигура).

Динамику образа «новой советской женщины», нашедшего отражение в культуре 20-х годов, можно описать следующим образом: главной составляющей в начале десятилетия является послевоенная и послереволюционная женская «персональность», которая принималась прежде всего как вынужденная экономическая и психологическая самостоятельность. Данная составляющая была обусловлена, во-первых, современными процессами общественно-экономического развития, а во-вторых, большими потерями среди мужского населения в годы Гражданской войны. Во второй половине десятилетия положение резко меняется – в эпоху НЭПа «новая женщина» становится частью «нового советского человека» – претенциозного идеологического проекта. Социальность, приемлемость такого «нового человека» в качестве образца для подражания к концу 20-х годов определяется патриархальными законами женской субъектности и мужского доминирования, при всем при этом продолжает-

ся декларирование факторов равноправия, однако в целом наблюдается эволюция образа «новой женщины». На материалах различных культурных текстов хорошо видно постепенное увеличение традиционной составляющей социально-культурного образа женщины, например, уже не критикуются роли матери, жены и хозяйки дома. Также наблюдается уход от радикализма революционных лозунгов, когда единственными предписываемыми ролями были роли общественницы, работницы, комсомолки, коммунистки. Вместо доминирования одной из сторон статуса – общественно-политической или семейно-бытовой – наступает их неизбежное совмещение, что и стало в последствии характерной чертой женского образа в культуре на протяжении всего последующего периода истории Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина О. Феминизм и гендерное равенство. М., 2003. — 320 с.
2. Коллонтай А.М. "Дорогу крылатому Эросу!" // Lib.ru. - Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0030.shtml
3. Кон И.С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. Время, 2010. — 608 с.
4. «Российское общество остается до смешного сексистским» // Газета.ru. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2015/12/22_a_7984811.shtml

Бондаренко А.И.

Научный руководитель: Болотова М.И., д.пед.н.,

проф. кафедры истории Отечества ОрГМУ

г. Оренбург

**Село Судьбодаровка в годы революции и гражданской
войны: история и люди**

В статье рассматривается влияние событий революции 1917 г. и гражданской войны на привычный уклад жизни людей, проживающих на территории Оренбургской области (на примере с. Судьбодаровка Новосергиевского района).

Ключевые слова: *Контрреволюция, закрепление крестьян, стагнация, гражданская война.*

Bondarenko A.I.

Scientific adviser: Bolotova, M.I., doctor of pedagogical Sciences.nah.,

Professor of the chair of history, medical University

Orenburg

**Village Sudbodarovka in the years of revolution and civil war:
history and people**

In the article we examine the impact of the events of the 1917 revolution and the civil war on the habitual way and organization of life of people living in the Orenburg region, as an example of the village Sudbodarovka, Novosergievsky district.

Key words: *Counter-revolution, consolidation of peasants, stagnation, civil war.*

Революция и гражданская война – страшные моменты истории любого народа. Эти события рушат привычный быт, устройство жизни народа, уничтожают надежду людей на стабильность устоявшегося жизненного уклада.

Эти события стали знаменательными и в истории Российской империи и СССР, изменив судьбу нашей страны и оказав влияние на судьбы многих её граждан.

Революция 1917 г. была воспринята не одинаково в разных регионах страны. В конце концов она послужила одной из важных предпосылок начала гражданской войны. Гражданская война привела к резкому снижению уровня социального благополучия населения и преобразовала взаимоотношения людей. Гражданская война имела своим следствием враждебность граждан по отношению друг к другу на фоне попыток претворить в жизнь отдельные идеи, отдельные представления, характеризующие будущее страны. Как и другие регионы России, Оренбургская область была включена в процесс столкновения новых и старых идей о судьбе России. В Оренбуржье советская власть установилась вовсе не сразу. Народ Оренбуржья не оставлял попыток отказаться от следования новой власти как чему-то чуждому, непонятному, недавно возникшему в исторической действительности и неопределённому относительно древних традиций народа. Жители Оренбургской губернии во многом не понимали и не принимали новый политический режим. Оренбуржье стало одним из первых регионов, оказавших сопротивление идеологии, насаждаемой красными.

В сентябре 1917 г. атаманом казачества Оренбуржья и главой войскового правительства был назначен А.И. Дутов. Он проявил себя в годы Первой мировой войны, а в марте 1917 г. был избран председателем Всероссийского союза казачьего войска, затем – руководителем съезда казаков, состоявшегося в Петрограде. Впоследствии А.И. Дутов вернулся в Оренбург. Атаман Оренбургского казачества не принял советскую власть. «Оренбургский казачий вестник» 27 октября 1917 года опубликовал его приказ, в котором захват власти большевиками трактовался как «преступный и совершенно недопустимый». Впоследствии А.И. Дутов начал противостояние революционному движению, возглавил его. Идеологии контрреволюции и революции столкнулись в лице А.И. Дутова и С.М. Цвиллинга, определивших собственное противостояние в пределах Оренбуржья. «Во имя народа» С.М. Цвиллинг зимой 1918 года наложил кон-

трибуцию на буржуазию Оренбурга. Через полгода город захватил А.И. Дутов и сообщил о контрибуции, распространявшейся, в свою очередь, на рабочие окраины. Красные и белые под одинаковым лозунгом «Кто не с нами – тот против нас» проводили политику террора, насаждая «народовластие». Результаты их противостояния – тысячи оборванных жизней, разруха в регионе, уничтожаемом столкновениями.

Проведём краеведческий анализ событий времён революции и гражданской войны на примере с. Судьбодаровка Новосергиевского района Оренбургской области. Как и любой другой населённый пункт Оренбуржья, Судьбодаровка оказалась вовлечена в происходящие события гражданской войны, а особое расположение и культурные основы села стали истоками для формирования собственного уникального исторического пути Судьбодаровки, определённого в том числе ключевыми событиями начала XX в.

На территории с. Судьбодаровка с момента его основания проживали крестьяне-середняки. Основами их существования были ведение сельского хозяйства и некоторого обмена с купечеством. Изолированное территориальное расположение села не позволяло происходить закономерному развитию жизненного уклада жителей Судьбодаровки, и даже события первой революции в России 1905-1907 гг. не затронули Судьбодаровку. Уже к 1913 г. произошло осёдлое закрепление крестьян в Судьбодаровке и соседних сёлах – Камышке, Логачевке, Царичанке. И к 1918 г. оказалось возможным проведение новой реформы, согласно которой крестьяне стали получать землю не на душу населения (мужскую), а на «едока». Эта реформа положительно сказалась на состоянии с. Судьбодаровка, позволив преодолеть социально-экономическую стагнацию и изоляцию региона. В крупных сёлах, в том числе и в Судьбодаровке, оказалось недостаточным земли согласно новой реформе, часть крестьян уезжала для формирования новых крупных селений близ устаревающих сёл. неподалёку от Судьбодаровки был основан хутор Ладо (высел). Бережное отношение крестьян к земле и труду позволило основать новые сёла устойчивыми, расширить сферу производства в регионе.

Что касается непосредственного развития событий в селе в годы революции и гражданской войны, то необходимо отметить, что Судьбодаровка испытала влияние каждого ключевого этапа событий времён становления власти Советов в России. В 1917 г. после свершения революции в стране создавались ревкомы Советов трудящихся, и с. Судьбодаровка не стала исключением. Первым председателем Судьбодаровского сельского Совета был Ткачѐв А.П. Второй съезд Советов решил вопрос о земле в селе, но передел земли происходил между гражданами, населявшими Судьбодаровку, весьма мирно. Тем не менее, ситуация в стране, обусловленная политическими изменениями оставалась напряжённой, а гражданская война стала глобальной политической, экономической, социальной и в первую очередь духовной проблемой народа.

В Оренбургской губернии действовал и осуществлял агитационную и военную деятельность контрреволюционный отряд атамана А.И. Дутова, который со своими бойцами шел из Сорочинска на Оренбург через Судьбодаровку. Интересно, что отряд А.И. Дутова стоял в Судьбодаровке полтора месяца, хотя до сих пор возникают разногласия в точном расположении места локализации контрреволюционного отряда.

Консервативное крестьянское население с. Судьбодаровка оказалось не столь подверженным контрреволюционным настроениям, как иные населённые пункты Оренбургской губернии. Крестьяне не помогали отряду А.И. Дутова, и казаки отряда грабили народ, забирая у населения скот, продовольствие, принудительно мобилизовали жителей села в свои ряды. Впрочем, люди, не являвшиеся сторонниками идеологии А.И. Дутова, не смогли длительно воевать на его стороне и перешли в ряды Красной Армии страны. А.И. Дутов впоследствии был разбит, а гражданская война подошла к концу.

События такого исторического масштаба, как революция 1917 г. и гражданская война, были отмечены в литературных источниках тех лет. Эти литературные произведения местных авторов описывали влияние всесторонних преобразований в стране того периода на судьбы народа. Интересны работы Г.Я. Коновалова – писателя Оренбургской области, автора произведений «Вчера»,

«Истоки» и «Былинка в поле», посвящённым жизни людей в период ключевых исторических событий XX в. Так, в повести «Былинка в поле» раскрыта жизнь людей в период гражданской войны и коллективизации, преобразования села, возникшие в результате развития новой политической ситуации в России. Г.Я. Коновалов описывает народ с уважением, осознавая трагичность ситуации неопределённости гражданской войны, неожиданных перемен в судьбе людей села.

Любопытна судьба самого Г.Я. Коновалова – писатель родился в Боголюбовке, селе, расположенном на небольшом расстоянии от Судьбодаровки. Его отец принимал участие в событиях гражданской войны, и сам автор запечатлел в своей памяти те страницы истории, что были связаны с гражданской войной и последующими событиями в России, описав затем их в своих произведениях. Заслуги писателя были оценены по достоинству: в селе Нестеровка Оренбургской области поставлен памятник Г.Я. Коновалову. И по сей день в произведениях этого автора мы можем найти отражение страшных событий гражданской войны. Обладающие исторической значимостью, эти события надолго останутся в памяти как крупнейшие вехи истории России.

Таким образом, Оренбургская губерния в начале XX в. испытала влияние крупных событий исторической значимости для России – революции 1917 г. и гражданской войны. Данные события привели к ярким политическим, экономическим, социальным, духовным преобразованиям в регионе. Революция и гражданская война повлияли на судьба каждого жителя Оренбуржья и остались в исторической памяти как пример яркого государственного преобразования и возможных трагических последствий такого события для народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалов Г.И. Былинка в поле. – М.: Современник, 1974. – 480 с.
2. Косцова Е.Н. 1917 год в Оренбургской губернии (к 100-летию начала Первой мировой войны, по материалам оренбургской прессы). – Режим доступа: <http://www.orenarhiv.ru/gbugaoo/?p=1834> – 31.10.2017.

3. Оренбург в годы революции и гражданской войны. – Режим доступа: orenбуржец.рф/городская-справка/история-оренбурга-и-достопримечательност/оренбург-в-годы-революции-и-гражданской-.html – 01.10.2017.
4. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920—1921 гг. и Южный Урал. – Оренбург, 1999. – 316 с.
5. Футорянский Л.И. История Оренбуржья: учебное пособие. – Оренбург: Оренбургское книжное изд.-во, 1996. – 350 с.

Быкова Е.В.

Научный руководитель: Курлаев П.П. д.м.н. профессор,

кафедра общей хирургии ОрГМУ

г. Оренбург

Российская революция 1917 г. в судьбе врача-хирурга В.А. Оппеля

В статье рассматриваются основные этапы жизни советского хирурга В.А. Оппеля, его дореволюционная и послереволюционная деятельность.

Ключевые слова: *Оппель, история медицины, Октябрьская революция 1917 года.*

Bykova E.V.

Scientific adviser: Kurlaev P.P., professor, MD

Department of General surgery, medical University

Orenburg

The Russian Revolution of 1917 in the fate of the surgeon VA Oppel

The main stages of the life of the Soviet surgeon V.A. Oppel, his pre-revolutionary and post-revolutionary activity.

Key words: *Oppel, history of medicine, October revolution of 1917.*

Отечественная медицина богата именами выдающихся представителей хирургической профессии. Именно к таким хирургам относится Владимир Андреевич Оппель - основоположник военно-полевой, сосудистой и эндокринной хирургии. Этот выдающийся деятель медицины положил всю свою жизнь на благо других людей, с честью выполняя врачебный долг. Оппель всю свою трудовую жизнь, все свои знания и умения посвятил работе, оставив после себя огромное наследие последующим поколениям, это и позволило ему навсегда вписать своё имя в историю медицины.

Оппель В.А. родился 11 (25) декабря 1872 г. в Петербурге. Происхождение врача берет начало от немецкого рода Оппелей, российская ветвь которого начинается с пасторского сына – Христофора Оппеля [1]. Воспитанием млад-

шего Оппеля занимались мать и бабушка, брак его родителей распался. Обучение Владимир получал в Санкт-Петербургской гимназии, в 1881 г. заканчивает обучение серебряной медалью и получает возможность поступить в императорскую военно-медицинскую академию. После окончания академии, его сразу же приглашают в качестве адъюнкта в госпитальную хирургическую клинику. Те годы, что Владимир Андреевич провел при клинике, он посвятил изучению вопросов ранения внутренней яремной вены и переломов тазового кольца, а также защитил докторскую диссертацию о лимфангиомах.

В 1900 г. после защиты диссертации Оппель В.А отправляется в Европу, где на протяжении двух лет слушает лекции ведущих специалистов и знакомится с последними достижениями медицинской науки, впитывая опыт зарубежных коллег [2]. Познакомившись с европейскими деятелями медицины, в 1902 г. Оппель В.А. возвращается на родину в Санкт-Петербург в госпитальную клинику Императорской военно-медицинской академии, возглавляемую Федоровым С.П. Здесь начинающего хирурга назначают сперва приват-доцентом, а позднее и старшим ассистентом клиники [1].

8 февраля 1904 г. Японский флот без объявления войны начал военные действия в отношении России [3]. Во время военных действий Оппель проявляет организаторский и педагогический талант, развернув курсы для сестер милосердия, на которых читает лекции, собирая огромные аудитории слушателей. Кроме того, в годы русско-японской войны Владимир Андреевич много оперирует и занимается вопросами неотложной хирургии.

Одним из значимых событий в жизни Владимира Андреевича стало его избрание профессором кафедры хирургической патологии и терапии в 1908 г. На протяжении десяти лет он не только руководил кафедрой, но и занимался усовершенствованием системы преподавания, также занимался разработкой вопросов коллатерального кровообращения, обезболивания операций при возникновении гангрены, артериального обезболивания.

В. А. Оппеля по праву считают одним из основоположников онкологии в России за его труд 1911 г. «Общее учение об опухолях», а создатель отече-

ственной системы онкологической помощи академик Н. Н. Петров – его ученик.

1914–1918 гг. обозначились течением Первой мировой войны, которая внесла в жизнь Оппеля свои коррективы. Владимир Андреевич в качестве хирурга-консультанта от главного управления Российского общества красного креста совместно с другими преподавателями и профессорами императорской военно-медицинской академии отправляется на фронт: сперва на Северо-Западный, а впоследствии на Кавказский, где на протяжении 1914 г. заведовал медицинской частью красного креста [4].

В 1915 г. Оппель отправляется на Юго-Западный фронт, а в дальнейшем занимается оказанием врачебной помощи на Северном фронте. В 1916 г. в лечебном учреждении под Ригой хирург провел 325 оперативных вмешательств в течение всего одной недели [4]. В 1916–1917 гг. В. А. Оппель предложил систему этапного лечения, которая должна была теснейшим образом связать эвакуацию с лечением, считать их слагаемыми единого целого. В.А. Оппель полагал, что эвакуацию с самого начала следует вести так, чтобы ставить на первом месте интересы раненого с точки зрения нужного ему лечения. За труд над этой работой, а также за высокий профессионализм, проявленный на фронте, он был высоко оценен и отмечен наградой «За отличие под огнем неприятеля» [3]. Однако в дореволюционной России система этапного лечения не была реализована.

В годы Октябрьской революции содействовал сохранению организованной медицинской помощи раненым. Оппель принимал участие в организации хирургической помощи раненым красноармейцам, формируя летучие отряды из числа сотрудников Военно-медицинской академии. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции принципы этапного лечения были положены в основу лечебно-эвакуационного обеспечения боевых действий войск и получили дальнейшее развитие. В послевоенные годы помимо хирургии Оппель занимается историей медицины, вопросами биоэтики и медицинской деонтологии.

На протяжении всей жизни Владимир Андреевич стремился совмещать хирургическую практику и научную работу, говоря о том, что без последней хирургическое отделение превращается в ремесленное учреждение без интереса к делу, без всякого движения вперед. По убеждению Оппеля, врач, чья практическая деятельность далека от результатов новейших исследований, сильно проигрывает как диагност. В 1931 г. он организует первую в России кафедру военно-полевой хирургии, руководство над которой он осуществлял до самой смерти.

Тяжелая жизнь в годы революции и гражданской войны, сильнейшее перенапряжение, большие объемы работы, выполняемые на протяжении всей жизни хирурга, привели к серьезному ухудшению его здоровья, общему истощению и появлению тремора рук. Кроме того, у Оппеля появились боли в левой лобно-височной области. Обследование деятеля медицины, оперативное вмешательство проводилось лучшими профессорами того времени, результатом стало выявление клеток злокачественной опухоли, в связи с чем Оппель проходит курс лучевой терапии. Лечение приносит на некоторое время облегчение, и хирург продолжает оперировать. Но, уже в 1931 г., симптомы заболевания возвращаются. Оппель В.А., как и его предшественник Пирогов Н.И., самостоятельно поставил себе диагноз - абсцесс головного мозга. Через 12 часов после оперативного вмешательства Владимир Андреевич скончался, не приходя в сознание.

Огромная ответственность за человеческие жизни, самоотверженность, которые Владимир Андреевич с честью пронес через всю свою непростую жизнь, его мастерство, знания и опыт оставили большой отпечаток в развитии медицины и медицинского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глянцев С.П. Оппель Владимир Андреевич / С.П. Глянцев - Москва: Издательский дом "Инфра-М", 2013 - с. 420-421
2. Буравцов В.И. Владимир Андреевич Оппель / В.И. Буравцов - Санкт-Петербург: Издательский дом СПбМАПО, 2005 - с. 13-79

3. Буравцов В.И. К 100-летию Первой мировой войны. Год 1916. Ход боевых действий на фронтах Первой мировой войны и открытие профессора В.А. Оппеля (сообщение четвертое) / В.И. Буравцов, Ш.Л. Меараго // Скорая медицинская помощь. - 2015. - №2. - с. 72-77
4. Гладких П.Ф. Хирургическая помощь раненым в Первой мировой войне 1914-1918 гг. (К 100-летию начала войны) / П.Ф. Гладких // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. - 2016. -№2. - с. 95-98

Бычков А.Д., Савельева А.В.

Научный руководитель: Брагиров Г.Б., к.и.н., доцент,

кафедра истории Отечества, ОрГМУ

г. Оренбург

Санитарный надзор Кремля в первые годы становления советской власти

В статье рассматриваются медицинские аспекты помощи населению Кремля в первые годы становления советской власти, влияние противоэпидемических методов, установленных в кремлевских больницах, на противоэпидемическую обстановку в России в целом.

Ключевые слова: *октябрьская революция, медицина России в начале XX века, организация здравоохранения, эпидемия сыпного тифа.*

Buchkov A. D., Savelieva A. V.

Supervisor: Bragirov G. B., Ph.D., associate Professor,

Department of history, medical University

Orenburg

Sanitary control of the Kremlin in the early years of the Soviet regime

The article discusses the medical aspects of care to the population of the Kremlin in the early years of the Soviet regime, the influence of epidemiological methods established in the Kremlin hospitals, anti-epidemic situation in Russia.

Key words: *the October revolution, the medicine of Russia in the early XX century, health organization, an epidemic of typhus.*

В условиях разрухи после гражданской войны, новому правительству предстояло основать не только государственный строй, но и каждую отдельную структуру. При этом тяжелая военная обстановка и необходимость тесной связи с экономическими центрами страны вызвали необходимость перевода столицы в Москву. Вечером 11 марта 1918 г. в Москву из Петрограда прибыло советское правительство во главе с В.И. Лениным. На следующий день В.И. Ленин, впервые после победы Октябрьской революции побывал в Кремле. Москва в это

время находилась в разрушенном состоянии: маленькие невзрачные дома, узкие, кривые и грязные улицы. В.И. Ленин и другие члены молодого правительства поселились в гостинице «Националь». 16 марта 1918 г. в газете «Известия» было опубликовано правительственное сообщение, в котором говорилось: «Правительство Федеративной Советской Республики, Совет Народных Комиссаров и высший орган власти в стране – Центральный Исполнительный Комитет Советских рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов прибыл в Москву. Адрес для сношений Москва, Кремль. Совнарком или ЦИК Совдеп». Вскоре в Кремль начали переселяться из гостиницы члены Советского правительства и служащие различных учреждений, размещенные в ряде кремлевских зданий. Часть прежнего населения Кремля было решено выселить, в частности монахов. [1]

В царской России народному здравоохранению не уделялось должного внимания. Лечебных учреждений было не достаточно, отсутствовал план их работы. Санитарно-противоэпидемическая служба находилась в зачаточном состоянии. Организацией лечебной помощи, санпросвет работой, противоэпидемическими мероприятиями занимались лечащие врачи, которые находились в дефиците даже в городах. В этих условиях Кремлю и обычному населению угрожала не только эпидемия сыпного тифа, но и другие, более серьезные заболевания. В.И. Ленин понимал глубину поставленного вопроса, на что указывает множество приказов и постановлений в области организации здравоохранения. Так, осенью 1918 г., по инициативе В.И. Ленина, началась планомерная борьба с эпидемией сыпного тифа, охватившая всю Россию и повлекшая за собой весьма значительные жертвы.

Для организации медицинского обслуживания жителей Кремля народный комиссар здравоохранения Н.А. Семашко порекомендовал врача Александру Юлиаловну Канель. В октябре 1918 г. организована и открыта Кремлевская больница. В первой половине 1918 г. было создано первое медицинское учреждение Кремля – зубоучебный кабинет. Четыре врача работали в две смены на двух зубоучебных креслах и обслуживали только работников кремлевских

учреждений и население Кремля. Позже, в 1920 г. приглашен пятый врач для оказания помощи детскому населению. В октябре 1918 г. организована амбулатория, позже преобразованная в стационар. В 10 коек. Далее стационар переведен в новое помещение Кремля. Стационар за 1919 г. увеличен до 30 коек, на его базе были организованы Кремлевская больница и амбулатория. В сентябре 1920 г. там же организован изолятор на 20 коек. Его необходимость обусловлена нарастающими эпидемиями сыпного тифа и «испанки». В 1919 г. при амбулатории открыли глазной кабинет. Педиатрическая помощь оказывалась одним врачом-педиатром. Все перечисленные подразделения находились под руководством А.Ю. Канель. [2]

Большую лепту внесли работники медицинской службы Кремля в разработку мероприятий против сыпного тифа как в Москве, так и в самом Кремле. Впоследствии, система противоэпидемических мероприятий стала широко применяться во множестве городов России. Так же были разработаны новые методы мусоросжигания, дезинфекции, дезинсекции, дератизации, которые успешно внедрялись в других медико-санитарных учреждениях.

Главным направлением советской медицины с момента ее зарождения стала профилактика заболеваний. Все социально-экономические и медицинские мероприятия направлены на предупреждение и ликвидацию заболеваний, на улучшение условий окружающей среды, труда и быта. [2] На протяжении достаточно короткого срока в Кремле была организована медицинская помощь. Опыт кремлевских врачей и эпидемиологов активно использовался лечебными учреждениями всей страны. Необходимо отметить, что все моменты организации здравоохранения находились под чутким контролем В.И. Ленина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, А. М. Ленин в Кремле / А.М. Андреев. - М. : Госполитиздат, 1960. - 119 с.
2. Зарубин, Г. П. Санитарный надзор Кремля в первые годы Советской власти / Г.П. Зарубин ; М-во здравоохран. СССР. Четвертое Глав. управление. Санэпидстанция. - М. : [б. и.], 1967. - 204 с.

УДК 617.089(470-25)''_1917''

Верясова И.О., Верясова Ю.О., Сторожилова Ю.Н.

Научный руководитель: Басов Ф.В. к.м.н., доцент

кафедра госпитальной хирургии, урологии ОрГМУ

г. Оренбург

Развитие Московской школы хирургов в период Октябрьской революции

Статья посвящена изучению становления и развития Московской школы хирургов. Представлены основатели различных направлений в хирургии. Освящена деятельность ярких представителей школ и их учеников.

Ключевые слова: *Московское общество, хирургическая школа, медицина, революция.*

Veryasova I.O., Veryasova YU.O, N.Storozhilova Y.U.

Supervisor: Basov F. V. PhD, associate Professor

Department of hospital surgery, urology, medical University

Orenburg

The development of the Moscow School of Surgeons during the October Revolution

The article is devoted to the study of the formation and development of the Moscow School of Surgeons. Founders of various directions in surgery are presented. The activity of bright representatives of schools and their pupils is consecrated.

Key words: *Moscow society, surgical school, medicine, revolution.*

Развитие хирургии в московских клиниках и больницах, особенно расширение оперативной деятельности в связи с внедрением в практику антисептического метода лечения ран по системе Листера во второй половине XIX столетия, так же как и рост общественного самосознания, вызвало необходимость объединения хирургов для обобщения опыта и научных дискуссий. Так в 1873 г. возникло Московское хирургическое общество, во главе с С.И. Костаревым и Г.Ф. Марконетом, на котором был подписан устав разработанный членами-

учредителями. Первым председателем «Хирургического общества в Москве» стал проф. И.П. Матюшенков. Среди активных членов общества были основатели московских хирургических школ и их ученики: Н.В. Склифосовский, А.А. Бобров, П.И. Дьяконов, Л.Л. Левшин, И.К. Спижарный и др.

Н.В. Склифосовский был организатором и президентом XII Международного съезда врачей в Москве. Одним из первых в России начал развивать антисептический метод. С его именем связана операция идеальной холецистотомии. В 1881 г. Н.В. Склифосовский демонстрировал в Московском хирургическом обществе блестящие результаты оперативного лечения мозговых грыж. Николай Васильевич, как основоположник крупнейшей школы хирургов, подготовил немало выдающихся учеников: И.И. Насилов, И.К. Спижарнов, В.И. Кузьмин и др.

Выдающимся российским хирургом и клиницистом был профессор Московского университета А.А. Бобров. Им были предложены способы оперативного лечения паховых грыж, эхинококкоза, разработано лечение мозговых грыж, ввёл инструментальное урологическое исследование (цитоскопию, катеризацию мочевого пузыря). Первым в мире разработал специальный аппарат для подкожных вливаний физиологического раствора при упадке сердечной деятельности и падении кровяного давления. С 1893 г. и до конца жизни Бобров, сменив Н.В. Склифосовского, руководил факультетской хирургической клиникой Московского университета. Учениками А.А. Боброва были крупнейшие хирурги нашей страны П.И. Дьяконов и С.П. Фёдоров.

П.И. Дьяконов является создателем другой большой научной школы хирургов в Москве. В 1893 г. Пётр Иванович стал профессором хирургии и возглавил кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии. В 1901 г. профессора Дьяконова избрали руководителем госпитальной хирургической клиники Московского университета, где он проработал до конца жизни. Учениками профессора были такие крупные хирурги как Н.И. Напалков, Ф.А. Рейн, Н.К. Лысенков, А.М. Заблудовский, В.П. Вознесенский и др.

В конце 19 века возникла потребность в создании второго московского общества это было связано с тем, что на заседании 26 октября 1894 г. группа врачей в 40 человек обратилось с заявлением в общество о принятии их в число членов, хотя они не являются докторами медицины. Правление общества, желая сохранить устав не посчиталось с этой просьбой и тогда было решено организовать второе общество в Москве «Общество русских хирургов». Официальное открытие состоялось 21 сентября 1896 г. Инициатором и первым председателем общества явился А.П. Левицкий – ученик знаменитого Н.В. Склифосовского. В числе 80 членов-учредителей значились такие хирурги как Ф.И. Березкин, А.В. Мартынов, В.Н. Розанов, П.Е. Киселев, С.И. Галицкий, С.Е. Березовский и др. Особого расцвета деятельность общества достигла в 1909-1916 гг. под председательством А.В. Мартынова, И.П. Алексинского, Т.П. Краснобаева.

Наступили дни Великой Октябрьской социалистической революции, рушился старый уклад жизни с его классовым расслоением, с его цензовыми ограничениями. Оба общества должны были соединить свои силы, и весной 1918 г. они стали заседать вместе. От марта до декабря 1918 г. состоялось 13 таких совместных заседаний. 24.12.1918 г. организовалось единое «Русское хирургическое общество». Первым председателем объединённого общества был избран профессор Алексей Васильевич Мартынов.

Профессор Мартынов (1868–1934) – советский хирург, д.м.н (1897), заслуженный деятель науки РСФСР (1933). С 1905 г. – директор хирургической клиники, а с 1910 г. – госпитальной хирургической клиники медицинского факультета Московского университета, которую возглавлял на протяжении 24 лет. Он одним из первых отечественных хирургов широко оперировал на желчных путях, предложил метод перитонизации культи пузырного протока и ложа желчного пузыря. Им разработан способ резекции щитовидной железы, резко снизивший послеоперационную смертность. А. В. Мартынов описал грыжи пахового треугольника (1900), применил оригинальную методику грыжесечения (пластика апоневроза), произвел и описал операцию при подковообразной поч-

ке (1910). Его ученики (Брайцев В.Р., Руфанов И.Г., Заблудовский А.М., Терновский С.Д.) много сделали для совершенствования хирургии.

Двадцатые годы текущего столетия являются наиболее яркой эпохой в жизни Московского хирургического общества. Заседаниями руководили А.В. Мартынов и П.А. Герцен, сменяя друг друга.

П.А. Герцену, основателю московской школы онкологов, принадлежит ряд работ по хирургическим и комбинированным (оперативном и лучевом) лечению злокачественных новообразований. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед П.А. Герценом широкие перспективы. В 1917 г. он становится заведующим кафедрой оперативной хирургии, а в 1921 г. – кафедрой Общей хирургии 1-го МГУ. Базой этой кафедры в 1922 г. стал Институт для лечения опухолей, директором которого назначают П. А. Герцена. В 1926 г. его впервые избирают председателем Хирургического общества Москвы, а в 1929 г. – председателем XXI съезда российских хирургов.

Одним из первых в России (1904) произвел ушивание раны сердца; им разработан ряд оригинальных операций: антеторакальная пластика пищевода тонкой кишкой (1907), получившая всемирное признание как операция Ру-Герцена; пластика пищевода с помощью желудка; способ внутрибрюшной фиксации прямой кишки при ее выпадении; новый способ холецистоэнтеростомии, чреспузырной простатэктомии; операция при передней мозговой грыже; разработаны принципы хирургического лечения травматических аневризм. В 1936 г. П.А. Герцен первым в стране поднял вопрос о хирургическом лечении митрально-стеноза, одним из первых начал заниматься хирургическим лечением слипчивого перикардита и панцирного сердца.

В это же время работал С.И. Спасокукоцкий, являющийся одним из основоположников отечественной желудочно-кишечной хирургии. Им предложен новый способ оперативного лечения паховой грыжи, вошедший в литературу под названием «способ Жирара – Спасокукоцкого», разработаны показания к радикальным операциям на желудке. Одним из первых в России он начал производить резекцию при язвенной болезни желудка, предложил свою модифика-

цию операции, получившей название «операция по Спасокукоцкому – Финстегеру». Совместно с И.Г. Кочергиным создал способ обработки рук хирурга. С.И. Спасокукоцким создана школа советских хирургов, представителями которой являются А.Н. Бакулев, Е.Л. Березов, А.В. Гуляев, В.И. Казанский, И.Г. Кочергин, Б.Э. Линберг, П.Л. Сельцовский и др.

В своём развитии русское хирургическое общество прошло довольно короткий, но тернистый путь, объединяя в себе как представителей различных хирургических направлений, так и различных политических взглядов. Октябрьская революция создала основу для объединения всех видных представителей хирургического общества страны для обмена опытом и стабилизации политических взглядов в образованных слоях общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. История хирургических обществ России и Советского союза /ред. акад. Б.В.Петровского и проф. В.И.Колесова. — Москва: Медицина, 1969. — 415с.
2. Кузьмин, М. К. История медицины / М. К. Кузьмин. – М. : Медицина, 1978. – 200 с.
3. Руководство по хирургии /ред. проф. Б.Е.Панкратьев. — Москва: Медицина, 1962. — 755с.

*Волкова В.Д., Затворницкая А.В.,
Научные руководители: Воронина Л.Г., д.м.н., профессор
Плакатина Н.В., ассистент
кафедра дерматовенерологии ОрГМУ
г. Оренбург.*

Деятельность выдающегося дерматовенеролога

Г.И. Мещерского в годы Октябрьской революции 1917 г.

В статье рассматриваются основные этапы биографии советского дерматолога и венеролога Г.И. Мещерского, выявляется его вклад в развитие дерматовенерологии в период Октябрьской революции 1917 г.

Ключевые слова: *История России, дерматовенерология, Октябрьская революция*

*Volkov V. D., Zatornitsky A. V.,
Scientific supervisors: Voronina L. G., MD, Professor
Placatina N. V., assistant
Department of dermatology and venereology, medical University
Orenburg.*

The activity of the outstanding dermatovenerologist

G.I. Meshchersky during the October Revolution of 1917

In the article the basic stages of the biography of the Soviet dermatologist and venereologist G.I. Meshchersky, his contribution to the development of dermatovenerology during the October Revolution of 1917 is revealed.

Key words: *History of Russia, dermatology, venerology, October revolution*

Мещерский Герман Иванович (1874–1936) – крупный отечественный дерматовенеролог, чье имя было известно не только в России, но и за рубежом. Он являлся заслуженным деятелем науки РСФСР и профессором. В 1898 г. окончил Московский университет. С 1920 г. заведовал кафедрой кожных и венерических болезней Московских высших женских медицинских курсов, а с

1925 г. — руководил кафедрой КВБ 1-го Московского университета (позже 1-го Московского медицинского института).

Крупнейшему дерматосифилидологу Советского Союза принадлежат множество ценных научных работ, ряд монографий. Также Г.И. Мещерский известен своими учебниками «Учебник кожных и венерических болезней» и «Основные сведения о кожных и венерических заболеваниях» (1917 г.). Его труды, несомненно, оказали важное влияние на медицину в целом и дерматологию в частности. В 1904 г. Г.И. Мещерский обнаружил, что прогрессивная атрофия кожи и склеродермия – вариации одного и того же дерматоза; разработал классификацию лейкодерм и атипичных форм розового лишая; предложил ряд методов лечения заболеваний кожи. Г.И. Мещерский большое внимание уделял исследованиям по сифилису.

Г.И. Мещерский с июня 1917 г. являлся членом Пироговского общества врачей, членом Центрального комитета Всероссийской лиги борьбы с венерическими болезнями.

Огромную роль Г.И. Мещерский оказал на развитие венерологической ячейки, созданной при врачебной коллегии НКВД, где с его участием в 1919 г. была создана показательная венерологическая амбулатория Наркомздрава, в которой стали готовиться кадры дерматовенерологов. При Германе Ивановиче начал создаваться Государственный венерологический институт (1921 г.), в котором он играл незаменимую роль консультанта.

С 1924 г. Г.И. Мещерский заведовал клиникой кожных и венерических болезней медицинского факультета Московского университета (ныне Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова).

Г.И. Мещерский входил в состав членства Президиума оргбюро трех съездов дерматовенерологов. За ним было авторитетное слово в Ученом медицинском совете Наркомздрава при изучении всех вопросов, связанных с дерматовенерологией. Много лет он состоял в команде редколлегии «Советского вестника венерологии и дерматологии», выпустил свыше 100 научных работ, из

которых важнейшие были посвящены прогрессирующей атрофии кожи, врожденному сифилису, вопросам иммунитета при сифилисе.

Г.И. Мещерский выпустил одаренных учеников, таких как В.А. Поспелов, А.Я. Прокопчук, В.А. Рахманов, В.Я. Арутюнов, труды которых стали известны отечеству

ЛИТЕРАТУРА

1. Заблудовский, П.Е. История медицины: учебник для студентов медицинских институтов / Заблудовский, П.Е., Крючок, Г.Р., Кузьмин, М.К., Левит, М.М. — Москва: Медицина, 1981.— 352 с
2. Иванов, О.Л. Кожные и венерические болезни: учебник / Иванов, О.Л. — Москва: Шико, 2006. — 478 с.
3. Скрипкин, Ю.К. Кожные и венерические болезни: учебник / Скрипкин, Ю.К., Кубанова, А.А., Акимов, В.Г. — Москва: Медицина, 2012. — 544 с.: ил.

Воронина К.А.

*Научный руководитель: Чижкова М.Б., к.псих.н., доцент
кафедры клинической психологии и психотерапии ОрГМУ
г. Оренбург*

**Педология в России: основные этапы развития после Октябрьской
революции 1917 года**

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы развития педологии в СССР, выявляется влияние, которое оказали на становление науки российская революция 1917 г. и последовавшие события.

Ключевые слова: Педология, психология, развитие ребенка, воспитание.

Voronina K. A.

Supervisor: Chirkova M. B., K. PhD., associate Professor

*Department of clinical psychology and psychotherapy, medical University
Orenburg*

Pedology in Russia: basic stages of development after the October revolution of 1917

The article examines the main stages in the development of pedology in the USSR, reveals the influence that the Russian revolution of 1917 and the subsequent events had on the development of science.

Key words: Pedology, psychology, child development, upbringing

Революционные события в России в начале XX века стали переломными для развития государства. Коренные изменения в жизни общества создавали новый взгляд на многие жизненные процессы, появилась необходимость пересмотреть отношение к жизни человека как в целом, так и к различным её сферам. Необходимо было создать единую новую идеологию государства. В связи

с этим многие науки были пересмотрены, регулярно велись бурные споры в научных и политических кругах относительно различных научных направлений. Некоторые науки получали бурное развитие, иные становились запретными; одни сильно менялись, подстраиваясь под запросы времени, другие старались сохранить свой прежний облик.

Изменения в обществе, естественно, отразились и на человеке, и в этих условиях психология не могла оставаться прежней. Деятели психологической науки того времени имели различные, часто противоположные взгляды на дальнейшие пути развития психологии.

Каждый тип культуры, как известно, стремится создать нового человека. Через несколько лет после взятия власти наиболее дальновидные большевики поняли, что человек как он есть непригоден для вхождения в социализм. Его перевоспитание и положит начало новому Октябрю. В области психологии эту мысль настойчиво разрабатывал ученик Бехтерева Арон Залкинд, а вслед за ним целая группа врачей и психологов. Создание нового поколения нужно было начинать с раннего детства, именно поэтому появилась потребность в создании нового научного направления на стыке психологии и педагогики – педологии. В политических кругах развитие педологии продвигал Л.Д. Троцкий. Лев Давыдович полагал, что лишь создав молодое поколение отвечающее требованиям коммунистического общества, можно будет продвигать интересы большевиков в другие страны и совершить мировую революцию.

Педология – наука о целостном развитии ребенка. Идеи этой отрасли научного знания активно восприняли и развивали В.М. Бехтерев, Г.И. Россолимо, А.П. Нечаев, А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый, П.П. Блонский, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, А.С. Грибоедов.

Л.С. Выготский, являясь одним из отцов-основателей этого движения в России, выделял два существенных признака педологии как самостоятельной научной дисциплины – целостность и развитие. Эти признаки выделяются в качестве ведущих многими педологами 20-30-х гг. (П.П. Блонский, Н.К. Крупская). Основным в данном учении выступает идея о целостном развитии ребен-

ка: социальное, психологическое и физиологическое. Педология выдвигала такие законы и принципы психического развития, как закон специфичности детства; принцип конвергенции внутренних данных и внешних условий; закон динамогенеза, суть которого заключается в том, что всякое влечение имеет свою логику развития; периодичность (ритмизация) развития ребенка, его неравномерность; биогенетический закон существования и развития.

По мнению А.Б. Залкинда, педология – это наука о развивающейся человеческой личности, о растущем человеческом организме в условиях окружающей его среды. Для нового Советского государства – это наука о новом человеке в зарождающейся, растущей социалистической среде. Вполне естественно, что все острые дискуссии о качествах этой новой среды, о качествах нового массового человека и о возможностях его воспитания, перевоспитания, реорганизации применительно к социалистическим целям нового строя – все эти дискуссии сконцентрировались именно в педологии, целиком в нее влились.

1920-е гг. XX в. – пик развития педологии в Советской России. В школах шло активное внедрение практик психологического тестирования и основанной на нём комплектации классов, организации школьного режима и т.п. По всей стране был создан ряд педологических институтов.

Однако сильный перекос деятельности педологических лабораторий в сторону сортировки учащихся на основе их интеллектуальных качеств не согласовывался как с линией правящей партии на равноправие всех представителей рабочего класса в получении образования, так и с идеологией всеобщего равенства, воплощаемого в практике «группового обучения».

Основной удар по педологическому движению в СССР фактически нанесла чрезмерно формальная реализация педологических методов в воспитании детей, которая показала уязвимость некритического применения тестирования учащихся в образовательной практике по двум показателям:

- недостаточный учёт «политического момента»: в состав, как тогда говорили, дефективных учащихся по итогам испытаний чаще попадали представители «социально-близких» рабочих, крестьян и пролетариата, а в составе ода-

рённых оказывались дети «гнилой интеллигенции», священников, белогвардейцев и др. «социально-чуждых» элементов;

- переоценка учёта биологических факторов (природных способностей учащихся) при недооценке культурно-исторической среды, хотя обе эти составляющие, как известно, являются совершенно необходимыми для успешного воспитания и обучения.

В результате А.А. Жданов 4 апреля 1936 г. выступил с докладом «Об анкетах обследования семейно-бытовых условий учащихся, изданных Ленинградским педологическим институтом», на заседании бюро Ленинградского горкома ВКП(б). Докладчик заявил, что путем анкетирования школьников педологи «залезают во внутренние дела семьи и роются в грязном белье», а их деятельность приводит к конфликтам. Доклад А.А. Жданова 4 апреля 1936 г. в Ленинградском горкоме партии был началом кампании против педологов. Спустя месяц, 9 мая, выступая перед партийным активом Ленинграда, А.А. Жданов вновь подверг педологов критике за извращение политической линии партии и воспитательной работы. Затем последовал разгром и крах педологии, наступивший после постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936).

Поставленные в такие условия педологи были вынуждены безоговорочно признавать правоту любой критики в свой адрес, просили дать им возможность вести научно-исследовательскую работу в области педагогики и обещали беспощадно бороться с последствиями педологических извращений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов М.Я. Общие основы педологии. М. – Л. ГИЗ 1931, — 802 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. — М: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. — 512с.
3. Залкинд А.Б. Педология в СССР. – М.: Работник просвещения, 1929. – 82 с.
4. Петровский А.В. История советской психологии. – М.: Просвещение, 1967.

Галустян В.Г., Осаулко Д.Ю.

Научный руководитель: Брагиров Г.Б., к.и.н., доцент,

кафедра истории Отечества, ОрГМУ

г. Оренбург

**Вклад А.С. Альтшуля в развитие медицины Оренбуржья. Революция
1917 г. и судьбы выдающихся врачей**

В статье рассматриваются основные этапы в биографии, научной, лечебной и педагогической деятельности одного из ведущих профессоров Оренбургского медицинского института в 40-60-е гг. XX века А.С. Альтшуля. Выявляется влияние, которое он оказал на формирование и функционирование кафедры общей хирургии ОрГМУ и в целом на хирургическую науку.

Ключевые слова: *Альтшуль, хирургия, кафедра Общей хирургии, проблема эндемического зоба.*

Galustian V.G., Osaulko D.Y.

Supervisor: Bragirov G. B., Ph.D., associate Professor,

Department of history, medical University

Orenburg

A. S. Altshul's contribution to the development of medicine in Orenburg Region.

The revolution of 1917 and the fate of outstanding doctors

In the article the main stages in the biography, scientific, medical and pedagogical activity of one of the leading professors of the Orenburg Medical Institute in the 40s and 60s of the XX century are considered. Altshulya. The influence he exerted on the formation and functioning of the Department of General Surgery of the OrhMU and, in general, on surgical science is revealed.

Key words: *Altshul, surgery, Department of General Surgery, the problem of endemic goiter.*

«Судьба одаривает лишь подготовленные умы»

Луи Пастер

Хирургия – искусство, в котором требуется смелость, но смелость не слепая, а основанная на фундаментальных знаниях и мастерстве. А вместе со смелостью и любовь к людям. Только вместе эти качества позволяют хирургу успешно применять, накапливать, усовершенствовать и передавать бесценный опыт учителей. Внедрять новую технику и тактику хирургического лечения, формировать новый взгляд на актуальные проблемы хирургии на период первой половины XX века. Именно таким новатором был профессор Абрам Самойлович Альтшуль. Один из первых организаторов и заведующий кафедрой общей хирургии Оренбургского (Чкаловского) медицинского института. Его великое трудолюбие, милосердие, борьба за каждого пациента, и глубокий анализ проделанной работы позволило создать сплоченный коллектив кафедры и отделения хирургии, которое работает и по сей день. За его великим именем стоит кропотливый труд врача, ученого, учителя и добросовестного человека.

Абрам Самойлович родился 25 января 1900 г. в Белоруссии в городе Наровля. Среднее образование получил в Киевской гимназии, которую закончил в 1918 г. С 1918 по 1920 г. проходил службу в рядах РККА, после её окончания успешно прошел вступительные испытания на медицинский факультет Киевского университета и был зачислен в ряды студентов. Получив диплом о высшем образовании в 1924 г. Абрам Самойлович начал работать врачом в г. Бердичеве, а затем был направлен Губздравотделом на работу сельским хирургом в с. Вороньково Борисоглебского района Киевской губернии. [2, с.6] В интервью корреспонденту газеты «Южный Урал» в марте 1960 года Альтшуль так вспоминал это период: *«Угрюмо, недружелюбно встретило село молодого врача. Здесь не доверяли медикам, предпочитали лечиться у местных безграмотных самоучек «фершеров», которые при всех болезнях применяли два средства: баню и самогон.»*[4]

В 1926 г. Губздравотдел отправил Абрама Самойловича учиться в 3-х летнюю интернатуру при Первой Киевской больнице. После которой в 1932 г. Альтшуль поступил в очную аспирантуру Второго Московского медицинского института, в лабораторию известного нейростолога члена-корреспондента

Академии наук СССР Б.И. Лаврентьева, под руководством которого, через четыре года, Абрам Самойлович защитил кандидатскую диссертацию на тему: «О ходе блуждающего нерва в желудке млекопитающих». С 1935 по 1945 г. Абрам Самойлович работал ассистентом кафедр факультетской и госпитальной хирургии в Уфе. В военные годы Альтшуль являлся консультантом в одном из эвакуированных госпиталей и оказывал хирургическую помощь раненым. [2, с.8]

В 1945 г. Альтшуль приезжает в г. Чкалов (ныне г. Оренбург), где с 3 мая 1945 г. начинает заведовать кафедрой общей хирургии на базе хирургического отделения больницы Оренбургской железной дороги. Организовать работу кафедры оказалось довольно сложно, Абрам Самойлович столкнулся с нежеланием коллектива принимать новшества. [4] Но в итоге Альтшуль взял верх – хирургам, не желавшим принимать инновации пришлось уйти из больницы, а их места заняли молодые специалисты, выпускники института.

Чтобы стать первоклассным хирургом необходимо постоянно учиться и анализировать свои и чужие ошибки, даже мелкие, незначительные, чтобы довести хирургическое мастерство до совершенства. Абрам Самойлович это прекрасно знал, и поэтому завел в клинике единственный в городе «Журнал ошибок», в который записывались все неточности, допущенные хирургами. Поначалу хирурги приняли в штыки это нововведение и даже перестали его вести. Но вскоре вернулись к журналу, от него действительно была польза. Абрам Самойлович долгое время был председателем областного хирургического общества, на заседаниях которого открыто анализировал ошибки не только чужих больниц, но и своей клиники. [2, с.15]

Альтшуль был многопрофильным специалистом, он непрерывно совершенствовал и внедрял новые методики лечения и оперативной техники: на желудочно-кишечном тракте (гастрэктомия, многоорганные резекции, трансторакальная резекция пищевода); на легких (пульмонэктомия, лобэктомия); на сердце (удаление целомических кист перикарда, ушивание открытой раны сердца); на сосудах (методы операций при аневризме подключичной артерии). [3]

Помимо практической медицины Абрам Самойлович также занимался научной деятельностью, однако отдельно стоит выделить два направления: изучение эндемического зоба и кишечной непроходимости.

В 1945 г. Абрам Самойлович согласовал с руководством области и органами здравоохранения создание противозобного комитета, и уже на следующий год началась масштабная многолетняя компания по изучению заболеваемости эндемическим зобом в Чкаловской (ныне Оренбургской) области. В течение 12 лет сотрудники кафедры общей хирургии совместно со студентами организовывали экспедиции в районы области. За этот период было обследовано 6392 населенных пункта, 66973 человека, у 3723 был выявлен зоб. По итогам экспедиций уже в 1949 году началось снабжение населения области йодированной поваренной солью. Инициатором выступил профессор Альтушуль. Изучение эндемического зоба в Оренбургской области продолжил его ученик Владимир Исаакович Зак. Этой теме была посвящена его докторская диссертация. [2, с.26]

Второй крупной работой Абрама Самойловича стала монография «Механическая кишечная непроходимость», в которой он описал патогенетические механизмы развития кишечной непроходимости, клинические проявления и наиболее действенные методы и тактики лечения больных. Данная проблема заинтересовала его ещё когда он работал в Уфе. [1, с.3-4] Из интервью Абрам Самойлович корреспонденту газеты «Южный Урал»: *«почему при непроходимости умирает 50-70 процентов людей? ... Одни ученые утверждали: смерть – результат отравления организма. Тогда как объяснить такие нередко встречающиеся факты: больного привезли в клинику через два часа после заворота, удачно сделали операцию, все идет хорошо, удалось избежать воспалительного процесса... А больной гибнет. Значит дело не в отравлении, а в чем же? И ответ найден – «виновна» нервная система.»* [4]

За работу в госпиталях в годы Великой Отечественной войны Абрам Самойлович был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и Почетной грамотой президиума Верховного Совета Башкирской АССР. За работу по подготовки врачебных кадров награжден знаком «Отлич-

нику здравоохранения». [3] Наследием Абрама Самойловича Альтшуля является активная работа кафедры общей хирургии ОрГМУ и хирургических отделений Отделенческой клинической больницы на ст. Оренбург, работа его учеников.

Абрам Самойлович погиб в результате несчастного случая 1 марта 1971 г.

Безусловно, вклад профессора Альтшуля велик в становлении и формирования хирургии в Оренбурге. Его монография «механическая непроходимость кишечника» является настольной книгой для хирургов. [3] Его смелые операции, которые в Оренбургской области не проводились (комбинированная резекция) дали большой толчок для развития хирургии. Первое удаление трети пищевода, тяжелейшая в плане техники операция, в области провел Абрам Самойлович. Очень важным было изучение проблемы эндемического зоба. Эти и многие другие достижения Альтшуля, позволяют смело считать его ключевой фигурой в развитии хирургии первой половине XX века. Плеяда выдающихся учеников профессора, с великой гордостью продолжали его дело, достойно подготавливая новые имена для отечественной хирургии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альтшуль, А. С. Механическая непроходимость кишечника (классификация, патогенез, клиника и лечение) / А. С. Альтшуль. - Л. : Медгиз, 1961. – 252 с.
2. Долгов М.А., Есипов В.К. Хирург профессор А.С. Альтшуль / под ред. проф. И.И. Кагана. - Информационный вестник Музея истории ОрГМА. -Оренбург, 2005. - Вып. 4-й. - 44 с.: ил.
3. Есипов В.К., Каган И.И., Тарасенко В.С., Третьяков А.А., Чемезов С.В. Ведущие профессора-хирурги ОрГМА 40-70-х годов XX века в истории Оренбургской хирургии // Креативная хирургия и онкология. – Уфа,2014. – С. 6-9
4. Савинков А.К. Хирург А.С. Альтшуль // Южный Урал. – 1960. – 17 марта.

УДК 614.39:[618.2-084+613.95]”-1917

Горбанева К.Е., Шуйскова О.А., Гайнулина Н.М.

*Научный руководитель: Гордиенко Л.М., к.м.н., доцент,
кафедра факультетской педиатрии, эндокринологии ОрГМУ*

г. Оренбург

**Охрана материнства, младенчества и детства в первые годы
Советской власти**

Первая мировая война привела к социально-экономическому и политическому кризису Российской Империи, резкому ухудшению медико-санитарной ситуации, высокому показателю детской смертности. С первых лет Советской власти начинается строительство советской государственной системы охраны материнства и детства. Было создано большое количество домов младенца, детских домов, домов матери и ребёнка. Благодаря созданию сети медицинских учреждений – женских и детских консультаций, призванных оказывать профилактическую и лечебную помощь, обучать матерей правилам вскармливания и ухода за грудными детьми, введение участковой системы обслуживания детей в консультациях и поликлиниках, наблюдение за детьми, профилактическая вакцинация позволили предупредить развитие тяжелых заболеваний и значительно сократить детскую смертность.

Ключевые слова: *охрана материнства и детства, детская смертность, заболеваемость, вакцинация, детский дом*

Gorbaneva K.E., Chuykova O.A., Gaynulina N.M.

Supervisor: Gordienko L. M., PhD, associate Professor,

Department of faculty of Pediatrics and endocrinology, medical University

Orenburg

**Title: Protection of a maternity, infancy and childhood in the first years
of the Soviet power**

World War I led to a social and economic and political crisis of the Russian Empire, sharp deterioration in a medicosanitary situation, a high rate of child mortality. From first years of the Soviet power construction of the Soviet state system of

protection of a maternity and the childhood begins. A large number of houses of the baby, orphanages, houses of mother and child was framed. Thanks to creation of network of medical institutions – the women's and children's consultations designed to render the disease-prevention and medical service, to train mothers in rules of feeding and care of babies, introduction of local system of service of children in consultations and out-patient departments, observation over children, preventive bacterination allowed to prevent de

Key words: *Protection of a maternity and childhood, child mortality, case rate, bacterination, orphanage development of a serious illness and to considerably reduce child mortality.*

Весной после Февральской революции 1917 г. высокий уровень детской смертности и тяжелое положение в стране подтолкнуло главного врача Петроградского Воспитательного дома И.А. Климова выдвинуть проект «О Государственном попечении детей», согласно которому было необходимым принять законы, защищающие материнство и детство, улучшить оказание помощи всем матерям, организовать страхование на случаи беременности и родов, увеличить число больниц для детей, оздоровительных санаториев и домов ребёнка, консультаций для беременных и яслей. Советская система охраны здоровья матери и ребёнка смогла включить в себя все основные положения проекта и были воплощены. [5].

Необходимость улучшения детской жизни стала главной проблемой педиатрической общественности Москвы, весной 1917 г. на заседании Общества детских врачей была создана комиссия по борьбе с детской смертностью под председательством Г.Н. Сперанского.

В 1917 г. женщины были наделены равными правами с мужчинами, с этого момента они имели право работать наравне с мужчинами, голосовать и разводиться. Поэтому многие матери должны были выходить из декретного отпуска на работу «за станок» уже через 2 месяца после рождения ребёнка, а малыша отправляли в ясли. В это время супруга товарища В.И. Ленина, Надежда Круп-

ская высказала предложение о введении обязательного грудного вскармливания особому режиму – раз в 3 часа. Женщинам разрешалось отлучаться с работы и посещать ясли каждые 3 часа в течение рабочего дня для кормления своего ребёнка.

С самого начала Советской власти началось строительство государственной системы охраны материнства и младенчества. При Наркомате Государственного призрения в начале 1918 г. учреждается Отдел ОММ, основной функцией которого являлось проведение мероприятий «по охране материнства, как социальной функции женщины, и по охране младенчества, как прямой обязанности государства». Были созданы организации детских учреждений для одиноких детей и матерей, домов младенца и детских садов.

В мае 1920 г. отдел ОММ перешёл из ведения Наркомата соцобеспечения в Наркомат здравоохранения. Советская система ОММ наряду с практической работой организовала научную разработку вопросов, связанных с обслуживанием детей раннего возраста и матерей. В 1922 г. в Москве, а позже в Ленинграде, Киеве, Харькове и других городах были созданы Институты ОММ. Принципиальным новшеством в организации советской системы ОММ стало открытие педиатрических факультетов, которые обеспечили учреждения ОММ врачебными кадрами. О темпах строительства государственной системы охраны материнства и детства можно судить по следующим показателям. В 1918 г. в РСФСР насчитывалось 28 учреждений ОММ (ясли, консультации, дома матери и ребёнка, молочные кухни, приюты для грудных детей), в 1920 г. – 1500 учреждений. [6].

Таким образом, проблема борьбы с детской смертностью носила не только медицинский, но и социальный характер и требовала междисциплинарного и межсекторального подхода. К началу XX века в России назрели предпосылки для создания системы охраны здоровья матери и ребёнка. Поэтому правомерно говорить о том, что Советская система охраны материнства и детства возникла не на пустом месте. Впитав идеи, которые родились ещё в имперской России,

эта система смогла получить дальнейшее развитие, реализовать себя в советские годы и добилась снижения детской смертности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбицкий В.Ю., Полунина Н.В., Созинов А.С., Абросимова М.Ю. К 85-летию начала педиатрического образования в России // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96. №4. С. 692-696.
2. Антонов А.Н. Смертность грудных и малых детей, её причины и меры борьбы. – Л.-М. Государственное медицинское издательство, 1931. 255 с.
3. Вяземский Е.Е. Становление и деятельность органов Наркомата социального обеспечения по охране материнства, младенчества и детства в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.). М., 1985. 142 с.
4. Гундобин Н.П. Детская смертность в России и меры борьбы с нею. СПб, 1906. 31 с.
5. Климов И.А. Проект реформы Воспитательных домов. Петроград, 1917. 21 с.
6. Ковригина М.Д. Забота государства о матери и ребёнке. Горьковское областное издательство ОГИЗ, 1946. 35 с.
7. Микиртичан Г.Л. Организация помощи детям в годы Первой мировой войны // Российский педиатрический журнал. 2014. № 4. С. 61-64.
8. Устинов А.Н. Первая мысль в России о сохранении рождающихся (Историческая справка) // Охрана материнства и младенчества. Петроград: Издание Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества, 1916. № 3. С. 22-27.

Гулина Е.И., Маркова Т.Г.,

Научный руководитель: Михайлова И.В., д.б.н., профессор,

кафедра химии и фармацевтической химии ОрГМУ

г. Оренбург

**Развитие фармацевтической отрасли в России
после революции 1917 года**

В статье рассматриваются основные этапы и тенденции развития фармацевтической отрасли в России после Великой русской революции, влияние исторических событий на становление промышленной фармации и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: *история России, история фармации, промышленная фармация, аптечная служба, здравоохранение, лекарственные средства*

Gulina E. I., Markova T. G.

Supervisor: Mikhailova I. V., D. B. n... Professor.,

Department of chemistry and pharmaceutical chemistry, medical University

Orenburg

The development of the pharmaceutical industry in Russia after the 1917 revolution

In the article examines the main stages and trends in the development of the pharmaceutical industry in Russia after the Great Russian Revolution, the influence of historical events on the development of industrial pharmacy and research activities.

Key worlds: *History of Russia, history of pharmacy, industrial pharmacy, pharmacy service, health care, drugs.*

Октябрьская и февральская революция стали серьезным испытанием для развития отечественной фармации, фармакологии и медицины в целом. В стране начались сильные эпидемии, остро ощущалась нехватка и недостаточный уровень подготовки медицинских и фармацевтических кадров. Поэтому

руководство страны учреждало различные органы и собрания врачей, ученых и фармацевтов. В итоге стали улучшаться больницы, возросло число аптек и медицинских учреждений, повысился профессиональный уровень подготовки кадров, улучшилась санитарная обстановка в стране.

26 октября 1917 г. при Военно-революционном комитете Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов был организован Медико-санитарный отдел; отделу поручалось организовать медицинскую помощь рабочим и солдатам, перестроить медико-санитарное дело в стране и привлечь к работе всех врачей, сочувствовавших новой власти. [2]

Для решения этих задач на местах в районах страны с ноября 1917 г. стали создаваться Медико-санитарные отделы (при местных Советах) и Врачебные коллегии (при некоторых Народных комиссариатах).

В 1919 г. состоялся Всероссийский съезд фармацевтических подразделов, главной целью которого была разработка мероприятий для усовершенствования лекарственной помощи населению. Лекарства отпускались бесплатно и по назначению врача. Таким образом, старались сделать помощь более доступной, рациональной и быстрой для населения. Немаловажная роль принадлежала и контролю качества лекарственных средств, так как для оказания помощи были необходимы высококачественные лекарственные средства. Эти занимался специальный орган – Народный комиссариат здравоохранения РСФСР, при котором в 1928 г. была организована Центральная аптечная станция. Ее главной задачей было улучшение организации лекарственной помощи населению, устройства аптек, их оборудования и оснащения. В 1931 г. на основе Центральной аптечной станции был создан новый орган – Центральная научно-исследовательская станция, в составе которой состояла контрольно-аналитическая лаборатория Наркомздрава РСФСР.

В целях улучшения централизованного планирования развития аптечной сети в 1931 г. было создано Российское аптечное объединение "РАПО". В его состав вошли фабрики «Аптечная упаковка», Аптечное бюро при Наркомздраве РСФСР, производственные предприятия института охраны материнства и мла-

денчества Наркомздрава, ЦАОС, все краевые, областные АПУ и мед. торги. В 1935 г. РАПО было реорганизовано в Главное аптечное управление НКЗ РСФСР (ГАПУ РСФСР). [1, 3]

В 1936 году был создан Народный комиссариат здравоохранения СССР, в составе которого была организована Аптечная инспекция, которая осуществляла общее руководство и контроль за деятельностью ГАПУ союзных республик.

Благодаря деятельности государственных органов численность аптек за период 1918–1940 гг. возросла более чем в 5 раз по сравнению с дореволюционным временем. Кроме числа аптек улучшилась и организационная структура – на момент 1940 г. в системе Наркомздрава СССР работало порядка 9300 аптек, 14000 аптечных пунктов, 1500 аптекарских магазинов, 300 аптечных складов и чуть меньше галеново-фармацевтических лабораторий и фабрик.

В 1940 г. в аптечных учреждениях страны работало 8965 фармацевтических специалистов с высшим образованием и приравненных к ним и 24465 фармацевтов со средним образованием.

В СССР существовало 10 фармацевтических институтов, где обучалось свыше 5000 студентов, и 65 фармацевтических школ, где получали образование 17200 учащихся [1, 3].

Таким образом, в предвоенные годы в СССР была создана четкая организационная структура аптечной службы. Во всех областях, краях и автономных республиках хозрасчетная аптечная сеть находилась в непосредственном подчинении областных или краевых аптечных управлений. Эти аптечные управления являлись отделениями ГАПУ союзных республик и непосредственно им подчинялись. В состав областных аптечных управлений входили аптеки, аптекарские магазины, аптечные склады, контрольно-аналитические лаборатории, фармацевтические производственные предприятия. В это же время стали открываться химико-фармацевтические, галеновые предприятия, на которых осваивался выпуск новых лекарств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенченко, В.Ф. История фармации: Учебник / В. Ф. Семенченко. - 2-е изд. - ил. , (Гриф)". - "Альфа-М", 2011. - 592 с.
2. Складорова, Е. К. История фармации: Учебники и учеб. пособ.д/ высшей школы(ВУЗы) / Е. К. Складорова, Л. В. Жаров, Т. Г. Дергоусова. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 318.
3. Сорокина, Т. С. История медицины: учебник для студентов высших медицинских учебных заведений / Т.С. Сорокина. – 10-е изд., испр.- М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 560 с.

Дементьева Е.М., Лужецкая М.Н., Неске Д.В.

Научный руководитель: Бобкова Е.В. ассистент,

кафедра детских болезней ОрГМУ

г. Оренбург

Зарождение и развитие системы охраны материнства, младенчества и детства в первые годы советской власти(1917-1920гг.)

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития одного из главных вопросов в системе здравоохранения - охраны материнства, младенчества и детства, а также влияние российской революции 1917 года на заинтересованность новой советской власти в заботе о здоровье детей и матерей в СССР.

Ключевые слова: охрана материнства, младенчества и детства, здоровье детей, первые годы советской власти, октябрьская социалистическая революция

Dementeva E.M., Luzhetskaia M.N., Neske D.V.

Supervisor: Bobkova E. V., assistant,

Department of children's diseases, medical University

Orenburg

Genesis and development of the system for the protection of motherhood, infancy and childhood during the first years of Soviet authority (1917-1920).

The article examines the main stages of the formation and development of one of the main issues in the health care system such as a protection of motherhood, infancy and childhood, and how the Russian revolution in 1917 influenced the interest of the new Soviet government to take care of the health of children and mothers in the USSR.

Key words: Department of maternity and infancy, health of children, the first years of Soviet authority, the October Socialist Revolution

Охрана материнства, младенчества и детства в нашей стране рождена Октябрьской социалистической революцией. С первых дней работы советская власть во главе с В.И. Лениным разработала ряд первоочередных задач о сохранении жизни и здоровья детей, спасении их от голода и инфекционных болезней, а также об оказании помощи матерям.

12 ноября 1917 г. было подписано «Правительственное сообщение о социальном страховании», в котором была развернута программа «полного социального страхования наёмных рабочих, а также городской и сельской бедноты». Согласно этому сообщению женщинам, занимающимся умственным трудом, обеспечивался отпуск по беременности и родам с полным сохранением заработной платы на 12 недель, в случае тяжелого физического труда на 16 недель. Кроме того, для кормления ребенка грудью мать могла отлучаться с работы через каждые 3 часа на 30 минут.

Во время гражданской войны и голода были созданы законодательные акты, согласно которым все беременные, кормящие грудью матери и маленькие дети снабжались продовольствием. Назначались специальные пособия по уходу за новорожденными в размере средней месячной заработной платы, а на его кормление в первые 9 месяцев жизни ежемесячно выплачивалась одна четверть средней месячной заработной платы. Матери и ребенку предоставлялось право на бесплатную медицинскую помощь. Беременные и матери имели право вне очереди получать пропуска, справки, билеты и др. Увольнение с работы беременных и кормящих матерей запрещалось.

Таким образом, советская власть в тяжелых экономических и социальных условиях сохранила сотни тысяч детских жизней.

В декабре 1917 г. был создан Школьно-гигиенический отдел, во главе сврачом-большевиком В.Н. Бонч-Бруевич. Первое направление работы – осоздание благоприятных условий для роста и развития детей – требовало внедрения в практику метода диспансерного наблюдения, основными задачами которого было проведение систематических медицинских осмотров, выявление детей с отклонениями в состоянии здоровья и установление за ними диспансер-

ного наблюдения. Для таких детей предполагалось создать широкую сеть учреждений санаторного типа, а для детей с дефектами развития специальную сеть учебных заведений. Внедрение в жизнь детских учреждений и в первую очередь жизнь школы системы физической культуры – второе направление культуры. Она включала в себя вопросы, связанные с постановкой рационального питания, организации внешней среды (световой режим, микроклимат, оборудование и другое), которые обеспечивали бы правильное физическое развитие детей, воспитание гигиенических навыков и физическое образование.

В ноябре 1917 г. в Петрограде был создан Наркомат государственного призрения, в составе которого с 1 января 1918 г. начал функционировать Отдел охраны материнства и младенчества (ОММ), возглавляемый врачом Н.Д. Королевым.

В марте 1918 г. Советское правительство переезжает из Петрограда в Москву. Вместе с ним переводится отдел ОММ в составе Наркомата государственного призрения. В Москве новый отдел ОММ, под руководством врача-революционерки Веры Павловны Лебедевой, первой своей задачей поставил создание руководящего аппарата при местных Советах, организацию на местах районных учреждений мелкого типа – домов матери и ребенка, яслей, консультаций, – и лишь в будущем – создание крупного научного учреждения – Института охраны материнства и младенчества. 21 мая 1918 г. отдел ОММ разослал всем Совдепам циркулярное письмо, в котором были изложены его руководящие принципы:

1. Деторождение — социальная функция женщины, и обязанность государства поставить мать-труженицу в условия, облегчающие ей выполнение этой функции.

2. Воспитание матери-гражданки — долг государства.

3. Долг государства — сохранение матери для ребенка, так как лучшее питание для детей — молоко из материнской груди.

4. Дети, как будущие граждане Советской Социалистической Республики, с первых же дней жизни являются предметом забот Социалистического

Государства, и должны воспитываться в обстановке, дающей широкую возможность для всестороннего развития их физических и духовных сил. [1, с. 104]

Кроме того государственная политика СССР была направлена на стимулирование роста рождаемости, это осуществлялось посредством не только материальной поддержки матерей, но и наложения запрета на аборт за исключением крайних случаев. Однако это привело к распространению нелегальных аборт, которые становились причинами смерти не только ребенка, но и матери.

Таким образом, огромное внимание и все проводимые мероприятия (создание ОММ, законодательных актов, благоприятных условий работы для беременных, диспансерного наблюдения детей, домов матери и ребенка), которые осуществляла новая советская власть, обеспечили женщине радость материнства и рождение здорового и счастливого молодого поколения в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдфельд А.Я. Очерки по истории педиатрии СССР. - М.: Московский рабочий, 1970. - 184 с.
2. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940). - М.: ЦИУВ, 1954. - 402 с.
3. Нечаева А.М. Охрана материнства и детства в СССР. - М.: Московский рабочий, - 1988. - 94 с.

Дубровина Е.А.

*Научный руководитель: Шевлюк Н.Н., д. биол. наук, профессор
кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии ОрГМУ*

г. Оренбург

Первая мировая война и российская революция 1917 г. в судьбе советского гистолога А.А. Заварзина

В статье рассматриваются основные этапы биографии и научной деятельности А.А.Заварзина, выявляется влияние, которое оказала на судьбу российской революция 1917 г. и Первая мировая война.

Ключевые слова: история России, Февральская революция, Первая мировая война, эволюционная гистология, теория параллелизма тканевых структур

Dubrovina E.A.

*Scientific director Shevluk N. N., d. biologist. sciences, professor
department of histology, cytology and embryology, medical University*

Orenburg

The First World War and the Russian Revolution of 1917 in the life of the Russian histologist A.A. Zavarzin

In the article the basic stages of the biography and scientific activity of AA Zavarzin, revealed the impact that had on it the Russian Revolution of 1917 and the First World War.

Key words: History of Russia, the February Revolution, the First World War, evolutionary histology, the theory of parallelism of tissue structures

Первая мировая война и российская революция 1917 г. в судьбе советского гистолога А.А. Заварзина

Российская революция – событие, произошедшее в феврале 1917 г., в результате которого была свергнута многовековая монархия. В советской исторической науке характеризовалась как «буржуазная». Период революции затронул все сферы общественной жизни в стране, а социальные потрясения, постигшие Россию, создавали неблагоприятные условия для развития науки.

Научный потенциал страны был подорван. Seriously пострадала материально-техническая база, почти полностью прекратились контакты с научным миром, сократились издательские возможности. Большинство ученых не приняли советскую власть, но оставались на своих рабочих местах, и сеть научных учреждений была сохранена.

Этот сложный переломный момент в стране коснулся и жизни академика Алексея Алексеевича Заварзина известного, как основателя нового направления в учении о тканях животных, получившего название эволюционной гистологии, и как автор теории параллелизма тканевых структур. А.А. Заварзин был одним из очень немногих гистологов, обладавших серьезными знаниями в области сравнительной анатомии и физиологии животных (особенно беспозвоночных, что представляет собою редкость) и любивших эту область знания. [2, 4]

Родился 13 марта 1886 г. в Петербурге в семье Алексея Амплиевича Заварзина, цехового мастера «слесарно-кузнечного цеха», впоследствии потомственного почетного гражданина, и его жены Анны Савельевны (Степановой). Дед его был из крепостных крестьян Калужской губернии. Брат - архитектор А.А. Заварзин.

В 1902 г. окончил училище К. Мая со средним баллом 4,25. В 1903–1907 гг. учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета (1905-1906 учебный год – в Гейдельбергском университете), по окончании которого был оставлен на кафедре гистологии под руководством А.С. Догеля. В 1906–1912 гг. преподавал в университете, а также в Женском медицинском институте и на Высших женских естественнонаучных курсах М.А. Лохвицкой-Скалон. В 1913 г. защитил диссертацию на степень магистра зоологии и сравнительной анатомии, получил должность приват-доцента университета. С 1916 г. по январь 1923 г. являлся профессором кафедры гистологии и эмбриологии Пермского отделения Петроградского университета (с 1917 г. - Пермского университета). Одновременно был деканом медицинского (с 1917 г.) факультета. [3]

Открытие Пермского отделения Петроградского университета состоялось 11 (14) октября 1916 г. в весьма торжественной обстановке. Всего в университет было принято 568 студентов, в том числе 251 человек на медицинское отделение и 94 на естественное, занятия в университете начались 4 октября. Первое время читались только лекции, так как оборудование для лабораторий еще не прибыло из Петрограда. Заведовать кафедрой гистологии в Перми стал А.А. Заварзин. Ему в то время было 30 лет, он был полон сил и энергии.

Лекции по курсу цитологии и общей гистологии начались 6 октября 1916г. Параллельно с лекциями и в виде иллюстраций к ним устраивались демонстрации препаратов. Демонстрациям А.А. Заварзин всегда придавал очень важное значение, для них подбирались самые удачные, иногда уникальные препараты из коллекции как самого А.А. Заварзина, так и его ближайших сотрудников. Эта коллекция сохранилась и до наших дней главным образом на кафедре гистологии Пермского медицинского института.

1917 г. был очень трудным. Советская власть на местах находилась еще в самом начале своего становления – шла ожесточенная борьба с силами реакции. Разруха, обусловленная войной, голод, холод создавали очень тяжелые условия для научной деятельности в университете.

В декабре 1918 г. Пермь была занята белыми. Часть студентов была мобилизована. С большим трудом удалось уберечь от мобилизации преподавателей университета. Очень трудная обстановка создалась для А.А. Заварзина в деканате и в правлении университета. Тем не менее, кафедра продолжала интенсивно работать. Весной и летом 1919 г. на заседаниях общества естествоиспытателей и врачей, организованного в Перми в феврале 1917 г. при активном участии члена – учредителя А.А. Заварзина, работниками кафедры был сделан ряд сообщений о результатах своих исследований.

Летом 1919 г. положение на фронтах изменилось, и колчаковские войска покатались под нажимом Красной Армии на восток, несмотря на приказ властей об эвакуации университетского имущества, которое было уже упаковано в ящики, оно не было погружено и осталось в Перми. Но личный состав универ-

ситета был отправлен до ст. Ляды, где был погружен на товарные платформы с какими-то бревнами и досками и увезен на восток.

Все личное имущество было оставлено в Перми, но свои препараты с окрашенными ганглиями личинки стрекозы А.А. Заварзин захватил с собой. В Томске, куда привезли эшелон, гистологи нашли себе приют у проф. С.Г. Часовникова на кафедре гистологии - той самой, которую в свое время создавал учитель А.А. Заварзина профессор А.С. Догель. Здесь Алексей Алексеевич упорно сидел над изучением своих препаратов и с нетерпением ожидал возвращения в Пермь в свой университет. Колчаковская армия вместе с интервентами поспешно отступала на восток и меньше чем за полгода проделала путь от Перми до Томска.

В декабре 1919 г. Томск был освобожден Красной армией. Всегда болевший за судьбы университета, Алексей Алексеевич в это трудное и тревожное время принял на себя обязанности ректора Пермского университета и стал хлопотать о возвращении университета обратно, затем выехал вместе в Пермь для того, чтобы подготовить реэвакуацию личного состава и возобновление занятий в университете.

Путешествие было очень трудным, с удовольствием было очень плохо. А.А. Заварзину и его спутникам удалось попасть в вагон, в котором ехали делегаты на съезд в Москву. Продвижение было очень медленным, так как отступившая колчаковская армия угнала или заморозила паровозы. В дороге приходилось самим расчищать пути от заносов заготавливать топливо для паровоза. Так как поездка была очень длительной, Д.М. Федотов и А.А. Заварзин организовали для своих спутников по вагону цикл лекций, открыли в вагоне народный университет. В Пермь приехали 28 февраля. Кафедра оказалась в целостности, но личное имущество исчезло. [1, 3]

В 1921 г. при университете учреждается Биологический научно-исследовательский институт. В состав этого института вошли все ассистенты кафедры гистологии, а первым директором института был назначен А.А. Заварзин.

В конце 1922 г. в Петрограде состоялся Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов. А.А. Заварзин был членом организационного комитета и активным участником съезда. Он выступил на пленарном заседании съезда с докладом на тему «Параллелизм структур как основной принцип морфологии». Реферат доклада был напечатан в Известиях в 1923 г. [2]

В годы Первой мировой войны и Февральской революции наука не стояла на месте. Многие ученые стремились сделать новые открытия, в том числе и А.А. Заварзин. Огромной заслугой Алексея Алексеевича, работы которого, несомненно, создали новый этап в развитии учения о тканях, является то, что он впервые показал, как надо понимать сравнительный метод в гистологии и как надо подходить к пониманию филогенеза гистологических структур. Эти представления А.А. Заварзина вытекают из его многочисленных исследований по микроскопическому изучению беспозвоночных и позвоночных животных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрикосов А. И. Алексей Алексеевич Заварзин // Вестник АМН СССР. 1946. № 1. – С.86-90
2. Невмывака Г. А. Алексей Алексеевич Заварзин . Л., 1971. – 208 с.
3. Токин Б. П. Последние годы жизни и творчества акад. А. А. Заварзина // Тр. Ленинградского об-ва естествоиспытателей. 1972. Т. 81-82. Вып. 1. С.223-230
4. Щелкунов С. И. Об эволюционном принципе в гистологии, Арх. анат., гистол. и эмбриол., 1976 г. т. 70, в. 3, С. 5-13

Жумабаева З.К., Бахтиярова З.Е.,

Научный руководитель: Бобылева А.А. к.пед.н., доцент

кафедра истории и философии ОГАУ

г. Оренбург

Деятельность И.В. Сталина в первые годы советской власти

В статье рассматриваются основные этапы деятельности Иосифа Виссарионовича Сталина, выявляется влияние, которое оказало на его судьбу в первые годы советской власти.

Ключевые слова: *история России, история КПСС, история России XX века, Сталин, сталинизм*

Zhumabaeva Z.K., Bakhtiyarova Z.E.

Supervisor: Bobyleva A. A. PhD, associate Professor

Department of history and philosophy OSAU

Orenburg

Activities I.V. Stalin in the first years of Soviet power

The article examines the main stages of Joseph Stalin's activity, reveals the influence that had on his fate in the first years of Soviet power.

Key words: *History of Russia, history of the CPSU, history of Russia XX century, Stalin, stalinism*

В 1918 – 1930-е гг. в СССР был установлен тоталитарный политический режим. Тоталитарный политический режим – это система государственной власти, основанная на полном политическом, экономическом, идеологическом подчинении всего общества и отдельного индивида власти; тотальном контроле государства над всеми сферами жизни; фактическом несоблюдении прав и свобод человека [2].

Зарождающийся тоталитаризм 1920-х гг. имел одну важную особенность – была установлена абсолютная власть большевиков над обществом и государством, но внутри монопольно правящей партии большевиков пока еще суще-

ствовала относительная демократия (споры, дискуссии, равноправное отношение друг к другу). Во второй половине 1920–1930-х гг. произошел второй этап установления тоталитарного строя – уничтожение демократии внутри победившей партии большевиков, ее подчинение одному человеку – И.В. Сталину. Хотелось бы рассказать о деятельности И.В. Сталина в первые годы советской власти именно с точки зрения тех действий, которые он предпринял, чтобы сосредоточить власть в своих руках.

Возвышение Сталина в партии началось после Октябрьской революции и гражданской войны. Сталин руководил обороной Царицына в годы гражданской войны, был наркомом по делам национальностей в первом правительстве большевиков, сыграл важную роль в подготовке первой Конституции РСФСР и строительстве государственности РСФСР и СССР. И.В. Сталина в первой половине 1920-х гг. отличали абсолютная лояльность В.И. Ленину, личная скромность и незаметность, высокий профессионализм в выполнении кропотливой рутинной организаторской работы. Благодаря этим качествам Иосиф Виссарионович был выдвинут на новую должность в партии — Генерального секретаря. Данная должность была создана в 1922 г. и задумывалась изначально как технический, а не политический пост для организации работы партаппарата. Однако, заняв эту должность, И.В. Сталин постепенно превратил ее в центр власти в стране.

После смерти В.И. Ленина 21 января 1924 г. в партии и государстве начинается 5-летний период борьбы между ключевыми соратниками Ленина за то, чтобы стать его преемником. Основными претендентами на высшую власть в партии и государстве были, по меньшей мере, шесть человек: Лев Троцкий, Николай Бухарин, Григорий Зиновьев, Иосиф Сталин, Михаил Фрунзе, Феликс Дзержинский. Каждый из них был близким соратником Ленина, имел заслуги перед партией и своих сторонников. Однако ни один из них не мог сразу возвыситься над другими.

В силу этого в 1924 г. номинальным преемником В.И. Ленина стал малоизвестный хозяйственник Алексей Рыков, который до поры до времени устраи-

вал всех, а между основными претендентами при видимости коллективного руководства началась борьба. Она проходила путем создания временных союзов против ведущего претендента, а затем образования новых, в частности: союз Сталина-Каменева-Зиновьева против Троцкого; союз Сталина и Бухарина против Зиновьева; союз Сталина и его группы против Бухарина и его группы [1].

После смерти В.И. Ленина И.В. Сталин не считался ведущим претендентом и не входил даже в тройку основных кандидатов на наследие В.И. Ленина, ее составляли Л. Троцкий, Г. Зиновьев и Н. Бухарин. Самым явным и опасным претендентом на власть в СССР после смерти В.И. Ленина был Лев Троцкий. Однако большинство членов партии боялись Троцкого за его радикализм, жестокость, стремление сделать революцию непрекращающимся мировым процессом и управлять мирной жизнью с помощью военных методов. Поэтому против Троцкого единым фронтом выступила вся верхушка ВКП(б), ради чего объединились непримиримые соперники – Зиновьев, Сталин и Бухарин. Троцкий был отстранен от руководства Красной армией и направлен на мирное строительство (к чему он был менее способен). Вскоре он потерял прежнее влияние в партии.

Григорий Зиновьев (Апфельбаум) был очень популярен у «нэпмановской» части партаппарата. Он выступал за полубуржуазный тип власти большевиков. Если приход к власти Троцкого угрожал превращением СССР в единый военно-трудовой лагерь, то приход к власти Зиновьева мог привести к буржуазному разложению партии изнутри. Кроме того, Зиновьев не имел морального права возглавлять партию большевиков — накануне большевистской революции он публично выдал дату и план восстания, чем едва не сорвал революцию. Против Зиновьева объединилась вся антибуржуазная, «твердая коммунистическая» часть партаппарата во главе с Бухариным и Сталиным. Стараниями коалиции Зиновьев был скомпрометирован и снят с влиятельного поста руководителя Петроградской партийной организации.

Наряду с политическим уничтожением Троцкого и Зиновьева, в 1926 г. были физически уничтожены два других опасных претендента — М. Фрунзе и

Ф. Дзержинский. Михаил Фрунзе — человек внешне и внутренне очень похожий на Сталина, герой гражданской войны, обладавший большими амбициями и пользующийся огромным авторитетом, в 1926 г. умер в расцвете сил во время операции по удалению аппендицита, проведенной врачами Сталина. Феликс Дзержинский — авторитетнейший лидер партии, один из основателей Советского государства и близкий соратник Ленина, пользовавшийся непререкаемым авторитетом в спецслужбах, считавшийся «темной лошадкой» в борьбе за власть, также неожиданно умер в 1926 г. во время лечения [3].

Решающая схватка за власть произошла в 1927 — 1929 гг. между И. Сталиным и Н. Бухариным. Николай Бухарин был самым опасным конкурентом Сталина на завершающем этапе борьбы и перспективным претендентом на роль лидера партии большевиков и советского государства [2]: у Бухарина не было радикализма Троцкого и мелкобуржуазности Зиновьева, он считался ленинцем, идеологически к нему было трудно придраться; после смерти В.И. Ленина Бухарин занял нишу Ленина — главного идеолога партии; — В.И. Ленин накануне своей смерти характеризовал Бухарина как «любимца партии», в то время как Сталин за свою грубость и резкость был подвергнут критике; с 1917 г. Бухарин являлся главным редактором газеты «Правда» — главного политического рупора большевиков, реально мог формировать мнение партии, что ему долго удавалось; он был самым молодым из кандидатов — в 1928 г. ему исполнилось 40 лет; самое опасное для Сталина — выдвигенцы Бухарина (а не Сталина) занимали ключевые посты в стране. Кроме того, Бухарин, как и Сталин, имел способность к интригам, стремился к власти, вместе со Сталиным умело убирал с пути общих соперников, участвовал в начинающихся репрессиях против инакомыслящих.

Однако «ахиллесовой пятой» Бухарина было то, что он и его группа олицетворялись с нэпом, а нэп в 1928 — 1929 гг. пробуксовывал и в партии росло недовольство этой политикой. Данной ситуацией воспользовался Сталин, который, пользуясь еще имевшейся внутрипартийной демократией, начал активную борьбу против нэпа, и, одновременно, против Бухарина и его группы. В итоге,

личная борьба Сталина и Бухарина за власть была перенесена в плоскость споров по поводу экономического развития страны. В данной борьбе победу одержал Сталин и его группа, которые убедили партию в необходимости прекратить нэп и начать индустриализацию и коллективизацию. В 1929 — 1930 гг. с помощью оставшихся демократических механизмов в партии и умелых интриг «бухаринская группа» была отстранена от власти, и ключевые посты в государстве заняли выдвиженцы Сталина. Новым председателем советского правительства (Совнаркома), вместо А.И. Рыкова, стал В.М. Молотов — ближайший соратник Сталина того времени.

Таким образом, внешне приход группы Сталина к власти в 1929 г. воспринимался как победа бывшей оппозиции и переход в оппозицию вчерашнего руководства, что было нормальным явлением в партии. Первые годы Бухарин и его соратники продолжали привычный образ жизни, сохранили высокое положение в партии и критиковали уже Сталина как оппозиция, надеясь вернуться к власти при неудаче его политики. На деле же началось постепенное установление личной диктатуры И.В. Сталина и свертывание внутри партии демократических механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клаус Х. Гл. 6. Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Сталин – друг против друга // Сталинский социализм. Практическое исследование. – режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/294894>. – 27.11.2017.

2. Установление в СССР тоталитарного политического режима. Культ личности И.В. Сталина. – Режим доступа: http://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/ustanovlenie_v_sssp_totalitarno-politicheskogo_regima.htm. – 27.11.2017.

3. Утверждение тоталитаризма. Переход к массовым репрессиям. – Режим доступа: <http://eclassed.ru/node/2085>. – 27.11.2017.

Зеленин Д.О.

*Научный руководитель: Кряжев Д.А., к.м.н. старший преподаватель,
кафедра общей и коммунальной гигиены ОрГМУ*

г. Оренбург

Санитарное дело в России в период революционных событий 1917 года

В статье рассматриваются основные этапы трансформации врачебно-го санитарного дела накануне и в период революции 1917г. Определены некоторые изменения во взаимодействии с властью и эффективность деятельности государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

Ключевые слова: *санитарное дело, революция 1917г., государственный санитарный надзор*

Zelenin D.O.

*Supervisor: D. A. Kryazhev, PhD, senior lecturer,
Department of General and communal hygiene, medical University*

Orenburg

Sanitary care in Russia during the revolutionary events of 1917

The main stages of the transformation of medical sanitary affairs are considered on the eve and during the revolution of 1917 in the article. Some changes in the interaction with the authorities and the effectiveness of the state sanitary and epidemiological surveillance have been determined.

Keywords: *sanitary work, revolution of 1917, state sanitary inspection*

Санитарное дело в начале XIX в. в Российской Империи находилось под управлением Медицинского департамента Министерства полиции, которое было передано в 1826 г. Министерству внутренних дел. В губерниях находились врачебные управления, подчиненные департаменту, осуществляющие врачебно-полицейские задачи по предотвращению причин, служивших источником различных заболеваний населения, врачебные мероприятия по лечению боль-

ных путем обеспечения и устройства больниц, а также судебно-медицинскую деятельность. Врачебные управления работали в соответствии с «Уставом врачебным», в котором значились вопросы в области санитарного надзора, наблюдения за чистотой в городах и съестными припасами, издание правил и наставлений по соблюдению «народного здоровья» в губернии, участие в обсуждении устройства новых фабрик и заводов в медицинском отношении, контроль за рабочими помещениями и жильем рабочих, пищей, напитками и прочим. [1, 2]

В 1861 г. МВД и Министерством финансов была издана инструкция по составлению актов освидетельствования съестных припасов и напитков, установлен надзор за состоянием здоровья рабочих в части заразных болезней и сифилиса.

В процессе деятельности российских земских учреждений и городских самоуправлений перед ними встал вопрос о необходимости создания независимой от Медицинского департамента МВД врачебно-санитарной организации. Так родилась земская и городская медицина, одним из элементов которой в ряде губерний и крупных городов стали общественные санитарные организации. Первая мировая война, гражданская война, голод и разруха стали причиной массовых эпидемий, среди которых наибольшую распространённость приобрели «испанка», туберкулез, сыпной тиф, кишечные инфекции, в том числе брюшной тиф, холера, дизентерия, натуральная оспа.

Крайне тяжелая ситуация с общественным здоровьем требовала принятия срочных мер. 26 октября 1917 г. при Военно-революционном комитете Петровета был учрежден Медико-санитарный отдел, которому поручалось оказание медицинской помощи восставшим. [2,3]

В ноябре–декабре 1917 г. началась организация врачебных (медицинских) коллегий при отдельных наркоматах – внутренних дел, государственного призрения, просвещения, путей сообщения. 24 января 1918 г. был организован Совет врачебных коллегий, на который возлагались функции «высшего медицинского органа Рабочего и Крестьянского правительства». Одна из основных задач этого Совета – «Всемерно укреплять санитарное дело, наладить борьбу с

эпидемическими заболеваниями и всеми силами помочь советской власти в устранении санитарной разрухи».

С первых лет существования Советской России, несмотря на огромные экономические трудности, выделялись значительные средства на благоустройство городов, санитарно-технические и оздоровительные мероприятия в промышленности.

В июле 1918 г. в Москве состоялся V Всероссийский съезд Советов. Вместе с другими органами управления был учрежден и Народный комиссариат здравоохранения (Наркомздрав) РСФСР, в котором предусматривалось создание санитарно-противоэпидемической секции как государственного санитарного органа.

Первым наркомом здравоохранения России стал Н.А. Семашко. Декретом Правительства при Наркомздраве на правах совещательного органа был создан Центральный медико-санитарный Совет, в работе которого при обсуждении важнейших вопросов принимали участие представители рабочих организаций.

Во время гражданской войны вопросы санитарно-гигиенического обеспечения и подготовки соответствующих медицинских кадров приобрели большую остроту.

Годы гражданской войны характеризовались высокой заболеваемостью и сложным эпидемическим состоянием. Наркомздрав в феврале 1919 года организовал Чрезвычайную комиссию по борьбе с сыпным тифом, которая направляла военно-санитарные отряды в населенные пункты. Первым профилактическим организациям новой власти катастрофически не хватало санитарных врачей. Их усилия сосредоточивались на эпидемических мероприятиях и санитарном благоустройстве населенных пунктов.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП (б), сыгравший огромную роль в становлении здравоохранения. Принятая на съезде Программа определила основные принципы советского здравоохранения: государственный характер, профилактическое санитарно-гигиеническое направление, единство санитарной науки и практики здравоохранения.

По инициативе Наркомздрава Советом народных комиссаров РСФСР были приняты декреты «О мерах по борьбе с эпидемиями» (1919 г.), «О санитарной охране жилищ» (1919 г.), «О мерах по улучшению водоснабжения, канализации и ассенизации в республике» (1921 г.), «Об обязательном оспопрививании» (октябрь 1924 г. – дополнение к декрету 1919 г.) и др. Эти декреты положили начало санитарному законодательству в стране. В 1920 г. был организован Государственный институт народного здравоохранения, объединивший научно-исследовательские институты санитарно-гигиенического и микробиологического профиля, а также институты экспериментальной биологии, биохимии, туберкулеза и некоторые другие.

15 сентября 1922 г. вышел декрет Совнаркома РСФСР «О санитарных органах Республики». Этот декрет обозначил задачи санитарно-эпидемиологической службы как государственного санитарно-контрольного органа. Декрет предусматривал дальнейшее развитие и укрепление санитарной организации: санитарная охрана воды, воздуха, почвы, пищевых продуктов, учреждений общественного питания, жилищ, мест общественного пользования, а также определял меры по предупреждению инфекционных заболеваний и борьбы с ними, охране здоровья детей и подростков, санитарному просвещению и физической культуре, санитарной охране труда и санитарной статистике. В дальнейшем Правительство приняло ряд важнейших декретов и постановлений, направленных на развитие гигиенической науки и санитарной практики. А в 1922 году в стране была организована единая санитарно-эпидемиологическая служба.

Постановление ЦИК и СНК СССР (декабрь 1923 г.) «Об организации Государственной санитарной инспекции» значительно расширило деятельность санитарной службы, и определили ее функции, закрепило права и обязанности санитарных органов на государственном уровне, определило организационные принципы проведения санитарных и противоэпидемических мероприятий.

В СССР первая санэпидстанция была создана по инициативе Гомельского санэпидотдела (зав. К.Ю.Каганович) 29 октября 1922 г. Это прообраз единого

комплексного санитарно-эпидемиологического учреждения, в котором были представлены все основные элементы санитарной и противоэпидемической работы, включая лабораторию [3].

Работа санитарной организации стала осуществляться на основе планирования. В соответствии с задачами развития народного хозяйства работа санитарных органов была перестроена в направлении значительного повышения роли предупредительного санитарного надзора, создана сеть авторитетных органов санитарного контроля, твердой регламентации деятельности. Были четко сформулированы необходимость организационно и юридически оформить санитарное учреждение, которое объединит все санитарно-профилактические учреждения.

С этого времени в стране началось создание сети специализированных санитарно-профилактических учреждений — санитарно-эпидемиологических станций.

Таким образом, несмотря на ситуацию в стране, вопросы санитарной безопасности государства всегда продолжали оставаться приоритетными. Независимо от формы и названия руководящего органа здравоохранения, в его структуре постоянно существовало подразделение, которое изучало и координировало гигиеническое направление практической медицины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунев В.П., Фомичева Н.Е. Историко-правовые аспекты развития санитарно-эпидемиологической службы России. Учебное пособие. Орел. ГОУ ВПО «ОГУ». 2011- 73 с.
2. Сточик, А.М. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медико-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства / А.М. Сточик, С.Н. Затравкин, А.А. Сточик // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – № 1. – С. 44–49.
3. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Федеральное бюджетное учреждение здравоохранения "Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве" официальный сайт. - Москва: <http://www.mossanexpert.ru/otsentre/istoriya-sanitarno-epidemiologicheskoy-sluzhby-rossii.php>(дата обращения: 29.10.2017).

Зубкова А.Ю., Пархета К.А.

Научный руководитель: Карпенко И.Л., к.м.н., доцент

кафедра общей и коммунальной гигиены ОрГМУ

г. Оренбург

Становление санитарно-эпидемиологической службы в Оренбургской области в период великой русской революции

В статье рассматриваются основные этапы становления санитарно-эпидемиологической службы Оренбургского региона после октябрьской социалистической революции 1917 года.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическая служба, Оренбургская область.

Zubkova A.Y., Parkheta K.A.

Supervisor: Karpenko I. L., PhD, associate Professor

Department of General and municipal hygiene, medical University

Orenburg

The formation of the sanitary and epidemiological service in the Orenburg region during the Great Russian Revolution

The main stages of the formation of the sanitary and epidemiological service of the Orenburg region are considered in the article after the October 1917 socialist revolution.

Sanitary and Epidemiological Service, Orenburg Region.

Зарождение санитарно-эпидемиологической службы региона произошло задолго до начала революции. Великая русская революция привнесла изменения в развитие России, а также в становление санитарно-эпидемиологической службы. Вопросы охраны здоровья, предупреждение неблагоприятного влияния среды обитания на здоровье людей всегда были объектом повышенного внимания властей и общественности в любой общественно-политической формации и при любых политических преобразованиях.

В дореволюционный период служба существовала в виде санитарно-исполнительной комиссии, в состав которых входили врачи и представители полиции. Основными проблемами в этот период в г. Оренбурге были низкое качество питьевой воды и наличие на улицах города большого количества нечистот.[1, с. 4]

В марте 1918 года состоялся I съезд Советов Оренбургской губернии, решением которого было создание губернского здравоохранения, а при нем санитарно-просветительный и санитарно-эпидемический подотдел.

Основной задачей в годы гражданской войны и послевоенное время была профилактика инфекционных заболеваний. На уровне органов власти принимались серьезные решения направленные на предупреждение массовых заболеваний среди населения. Главная роль в исполнении этого требования отводилась санитарным врачам.

Одной из причин возникновения инфекционных заболеваний являлось неудовлетворительное санитарное состояние города. Поэтому в марте 1921 года создается Чрезвычайная комиссия по очистке города. В постановлении коммунального отдела Оренбургско-Тургайского губисполкома сказано, что «несмотря на ряд принятых административных мер граждане города совершенно не обращали внимание на поддержание города в должной чистоте ... По улицам, площадям, переулкам, дворам валяется всевозможная падаль, отбросы, граждане выливают помой и выбрасывают мусор там где им заблагорассудится». В связи с этим вышло постановление о проведении очистки города с 20 марта по 1 апреля 1921 г. всеми военными и гражданскими учреждениями и лицами без исключения. За уклонение от выполнения постановления предполагалось наказание в виде административного штрафа или ареста. [1, с. 12]

Не смотря на принятые меры, в 1921 года произошла вспышка эпидемии холеры и тифа, для их ликвидации создали Чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом и холерой. Масштабы возникающих эпидемий были значительные, поэтому методы борьбы требовали полувоенного подхода к вопросам организации противоэпидемической работы. Организовано 7 противохолерных приви-

вочных пунктов, проведено большое количество прививок. Осмотрено и приспособлено ряд помещений под холерные госпитали и приемники. Отведены места под холерные кладбища и созданы дезотряды.

Принимаемые жесткие революционные меры не приносили ожидаемых результатов. Санитарное состояние города по-прежнему оставалось неудовлетворительным. Для уничтожения мусора рылись ямы, в которые с последующей дезинфекцией отправляли мусор.

К торгово-промышленным предприятиям предъявлялись жесткие меры за несоблюдение санитарных требований. Создана комиссия, целью которой являлось проверка всех предприятий на соблюдение этих требований. В случае если на предприятии обнаруживалось антисанитарное состояние, предприятие закрывалось.

Большое участие саннадзор принимал в работе Нарпитаия. Выработка норм питания, обычных голодных пайков, диетического и усиленного, осмотры продуктовых складов, самих столовых и хлебопекарен.

Работы по хлорильной станции при водопроводе в целях дать населению более здоровую воду, также проводились согласованно с саннадзором. [1, с. 15]

При участии саннадзора проводилась работа по охране здоровья детей. Проводились медицинские осмотры школьников и дошкольников с применением взвешивания, измерения роста и занесением результатов в индивидуальную карту. Выработана карта месячной отчетности и анкеты для осмотра школьных помещений, каковыми пользовались при проведении работ по школам и детдомам. [1, с. 16]

15 сентября 1922 года принят Декрет СНК РСФСР «О санитарных органах республики». После этого по всей стране, в том числе и в Оренбурге, началось формирование сети санитарно-профилактических учреждений. [2] В сентябре 1924 года в ходе II губернского медико-санитарного съезда в г. Оренбурге дана характеристика начального этапа формирования санитарно-эпидемиологической службы города. [3, с.19]

ЛИТЕРАТУРА

1. Из истории санитарно-эпидемиологической службы в г.Оренбурге (к 50-летию санитарно-эпидемиологической станции – Центра госсанэпиднадзора в г. Оренбурге)/ Борщук Е.Л. [и др.]// Оренбург, 1998. - с. 75
2. История развития санитарно-эпидемиологической службы Оренбургской // Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области. – Режим доступа: <http://56.rospotrebnadzor.ru/history>. – 11.11.2017
3. Служба во имя здоровья. Очерки истории санитарно-эпидемиологической службы Оренбургской области// Н.Е. Вяльцина, А.И. Неплохов, Н.Г. Богданова// Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. – с. 463

УДК 62 (092)

Зубкова А.Ю., Пархета К.А.

Научный руководитель: Денисов Е.Н., д.м.н., профессор кафедры биофизики и математики

г. Оренбург

Первая мировая война и российская революция 1917 г. в судьбе русско-американского инженера В.К. Зворыкина

Владимир Козьмич Зворыкин - знаковая фигура, один из самых известных в мире научных исследователей. Он внес свою лепту в разработку электронных и фотоэлектронных приборов.

Ключевые слова: *В.К. Зворыкин, телевидение, Октябрьская революция*

Zubkova A.Y., Parkheta K.A.

Scientific adviser: Denisov E. N., Professor

Department of Biophysics, and mathematics, medical University

Orenburg

The First World War and the Russian Revolution of 1917 in the fate of the Russian-American engineer V.K. Zvorykina

Vladimir Kozmich Zvorykin is a landmark figure, one of the most famous scientific researchers in the world. He contributed to the development of electronic and photoelectronic devices.

Keyword: *V.K. Zvorykin, television, the October Revolution*

XX век считается веком радиоэлектроники. Технические достижения, появившиеся в результате развития этой области - радио, телевидение, компьютеры, бытовая электроника изменили мир. Особый вклад в развитие электронного телевиденья внес наш соотечественник Владимир Козьмич Зворыкин. Его идеи были использованы также при создании электронных микроскопов, фотоэлектронных умножителей и электронно-оптических преобразователей, разнообразных приборов медицинской электроники - от миниатюрных «радиопиллюль» до читающего телевизионного устройства для слепых [1].

В.К. Зворыкин - человек непростой судьбы родился 30 июля 1889 г. в старинном городе Муроме. Детство, проведенное на родине, сохранилось в памяти у будущего инженера как картина безмятежного патриархального быта, полного радостей. По окончании училища, он поступает в университет в Петербурге, но вскоре по просьбе отца переходит в Технологический институт. В то время волнения первой русской революции еще не улеглись, поэтому первокурсник Зворыкин активно участвовал в шумных митингах и студенческих забастовках. Но игры в революцию его не привлекали. Посещение лекции и занятия физикой намного больше увлекали молодого Зворыкина. Именно в студенческие годы происходит встреча Зворыкина с профессором Борисом Львовичем Розингом (автором работ по электронной передаче изображения на расстояние), которая в значительной степени опередила его дальнейшие научные интересы. В 1910 г. Зворыкин становится постоянным помощником Розинга в экспериментальной работе. Занимается изготовлением фотоэлементов, сборкой аудионов (триодов) Ли де Фореста и их последующей откачкой с помощью гейсслеровых насосов. В 1912 г. Зворыкин оканчивает Технологический институт с отличием и решает пройти научную стажировку в одной из европейских лабораторий в Париже у выдающегося физика П. Ланжевена. В течение года Владимир Козьмич занимается в Коллеж де Франс исследованием дифракции рентгеновских лучей, затем выезжает в Германию, чтобы прослушать курс теоретической физики в Шарлоттенбургском институте. Здесь его настигает известие о начале первой мировой войны. Чтобы не оказаться интернированным, Зворыкин срочно уезжает в Россию.

На родине его сразу призывают на службы в действующую армию на военную радиостанцию в Гродно. Отслужив полтора года он получает возможность вернуться в Петроград для работы преподавателем офицерской радиошколы. Здесь Зворыкин встречает февральскую революцию. Офицерам царской армии обычаи той поры нередко грозили расправой: революционные трибуналы могли по жалобам солдат привлечь любого офицера или генерала к ответственности за плохое обращение с нижними чинами. Был вызван в такой три-

бунал и Зворыкин. Февральская революция удивила инженера обыденностью происходящего. Он вспоминал с сарказмом и горечью: «Город выглядел так, как будто начался праздник. Все вышли на улицу. Никто не работал. Повседневная жизнь остановилась. Демонстрации и парады проводились то по одному, то по другому поводу, а снабжение продуктами становилось все хуже. Практически на каждом углу можно было найти оратора, чаще всего вернувшегося с фронта солдата, призывающего к свободе и посылающего «долой» все остальное. Офицерам ходить по улицам стало небезопасно, однако в штатской одежде или в шинели без погон это можно было делать.[2]

Именно события того дня полностью изменили судьбу инженера, которые он сам потом иронично называл «вкладом в февральскую революцию». Ему было поручено организовать радиосвязь Таврического дворца с Кронштадтом. Буквально через двадцать минут после поручения ему было вручено письмо Временного правительства, обязывающее завод РОБТиТ передать в распоряжение Думы комплект оборудования военно-полевой радиостанции. Через полчаса Зворыкин был уже на заводе, где ему передали оборудование радиостанции, предназначавшееся к отправке на фронт. С получением оборудования была поставлена задача найти помощников для доставки, монтажа и обслуживания радиостанции в Таврическом дворце, поэтому Зворыкин обратиться за помощью в Офицерское училище радиосвязи. Добровольцев оказалось так много, что Зворыкину пришлось организовать собеседование, чтобы выбрать из них наиболее квалифицированных. К вечеру радиостанция была установлена в саду Таврического дворца, связь с Кронштадтом налажена.

В то время многие офицеры и генералы становились жертвами обвинений в плохом обращении с нижними чинами. Одной из таких жертв стал Зворыкин. Однажды, вернувшись со службы домой, он обнаружил повестку, обязывающую его явиться в военно-революционный трибунал. Как оказалось, поводом для вызова в военный суд стала жалоба на него, бывшего денщика Константина. Полуграмотный солдат, так и не освоивший радиотехнику, обвинил Владимира Козьмича в издевательствах: «Он заставлял меня два часа повторять цифры

в коробочку с дырками (микрофон В.Б.), а сам в это время копался в соседней комнате в каком-то аппарате». По счастью, среди судей нашелся человек, сведущий в радиотехнике. Зворыкина отпустили, хотя дело могло обернуться иначе. Работать в Петрограде становится невозможно. Зворыкин решает вернуться в действующую армию. Осенью 1917 г. один из знакомых офицеров предложил Зворыкину зачислиться в штат моторизованной артиллерийской батареи, отправляющейся на фронт. После недолгого обдумывания предложения Зворыкин согласился: теперь уже фронт стал казаться ему менее опасным местом, чем революционный Петроград. Дальнейшие события складываются так, что воинской службе быстро приходит конец [1].

Зворыкин возвращается в Москву на прежнюю работу на завод РОБТиТ. Перебазирование оборудования завода из Петрограда в Москву невероятно затянулось, поскольку руководство дороги в первую очередь обеспечивает переезд правительственного аппарата в новую столицу. Стараясь помочь директору завода, Зворыкин многие часы проводит в управлении железной дороги, поражаясь царящей здесь неразберихе [3].

В мае 1918 г. нарком по военным делам Л.Д. Троцкий подписал приказ о постановке на учет и мобилизации в РККА бывших офицеров царской армии. Эта новость еще больше приблизила Владимира Козьмича к решению, которое он начал обдумывать после апрельской поездки в Муром.

«Становилось очевидным, - писал Зворыкин в воспоминаниях, что в обозримом будущем невозможно ждать возвращения к нормальным условиям, в частности для научной работы. Я не находил себе места и мечтал вырваться из этого хаоса, хотя бы просто работать в лаборатории. Кроме того, мой статус демобилизованного оказался ненадежным, так как правительство издало декрет, по которому все бывшие офицеры призывались в Красную Армию... Я не хотел участвовать в гражданской войне и, более того, хотел работать в лаборатории и развивать занимавшие меня идеи. Для этого нужно было уехать в страну, где это не было проблемой. Такой страной мне представлялась Америка» [1].

Биография В.К. Зворыкина рассмотрена со стороны важных этапов его жизни, которые и подтолкнули на создание значимых технических разработок. Тяжелые времена, происходившие на территории России, не позволили реализоваться таланту великого ученого, и побудили его на необходимые перемены в жизни. Благодаря своему стремлению Владимир Козьмич смог исполнить занимавшие его идеи, для внесения особо ценного вклада в развитие электронного телевидения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В.П. Зворыкин / В.П. Борисов. - М.: Молодая Гвардия, 2012. - 221 с.
 2. Васин А.Н., Велембовская К.М. Страницы биографии «Отца телевидения» В. К. Зворыкина // А.Н. Васин, К.М. Велембовская. Новая и новейшая история. 2009. - № 5. - С. 201-218.
- Парфенов Л.Г. Зворыкин Муромец. Мемуары изобретателя телевидения / Л.Г. Парфенов. М.: КоЛибри, 2011. - 160 с.

*Илющенко Н.А., Сасин А.А.,
Научный руководитель: Бобылева А.А. к.пед.н., доцент
кафедра истории и философии ОГАУ
г. Оренбург*

Л.П. Берия у истоков тоталитаризма

В статье рассказывается о Л.П. Берии и его жизненном и политическом пути; о том, как Берия пришел к власти, какое положение занимал при становлении советской власти и тоталитаризма

Ключевые слова: Берия, НКВД, Сталин, большевики, тоталитаризм, ГУЛАГ

*Ilyuschenko N.A., Sasin A.A.
Supervisor: Bobyleva A. A. PhD, associate Professor
Department of history and philosophy OSAU
Orenburg*

L.P. Beria at the origins of totalitarianism

The article is devoted To L. p. Beria and his life and political path; it describes how Beria came to power, what position he occupied in the formation of Soviet power and totalitarianism

Key words: *Beria, People's Commissariat of Internal Affairs, Stalin, bolsheviks, totalitarianism, General Directorate of camps and places of detention*

Лаврентий Павлович Берия – один из самых известных политиков XX века. Он был крайне противоречивой личностью и прошел длинный политический путь, который был насыщен репрессиями и множеством преступлений. Порой, от решений главы НКВД зависели судьбы целых народов. Свою деятельность Берия осуществлял под покровительством действующего тогда главы СССР Иосифа Виссарионовича Сталина, после смерти которого намеревался занять его место у «руля» страны.

Берия Л.П. родился 29 марта 1899 г. в абхазском селении Мерхеули в семье бедных крестьян-менгрелов Павла Берии и Марты Джакели. Он был третьим и единственным здоровым ребенком в семье – его старший брат умер от болезни в двухлетнем возрасте, а сестра перенесла серьезное заболевание и стала глухонемой. Берия с детства проявлял большой интерес к наукам и образованию, что не было типичным для крестьянских детей. Родители решили дать шанс сыну стать образованным, для чего им пришлось продать полдома, чтобы заплатить за учебу мальчика в Сухумском высшем начальном училище. В 1915 г. Берия с отличием окончил это училище и поступил в Бакинское среднее строительное училище, где в 1919 г. получил диплом техника строителя-архитектора.

Во время учебы Лаврентий Павлович организовал большевистскую фракцию, в рядах которой принимал активное участие в русской революции 1917 года. Также Берия руководил нелегальной коммунистической партией техников, с членами которой организовал вооруженное восстания против правительства Грузии, за что был заключен в тюрьму.

В своей автобиографии Берия это время своей деятельности описывает так: «Начиная с 1917 г. в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с места на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в г. Баку) в нелегальные (19 и 20 гг.) и прерывается выездом моим в Грузию» [2].

В середине 1920 г. Берия был выслан из Грузии в Азербайджан, но вскоре смог вернуться в Баку, где ему было поручено заниматься чекистской работой. Берия стал тайным агентом Бакинской полиции. Факт поступления Берии на службу в контрразведку антисоветского правительства Азербайджана вызывает у историков множество споров и версий, как обвинительных, так и оправдательных. Сам Лаврентий Павлович не скрывал того, что служил во вражеской контрразведке: «Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (на тот период легальной азербайджанской партии, поддерживавшей отношения с членами большевистской партии) поступаю на службу в контрразведку, где работаю

вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г., после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне» [1]. Из контекста этого сообщения понятно, что в контрразведке Берия работал как тайный большевистский агент и вынужден был спешно покинуть службу после разоблачения и гибели своего сообщника.

В 1926 г. Лаврентий Берия стал заместителем Председателя ГПУ Грузии, а через несколько месяцев – наркомом внутренних дел Грузинской ССР. Вообще, с конца 1920-х гг. Берия был сконцентрирован на партийной работе. Именно тогда он познакомился с главой СССР Иосифом Виссарионовичем Сталиным, который увидел в революционере своего соратника и проявил к нему явную благосклонность. Многие связывают это с тем, что они были одной национальности. Но скорее всего, это расположение связано с грамотным, с точки зрения Сталина, руководством Берии.

В 1931 г. Берия стал первым секретарем Центрального Комитета партии Грузии, а уже в 1935 году был избран членом Центрального исполнительного комитета и Президиума СССР. В 1937 г. Лаврентий Павлович достиг очередной ступени на пути к власти, став главой Тбилисского горкома КП Грузии. Будучи лидером большевиков Грузии и Азербайджана, Берия получил признание и народа, и соратников, называвших его «любимым руководителем-сталинцем» [3].

Необходимо отметить, что в тот период Лаврентий Павлович сумел внести большой вклад в развитие народного хозяйства и нефтяной промышленности Грузии, ввести в строй множество крупных промышленных объектов, а саму Грузию преобразовать во всесоюзную курортную зону. Например, при Берии сельское хозяйство Грузии по объемам увеличилось в 2,5 раза, а на продукцию (мандарины, виноград, чай) были установлены высокие цены, что сделало грузинское хозяйство самым зажиточным в стране [3].

Однако настоящая слава к Лаврентию Павловичу Берия пришла в 1938 г., когда Сталин назначил его главой НКВД. Это назначение сделало его вторым

человеком в стране, «правой рукой» Сталина почти во всех вопросах. В 1936 – 38 гг. в стране проходил так называемый Большой террор, предусматривавший «зачистку» страны от «врагов народа», который не мог не совершаться при поддержке Лаврентия Павловича. По самым общим подсчетам, в те годы жизни лишилось почти 700 тысяч человек, подвергшихся политическому преследованию из-за несогласия с политикой действующей власти.

В годы Великой Отечественной войны Берия был членом Государственного комитета обороны, в котором была сосредоточена вся власть в стране. Именно Берия принимал окончательные решения по производству вооружения, а также по формированию и переброске полков на фронте. При этом Лаврентий Павлович возобновил массовые аресты и публичную смертную казнь для нежелающих воевать солдат и шпионов, попавших в плен.

О беззаконии и жестокости, творившихся во времена Берии и Сталина можно говорить много. Однако, подводя итог, хочется отметить, что планам Лаврентия Павловича Берии занять пост главы государства после смерти Сталина не суждено было сбыться: в борьбе за власть Берия проиграл Никите Хрущеву и по решению суда был расстрелян как изменник Родины.

Итак, Лаврентий Павлович Берия почти четверть века возглавлял органы НКВД – вначале Закавказья, где он прошел путь от рядового сотрудника местной ЧК до наркома внутренних дел Грузии. С 1938 по 1945 гг. Берия был наркомом внутренних дел СССР, позже возглавил спецкомитет по атомной промышленности при Совете Министров СССР, а с 1953 г. вновь – МВД страны.

Безусловно, Берия и руководимая им система служили тоталитарному режиму Сталина. Это был инструмент для невиданных политических репрессий. Этому служили и ГУЛАГ, и другие механизмы принуждения, находившиеся в руках Берии, в том числе и специальная «особая группа при НКВД», в задачи которой входило проведение специальных террористических актов.

За эту работу Берия и был удостоен высших наград, званий и премий: Героя Социалистического Труда и Маршала Советского Союза, пяти орденов Ленина,

семи орденов Трудового и Боевого Красного Знамени, Сталинской премии. Однако ради справедливости нельзя не сказать, что именно в те годы СССР стал могучей державой, победил в войне, преодолел разруху и голод, страну признал мир. В этом заслуга и Берии как одного из руководителей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакинские страницы Берии. – Режим доступа: <https://sandinist.livejournal.com/102704.html>. – 12.12.2017.
2. В большевистском подполье в Закавказье. – Режим доступа: http://www.redov.ru/istorija/berija_sudba_vsesilnogo_narkoma/p4.php. – 12.12.017.
3. Лаврентий Берия. Биография. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/1554-lavrentij-beriya.html>. – 12.12.2017.

Истифеева Е.М.,

Научный руководитель: Афонина С.Н., к.м.н., доцент

кафедры биохимии ОрГМУ

г. Оренбург

**Влияние революции 1917 года на судьбу российского
психиатра Осипова Н.Е.**

В статье рассматриваются основные этапы жизни российского психолога Осипова Н.Е. и то, как оказала влияние на его судьбу и научную деятельность революция 1917 года.

Ключевые слова: *медицина, клиницист, большевики, психолог, социалистическое движение, революция*

Istifeeva E. M.

Supervisor: Afonina S.N., PhD, associate Professor.

Department of biochemistry medical University

Orenburg

**The influence of the 1917 revolution on the fate of the Russian psychiatrist
Osipov N.E.**

The article considers the main stages of life of Russian psychologist Osipov N.E. and how the Russian Revolution of 1917 had influenced his fate and scientific activity.

Key words: *medicine, clinician, Bolsheviks, psychologist, Socialist Movement, revolution.*

Николай Евграфович Осипов родился в семье известного деятеля земской медицины. Учился в частной гимназии Л.И. Поливанова и в 1-й московской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1897 г. В том же году, вопреки желанию отца, мечтавшего видеть сына педагогом с историко-филологическим образованием, поступил на медицинский факультет Московского университета с намерением посвятить себя психиатрии. Впоследствии,

объясняя свой выбор, Осипов писал: «Я глубоко убежден, что психиатрия меня прельщала неразгаданностью проблемы души и проблемы человека вообще. Во всяком случае, не медицинская, а философская сторона влекла меня к себе». Проучившись в Москве 4 семестра, отправился к старому другу отца, известному гигиенисту Ф.Ф. Эрисману в Цюрих, где стал студентом Цюрихского университета. Завершал образование в разных европейских университетах – Боннском, Бернском, Базельском, Фрейбургском. В ноябре 1903 г. в Базельском университете получил степень доктора медицины за гистологическую работу.

Вернувшись в Москву, с осени 1904 г. работал помощником прозектора на кафедре гистологии и эмбриологии Московского университета и одновременно – экстерном Преображенской городской больницы для душевнобольных. Оставив в сентябре 1906 г. Преображенскую больницу, Осипов некоторое время был ординатором в частной лечебнице, а с Рождества 1907 г. занял место старшего ассистента психиатрической клиники Московского университета, которую возглавлял профессор В.П. Сербский. Здесь Николай Евграфович работал до осени 1911 г., когда с группой профессоров и преподавателей оставил университет в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л. Кассо. С этого времени занимал должность доцента психиатрии на Высших женских курсах в Москве и одновременно был врачом-консультантом в Рукавишниковском приюте для малолетних преступников.

До прихода к власти большевиков Осипов имел хорошую частную практику. Позднее он писал: «Мое отношение к революции было с самого первого момента отрицательное... До-большевистский период революции привел меня к окончательному отвращению ко всем социалистическим движениям. Большевики были для меня абсолютно неприемлемы». В ноябре 1918 г. он выехал на Украину. Затем последовали два с лишним года, полные скитаний и переездов: из Одессы в Константинополь, оттуда в Новороссийск, Евпаторию, Севастополь... В 1920 г. Осипов снова оказался в Константинополе, откуда в начале 1921 г., через Белград и Будапешт, добрался до Праги. Здесь он жил и работал

до самой смерти, занимая должность доцента Карлова университета и занимаясь частной практикой.

Своими учителями Николай Евграфович считал психиатров В. Сербского, Н. Баженова, неовиталиста-гистолога В. Карпова, гипнолога П. Подъяпольского. В его научной деятельности можно выделить несколько периодов. Сам он писал об этом так: «Мой интерес к проблеме личности шел по следующим путям: анатомо-физиологический и вообще биологический подход, патологический, психиатрический, неврологический, криминологический». Занимаясь на первых порах микроскопией, преследовал одну цель: «изучить до конца вопросы физиологии-патологии-психологии мозга». В Праге Осипов занимался неврологией, психологией творцов русской литературы и их литературных героев, разрабатывал вопросы философии вообще и медицинской философии в частности. Создал собственную неврологическую систему, в основе которой лежало психологическое понимание неврозов. Впервые дал точное описание некоторых неврозов (например, неврастении); в своей системе дал подробную характеристику всех неврозов, особенно подчеркивая роль эмоций в их развитии. Осипов являлся автором фундаментального труда «Поликлиника для невротиков, научный отчет психотерапевтической амбулатории». Для изучения неврозов применял психологический метод.

Николай Евграфович создал собственную философско-медицинскую систему, согласно которой медицина – это особая сторона человеческой культуры, включающая в себя науку, искусство, а также взаимодействия между врачом и больным. Особо он подчеркивал, что медицина должна быть тесно связана с достижениями медицинской техники. В 1907 г. познакомился с работами З. Фрейда и сделал его имя известным в России.

Являясь блестящим клиницистом, психологом, психотерапевтом, диагностом-интуитивистом, Осипов стремился передать свои знания молодежи: с осени 1925 г. вел у себя на квартире психиатрический кружок для русских студентов. Умер Николай Евграфович в 1934 г. и был похоронен на пражском православном кладбище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В.П. Утраченный потенциал. Эмиграция деятелей науки и высшей школы Москвы после 1917 г. / Борисов В.П. // Москва научная. - М., 1997. - С.429-431.
2. Борисов В.П. Российские ученые – эмигранты первой волны в США. // В сб.: Материалы научной конференции института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова. Отечественный редактор В.М. Орел. Москва – 1996-С.16-18.
3. Ярошевский М.Г. Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука Л.: Наука, 1991 –С.6-33.

Казгулов А.А.

*Научный руководитель: Матчин А.А., д.м.н., профессор
Кафедра стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, ОрГМУ*

г. Оренбург

Павел Георгиевич Дауге - основоположник советской стоматологии

В статье рассматриваются основные этапы биографии зубного врача, организатора здравоохранения П.Г. Дауге, выявляется его влияние на становление советской стоматологии.

Ключевые слова: *Отечественная стоматология, революция, профилактика кариеса, санация полости рта*

Kazgulov A.A.,

*Supervisor: Matchin A.A., doctor of medical science, Professor
Department of stomatology and maxillofacial surgery, medical University*

Orenburg

Paul G. Dauge - the founder of Soviet stomatology

The article considers the main stages of the biography of dentist, public health professional, P. G. Dauge, revealed its influence on the development of Soviet dentistry.

Key words: *Domestic dentistry, the revolution prevention of dental caries, dental health*

Среди видных советских учёных-медиков достойное место принадлежит отечественному стоматологу, талантливому организатору здравоохранения, общественному деятелю и революционеру, профессору Павлу Георгиевичу Дауге. В медицине он прошёл путь от зубного врача до руководителя зубоветеринарной секции Наркомздрава РСФСР. Развитие отечественной стоматологии прочно связано с его именем.

П.Г. Дауге родился 10 августа 1869 г. в селе Саука Екабпилсского района Латвии. Учился Берлинском зубоветеринарном институте, в Петербургской и Мос-

ковской зубоврачебных школах. В 1897 г. сдал экзамен на звание зубного врача в Московском университете. Работал зубным врачом в Москве. На своей квартире организовывал явку для русских и латышских революционеров. Там же неоднократно проходили заседания Северного бюро Центрального Комитета Российской Социал-демократической Рабочей Партии. Для встречи с В.И. Лениным выезжал в Швейцарию (Лозанна, 1904г.) и Финляндию (Куоккала, 1907г.). Во время первой русской революции 1905–1907 гг. состоял в литературно-лекторской группе Московского комитета РСДРП, сотрудничал в большевистских газетах «Борьба», «Светоч». В 1907-1912 гг. организовал в Москве легальное издание работ К. Маркса и Ф. Энгельса. [1]

17 июля 1918 г. коллегия Народного комиссариата здравоохранения РСФСР утвердила «Положение о зубоврачебной подкомиссии комиссариата и Учёной одонтологической комиссии» при ней. Возглавил зубоврачебную подкомиссию П.Г. Дауге. Задачи, стоявшие перед советским здравоохранением в области зубоврачевания, были огромны, поэтому зубоврачебной подкомиссии вменялась в обязанность разработка и проведение в жизнь всех мероприятий по реформе зубоврачебного дела в Советской республике на социалистических основах. [2, 3]

Дауге явился инициатором и проводником идеи санации полости рта у населения нашей страны. Принципы и методику санации он подробно изложил в 1922 г. в статье «Проект систематической борьбы с кариесом зубов в РСФСР». В 20-е гг. он стоял на самых передовых позициях науки. В отличие от многих своих современников, П.Г. Дауге рассматривал кариес как болезнь, а не как химический или физико-химический процесс локального происхождения. Приводя данные о влиянии различных эндокринных заболеваний и болезней обмена веществ на состояние зубов и полости рта, он указывал, что они могут создать «предрасполагающие к кариесу структурные предпосылки в зубных тканях». Предрасположенность к кариесу Дауге считал результатом действия двух групп факторов: одна группа заложена в эмали и в основном predetermined условиями формирования зуба, другая группа находится в окружающей

зуб среде и подвержена изменениям в связи с состоянием всего организма. П.Г. Дауге стремился выяснить влияние неблагоприятных факторов окружающей среды на происхождение кариеса, с тем, чтобы при помощи гигиенических и санитарно-оздоровительных мероприятий устранить или уменьшить их воздействие на человека. Дауге тесно связывал проблему профилактики кариеса зубов с профилактическими задачами всей советской медицины. [4]

В 1933 г. он писал: «...профилактика заболеваний зубов должна быть организована так, чтобы врачи-ортопеды оказались без работы». [5] П.Г. Дауге указывал на необходимость в корне пересмотреть работу всех зубоучреждений, «заменяя случайно-индивидуальный способ борьбы с кариесом методом планомерно-систематической профилактики, сводящейся к ряду гигиенических и диетических мер с самого раннего детства, с одной стороны, и к пресечению кариозного процесса в начале его возникновения, с другой». Он считал, что профилактический принцип, положенный в основу организации работы школьных зубоучреждений должен быть основным и в работе стоматологических учреждений для взрослых. [4]

6 июня 1928 г., на III Всесоюзном одонтологическом съезде, в докладе «Уроки 10-летнего государственного зубоучреждения», Павел Георгиевич Дауге отметил успехи в организации стоматологической помощи. По данным на 1 января 1928 г., общее число врачей в РСФСР, состоящих на государственной службе, составляло приблизительно 4600 человек, росло число посещений к зубным врачам, укрепилась и неуклонно развивалась сеть лечебных стоматологических учреждений, улучшилось оснащение зубоучреждений амбулаторий и кабинетов. [2,4]

По проекту Дауге был издан циркуляр №25 «Об обязательной санации полости рта детей школьного возраста», который предлагал всем краевым, областным, дорожным и водным здравоохранениям немедленно приступить к проведению плановой санации школьников, в первую очередь в крупных промышленных районах. [6]

В вопросах реформы зубо врачебного образования П.Г. Дауге стоял на принципиальной позиции: только высшее медицинское образование с последующей специализацией, поэтому выступал против создания одонтологических факультетов, считая, что они станут реформированной зубо врачебной школой, но не изменят своего внутреннего облика. «Кончивший одонтологический факультет специалист является, в силу вещей, узким специалистом в своей области (не врачом в широком смысле этого слова), но, несомненно, с несколько повышенной биологической и общемедицинской подготовкой по сравнению с зубным врачом старой формации», – писал он. Категорически возражая против создания средней зубо врачебной школы, он говорил на II Всесоюзном одонтологическом съезде, что недостаток специалистов не является основанием для создания подобных переходных форм зубо врачебного образования: «...я еще ни разу не слышал ни от одного ученого, ни от одного администратора, чтобы ввиду этого недостатка специалистов нужно было открывать средние глазные школы, средние невропатологические школы и пр.».

С 1922 по 1928 гг. Дауге читал курс лекций по социальной гигиене в Государственном институте зубо врачевания (ГИЗ) и Государственном институте стоматологии и одонтологии (ГИСО). В 1928–1931 гг. возглавлял кафедру социальной гигиены и профессиональной патологии зубов и полости рта в ГИСО. В эти же годы П.Г. Дауге завершил работу над одним из наиболее значительных своих трудов, книгой «Социальные основы стоматологии» (1933). В этой книге обобщен его личный опыт организатора и теоретика советского здравоохранения. В 1929 г. П.Г. Дауге был избран членом Международной академии в Вашингтоне, в 1931 г. почетным членом Венского зубо врачебного общества. В 1945 г. П.Г. Дауге было присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Латвийской ССР».[4] Умер 2 сентября 1946 г. в Риге. Талантливый организатор здравоохранения, известный общественный деятель, учёный – таким навсегда вошёл в историю отечественной медицины Павел Георгиевич Дауге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая медицинская энциклопедия [Текст] : в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. - 3-е изд. - М. : Советская энциклопедия, 1975 - .
2. Троянский, Г.Н. История развития советской ортопедической стоматологии [Текст]: научное издание / Г.Н. Троянский. - М.: Медицина, 1975. – 140 с.
3. Пашков, К. А. Зубоврачевание и стоматология в России IX-XX веков [Текст]: основные направления развития: научное издание / К. А. Пашков. - М.: Изд-во МГМСУ, 2008. - 320 с. : ил.
4. Пашков, К. А. Биографии и научные направления исследований отечественных ученых в зубоврачевании и стоматологии [Электронный ресурс]: методическое пособие / К. А. Пашков, А. В. Белолопоткова, К. А. Борисенко ; Каф. истории медицины МГМСУ им. А. И. Евдокимова. - М.: [б. и.], 2014. - 1 эл. опт. диск. - Загл. с титул. экрана. - Электрон. версия печ. публикации (256 с.). - Б. ц.
5. Пашков, К.А. Основные направления и тенденции исторического развития отечественной стоматологии // Практическая медицина. - 2011. - №4 (52). - С.163- 167.
6. Калматаева, Ж.А. К истории развития стоматологической помощи детям / Ж.А. Калматаева, А.А. Кабулбеков, Ж.А. Кистаубаева // Вестник КАЗНМУ. – 2015. - №3. – С.119-125

УДК 930.24.47.

Каримов М.А.

*Научный руководитель: Шарафутдинова Н.Х., д.м.н., профессор
Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом*

ИДПО БГМУ

г.Уфа

**Выпускник Чкаловского медицинского института,
профессор М. А.В. Галеев — уроженец города Оренбурга**

*В статье рассматриваются основные этапы биографии выпускника
Чкаловского медицинского института, профессора М. А.В.Галеева, который
является уроженцем города Оренбурга*

Ключевые слова: *хирург, профессор, заслуженный деятель науки Респуб-
лики Башкортостан и Российской Федерации.*

Karimov M.A.

*Supervisor: Sharafutdinova N.H. DM, Professor
Department of public health and health organization with the course of idpo BSMU*

**Graduate of the Chkalovsky Medical Institute, Professor MAV. Galeev –
a native of the city of Orenburg**

*The main stages of the biography of the graduate of the Chkalovsky Medical
Institute, Professor M.A.V.Galeev, who is a native of the city of Orenburg.*

Key words: *Surgeon, Professor, Honored Scientist of the Republic of Bashkor-
tostan and the Russian Federation.*

Галеев Махмут Ахмет-Валеевич родился 16 сентября 1928 года в семье рабочего в г. Оренбурге. Окончил Оренбургский медицинский институт в 1952 году. Работал хирургом районной больницы и заведующим райздравотделом Темирского района Актюбинской области Казахской ССР. С 1955 по 1958 гг. обучался и окончил с отличием аспирантуру при кафедре общей и госпитальной хирургии санитарно-гигиенического факультета 1-го Московского ордена Ленина медицинского института. Успешно защитил кандидатскую диссертацию

цию на тему «Техника панкреато-кишечного анастомоза при резекции поджелудочной железы». Был направлен на работу ассистентом кафедры госпитальной хирургии Башкирского медицинского института. С ноября 1960 по август 1961 и с сентября 1966 по май 1967 гг. исполнял обязанности проректора БГМИ по учебной части, работал доцентом, профессором кафедры госпитальной хирургии. 22 января 1968 г. в Москве им успешно защищена докторская диссертация на тему «К вопросу этиологии, патогенеза и хирургического лечения желчно-каменной болезни». Решением Высшей аттестационной Комиссии от 25 декабря 1968 года Галееву М.А. присуждена ученая степень доктора медицинских наук. 26 сентября 1969 г. он утвержден ВАКом в звании профессора.

С сентября 1968 по сентябрь 1970 гг. работал заведующим кафедрой детской хирургии, с сентября 1970 по февраль 1979 гг. – заведующим кафедрой общей хирургии. С февраля 1979 г. избран заведующим кафедрой факультетской хирургии; с 1982 г. – заведующий кафедрой хирургических болезней № 3, где продолжал работать до 1993 г. В 1993 г. избран профессором кафедры общей хирургии БГМУ.

М.А. Галеев опубликовал более 370 печатных работ по вопросам хирургии поджелудочной железы, желчных путей, печени, гнойной хирургии, онкологии, травматологии, эндокринологии, гипербарической медицины. Им опубликовано 9 монографий, под его редакцией изданы 4 сборника научных работ, получено 28 удостоверений БГМИ на различные рационализаторские предложения по хирургии.

Галеев М.А. награжден орденом Дружбы Народов, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», за плодотворную научно-педагогическую работу и активное участие в общественной жизни неоднократно награждался Почетными грамотами института. За заслуги в области медицинской науки Президиумом Верховного Совета Башкирской АССР 10 ноября 1976 г. профессору Галееву М.А. присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки БАССР». 16 апреля 1997 г. Указом Президента РФ профессору Галееву М.А. присвоено почетное звание «Заслу-

женный деятель науки Российской Федерации». В 1994 г. он был избран членом-корреспондентом Инженерной Академии Республики Башкортостан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А.Ильгамов. Т.2: В-Ж. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2006 - С.202.
2. Киньябулатов А.У. Кулаев Мстислав Александрович (Мухаметхан Сахипкиреевич) (1873—1958 гг.) — Председатель Башкирского правительства (1919 г.), общественный деятель, врач, филолог. Уфа, 2016. - С.49.
3. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С.83.

УДК 577.(091)(092) Бах А.Н.

Кузнецов М.В.

Научный руководитель: Лебедева Е.Н., к.м.н., доцент

кафедра биохимии ОрГМУ

г. Оренбург

**Академик Алексей Николаевич Бах – ученый и революционный деятель,
основатель школы советских биохимиков.**

В истории 20 век запомнился как «Кровавый». По различным оценкам историков в ходе войн, в том числе и двух мировых, погибло более 150 миллионов человек. Однако даже в такое трудное время находились люди, которые стремились создать светлое будущее для следующего поколения. Одним из таких людей был выдающийся советский ученый-биохимик Алексей Николаевич Бах.

Ключевые слова: *Алексей Николаевич Бах, Биохимия, XX век*

Kuznetsov M.V.

Supervisor: Lebedeva E.N., Ph.D, associate Professor.

Department of biochemistry medical University

Orenburg

Orenburg

**Akademik Aleksei Nikolaevich Bach — the scientist, the revolutionary and
statesman, founder of the Soviet school of biochemistry.**

The 20th century is remembered as "Bloody". According to various estimates of historians, during the wars, including two world wars, more than 150 million people were killed. However, even in such a difficult time there were people who wanted to create a bright future for the next generation. One of them was an outstanding Soviet scientist, biochemist Alexey Nikolaevich Bach.

Key words: *History of Russia, Aleksei Nikolaevich Bach, Biochemistry, 20th century*

В истории XX век запомнился как «Кровавый». По различным оценкам историков в ходе войн, в том числе и двух мировых, погибло более 150 миллионов человек. Справедливо сказать, что каждый двадцать второй житель планеты был убит. Однако даже в такое трудное время находились люди, которые стремились создать светлое будущее для следующего поколения. Они занимались наукой, изобретая новые устройства и открывая удивительные вещи, тем самым давая другим надежду. Одним из таких людей был выдающийся советский ученый-биохимик Алексей Николаевич Бах.

Будущий академик родился в семье простого винокура. При рождении ему была дано имя Абель Липманович Бак. После окончания гимназии он поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета в Киевский университет. Из-за членства Баха в подпольной оппозиционной организации и участия в студенческих беспорядках, он был исключён из университета и сослан. После ссылки он был принят в ряды «Народной воли». Для облегчения пропаганды революционных идей среди крестьян Бах изменяет своё имя. Однако он был вынужден бежать из страны.

За границей ученый занялся работой в лаборатории под руководством французского профессора Пауля Шуценбергера. Но парижский климат плохо влиял на Баха, поэтому он переезжает в Женеву, где он выполнил более 70 работ по химии и биохимии.

После революции 1917 г. он вернулся в Россию, но полностью отошел от партийной работы, хотя не раз говорил, что, если советскому строю будет грозить опасность, он все свои силы без остатка отдаст бы на защиту его. Вместо политики ученый занялся научной работой. В эти годы он участвует в создании химической лаборатории, которая в будущем станет Химическим институтом им. Л.Я. Карпова. Так же Бах организует биохимический институт.

Алексей Николаевич внёс существенный вклад в развитие отечественной биохимии. Именно он впервые, вопреки мнению большинства заявил, что роль химии в живой природе состоит не в различной структуре химических веществ, но в бесконечных химических превращениях. Кроме того, ученый указал на

роль ферментов в регуляции процессов в организме. Открытие множества ферментов клеточного дыхания, а также создание экспериментальных методов исследования ферментов дает право называть Баха основоположником современной энзимологии. Открытия в этой области использовались в пищевой промышленности. За эти достижения Алексей Николаевич получил в 1941 г. сталинскую премию первой степени.

Работы Баха сыграли важную роль в понимании процессов фотосинтеза, который до него рассматривался исключительно с позиции физиологии. Открытие механизмов образования углеводов существенно изменило понимания данного процесса. Дальнейшая работа в этом направлении привело к формулировке теории процессов медленного окисления, которая потом была подтверждена многочисленными исследованиями.

Очень сложно переоценить тот вклад, который Алексей Николаевич Бах внес в молодую советскую науку. Под его руководством было организовано несколько учебных заведений. Открытия, сделанные им, изменили взгляд не только на единичные процессы, но и на роль биохимии в современные науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бах Л. А., Опарин А. И. Алексей Николаевич Бах: Биографический очерк. М., 1957.
2. Алексей Николаевич Бах // Материалы к библиографии ученых СССР: Серия биохимии. Вып. 1. М.; Л., 1946.
3. Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И. Выдающиеся химики мира. – М.: ВШ, 1991. 656 с.
4. Попов В.О., Звягильская Р.А., Черменская И.Е. Великий провидец, организатор отечественной биохимии // Вестник российской академии наук. 2007, том 77, №6 с. 534-542
5. Попов В.О., Звягильская Р.А. А.Н. Бах - революционер в политике и науке. К 150-летию со дня рождения академика а.н. Баха Биохимия, 2007, том 72, вып. 10, с. 1267 – 1277

Купаева Д.А.

Научный руководитель: Зеленина Л.В., к.м.н., доцент

кафедры общей и коммунальной гигиены ОрГМУ

г. Оренбург

Развитие санитарного дела и «массового здравоохранения» после Великой октябрьской социалистической революции

В статье рассматриваются вопросы формирования системы «массового здравоохранения», происходившее под влиянием государственных изменений в результате Великой Октябрьской революции; описывается вклад выдающихся ученых гигиенистов и эпидемиологов в становление профилактического направления здравоохранения.

Ключевые слова: *Массовая медицина, профилактика, эпидемия, реорганизация здравоохранения, общественное здоровье, Великая Октябрьская социалистическая революция.*

Kupaeva D.A.

Scientific supervisor: Zelenina L. V., PhD., associate Professor

Department of General and communal hygiene, medical University

Orenburg

The development of health care and "mass health" after the Great October Socialist Revolution

The article considers the formation of a system of "mass health", which was influenced by state changes as a result of the Great October Revolution; describes the contribution of outstanding scientists hygienists and epidemiologists in the development of preventive health care.

Key words: *mass medicine, prevention, epidemic, health care reorganization, public health, The Great October Socialist Revolution.*

Понятия «Здравоохранение», «массовая профилактика заболеваний» впервые становятся объектом социального, государственного внимания после Октябрьской революции 1917 г. в России.

«Массовая медицина» – это медицина, доступная в полном объеме для всех слоев населения страны. Для ее становления был необходим достаточно высокий уровень социально-экономического развития общества, определенная форма регулирования и управления.

Несмотря на прогресс в развитии промышленности, по состоянию демографических показателей Россия оставалась развивающейся страной. Гражданская война и неурожайные годы усилили и без того тяжелую санитарную обстановку в России в начале XX столетия.

Вспоминая об истории здравоохранения в России, следует отметить, что в начале XX в. не прекращались эпидемии опасных заболеваний. Так, сыпным тифом в течение 1907–1917 гг. болело более 1 млн. человек. Больных холерой насчитывалось около 43 тыс., брюшным тифом – 178 тыс. От оспы ежегодно умирало примерно 30 тыс. человек. Широкое эпидемическое распространение имели туберкулез, сифилис, трахома, гонорея. [1]

С.И. Мицкевич (1869–1944) русский революционер, советский партийный и государственный деятель, историк, работавший в Колымском крае, вспоминал, что местное население сплошь поражено сифилисом, проказой, трахомой, психозами и другими инфекционными и социальными заболеваниями.

Эпидемиолог Д.К. Заболотный (1866–1929) советский микробиолог и эпидемиолог, один из основоположников отечественной эпидемиологии, отмечал, что люди, там, где он побывал, «живут наподобие грызунов в норах, в тесных грязных землянках. Неудивительно, что такие землянки и кибитки сплошь вымирают от чумы».

Каждый год из 6 млн. новорожденных треть детей умирали от болезней и недоедания. Общая смертность была 25–30 на 1000 человек; средняя продолжительность жизни - примерно 40 лет. [1]

К октябрю 1917 г. здравоохранение России представляло собой раздробленную систему без общего управления. Независимо друг от друга существовали ведомственная медицина, земская медицина, городская государственная медицина, фабричная медицина.

В конце XIX в. в России было немногим больше 10 тыс. врачей приблизительно на 138 млн. человек. Такому небольшому количеству докторов не представлялось возможным обеспечивать граждан ни качественной профилактикой, ни своевременным лечением. Коечный фонд страны едва дотягивал до 100 тыс. Стране требовались реформы в сфере здравоохранения, медицинского образования.

Впервые при Военно-революционном комитете во главе с М.И. Барсуковым 26 октября 1917 г. был создан медико-санитарный отдел, которому поручалось реорганизовать медико-санитарное дело в России.

Реформирование набирало стремительный оборот. Декретом Совета народных комиссаров 29 октября 1917 г. принят декрет «О 8-часовом рабочем дне». В соответствии с данным документом сокращалась продолжительность рабочего дня на вредных производствах, регламентировался режим труда и отдыха, был установлен обеденный перерыв, до работы не допускались дети до 14 лет, ограничивался труд подростков до 18 лет. [2, с. 10-13]

Декрет «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев» был утвержден 9 ноября 1917г. Он предусматривал увеличение пенсий на 100 % рабочим, пострадавшим на производстве. [2, стр. 21]

Принятый 14 ноября декрет «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их» был началом создания системы бесплатного здравоохранения, не имевшей аналогов в мире. Согласно этому документу больничная касса – это учреждение для социального страхования рабочих, выдающих пособия по болезни и несчастным случаям. Капитал больничных касс состоял из взносов рабочих (от 1 до 3% заработка), средств, полученных от штрафов и выплат предпринимателей. Если имеющиеся при пред-

приятных лечебных учреждений не удовлетворяют нормам медицинской помощи, то, в случае, если больничные кассы согласятся взять их в свои руки, предприниматели обязаны выдать дополнительные средства для приведения сих лечебных учреждений в состояние, соответствующее нормам медицинской помощи. [2, с. 29]

Для реализации этих постановлений и оказания медицинской помощи населению на местах с ноября 1917 г. в различных регионах страны стали создаваться Медико-санитарные отделы и Врачебные коллегии.

2 декабря 1917 г. Врачебные коллегии Народных комиссариатов Внутренних дел, Путей сообщения и Государственного призрения обратились к населению Советской России с совместным воззванием «О борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения». Это обращение явилось первым программным документом Советского государства в области санитарного дела. Началось совершенствование санитарно-гигиенического законодательства, усилился санитарный надзор за торгово-промышленными заведениями, жилыми помещениями. Большое внимание уделялось снижению заболеваемости и смертности и, в частности, детской смертности, велась активная борьба с туберкулезом, сифилисом, заразными болезнями путем обеспечения населения санаториями, целебными местами и т. п. [3]

В июле 1918 г. на Всероссийском съезде Советов был утвержден Народный комиссариат здравоохранения РСФСР. Народный комиссар (наркомом) здравоохранения был назначен Н. А. Семашко, его заместителем - З. П. Соловьев. Именно с их именами связаны успехи в разработке теоретических основ гигиены и их практическом воплощении в организацию здравоохранения. Так, впервые в мире был создан высший государственный орган, объединивший в своем ведении все отрасли медико-санитарного дела.

В 1918г. в принятой руководящей партией программе содержался раздел, в котором большое внимание уделялось профилактическому направлению в медицине, проведению оздоровительных и санитарных мероприятий с целью

предупреждения развития заболевания. Таким образом, врачебное дело было включено в государственное регулирование.

Сейчас многие критикуют модель советской системы здравоохранения. Но именно Советская Россия явилась первой страной в мире, где стало возможным дать каждому жителю страны бесплатную медицинскую помощь, охватить каждого гражданина медицинской профилактикой, создать модель «массового здравоохранения».

ЛИТЕРАТУРА

1. История медицины [Текст]: учебник / Т.С. Сорокина. - 9-е изд., стер. – М.: Академия, 2009. - 558 с.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. [Текст] - М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942.- 1483 с.
(Декрет Совета Народных Комиссаров «О восьмичасовом рабочем дне», стр. 10-13)
(Декрет Совета Народных Комиссаров «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев» стр. 21)
(Декрет Совета Народных Комиссаров «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их», стр. 29)
3. Якуцени С.П. Политическая экология [Текст]/ Якуцени С.П, Буровский А.М. - Москва;Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 426 с.

Кушнеренко Е.П.

Научный руководитель: Брагиров Г.Б., к.и.н., доцент,

кафедра истории Отечества, ОрГМУ

г. Оренбург

Влияние революции 1917 г. на изменение содержания и целей преподавания курса «Истории» в России

В статье рассматриваются особенности преподавания курса «Истории» в дореволюционный и советский периоды, влияние видных деятелей на формирование основных целей и задач, поставленных в данной учебной дисциплине.

Ключевые слова: Революция 1917г., курс «Истории», образовательная политика С.С. Уварова, А.В. Луначарский, коммунистическая идейность.

The influence of revolution of 1917 on the change of content and aims of teaching the course of “History” in Russia

The article deals with the features of teaching the course of “History” during the pre-revolutionary and Soviet periods, the impact of famous prominent people on forming new main aims and purposes, which were set in this academic discipline.

Revolution of 1917, the course of history, educational policy of S.S. Uvarov, A.V. Lunacharsky, communist ideology.

Kushnerenko E.P.,

Supervisor: Bragirov G.B., Ph.D., associate Professor,

Department of history, medical University

Orenburg

Преподавание исторических знаний было неразрывно связано с появлением и развитием системы образования как таковой в России, которая сложилась только в начале 19 века в результате реформ Александра I. Но до единой системы образования уже существовали учебные пособия Истории, и первым из них является «Синописис». Этот древнегреческий термин означает «общий взгляд», «обзор» какой-либо темы. Автором «Синописиса» считается архимандрит

рит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель. [2] До конца XVIII века «Синописис» служил основным учебным пособием по русской истории. Под целями обучения подразумевалось формирование полноценного исторического сознания учащихся, усвоение традиционных ценностей, изучение культурного наследия предков и человечества в целом.

Большой вклад в историческое образование дореволюционной России внёс министр народного просвещения С. С. Уваров, в соответствии с образовательной политикой которого, история должна была преподаваться на всех этапах образования: народные училища, гимназии, университеты. Оно должно было быть направлено на воспитание граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудия, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых царей. Преподающий же историю должен стать «орудием правительства и исполнителем его высоких намерений». [1]

Значительный вклад в формирование советской системы образования внес первый нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский. Он считал, что всю человеческую историю необходимо рассматривать как «лестницу, по которой человек может подняться к идеалу подлинно человеческого общества» – коммунистическому строю. [4] Курс «Истории» должен вооружить учащихся глубокими и прочными знаниями о развитии общества и о роли народных масс, роли классовой борьбы в революционном преобразовании мира, организующей и направляющей деятельности коммунистических партий. Самой главной частью исторических знаний была История ВКП(б)-КПСС.

В 1920 г. создается Всероссийская комиссия по ликвидации неграмотности во главе с Н.К. Крупской. Преподавание курса «Истории» строилось на мнении видных деятелей, противостоящих позициям правительства, считавшие борьбу за коммунизм пустыми усилиями, которые только ожесточают человеческую душу и мешают его истинному развитию и формированию правильного мировоззрения. Личность все больше подавлялась коллективом. Детей воспитывали в духе абсолютного безынициативного послушания. [3] С 1938 г. актив-

но внедрялся пропагандой курс Истории, разработанный членами ЦК — во главе со Сталиным, Кировым и Ждановым в СССР, и был обязательным для изучения истории партии, сыграл важную роль в популяризации официальной сталинской версии идеологии и истории. [2]

После распада советского союза и возникновения РФ с демократической политической системой меняются цели и задачи преподавания Истории. Для школы целью становится формирование личностных качеств учащихся, отвечающих требованиям информационного общества и задачам построения демократического гражданского общества на основе диалога культур. В вузах — ознакомление студентов с основными проблемами истории России и мира, реализация задач гуманитарной направленности профессиональной подготовки, анализ истории России, как особого цивилизационно-культурного образования.

Таким образом, курсу «Истории» всегда уделялось большое внимание с момента возникновения системы образования в России. Данный предмет имеет прямое отношение к формированию личности учащегося, а так же выполняет особую, идеологическую, функцию, поэтому история находится в центре внимания политической элиты. Изменения значения и роли исторических знаний происходили в интересах политических лидеров. С другой стороны, исторические знания необходимы для сохранения самосознания любого общества, в том числе и российского. Поэтому они всегда будут иметь особую значимость и будут необходимы для саморазвития каждого. В подтверждение этого, можно привести слова Н.Г. Чернышевского: «Можно не знать многих наук и быть образованным человеком, но нельзя быть образованным, не зная истории».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева А. В. – Граф С.С. Уваров и его роль в истории России XIX века // Молодой ученый. — 2015. — №23.2. — С. 88-91.
2. Волынец А. – «Учебник русской истории от Петра до Иосифа». – 2013.
3. Джуринский А.Н. История педагогики.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - 432 с.
4. Луначарский А. В. – Сборник статей «Проблемы народного образования». 2-е изд. — М., 1925, с. 101—124.

Крыжняя А.В.,

Научный руководитель: Пахомова Е.В., к.и.н., доцент

кафедра истории России ОГПУ

г. Оренбург

Февраль и Октябрь 1917 года в Оренбуржье

В статье рассматриваются основные этапы становления новой власти в Оренбуржье после Февральской и Октябрьской революций 1917 года, которые оказали влияние на последующую политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь края.

***Ключевые слова:** Оренбуржье, революция, Советы рабочих и солдатских депутатов, Комитеты общественной безопасности.*

A.V. Kryzhnyaya,

Supervisor: E. V. Pakhomova, Ph. D., associate Professor

Department of history of Russia, pedagogical University

Orenburg

The February and October 1917 in Orenburg

The article considers the main stages in the formation of the new government in Orenburg after the February and October revolutions of 1917, which influenced the subsequent political, economic, social and cultural life of the region.

***Key words:** Orenburg, Revolution, Soviets of Workers 'and Soldiers' Deputies, Public Security Committees*

К 1917 году Российская империя оказалась в тяжелейшем положении: затяжная Первая Мировая война обескровила экономику, постепенное падение авторитета царя Николая II дошло до своего апогея, в том числе это произошло под влиянием левых политических сил. В результате в Петрограде началась Всеобщая забастовка рабочих и солдат, которая плавно перетекла в вооруженное восстание. Произошел массовый переход войск Петроградского гарнизона на сторону восставших. Полиция и жандармерия были не в силах справиться с

массовыми волнениями, а правительство не смогло быстро отреагировать. Известие о революции дошло до окраин Российской империи не сразу, так как основным средством передачи информации были газеты, которые в глубинках всё еще оставались под жестким контролем центральной власти. [4, с. 281] В Оренбург известия о победе революционных сил в Петрограде пришли 28 февраля 1917 года по телеграфу, но руководство губернии в лице начальника губернского жандармского управления полковника А.Г. Кашинцева, начальника гарнизона Оренбурга генерала Д.В. Погорецкого, начальника Оренбургско-Ташкентской железной дороги П.А. Мазуровского, а также губернатора Т.В. Тюленева решило, что ни в коем случае нельзя допускать их до народа, следовательно, нужно было в сжатые сроки сделать всё, чтобы столичные газеты не проникли в Оренбургскую губернию. Поэтому жандармы встретили московский поезд, доставлявший очередной тираж, и разорвали пачки газет, которые разлетелись по ветру. Местные жители, заинтересованные содержанием, стали подбирать и читать. Так распространялась «нежелательная» весть. [2, с. 187]

Губернское правительство начало собирать все имевшиеся в их распоряжении силы: из Актюбинска и Ташкента были отправлены отряды, было принято решение привести в боевую готовность части оренбургского гарнизона. Однако попытки остановить нарастание революционных настроений оказались тщетными. «Контрреволюционный переворот» провалился как в Оренбурге, так и в Челябинске, где начальник гарнизона Кареев понадеялся на повиновение войск, которые в случае необходимости должны были организованно подавить волнения в народных массах. Однако не было учтено то обстоятельство, что солдаты могут отказаться выполнять приказ и перейти на сторону революционеров. [1, с. 196]

В редакцию газеты «Оренбургское слово» 1 марта 1917 года пришла телеграмма из Москвы – официальное подтверждение победы революции. Возникла необходимость создавать новые органы власти, чем и начали заниматься социал-демократы, которые в том же вечер провели открытое собрание рабочих и солдат. На нем было решено создать власть на местах в форме Советов рабо-

чих и солдатских депутатов. Позже, 3 марта 1917 года пришло известие об отречении Николая II от престола. Теперь власть переходила в руки временного комитета Государственной Думы. [2, с. 219]

В Оренбурге на предприятиях проходили массовые митинги, посвященные выборам депутатов в городской Совет. В его состав было выбрано 150 депутатов. Одновременно с организацией Совета рабочих депутатов состоялись выборы в Совет солдатских депутатов. Каждая рота выбирала по 2 депутата, таким образом, всего было выбрано 300 человек, большинство из которых представляли эсеры. Вскоре оба совета образовали Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. Представители новой власти стали предпринимать довольно энергичные меры. Прежде всего, были введены 8-часовой рабочий день и равная оплата труда для мужчин и женщин. Но Советы не были единственным органом власти, наряду с ними формировались Комитеты общественной безопасности – объединения правительственных чиновников, земских и думских деятелей, священнослужителей, офицеров, землевладельцев-дворян. Они начали формировать из своих рядов милицию. В то время, как на местах создавались свои комитеты, Временное правительство назначило в Оренбуржье губернского и уездных комиссаров. В итоге после революции февраля 1917 года на территории Оренбургской губернии образовалось двоевластие: с одной стороны, Советы рабочих и солдатских депутатов, с другой, комиссары Временного правительства с Комитетами общественной безопасности. Отсюда конфликт интересов, так как с двух сторон оказались противоборствующие классы: рабочие и «буржуазия». [3, с. 89]

Накануне октябрьских событий общественно-политическая ситуация в Оренбуржье была довольно сложной. Летом 1917 года в Оренбуржье активизировались консервативные силы в лице промышленников, купечества, крупных землевладельцев, духовенства и зажиточных казаков. Они называли большевиков немецкими агентами. Монархист А. Дутов на заседании Совета казачьих депутатов открыто призвал казаков бороться с большевиками. 27 августа большевики узнали о мятеже генерала Корнилова и впоследствии вышли на митинг

ги с лозунгом «Долой контрреволюционеров!». 8 сентября была принята большевистская резолюция о переходе власти в руки пролетариата. 10 сентября в Оренбурге оформилась самостоятельная организация большевиков, которая агитировала трудящихся на борьбу за свои права, а также выпускала газеты «Рабочий путь» и «Поволжская правда». Обострился революционный кризис: бастовали железнодорожники, рабочие, крестьяне, которые захватывали земли помещиков и пр. Эсеры направляли вооруженные отряды, чтобы усмирить восставших. Временное правительство перешло к сплочению «контрреволюционных» сил. А. Дутов установил связь с лидерами казахского, башкирского и татарского движений. [4, с. 189]

Новость о переходе власти в руки Советов встретили в Оренбурге без особого энтузиазма, газеты призывали: «Надеть на большевиков железный намордник». В это время власть в Оренбурге принял на себя приказом № 816 атаман казачьего войска А. Дутов. Улицы города стали патрулировать казачьи войска. В то же время была разгромлена большевистская газета «Пролетарий». 4 ноября в Оренбург прибыл большевик С. Цвиллинг, заявивший, что полномочия старой власти не имеют юридической силы. Народ слушал С. Цвиллинга затаив дыхание, поскольку тот имел превосходные ораторские способности. В ответ на активизацию революционно настроенных групп дутовцы перешли к арестам большевиков, в городе было введено военное положение, у жителей сел насильственно изымались излишки продовольствия. Несмотря на накал политической борьбы, установление Советской власти в Оренбуржье задерживалось, так как у большевиков были просчеты в тактике, после размежевания с меньшевиками, они не смогли создать единого блока. Немаловажным фактом являлось отсутствие вооруженных войск, способных взять власть. А. Дутов же опирался на казачьи и юнкерские училища, верхушку казачества и духовенства. На заседании Оренбургской городской думы было принято решение создать «Комитет спасения Родины и революции», поводом для этого стала забастовка рабочих на Ташкентской и Орской железных дорогах. [3, с. 156] В ночь на 15 ноября С. Цвиллинг организовал заседание Оренбургского Совета рабочих и

солдатских депутатов в Караван-Сарае, на котором было решено создавать Военно-революционный комитет (приказ №1 о переходе власти в руки комитета). В ответ на это А. Дутов оцепил Караван-Сарай своими войсками, большевиков арестовали, а самого С. Цвиллинга избили и отправили в станицу Павловскую под арест. С этого момента в большевистской среде утвердилось мнение, что нельзя было собираться без надежной защиты вооруженных сил. Началось создание подпольного отряда Красной гвардии. Рабочие всеобщей стачкой спровоцировали продовольственно-финансовый кризис, который беспокоил А. Дутова [1, с. 249]. В этой непростой ситуации в Оренбургской губернии прошли выборы в Учредительное собрание. По их итогам большевики получили 40,8 % голосов избирателей, эсеры - 11,5 %, меньшевики - 4,7 %. Эти результаты наглядно продемонстрировали, что режим А. Дутова в городах не поддерживают. Рабочие продолжали борьбу, Красная гвардия сумела организовать побег большевиков и С. Цвиллинга из губернской тюрьмы. Авторитет С. Дутова катастрофически падал, судьбу дальнейшей борьбы решили всеобщая стачка рабочих и агитация большевиков. 18 января 1918 года красногвардейские войска вошли в Оренбург, но вскоре началась Гражданская война [2, с. 178].

Оренбургская губерния встретила две революции по-разному: с энтузиазмом Февральскую и менее воодушевленно Октябрьскую. Становление Советской власти на местах нередко сопровождалось неудачами, примером может служить Оренбургская губерния, где казаки имели власть, но в итоге Советская власть была установлена с помощью поддержки рабочих и солдат, а также правильной агитационной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Альтов В.Г. Города Оренбургской области. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1974. - 254 с.
- 2.Злобин Ю.П. История оренбургского региона. С древнейших времен до 1921 года: учебное пособие/ Ю.П. Злобин, А.Н. Поляков. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. Ч.1. – 256 с.
- 3.Сафонов Д.А. История Оренбургского края: экспериментальное учебное пособие. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – 210 с.
- 4.Футорянский Л.И. История Оренбуржья. – Оренбург, 1996. – 320 с.

Лазарева А.А.

*Научный руководитель: Мачнева И.В., ст. преподаватель
кафедры биологической химии ОрГМУ*

г. Оренбург

Революционный след в жизни русского биолога М.М. Новикова

В статье уделено внимание различным этапам жизненного пути русского ученого-биолога, эмигрировавшего в Европу после событий 1917 года Михаила Михайловича Новикова. Этот ученый внес большой вклад в развитие советской и мировой науки.

Ключевые слова: *революция, биология, М.М. Новиков, этапы научной деятельности.*

Lazareva A.A.

*Scientific adviser: Machneva I.V., art. teachers
Department of Biochemistry, medical University*

Orenburg

The Russian Revolution of 1917 in the Life of the Russian Biologist

M.M. Novikova

The article focuses on the various stages of the life path of the Russian biologist, who emigrated to Europe after the events of 1917, Mikhail Mikhailovich Novikov. This scientist made a great contribution to the development of Soviet and world science.

Key words: *revolution, biology, M.M. Novikov, the stages of scientific activity.*

Новиков Михаил Михайлович – знаменитый биолог и общественный деятель - родился 14 (27) марта 1876 г. в Москве. Свою научную практику он начал с окончания Московского коммерческого училища в 1894 г., и естественного факультета Гейдельбергского университета со степенью доктора натурфилософии в 1904 г.

Вернувшись в Россию, он стал работать в Москве в Институте сравнительной анатомии. В 1906 г. получил звание приват-доцента Московского университета, читал в МГУ курс общей гистологии. В течение 10 лет являлся членом Московской городской думы, продолжая при этом академическую деятельность.

В 1911 г. в числе 130 профессоров и доцентов МГУ подал в отставку в знак протеста против реакционной политики царского министра Кассо. Последующие 5 лет преподавал в Московском коммерческом институте курс сравнительной анатомии.

В ноябре 1912 г. Новиков был избран в состав IV Государственной думы. В годы первой мировой войны Михаил Михайлович являлся председателем Московского отделения Комитета помощи военнопленным Международного Красного Креста. За свою энергичную работу был награжден орденом.

В сентябре 1916 г. Новикова избрали ординарным профессором кафедры зоологии московского университета. Одновременно он преподавал в Коммерческом и Горном институтах, заведовал Зоологической лабораторией и занимался редакторской работой в Московском обществе испытателей природы.

Весной 1919 г. Новиков был избран ректором МГУ, а летом того же года назначается председателем Научной комиссии при Научно-техническом отделе ВСНХ.

В апреле 1920 г. Новиков был арестован органами ВЧК в связи с процессом над участниками так называемого Тактического центра. После допросов в течение двух недель в Сущевской ЧК, он был освобожден и продолжал работать ректором, но уже в ноябре был вынужден уйти в отставку.

В сентябре 1922 г. по решению большевистского правительства Новиков вместе с большой группой представителей интеллигенции был вынужден покинуть пределы России.

Уже на склоне лет Михаил Михайлович в мемуарах «От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике» напишет: «Я добровольно не ушел в эмиграцию, а дождался того, что сама Советская власть принудила

меня покинуть родину. Но к этому присоединились еще два важных момента. Во-первых, я не чувствовал себя вправе покинуть Родину-мать, когда она находилась в жестоко болезненном состоянии и когда мне казалось, что я, хоть в малой мере, могу облегчить ее страдания. А во-вторых, мы, члены оппозиции по отношению к прежнему правительственному режиму, видели, что новая власть усвоила себе те методы произвола, с которыми мы были знакомы и прежде, но которые она вознесла на гораздо более высокую ступень».

После годичного проживания в Берлине, Михаил Михайлович переехал в Прагу, где включился в состав Русского народного университета. В течение 20 лет он служил ректором этого научно-просветительского учреждения русской эмиграции. Так же Новиков активно читал курс зоологии в Карловом университете (г. Прага) и в Русском народном университете.

В связи с оккупацией Праги гитлеровской армией в 1939 г. ученый мигрировал в Братиславу, где возглавил кафедру зоологии, а также получил должность директора Зоологического института. В 1945 г. на исходе войны, когда русские войска подошли к Братиславе, Новиков уехал в Мюнхен, где в 1946 г. после открытия международного университета для иммигрантов УНРРА стал профессором на кафедре зоологии и деканом естественнонаучного факультета.

В августе 1949 г. Новиков переехал с семьей в США в Нью-Йорк. «Моя жизнь на родине, посвященная науке и России, кончилась, - писал он об этих днях. - Начиналась новая жизнь на чужбине, которая часто омрачалась всевозможными беженскими скорбями и трудностями. Но и ее я старался наполнить и оживить научной работой и служением русскому народу».

Из наград великого ученого бесспорно можно выделить почетный золотой диплом доктора наук Гейдельбергского университета. В 1957 г. Американская академия искусств и наук, а также ряд научных обществ (в том числе и Россия) избрали его действительным членом.

Ученым написано свыше 120 книг и статей, многие его научные работы, в частности, по описанию особенностей строения зрительных органов низших животных, изучению действия гормонов на жизнедеятельность простейших ор-

ганизмов, закономерностям образования органических форм и др., явились вкладом в мировую биологическую науку.

Большое историографическое и культурологическое значение имеет написанная Новиковым книга «Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей» (опыт введения в русско-эмигрантскую научную библиографию), изданная в Праге в 1935 г. Ученый скончался 12 января 1965 г. и похоронен в Нью-Йорке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В.П. Утраченный потенциал. Эмиграция деятелей науки и высшей школы Москвы после 1917 г. // В книге: Москва научная. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М.: ООО «Янус - К», 1997. - С. 416-433.
2. Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х гг. М.: РГГУ, 2000.
3. Свободно избранный ректор // Вестник российской академии наук. № 9. Т. 65. - С. 841-847.
4. Ярошевский М.Г. Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. - С. 9-33.

Мамедова Э.И.

Научный руководитель: Лебедева Е.Н., к.б.н., доцент

кафедра биологической химии ОрГМУ

г. Оренбург

Патриотизм русского химика в плену революционной паутины

В статье приводится информация о жизни советского химика академика В.Н. Ипатьева, эмигрировавшего в США в годы революции. В историческом разрезе представлена судьба патриота своей страны, вынужденного реализовать свои научные идеи во благо общества, несмотря на сложившуюся политическую обстановку. Проанализировано неоднозначное отношение отечественных ученых советского периода и советской власти к личности академика. Обращено внимание на важность данной личности для формирования патриотизма российских граждан и понимания роли В.Н. Ипатьева в становлении советской науки.

Ключевые слова: химия, военно-промышленное производство, эмиграция, советская наука

Mamedova E.I.

Supervisor: Lebedeva E. N., PhD, associate Professor

Department of biological chemistry, medical University

Orenburg

An article includes data about the life of Soviet chemist Academician V. N. Ipatiev, who emigrated to the United States during the Revolution. In the historical context of the history of the judge, the patriot of his country, forced to realize his scientific ideas for the benefit of society, despite the current political situation. The ambiguous attitude of Soviet scientists of the Soviet period and Soviet power to the personality of the academician is analyzed. Attention is given to the available information

for the formation of patriotism of Russian citizens and understanding of the role of V. N. Ipatiev in the formation of Soviet science.

Key words: *chemistry, military-industrial production, emigration, Soviet science*

«Среди многих замечательных химиков Россия дала миру трех выдающихся. Это М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев и В.Н. Ипатьев»

Френсис Уайтмор

Говорят, что в жизни всякое может случиться. И все же трудно представить себе случай, когда из истории, но даже из памяти с корнем, безапелляционно и бессердечно, вырывается все то, что связано с именем человека, который все-таки жил, действовал и оставил после себя недюжинные результаты труда и таланта, признанные обществом материальные и духовные ценности.

Академик Владимир Николаевич Ипатьев входит в число выдающихся представителей мировой химической науки. И это не является каким-то преувеличением, а всего лишь справедливой данью замечательному ученому, первооткрывателю новых методов и реакций в химии, мастеру виртуозного химического эксперимента. Владимир Николаевич Ипатьев был основоположником учения о катализе при высоких температурах и давлениях, ставшего научной основой промышленного органического синтеза. Ипатьев только в период работы в СССР осуществил 28 научных исследований, результаты которых сразу же были использованы в промышленности, опубликовал 12 книг и популярных брошюр, часть из которых послужила В.И. Ленину основанием для соответствующих распоряжений. Недаром В.И. Ленин назвал В.Н. Ипатьева «главой нашей химической промышленности». В годы первой мировой войны генерал – лейтенант артиллерии Ипатьев, один из немногих ученых, находившихся на военной службе, организовал и возглавил Химический комитет при Главном артиллерийском управлении, который стал монопольным заказчиком всей химической промышленности Российской Империи, которая осуществляла снабжение фронта продуктами военной химии и строительство новых химических предприятий [2. с. 937-954].

В своих мемуарах Ипатьев пишет, что в 1927-1929 гг. он страшно переживал по поводу целой серии арестов, которая коснулась выдающихся специалистов – академиков Н.П. Лихачева, С.Ф. Платонова и Е.В. Тарле. А с 1934 г. начались аресты учеников Ипатьева. Первым в 1934 г. был арестован Г.А. Разуваев. Затем арестовали и вскоре расстреляли самого старшего из учеников Ипатьева – Н.А. Орлова. В своих воспоминаниях Ипатьев обращает внимание на расстрел знакомых ему инженеров Мекка, Пальчинского, Попова, незадолго до того возвратившихся в СССР из эмиграции. Поэтому у него в 1930 г. созревает твердое, хотя крайне тяжелое для него решение – поехать вместе с женой в Германию в командировку и на лечение и до более благоприятных времен не возвращаться в СССР [1. с. 562] . Формальным поводом для выезда Ипатьева в Германию были, во-первых, совместные работы с фирмой «Bayerische Staatsoper». С разрешения правительства он был научным консультантом этой фирмы, имея право проводить до 6 месяцев в году в германских лабораториях. Второй причиной было участие в XII мировом энергетическом конгрессе. На этом конгрессе Ипатьев познакомился с сотрудником фирмы «Universal Oil Products». Сотрудник фирмы пригласил Ипатьева посетить эту фирму. Вскоре после приезда русского гостя президент фирмы попросил его организовать исследовательскую лабораторию для изучения каталитических превращений нефтяных углеводородов [3. с.496]. Заключенный в это время фирмой двухлетний договор вполне позволял совмещать работу в двух странах. Когда контракт с германской фирмой закончился, Ипатьев окончательно остался работать в Америке. В обоих договорах было оговорено, что все разработки Ипатьева в Германии и США бесплатно становятся и собственностью СССР. Но все связи с Родиной разом оборвались в 1937 г. В СССР были изъяты все печатные издания Ипатьева. Были арестованы все оставшиеся еще не репрессированные его ученики. Научным работникам было запрещено ссылаться на работы В.Н. Ипатьева, чтобы нигде не упоминалось его имя.

Уже в 1945 г., находясь в США, Ипатьев так описывает эти роковые годы. В 1927 г., во время очередной командировки Германию он вместе с А. Эйн-

штейном как-то оказался гостем у В. Нернста. Во время обеда «один из немецких профессоров спросил меня, почему я совсем не покину СССР и не переселюсь за границу для продолжения своих научных работ, где я найду, несомненно, гораздо больше удобств, чем у себя на Родине. Я в то время не имел ни малейшей мысли покинуть свою страну, так как считал, что буду в состоянии побороть все препятствия, стоявшие на пути установления нормальных условий как для научной работы, так и для общественной жизни. Я не замедлил ответить своему собеседнику, что я как патриот своей Родины должен остаться в ней до конца моей жизни и посвятить ей все мои силы». Профессор Эйнштейн слышал мой ответ и громко заявил: «Вот этот ответ профессора я вполне разделяю, так надо поступать». И вот прошло 4-5 лет после этого разговора, и оба нарушили принцип: «мы теперь эмигранты и не вернулись в свои страны по нашему персональному решению, а не потому что были изгнаны нашими правительствами» [5. с.16].

Жизнь Ипатьева в США была свободной, но в то же время он был обременен душевным грузом. В материальном отношении он имел избыток средств, был окружен вниманием любящих его сотрудников, но на него давила тяжесть отрыва от Родины и семьи, угнетало сознание неисполненного перед ней долга. Ипатьев не считал свой выезд за границу окончательным и все время рассчитывал на возможность возвращения.

На вопрос о том, чем компенсировал В. Н. Ипатьев утрату Родины, семьи и тех огромных возможностей принести пользу отечеству, которые он отдал чужой стране, ответить еще сложнее. Высокие доходы, которые он получал от университета и фирмы за свой труд, скорее обостряли душевное состояние, чем успокаивали.

До 84 лет он трижды обращался в посольство Советского Союза в США с просьбой сообщить условия его возможного возвращения, но ни разу не получил ответа на свое обращение [4, с. 1-2]. Продолжая считать Советский Союз своей родиной, живя и работая в США, он не приобрел там ни дома, ни квартиры и снимал номер в гостинице. Ипатьев не купил себе автомобиль и ездил на

службу на общественном транспорте. Будучи автором около 300 патентов, он всегда оговаривал, что их использование СССР бесплатно. Но несмотря на патриотическое решение Ипатьева о праве СССР на его разработки, эмигранты первой волны плохо к нему относились за то, что он пошел на службу к большевикам, и за то, что царская семья была расстреляна в Екатеринбурге в особняке его родного брата.

В.Н. Ипатьев не может быть забыт. Он принадлежал к тем очень немногим ученым, которые сочетают в себе качества теоретика самого высокого класса и экспериментатора – инженера, способного уже завтра начинать строить завод по открытому им сегодня технологическому методу.

Мы идем от заложенного им фундамента химии высоких энергий к его мечте – широчайшим горизонтам этой науки. А та ошибка, совершенная новым правительством СССР, должна быть учтена нашим поколением, чтобы в полной мере оправдать все глубочайшие переживания Ипатьева.

Список литературы:

1. Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т. 1. 1867–1917. Нью-Йорк, 1945. 640 с.
2. Ипатьев В.Н. Опыт химического исследования структуры стали. Артиллерийский журнал. 1892. Ч. I, №8. С. 1024.
3. Локтев С.М. Академик Ипатьев – химик нового века. 1991 г. Москва, изд-во «Знание», с.35.
4. Протокол заседания отделения химии РФХО 29 ноября 1890 // Журн. Рус. физ.-хим. об-ва. 1891. Т. XXIII, вып. 1. С. 1–2.
5. Akademik V. N. Ipat'ev [Academician V. N. Ipatyev: In 2 books. Book 2]. Moscow, Kalvis, 2011. P. 600.

Мамедова Э.И., Немцева Е.К.

Научный руководитель: Сарычева Ю.А., к.м.н., доцент

Кафедра патологической физиологии ОрГМУ

г. Оренбург

**Проблемы становления патологической физиологии
как самостоятельной дисциплины в Советский период**

В статье приводится материал о становлении патологической физиологии как самостоятельной науки. В историческом разрезе представлен путь развития известных научных школ патофизиологов. Проанализировано неоднозначное отношение отечественных ученых советского периода к патофизиологии как самостоятельной учебной дисциплине.

Ключевые слова: *патология, патологическая физиология, история, советская наука*

Mamedova E. I., Nemtseva E. K

Scientific supervisor: Yu. a. Sarychev, PhD, associate Professor

Department of pathological physiology, medical University

Orenburg

An article includes data about the formation of pathophysiology as independent science. The path of formation of famous pathophysiological schools is presented in the historical context. Ambiguous attitude of Russian scientists of the Soviet period to the isolation of pathophysiology as an independent educational discipline is analyzed.

Key words: *pathology, pathophysiology, history, Soviet science*

«Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»

И.В. Сталин

В истории становления патологической физиологии как самостоятельной дисциплины имеется много проблем и вопросов, которые актуальны и в наши дни. В целом, в истории патофизиологии выделяют «допашутинский» и «по-

слепашутинский» периоды развития. «Допашутинский» период начинается с 30-ых гг. XVIII столетия, когда начинают открываться российские университеты, и продолжается до 1874г. – года открытия В.В. Пашутиным первой в России кафедры общей и экспериментальной патологии в Казанском университете. На этом этапе патофизиология как самостоятельная наука и учебная дисциплина не существовала. Вопросы общей патологии и патологической физиологии изучались на курсах при кафедрах патологической анатомии, физиологии и терапии. С открытием в 1874 г. в Казанском университете первой в России кафедры общей и экспериментальной патологии начинается второй период в развитии отечественной патофизиологии – «послепашутинский» [1. с.43]. В России создаются патофизиологические школы: Петербургская (В.В. Пашутин), Московская (А.Б. Фохт), Киевская (В.В. Подвысоцкий), Томская (П.М. Альбицкий), Тбилисская (В.В. Воронин), Харьковская (А.В. Репрев) и др.

Преподавание общей патологии патологоанатомами и клиницистами не раскрывало механизмов возникновения заболевания. В 1899 г. в своей речи, посвященной С. П. Боткину, И. П. Павлов сказал:

« ... патологическая физиология все еще не заняла всюду подобающего ей места, то являясь в виде прибавки к патологической анатомии, то теряясь в программе общей патологии» [3, с. 12]. Общая патология, часто прибегавшая к теоретическому обобщению данных частной патологии, как писал Павлов, без экспериментальной проверки своих выводов, не могла рассчитывать на будущее. «Едва ли может быть, говорил Павлов, большой научный расчет на такую словесную обработку общепатологического материала, когда в настоящее время делается так заманчиво плодотворной экспериментальная обработка нахлынувшего в лабораторию мира патологических явлений» [5, с. 358-359]. Однако эти передовые идеи И.П. Павлова в условиях царской России, с ее крайним консерватизмом, не получали надлежащего практического развития, даже несмотря на то, что к тому времени успехи отечественной патологии в трудах И.И. Мечникова получили мировое признание [2,с.47-48].

Усилия академических кафедр дореволюционных университетов создать вместо общей патологии патологическую физиологию, как основу медицинского образования, не признавались.

В первые же годы после революции при реформе медицинского образования патологической физиологии стали придавать большое значение как дисциплине, играющей исключительную роль в формировании мировоззрения советского врача. Это было, несомненно, крупнейшим достижением отечественной патологии. По предложению академика А.А. Богомольца и профессора С.С. Халатова, в 1924 г. кафедры общей патологии в университетах были переименованы в кафедры патологической физиологии. Таким образом, с 1924 г. в советских медицинских вузах появилась самостоятельная дисциплина - патологическая физиология.

А. А. Богомолец (1881-1946), наиболее талантливый ученик В. В. Подвысоцкого, сыграл выдающуюся роль в развитии советской патофизиологии. Работая в Саратове (1911-1924), в Москве (1924-1930) и в последний период жизни в Киеве, А. А. Богомолец создал самую крупную школу советских патофизиологов. Центральной проблемой в исследованиях школы А. А. Богомольца была проблема реактивности. Много труда было отдано изучению реакций соединительной ткани при различных патологических процессах, проблемы переливания крови, эндокринной патологии, этиологии и патогенезу опухолевого роста, цитотоксической стимуляции функций. Совершенно оригинальными были исследования А. А. Богомольца, касающиеся физиологической системы соединительной ткани. Из школы А. А. Богомольца вышли такие выдающиеся ученые патофизиологи, как Н. Н. Сиротинин, Н. А. Федоров, П. Д. Горизонтов и др.

Еще одна славная страница истории отечественной патофизиологии связана с именем заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Семена Семеновича Халатова (1884-1951) и его школы, который закончил в 1908 г. естественный факультет Петербургского университета и в 1912 г. Военно-медицинскую академию, где в 1917 г. он защитил докторскую диссертацию на

тему «К вопросу о холестериновом диатезе (экспериментальное анизотропное ожирение у белой крысы)». С 1922 по 1949 г. занимался педагогической работой, возглавляя кафедры общей патологии 1-го Ленинградского (до 1929 г.) и патофизиологии 1-го Московского медицинских институтов. Является автором трех учебников по патологической физиологии для медицинских вузов. С.С. Халатовым была создана крупная научная школа (И.М. Гольдберг, П.Д. Горизонтов, Р.И. Гаврилов, Г.Л. Френкель, Н.Т. Шутова и др.), основными направлениями которой были проблемы обмена веществ и патологии холестеринового обмена, вопросы эндокринологии и геронтологии. С.С. Халатов первым указал на значение местных отложений холестерина в происхождении ряда патологических процессов и доказал роль нарушений холестеринового обмена в развитии.

Разумеется, развитие молодой науки не могло не вызвать известного противодействия. А.Д. Сперанский утверждал: «Название патологической физиологии не только режет ухо своей грубой и какой-то противоестественной компоновкой, но неверно и по существу» [3, с. 13]. Становление патологической физиологии самостоятельной дисциплиной не воспринималось сторонниками общей патологии. Профессор кафедры патологической физиологии I Московского медицинского института С.И. Чечулин в январе 1934 г. обратился с письмом к И.П. Павлову. В своем ответном письме Чечулину Павлов, горячо протестуя, писал: «Нет и нет. Патологическая физиология не может и не должна быть только придатком патологической анатомии. Теперь это было бы неизвинительным анахронизмом. Надо помнить, что нам принадлежит честь одним из первых отделить, и с большим успехом, самостоятельную кафедру патологической физиологии от кафедры патологической анатомии» [3, с. 14]. Он хорошо понимал и безгранично верил, что победа врача над болезнью придет вместе с успехами патологической физиологии.

Список литературы:

1. Адо А.Д., Петров И.Р. Патологическая физиология: учебник/ А.Д. Адо, И.Р. Петров.- М.: МЕДГИЗ, 1952.-540 с.

2. Анохин П.К. О решающей роли внешних факторов в историческом развитии нервной деятельности / П.К. Анохин//Успехи современной биологии.- Т. 28. -Вып. 1 (4).- 1949.-с.11-46.
3. Горизонтов П.Д. Вопросы патологической физиологии в трудах И.П. Павлова. / П.Д. Горизонтов. - М.: МЕДГИЗ, 1952.-344с.
4. Иванов-Смоленский А.Г. Очерки патофизиологии высшей нервной деятельности/ А.Г. Иванов-Смоленский.- М.: МЕДГИЗ, 1952.-296 с.
5. Павлов И.П. Полное собрание трудов в 2-х томах. / И.П. Павлов.- М.: Изд-во Академии наук СССР, 1946.-456с.

Меркулова Л.В., Киселева А.М.

Научный руководитель: Шостак Е.И., к.б.н., доцент

кафедра химии и фармацевтической химии ОрГМУ

г. Оренбург

Общество друзей химической обороны и химической промышленности - ДОБРОХИМ

В статье рассматривается история создания ДОБРОХИМа, его влияние на общество в целом. Также затронуты аспекты культуры и различные достижения данного общества.

Ключевые слова: *ДОБРОХИМ, научное общество, химическая защита, ядовитые газы*

Merkulova L.V., A.M. Kiselyova

Scientific supervisor: Shostak E.I, k.b.n., the associate Professor

Department of chemistry and pharmaceutical chemistry, medical University

Orenburg

The society of friends of chemical defense and chemical industry - DOBROCHIM

The article discusses the history of Dobrogea, its impact on society as a whole. The aspects of culture and various achievements of this society are also touched upon.

Key words: *scientific society, chemical protection, toxic gases*

В середине 1920-х гг. появилось Добровольное общество друзей химической обороны и химической промышленности - или попросту ДОБРОХИМ. Это общество, ставшее предшественником знаменитого советского ДОСААФа, просуществовало всего год: с 1924 по 1925 гг. Но даже за столь короткий срок успело оставить после себя обилие различной символики и атрибутики – открыток, значков, плакатов и календарей, что хватило бы на пару десятков современных движений-однодневок. Формальным основателем общества

ДОБРОХИМ стал Лев Троцкий, однако идея создания добровольного общества по развитию химии принадлежала бывшему царскому генералу и гениальному российскому химику В.Н. Ипатьеву.

Надо сказать, что молодое советское государство при всей своей бедности никогда не жалело средств на агитацию - тем более, когда речь шла об обеспечении безопасности страны. Большевики как никто другой знали, сколько важно иметь под рукой по-боевому настроенное и подготовленное к любым военным неожиданностям население, и с самого начала взяли курс на массовую пропаганду военно-оборонных знаний. И ДОБРОХИМ как раз и был создан для такой пропаганды.

История создания ДОБРОХИМа и подобных ему организаций начинается с первого послереволюционного года. Первым шагом в поголовной милитаризации Страны Советов стал принятый в апреле 1918 г. Декрет ЦИК РСФСР «Об обязательном обучении военному искусству». В соответствии с этим документом все граждане республики в возрасте от 18 до 40 лет должны были обучаться военному делу по месту работы, после чего встать на воинский учет. Пристальное общественное внимание необходимо было привлечь и к различным военным сферам – в том числе, к военно-химической обороне. Тем более что опыт недавно закончившейся Первой Мировой войны наглядно свидетельствовал об ужасающей боевой мощи и катастрофических последствиях применения отравляющих газов. И вот по аналогии с ОДВФ 19 мая 1924 г. в СССР появилось Добровольное общество друзей химической обороны и химической промышленности - ДОБРОХИМ. Девизом ДОБРОХИМа стал призыв «Массовая защита от газов - дело трудового народа!». Общество было призвано пропагандировать использование химических веществ в мирных целях - но при этом учить защищаться от их боевого применения.

Приставку «ДОБРО- » применительно к ядовитым веществам пустил в обиход не кто иной, как Лев Давидович Троцкий. 19 мая 1924 г., выступая с приветственной речью на учредительном собрании этого общества за повсеместную «химизацию общественного мнения масс», он заявил: «Мы хотим со-

здать газовую ограду, в которой будет строиться новое общество. Если кто и имеет право на жестокость, то это мы... Так что «доброта» у Троцкого означала, по сути, самую настоящую войну, правда химическую.

К лету 1924 г. был создан Центральный совет ДОБРОХИМа СССР, который избрал Президиум во главе с Троцким и ревизионную комиссию, секретарем которой был избран Иосиф Уншлихт. При Центральном совете были созданы секции: агитационно-пропагандистская, производственная, применения химии в сельском хозяйстве, научно-техническая. Общество быстро набирало обороты: к августу 1924 г. были созданы более 50 губернских отделений ДОБРОХИМА.

Призыв вступать в ряды ДОБРОХИМа был немедленно растиражирован прессой. Насколько активно и щедро производились взносы, судить трудно. Известно, например, что средств, собранных к 1 июля 1924 г., хватило на то, чтобы предоставить Наркомату земледелия СССР 6000 пудов соединений хлора для борьбы с полевыми вредителями.

Доброхимовцы проводили лекции в школах, учреждениях, создавали кружки противохимической обороны и пункты противохимической защиты при колхозах, клубах и даже в жилых домах. Много времени уделялось и практической работе: тренировкам, обучению населения правилам поведения в случае газовой атаки.

Был у ДОБРОХИМа и собственный печатный орган – одноименный журнал, имевший статус общественно-политического и научно-технического. Правда, в свет успели выйти всего несколько номеров. Первый выпущен 22 марта 1925 г. незадолго до закрытия общества.

За неполный год существования ДОБРОХИМ выпустил более 20 вариантов значков с неизменным красноармейцем в будёновке и противогазе, окруженным клубами дыма. Бронзовые и серебряные значки, покрытые горячей эмалью, выпускались не только разной формы, но и в разном цветовом решении. К таким нагрудным знакам, кстати, строго учетным и номерным, обяза-

тельно полагалось соответствующее именованное удостоверение. В современных коллекциях этот документ почти не встречается.

Деятельность ДОБРОХИМа популяризировали не только советские значки, но и открытки. Открытка, точнее - открытое письмо - опечатана гигантским тиражом в 1 миллион экземпляров в московской Типолитографии им. т. Дунаева. На обороте небольшое место для открытого сообщения. Помимо стоимости (10 копеек), места для наклеивания марки почтовой оплаты и выходных данных, виден призыв «Товарищ, вступай в члены ДОБРОХИМа», а также схематичное изображение красноармейца, но уже без противогаза.

Дошли до наших дней многочисленные агитационные плакаты, которые не менее ярко призывали вступать в ДОБРОХИМ. По содержанию их можно условно разделить на две основные группы. Первая – призывающая к получению знаний о газовой обороне страны; вторая группа агитационных плакатов посвящена ожесточенной химической борьбе с полевыми вредителями и необходимости использовать удобрения в сельском хозяйстве.

Лев Давидович Троцкий хоть и считается отцом-основателем ДОБРОХИМа, но идея создания общественной организации, которая занималась бы химическим просвещением населения, принадлежит, конечно, не ему. Он позаимствовал ее у Владимира Николаевича Ипатьева, который в конце 1930-х годов вынужден был бежать от репрессий из СССР в США, где он не только стал основателем американской нефтехимической отрасли, но и обладателем медали Лавуазье - высшей награды для химиков всего мира.

Выходит, что ДОБРОХИМ, как и многие другие советские начинания, погубил бюрократизм. Ну а сам Владимир Ипатьев едва не сгинул в эпоху сталинских репрессий. Это один из тех русских гениев, которых Россия растеряла в советское время, подарив их талант другим странам. В Первую Мировую войну Ипатьев посвятил себя разработке методов защиты от химоружия - его стараниями к осени 1916 г. русская армия была практически неуязвима для «газовых атак», на вооружение поступил противогаз системы Зелинского-Кумманта. Параллельно Владимир Николаевич трудился в качестве главы Хи-

мического комитета при Главном Артиллерийском управлении. При нем производство взрывчатых веществ в России возросло с 330 000 пудов до 2 700 000 пудов в год. Именно Ипатьев стал «отцом» русской химической промышленности.

После революции 1917 г. Владимир Николаевич принял решение остаться в России. Он не принял революции, поскольку был сторонником монархии. Но и покинуть родину, будучи горячим патриотом, не мог. Ипатьеву не раз предлагали примкнуть к Белому движению, но он отвечал категорическим отказом и стал сотрудничать с советской властью. Ипатьев возглавил Главное химическое управление ВСНХ, то есть встал во главе советского химпрома. Под его руководством были основаны Радиевый институт и Государственный институт высоких давлений, начались работы по производству синтетического каучука, заработал ДОБРОХИМ. В 1929 г. за достижения в области химии ученый был удостоен премии имени Ленина.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Волков В.А. А.Е. Чичибабин и В.Н. Ипатьев - трагические судьбы // Российские ученые и инженеры в эмиграции. Под редакцией В.П. Борисова. - М.: ПО «Перспектива», 1993. - С. 40-71.
2. Соловьев Ю.И. Владимир Николаевич Ипатьев и Алексей Евгеньевич Чичибабин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. - С. 46-53.
3. Кузнецов В.И. Владимир Николаевич Ипатьев. Научная биография. М.: Наука, 1992. - 192 с.

УДК: 614.1

Мингалев В.А., Савельева А.В.

Научный руководитель: Вивтаненко Т.В., к.м.н., доцент

кафедра детских болезней ОрГМУ

г. Оренбург

Детская смертность в Оренбургской губернии в дореволюционный период

В статье рассматривается уровень детской смертности в Российской Империи и в Оренбургской губернии, приводятся статистические данные и выявляются основные причины смертности детей.

Ключевые слова: *История России, детская смертность, Оренбургская губерния, дореволюционный период, демография.*

Mingalev V.A., Savel'eva A.V.

Scientific adviser: Vivtonenko T.V., PhD, associate Professor

Department of childhood disease, medical University

Orenburg

Infant mortality in the Orenburg province of the pre-revolutionary period

The article considers the level of child mortality in the Russian Empire and Orenburg Province, provides statistical data, and identifies the main causes of child mortality.

Key words: *History of Russia, infant mortality, Orenburg province, pre-revolutionary period, demography*

Детская смертность один из демографических факторов, наиболее наглядно отражающий экономическое и социальное благополучие страны и состояния здравоохранения и происходящие в ней изменения. Проблема детской смертности была актуальна как в XIX-XX вв, так остается актуальной и в XXI в.

Под понятием детской смертности имеется в виду смертность детей и подростков в возрасте до 15 лет. Для российского социума XIX – начала XX вв. детское население было принято делить на несколько возрастных подгрупп:

новорожденные дети до 1 года (младенцы); дети в возрасте от 1 до 5 лет (младшая возрастная группа); дети и подростки 6–15 лет (старшая возрастная группа).

По подсчетам демографов, русская крестьянка периода (рубеж XIX – XX вв.) в среднем осуществляла 7 - 9 родов. В условиях отсутствия регулирования рождаемости на государственном уровне, количество детей в семье и уровень населения зависели исключительно от репродуктивных возможностей российских женщин. Большинство опубликованных медицинских и статистических работ по вопросу детской смертности ограничивались отдельными короткими периодами или отдельными взятыми губерниями.

Детская смертность в Российской Империи по статистическим данным была высокой и распределялась неравномерно по территории Европейской России: в западной части смертность была ниже. Прибалтика и другие западные губернии, преимущественно католические и протестантские, вошли в состав Российской империи в XVIII в. с уже сложившимися культурой и демографическим поведением. В этих регионах наблюдалась самая низкая младенческая смертность, 2/3 населения были грамотными, они находились скорее под влиянием Европы, чем России, поэтому модернизировались первыми. В 1913 г. среди детей до года умирало 273 на 1000 родившихся; 43 % детей не доживали до 5 лет.

В 1914 г. в Российской Империи было 7,5 тыс. родильных коек. Данная поликлиническая и амбулаторная помощь детскому и женскому населению в многомиллионной стране была недостаточной, сама система организации педиатрической службы находилась на уровне становления.

В Оренбургской Губернии ситуация была аналогичной. Как провинциальный город, Оренбург не обладал достаточной мощностью медицинской помощи для своевременного оказания помощи детям различного возраста. Высокий уровень детской смертности, особенно младенческой резко снижал показатель продолжительности жизни, которая в Оренбургской губернии на 1905 г. составляла в селе - 30 лет, в городе – 25лет. По статистическим данным из 100

умерших детей всех возрастов, на долю до первого года приходилось 44,2 % от общего числа.

В таблице предоставлена более подробная информация:

Таблица 1. Доля умерших среди всех возрастов

Возраст Губернии	0-1 год	1-5 лет	5-20 лет	20-60 лет	60 лет и свыше
Курская	27, 6	33,3	13,7	14,6	10,4
Ярославская	40, 0	15,3	5,6	18,9	20,0
Орловская	41, 4	20,1	7,3	19,3	11,9
Московская	45, 0	17,2	5,5	19,6	12,8
Саратовская	46, 2	19,8	7,0	16,4	10,6
Самарская	47, 3	22,7	7,3	13,8	8,9
Оренбургская	44, 2	26,8	6,2	13,7	9,1

Таблица 2. Смертность детей в возрасте до 5 лет в Оренбургской губернии за 1867-1881, 1887-1896, и 1908-1910 гг, на 1000 родившихся

	1867-1881	1887-1896	1908-1910
Оренбургская гу- берния	470	491	418

Демографические данные говорят том, что самый высокий показатель смертности был среди новорожденных и детей до года, при этом смертность

детей несколько снижалась с течением времени, как в группе детей до 5 лет и старше.

Причин высокой младенческой смертности было несколько:

1. Заболеваний желудочно-кишечного тракта (дизентерия), инфекционные заболевания (оспа, корь, скарлатина, коклюш), заболеваний органов дыхания.

2. Неграмотность кормящих матерей и отсутствия знакомства с элементарными требованиями гигиены.

3. Отсутствие общественно-санитарных мер в городах и селах.

4. Бедность населения

Недостаточность медицинской помощи детям, обусловленная скудным финансированием здравоохранения. В 1912 г. расходы на здравоохранения по официальным источникам составила 44 тыс. рублей с учетом зарплаты врачей. Данная сумма являлась недостаточной и в следствие этого снижалась эффективность оказания медицинской помощи.

Таким образом, уровень детская смертность в Оренбургской губернии в дореволюционный период была высокой, особенно в группе детей до 1 года, что обусловлено социально-экономическими факторами, неграмотностью населения, широким распространением инфекционной патологии, и низкой доступностью медицинской помощи в этот период. При этом смертность постепенно снизилась к 1910 г., что возможно связано с улучшением образованности населения и ростом доступности медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева О.Я. Организация летних приютов - яслей в селениях Оренбургской губернии / О.Я. Яковлева // Доклады Оренбургской Губернской земской Управы 3-й очередной сессии Оренбургскому Губернскому Земскому Собранию (Медико-санитарный отдел). 1914. - С. 1-12.

2. Хромов Е.А. Об уровне медицинского обслуживания населения Оренбургской губернии в начале XX века / Е.А. Хромов // Оренбургскому Краю 250 лет: материалы юб. всероссийской. науч. конф. (Оренбург, 1994) – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 1994. - С. 109-110.

3. Жиров Н.А. Уровень детской смертности в крестьянской среде Орловской губернии в начале XX в. / Н.А. Жиров // Вестник Тамбовского Университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. - № 5. - С. 138-147.
4. Слуцкий В.Б. Отчет по Оренбургскому родильному приюту за 1908 год / В.Б. Слуцкий. Оренбург. 1908. - С. 4-9.

Мохаммад Шабаз,

Научный руководитель: Пожидаева А.С., ассистент

кафедры русского языка ОрГМУ

г. Оренбург

Октябрьская революция в политической литературе Индии

В статье рассматривается освещение Октябрьской революции в политической литературе Индии. Рассказывается о книгах и статьях индийской печати. Говорится о влиянии литературы об Октябрьской революции на индийское национально-освободительное движение против господства английской власти.

Ключевые слова: *политическая литература Индии, Октябрьская революция, национально-освободительное движение, английская власть*

Mohammad Shabaaz

Scientific supervisor: Pozhidaeva A.S., assistant

Department of Russian language, medical University

Orenburg

The October Revolution in the political literature of India

The article deals with the coverage of the October Revolution in the political literature of India. In the article told about books and articles of the Indian press. The article deals with a question of the influence of literature about the October Revolution on the Indian national liberation movement against the British government.

Key words: *political literature of India, the October Revolution, the national liberation movement, the British government.*

Октябрьская революция получила свое отражение во всех видах и жанрах индийской литературы в 20-х годах XX в. Информация о революции проникала в Индию уже с ноября 1917 г.

Английская власть очень боялась влияния Октябрьской революции на настроения индийского народа, так как после окончания первой мировой войны

усилилось недовольство английским господством, и в 1918 г. начался подъем национально-освободительного движения. Власти связывали это с пропагандой из России. Но в итоге тревога правительства только возбудила интерес к Октябрьской революции.

Источником информации об Октябрьской революции были солдаты-индийцы, которые воевали на фронтах в Западной Европе. Они видели крушение режима в России и надеялись на то, что английский режим в Индии также падет.

Начиная с 1920-х гг., в индийской печати начали появляться статьи об Октябрьской революции (например, статья «Большевизм и дейаризм» 1920 г. в Калькутте или статья «Карл Маркс и современный социализм» 1921 г. в Мадраसे). В этих статьях писали о развитии и укреплении советской власти. В то же время в изданиях, которые поддерживала английская власть, писали о «красном терроре» и о скором крахе советской власти.

Кроме статей известность приобрели книги, в которых упоминалась Октябрьская революция. Первая книга – это «Советская Россия», которую написал Джавахарлал Неру, посетивший Советский Союз в 1927 г. В первой главе книги автор заявляет, что изучение Октябрьской революции представляет большой интерес для Индии. Обе наши страны – аграрные государства с начинающей развиваться промышленностью. Обоим государствам важно положение в стране его многочисленных народов. Оба государства ставят перед собой задачу ликвидации бедности и неграмотности. Неру в своей книге отмечает, что все народы в Советской России имеют равные права. Но не все Неру нравилось в Советском Союзе. Тем не менее он подчеркивал, что необходимо изучить изменения, которые произошли в России и использовать их в дальнейшем для построения новой и свободной Индии. Позже Неру написал еще ряд книг, в которых упоминал о Советской России. Это «Автобиография» 1935 г. и «Открытие Индии» 1945 г. В них говорится, что на наших глазах в России появился новый большой мир; что Октябрьская революция намного продвинула вперед человеческое общество и заложила фундамент для новой цивилизации.

Вторая книга – это книга «Письма о России», которую написал Рабиндранат Тагор. Автор книги побывал в Советском Союзе в сентябре 1930 г. После этого Тагор обрел надежду на то, что индийский народ получит свободу от английской власти. Для Тагора было важным развитие жизни малых и бедных народов, он много писал о просвещении этих народов в России. Также Тагор интересовался разрешением аграрного вопроса и положением простых рабочих.

О большом влиянии Октябрьской революции на Индию писал в своих книгах известный индийский историк и дипломат Панникар. Он отмечал важность Декларации прав народов для индийского общественного сознания.

На сороковую годовщину Октября была выпущена брошюра «Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Индии», автором которой был Генеральный секретарь Коммунистической партии Индии Аджой Гхош. По мнению Гхоша, революция в России сделала мечту о свободном обществе реальной.

Таким образом, освещение Октябрьской революции, не смотря на недовольство английских властей, оказало влияние на становление и развитие национально-освободительного движения в Индии. И вскоре страна получила долгожданную свободу и независимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великий Октябрь и мировой революционный процесс: пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи / Ин-т междунар. рабочего движения. М.: Политиздат, 1967. - 464 с.
2. Минц И.И. Зарубежная литература об Октябрьской революции / И.И. Минц, В.А. Боярский, А.Е. Иоффе. М.: АН СССР, 1961. - 310 с.
3. Минц И.И. История Великого Октября: в 3 т. / И.И. Минц. – Т. 3: Триумфальное шествие советской власти. М.: Наука, 1979. - 904 с.

Музыченко Е.А

Научный руководитель: Брагиров Г.Б., к.и.н., доцент,

кафедра истории Отечества, ОрГМУ

г. Оренбург

Творческий поворот МХАТ под влиянием революции 1917 года

В статье рассматривается развитие Московского Художественного театра после революции 1917 г. Указываются изменения в тематике и формах постановок, вызванные революционными настроениями тех лет. Дается объяснение процессу включения в новую систему управления театрами, создаваемую советским правительством. Выделяются особенности преобразования в театр нового типа, соответствующий официальной государственной идеологии.

Ключевые слова: МХАТ, революция, советская драматургия.

Muzychenko. E.A.

Supervisor: Bragirov G. B., Ph.D., associate Professor,

Department of history, medical University

Orenburg

Creative twist Mat under the influence of the 1917 revolution

The article discusses the development of the Moscow Art theatre after the revolution of 1917 Indicates the changes in the themes and forms of the productions caused by the revolutionary mood of those years. Explains the process of integrating into the new system to the management of theaters, created by the Soviet government. Special features of transformations in the theatre of a new type corresponding to the official state ideology.

Key words: theater, revolution, the Soviet drama.

Советский театр – это театр особого типа, созданный в условиях советской социалистической системы после октябрьской революции 1917 г. Этот новый театр создаётся постепенно. Существенное влияние оказала передача всех

театров 22 ноября 1917 г. Государственной комиссии Наркомпроса по просвещению, то есть теперь театры относились к органам просвещения народа. Сразу же после Октябрьской революции частные театры фарсов, миниатюр были закрыты, театральные репертуар пересмотрен, для необходимости сохранения лучших старых театров страны и внести то новое, что предлагала революция. Так родилась ленинская идея творческого соревнования в искусстве различных направлений. Для того был создан Театральный отдел Наркомпроса в 1918 г., который руководил театральным делом в стране.

Декрет от 26 августа 1919 г. «Об объединении театрального дела» подвел итог событиям, проведенным в театральном искусстве. Все театральные здания и их оснащения переходят в руки государства, становясь народным достоянием. Такое пристальное внимание было не случайным. Во время гражданской войны усилилась связь между искусством и жизнью народа. Многочисленные актерские составы посещали фронт с концертами, спектаклями, пользуясь популярностью у бойцов. Спектакли на фронте проходили везде с большим успехом. Рассматривая архивные данные можно увидеть много восторженных отзывов от храбрых бойцов, однако нужно отметить, что театральная труппа ощутила всю "прелесть" фронтовой жизни - вместе с красноармейцами она переносила многие болезни, погибала от руг недруга и т.д.

Благодаря революции сценическое искусство стало, действительно, все-народным. Театры – от профессиональных до самодеятельных создавались и в городах, и в деревнях. Очень часто устраивались бесплатные спектакли, а билеты распространялись по фабрикам, заводам, воинским частям. Встреча с новым зрителем благотворно повлияла на работу театральной труппы: играли несколько иначе, меняли акценты, углубляли социальные характеристики. Великая революция создала реальные возможности для культурного развития всех уголков страны, даже самых забытых [4, с. 4]. Соответственно, всем этим переменам подвергался Московский Художественный театр. Театральными критиками детально рассматривался репертуар пьес и ролей, а главную цель они видели в эволюции МХТ по направлению требований данного времени.

Пусковым механизмом деятельности МХТ была встреча театрального деятеля, К.С. Станиславского и опытного педагога, и драматурга В.И. Немировича – Данченко. Во время беседы коллеги сформулировали театральную программу, основанную на принципах, который проповедовал парижский "Свободный театр" Андре Антуа и берлинская "Свободная сцена" Отто Брама. «Мы протестовали, – писал К. С. Станиславский, – и против старой манеры игры... и против ложного пафоса, декламации, и против актерского наигрыша, и против дурных условностей постановки, декораций, и против премьерства, которое портило ансамбль, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров» [2, с. 100].

МХТ раскрыл всю гамму чувств, эмоций, мыслей, которые непоколебимо таятся в душах народа. Непримируемость к пошлости, вера в человека и его высокое предназначение на земле, дух надвигающихся общественных перемен, словом, все то, что делало Чехова и Горького передовыми писателями своего времени, нашло в творчестве МХТ. Тем не менее именно обжигавшее дыхание революции, пробудившее прогрессивные силы страны, привело к новой жизни этот театр. Чувство симпатии и интерес проявлял к молодому Художественному театру В. И. Ленин. В начале 1901 г. Владимир Ильич интересуется новой пьесой Чехова «Три сестры» и в письме просит родных рассказать о ее постановке. Через два года из Лондона он пишет о своем желании посмотреть в Художественном театре «На дне» Горького. Ленин высоко чтит творчество М. Горького и А. П. Чехова. Его сильно завлекал театр, который так смело, открыто и по-новому представил народу драматургическое творчество этих выдающихся писателей-гуманистов.

В начале 1918 г. театр все больше начинает соответствовать интересам народа. Начинаются выездные работы и принимаются решения давать спектакли с участием лучших сил на сцене Военного театра, а затем организовать выступления в районах. Учредители Художественного театра были подлинными патриотами и не представляли творческой деятельности без тесной связи страны и народа. Как только советское руководство пришло к власти руководители

художественного театра постоянно стремились приобщить искусство к новым широким слоям общества – рабочих, красноармейцев, крестьян. И если взглянуть повнимательнее, то были политическими выступлениями на стороне победившего народа, несмотря на то, что все искусство находится опосредованно от политики. Нужно отметить, что МХТ в своем консервативном течении подвергался многочисленной критике. Он существенно проигрывал молодым коллективам, которые привлекали своей актуальной драматургией. Станиславский видел большую проблему в том, что «старики» не хотят переучиваться, а молодежь была не слишком талантлива для подобного дела. А для того, чтобы МХТ начал свою оживленную работу В.И. Немирович – Данченко провел реорганизацию. Благодаря приему большой группы молодых артистов и режиссеров МХАТ смог ввести новшества в свою творческую деятельность. В первую очередь оно характеризовалось обращением к современной отечественной драматургии.

1920-й год – это год присвоения МХТ, наряду с Малым и Александровским театрами звание академического. В 1923 г. в связи с юбилейной датой рождения МХАТ, советская власть выделяет 4 млн. рублей на дальнейшее развитие театра, отмечая его огромную значимость в истории русского театра. Вторая половина 20-х годов характеризуется как советское рождение Художественного театра. В этот период поставлены такие шедевры, как «Горячее сердце», «Женитьба Фигаро», «Бронепоезд 14-69», «Дядюшкин сон», и другие, вошедшие в золотой фонд социалистической культуры. Если «Дни Турбиных» можно считать своего рода разведкой в современность, то «Бронепоезд 14-69», подготовленный к десятилетию Советской власти, говорит уже о том, что Художественный театр стремится наполнить свое искусство горячим дыханием революции, что в нем зреют новые качества, рожденные советской действительностью. [1, с. 10]

В январе 1932 г. официальное название театра пополнила аббревиатура «СССР», которая обозначила его новый, особый статус, стоящий рядом с Большим и Малым театрами. В сентябре театру было присвоено гордое имя М.

Горького. В последующих годах театр получил орден Ленина и Трудового Красного Знамени. После присвоения имени М. Горького театр был обязан иметь его пьесы в своём репертуаре. в 1933 г. была реализована повесть «В людях» в 1933 году, а затем «Егор Булычев и другие», «Враги», «Достигаев и другие». Постановка «Враги» в 1935 г. была признан эталоном социалистического реализма. В афише театра уже почти не появлялись произведения зарубежной драматургии, а репертуар делился между советскими драматургами, которых в большинстве своем ставили молодые режиссеры и отечественной классикой. В это время на театральной сцене, по словам И. Соловьёвой, утверждались «ясность и жизнеподобие, морализм, твёрдая дидактика, воля к простоте» [3, с. 245].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Московский Художественный театр в советскую эпоху: Материалы и документы / Под ред. А. В. Солодовникова, сост. и коммент. Ф. Н. Михальский и М. Л. Рогачевский. М.: Искусство, 1962. 519 с.
2. Соловьёва И. Н. Московский Художественный академический театр СССР имени М. Горького // Театральная энциклопедия (гл. ред. П. А. Марков). – М.: Советская энциклопедия, 1961–1965. – Т. 2.
3. Соловьёва И. Н. Театр 1929 – 1953 и социалистический реализм // Театральные течения. – Л.: ГИТИС, 1998. – С. 245.
4. Хайченко Г. А. Советский театр: пути развития / Г. А. Хайченко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Знание, 1982. – 240 с
5. Соловьёва И. Н. Театр 1929 – 1953 и социалистический реализм // Театральные течения. – Л.: ГИТИС, 1998. – С. 245.

Мулач М.И.

Научный руководитель: Бучнева Н.В., к.м.н., доцент

кафедра фармакологии ОрГМУ

г. Оренбург

Д.Д. Плетнев – врач, непризнанный властью

В данной статье рассматриваются основные этапы биографии научного деятеля и профессионального врача Д.Д. Плетнева, выявляется влияние, которое оказала на его судьбу эпоха социализма.

Ключевые слова. *История России, заслуженные деятели, развитие медицины*

Mulach M.I.

Scientific adviser: Buchneva N.I., associate Professor

Department of pharmacology, medical University

Orenburg

D.D Pletnev – the doctor, the unrecognized authority

In the article the basic stages of the biography of the a scientific figure and a professional doctor D.D. Pletnev, revealed the impact that had on it the fate of the era socialism

Key words: History of Russia, Honored Workers, Development of Medicine

Д.Д Плетнев, выдающийся советский терапевт, родился в 1873 г. в с. Бобрик-Московский Харьковской губернии. После обучения в классической гимназии поступил на медицинский факультет Харьковского университета, откуда перевелся в Московский университет, который окончил в 1895 г. Прошел путь от сверхштатного ординатора Новоекатериинской больницы до приват-доцента. Состоял в партии кадетов. В 1911 г. вместе с группой профессоров уволился из университета в знак протеста против действий министра народного просвещения Л.А. Кассо.

С 1911 г. Д.Д. Плетнев – профессор Московских высших женских курсов, в 1917-1929 гг. – профессор 1-го МГУ, затем Центрального института усовершенствования врачей, одновременно (с 1929) заведующий терапевтической клиникой Московского областного клинического института (в 1932 г. терапевтическому 9-му корпусу института было присвоено имя Плетнева). С 1933 по 1937 гг. возглавлял новый НИИ функциональной диагностики и терапии. Он занимался самыми разными вопросами. Одной из главных проблем того времени были инфекции. И довольно много его научных трудов были посвящены инфекционной патологии. Много времени и сил уделял он вопросам, связанным с историей медицины, например, «Очерки из истории медицинских идей».

Среди многочисленных научных трудов Д.Д. Плетнева особое место занимают работы по кардиологии. В 1904 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Экспериментальное исследование по вопросу о происхождении аритмий». Много работал Д.Д. Плетнев в области физиологии и патологии кровообращения. Отечественная и мировая клиника обогатилась его исследованиями в области диагностики и лечения инфаркта миокарда. На VIII Всесоюзном съезде терапевтов в 1925 г. Плетнев выступил с докладом на тему «О дифференциальном диагнозе тромбоза венозных артерий сердца».

Д.Д. Плетнев был представителем функционального направления. В 1918 г. он писал: «Понятие недостаточности сердца есть, прежде всего, понятие функциональное... в него, как слагаемое, входят: сердце, сосуды с их сложной нервной и внутрисекреторной регуляцией, дыхание, как сложный акт содружественной работы легких, мышц, костно-хрящевого аппарата грудной клетки и брюшного пресса».

Понятия Плетнева о патологическом процессе не укладывались в привычные для многих врачей того времени морфологические рамки. Вслед за классиками русской медицины Д.Д. Плетнев говорил, что «сделать больным только орган, а не человека нельзя». Организм – не сумма арифметических клеток, а сложное целое, в котором нарушенная функция одного из органов всегда отражается на всем организме. Плетнев понимал, что «в понятие болезнь вхо-

дят как возникающие в зависимости от внешних производящих причин изменения регуляторных приспособлений, так и происходящие от этого анатомические и динамические изменения в организме». Основываясь на широких естественнонаучных познаниях, Д. Д. Плетнев разрабатывал вопросы висцероневрозов, висцерального сифилиса, заболеваний печени и др. При этом он понимал важную роль нервной системы, одновременно уделяя внимание изучению биохимизма тканей.

Большую практическую и теоретическую ценность имела его работа «Сыпной тиф» (1921). Совместно с другими авторами Д. Д. Плетневым было написано руководство по внутренним болезням, долгие годы служившее пособием для врачей и студентов. Кроме того, Д. Д. Плетнев продолжительное время был редактором журнала «Клиническая медицина».

Трагедия обрушилась в 1937 г. В июне Д.Д. Плетнев был ошельмован как «профессор-садист». 8 июня 1937 г. в «Правде» появилась статья, в которой подробно описывалось зверское насилие, будто бы совершенное Плетневым над «пациенткой Б.» 17-18 июля 1937 г. дело профессора Плетнева разбиралось на закрытом заседании московского суда. Приговор оказался таким же неожиданным, как раньше обвинение: 2 года лишения свободы условно. В марте 1938 г. Д.Д. Плетнев вновь предстал перед судом по чудовищному обвинению в соучастии в убийстве Куйбышева, Максима Горького и Менжинского. Это был судебный процесс по антисоветскому правотроцкистскому блоку. Обвинение поддерживал теперь уже прокурор СССР А.Я. Вышинский (бывший ректор МГУ). Формальным основанием для приговора послужили данные медицинской экспертизы, подписанные профессорами Д.А. Бурминым, Н.А. Шерешевским, В.Н. Виноградовым, Д.М. Российским и д.м.н. В.Д. Зипаловым. В 1938 г. Д.Д. Плетнев выступал в качестве обвиняемого на Третьем Московском процессе.

Дмитрий Дмитриевич Плетнев был подвергнут пыткам, доведен до паралича половины тела и в итоге сознался в причастности к убийству Максима Горького.

Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила Плетнева Дмитрия Дмитриевича к 25 годам тюремного заключения с поражением в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения. 11 сентября 1941 г., когда немцы подходили к Орлу, профессор Д.Д. Плетнев был расстрелян вместе с четырьмястами заключенными в Орловском центре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Ю., Цыганков Д.А. Императорский Московский университет: 1755-1917: энциклопедический словарь. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
2. Егоров Б.А. О непрерывном лечении дигиталисом в продолжении нескольких месяцев и лет // Сборник статей к 35-летию научной деятельности профессора Д.Д. Плетнева. М. 1932. - С. 258.

УДК 930.24.52.

Мухаметова А.И., Шарафутдинова К.И.

*Научный руководитель: Шарафутдинова Н.Х., д.м.н., профессор
Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом*

ИДПО БГМУ

г. Уфа

Эпидемия холеры — как следствие голода

В статье рассматриваются особенности возникновения эпидемии холеры в России и СССР, как следствие неурожая и голода среди населения Поволжья.

Ключевые слова: *Эпидемия, голод, РСФСР, СССР.*

Mukhametova A.I., Sharafutdinova K.I., Pavlova M.Yu.

Supervisor: Sharafutdinova N.H., DM, Professor

Department of public health and health organization with the course of idpo BSMU

Ufa

The epilogue of the cholera is as the consequences of the hunger

The article examines the peculiarities of the epidemic of cholera in Russia and the USSR, as a result of crop failure and famine among the population of the Volga region.

Key words: *Epidemic, famine, the RSFSR, the USSR.*

В России холера впервые появилась в 1823 г. Последние заболевания наблюдались в 1926 г. За этот период в 104 года холера наблюдалась 57 лет. За это время можно отметить 8 эпидемических волн различной длительности и напряженности. Первая волна холеры в июне 1823 г. продвинулась из Персии в Закавказье. В XX столетии первая эпидемия холеры началась в 1902 г. на Дальнем Востоке. Она занесена была из Маньчжурии в июне по р.Сунгари в Амурскую область, а в июле водным путем и по железной дороге в приморскую область. Единичные случаи заносного характера отмечены были в Забайкальской области (27 случаев) и в Иркутской области (9 случаев). Всего в 149 населен-

ных пунктах отмечено 2167 заболеваний и 1393 смерти. Из городов поражены были: Владивосток, Никольск-Уссурийск, Хабаровск и Благовещенск. В глубь страны эпидемия эта распространения не имела. В 1904 г. холера проникает в Россию из Персии как сухопутным путем через Тавриз (Эреванскую губернию) и Мешхед (через Мерв и Ашхабад в Баку), так и по Каспийскому побережью. В Баку холера зарегистрирована 15 августа, в Саратове – 4 сентября, в Самаре – 19 сентября, позднее в Астрахани (5 октября) и Царицыне (Волгоград, 19 октября). Всего в 1904 г. поражено было в 13 губерниях 467 населенных пунктов (в т.ч. 20 городов), где зарегистрировано было 9226 заболеваний и 6850 смертей. В 1905 г. размеры её значительно уменьшаются, в 1906 г. холерных заболеваний не регистрируется, но в 1907 г. начинается новый её подъем. Она быстро охватывает бассейны Волги, Дона и Днепра, проникает в Москву, Сибирь и Среднюю Азию, в следующем году — в Петербург и Архангельск, распространяется по всей стране и достигает максимума в 1910 г. (в 72 губерниях 230 тысяч заболеваний и 110 тысяч смертей). В дальнейшем холера ослабевает, и в 1912 г. она почти совершенно исчезает (в Астраханской губернии и Одессе зарегистрировано всего 9 заболеваний).

В 1913 г. начинается новый подъем холеры. Большинство авторов объясняет его заносом из Румынии и Сербии. Холера сосредоточилась главным образом в Подольской губернии (1603 заболевания), но отдельные заболевания наблюдались еще в 6 губерниях (197 случаев). В 1914 г. с началом первой мировой войны холера получила дальнейшее развитие. Уже в 1914 г. в армии зарегистрировано 7915 заболеваний, главным образом на юго-западном фронте (7768 случаев), среди гражданского населения в 15 губерниях отмечено 1800 заболеваний.

В 1915 г. холера получает сильное распространение как среди армии (на юго-западном фронте 11440, на северо-западном фронте 8871 заболевание), так и среди беженцев и гражданского населения 9 по 57 губерниям 43976 заболеваний). В последующие два года холера постепенно снижается, но в 1918 году в связи с передвижением беженцев, демобилизованных и военнопленных наблю-

дается новый подъем её – по неполным данным по 35 губерниям, свыше 40 тысяч заболеваний. Весьма большое количество заболеваний наблюдалось в Петрограде (8470 случаев), значительно меньше в Москве (1137 случаев). Сильно поражены были Поволжье, Воронежская, Курская и Тамбовская губернии. В 1919 и 1920 гг. холера была распространена на большой территории, но она отмечалась сравнительно небольшой интенсивностью. В последующие 10 лет холера в СССР не наблюдалась. В 1920 году отмечено 78022 случая заболевания холерой в России. 24 августа Российское телеграфное агентство (РОСТА) объявило, что было зарегистрировано 78,011 случаев заболевания холерой за один год в России. Волна из 150 000 беженцев достигла города Петрограда, беженцам было предоставлено только 5 000 рабочих мест. Население столкнулось с голодом. Пакстон Хиббен – член группы представителей организации по оказанию помощи Ближнему Востоку пишет, что холера возникла из-за нехватки продовольствия, так как голод снижает сопротивляемость населения к болезням. Так же он отмечает: «Нынешние зерновые культуры были посеяны в мае и вследствие позднего посева семена задохлись. Власти считают, что, даже минимизировав расходы, будет невозможно снабдить население едой до следующего января». «Из-за разрушения многих деревень, жилищные условия просто ужасают. Прошлой зимой крыши домов были использованы как горючее. Это приведет к тому, что многие жилищные дома с зияющими крышами будут подвержены снегопаду. По оценкам властей 500 тыс человек остались без крова».

В Башкортостане в последующем были отмечены эпидемии холеры в 1948 г., 1972 г.; в 1985 г. зарегистрированы единичные случаи заболевания. В Башкирском государственном медицинском университете с 70-х гг. 20 в. совершенствуются методы диагностики, лечения и профилактики Х. (Р.Ф.Абдурашитов, Д.Х.Хунафина и др.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 7. Ф—Я / гл. ред. М. А. Ильгамов. — Уфа : Башк. энцикл., 2011. —С.161.

Погадаева М.С.

*Научный руководитель: Шевлюк Н.Н., д.б.н., профессор кафедры
гистологии, цитологии и эмбриологии ОрГМУ*

г. Оренбург

Пермский период научной деятельности основателя оренбургской гистологической школы Фёдора Михайловича Лазаренко

В этой статье рассматриваются основные этапы биографии и научной деятельности Ф.М. Лазаренко, выявляется влияние, которое оказала на его судьбу российская революция 1917 г.

Ключевые слова. История России, Российская революция, Пермский университет, кафедра гистологии.

Pogadaeva M.S.

Scientific adviser: N.N. Shevluk, Professor

Department of Histology, Cytology and Embryology, medical University

Orenburg

Permian period of scientific activity of the founder of the Orenburg histological school F.M. Lazarenko.

In this article the basic stages of the biography and scientific activity of F.M. Lazarenko, revealed the impact that had on it the fate of the Russian Revolution of 1917.

Key words: History of Russia, The Russian Revolution, Perm University, Department of Histology.

Великая Российская Революция – коренной перелом в отечественной истории. Затронувший все сферы общественной жизни процесс до сих пор в историческом сознании современной России, переживающей период социальной, культурной и политической трансформации, не приобрел однозначной оценки.

Велики были психологические и нравственные последствия революции и войны для российского научного общества. Страна непрерывно воевала в тече-

ние семи лет. Кровавая бойня гражданской войной с громадными человеческими жертвами обесценила человеческую жизнь. Самые великие умы России были вырваны из привычных условий существования [1].

Фёдор Михайлович Лазаренко родился в городе Глухове Черниговской губернии 8 февраля 1888 г. Отец его, Михаил Лазаренко, был учителем местной гимназии, преподавал историю. Мать - Мария Семёновна Лазаренко, вела домашнее хозяйство.

По представлению А.А. Заварзина на заседании Правления Пермского университета 16 сентября 1918 г. был рассмотрен вопрос «О Допущении обязанностей препаратора гистологической лаборатории с отнесением расхода на остатки по вакантной должности ассистента Фёдора Михайловича Лазаренко». Получив известие о своём назначении на работу Ф.М. Лазаренко сразу же прибыл в Пермь. Начало пермского периода в жизни Ф.М. Лазаренко отсчитывается с 25 сентября 1918 г. [1].

В материалах оренбургских архивов, касающихся Ф.М. Лазаренко, в частности, в его личном деле за период работы в Чкаловском Медицинском институте, нет ясности по вопросу наличия или отсутствия у Ф.М. Лазаренко диплома об окончании естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета.

Город, в котором с 1918 г. стал работать Ф.М. Лазаренко после окончания университета, на долгое время был отрезан военными действиями на фронтах Гражданской войны от Петрограда, в котором, все студенты, окончившие университет, должны были сдавать экзамены. После окончания Гражданской войны связь с Европейской Россией стала налаживаться, но Ф.М. Лазаренко, наверное, уже просто не хотел сдавать экзамены для получения диплома, поскольку его квалификация как учёного и преподавателя уже ни у кого не вызывала сомнения [4].

Жизнь на новом месте в незнакомом городе приходилось начинать в чрезвычайно тяжёлых условиях военного времени. Никаких денежных сбере-

жений у Ф.М. Лазаренко не было, и по приезду в Пермь он вынужден был обратиться к ректору университета с прошением об оказании денежной помощи.

Гражданская война, полыхавшая по всей России, создала колоссальные трудности для учёных университета. Вспоминая этот период академик Ю.А. Орлов писал: «...Живо помню, как мы с Лазаренко, Данини и Колачевым везли на санках на квартиру Колачева гигантскую замороженную глыбу, объёмом с человеческого среднего роста. Это был комплект лошадиных кишок. ...» [5].

21 декабря 1918 г. войска Сибирского правительства заняли Пермь. Смена власти привела к еще большему осложнению положения для студентов и преподавателей и, по существу, вызвала дезорганизацию учёбы. Часть студентов были мобилизованы в армию. Ряд учебных помещений был занят военными госпиталями [2].

Осенью 1919 г. профессорско-преподавательский состав Пермского университета был привлечён к преподаванию на соответствующих кафедрах Томского университета. В конце 1919 г. началось отступление белых войск из Томска, город освободила от белых Красная Армия. Но возвращение университета в Пермь было надолго задержано, так как не было регулярного движения поездов, повсюду свирепствовал сыпной тиф. И только весной 1920 г., в марте-апреле, основная масса преподавателей и студентов смогли выехать в Пермь [2].

Следующий документ наглядно свидетельствует о том, насколько ухудшилось материальное положение семьи Ф.М. Лазаренко за годы Гражданской войны: «Мандат Дан сей жене преподавателя ПГУ Ф.М. Лазаренко А.Г. Лазаренко на предмет беспрепятственного провоза из Гатчины в Пермь, то есть к месту службы Ф.М. Лазаренко, принадлежащих ему вещей первой необходимости, а именно: книг научных, шубы, шапки, суконной шинели, тужурки, брюк и сапог» [1].

В конце 1921 г. при Пермском университете был создан биологический научно-исследовательский институт. С середины 1922 г. Ф.М. Лазаренко стал сотрудником этого института. Несмотря на тяжёлые годы войны и разруху, на

всех кафедрах не прекращалась научная работа. Совет института принял решение об издании собственного периодического издания: «Известий Биологического научно-исследовательского института и Биологической станции при Пермском университете». Первый выпуск этого издания вышел в конце лета 1922 г. В этом выпуске была опубликована и первая печатная работа Ф.М. Лазаренко, выполненная им ещё в студенческие годы «К вопросу о переходе мышц в сухожилия и о строении сарколеммы» [3].

За время работы в Перми он приобрел богатый опыт обращения с представителями руководящих органов области в процессе добывания финансовых и материальных средств для университета. Этот опыт очень пригодился ему во время работы в Оренбурге, когда он фактически на пустом месте создал две первоклассные кафедры гистологии (в сельскохозяйственном и медицинском институтах) [5].

23 года прожил Ф.М. Лазаренко в Оренбурге. В этот город он приехал уже зрелым, сформировавшимся исследователем, после длительного периода творческого искания нашедшим своё место в науке. В первое время работы ощущался недостаток помещений для работы, не хватало топлива для обогрева учебных комнат и лабораторий, не было простейших научных приборов, химических реактивов, лабиринтных животных. Но прошло всего несколько лет, и, благодаря энергии и настойчивости Ф.М. Лазаренко, кафедра гистологии в сельскохозяйственном институте была оснащена самым современным для того времени оборудованием, а её коллектив во главе с Ф.М. Лазаренко взялся за разработку сложнейших научных проблем, решать которые могли только зрелые научные коллективы [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Стадников А.А., Шевлюк Н.Н. Очерк жизни и научного творчества основателя оренбургской научной школы гистологов члена-корреспондента АМН СССР Ф.М. Лазаренко. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. - 160 с.
2. Хлыстова З.С. Научное наследие Ф.М. Лазаренко и его значение для современной науки /
3. С. Хлыстова, А.А. Стадников // Морфология. 2003. Т.124. № 5. - С. 7-8.

3. Лазаренко Ф.М. Опыт применения нового метода к экспериментальному изучению тканей и его предварительные результаты. / Ф.М. Лазаренко // Арх. Биол. наук. 1934. Т.34, № 5-6. - С. 707-720.
4. Винников Я.А. Очерк жизни и научной деятельности Ф.М. Лазаренко / Я.А. Винников, А.А. Заварзин / В кн.: Ф.М. Лазаренко «Закономерности роста и превращения тканей и органов в условиях культивирования (имплантации) их в организме». М.: Медгиз, 1959. - С. 5-17.
5. Дунаев П.В. Из воспоминаний о Ф.М. Лазаренко / П.В. Дунаев // Творческие портреты (Приложение к журналу «Гармония и здоровье»). 1998. - № 1. - С. 50-61.

Попова П.С.

*Научный руководитель: Плотникова И.Г., ассистент кафедры
биофизики и математики ОрГМУ*

г. Оренбург

Выдающиеся ученые-врачи в революционный период

В статье рассматривается деятельность советских врачей в революционный период, их вклад в развитие науки и медицины.

Ключевые слова: *революционный период, врач, ученый, медицина.*

Popova P.S.

Scientific adviser: Plotnikova I.G., assistant

Department of Biophysics and mathematics, medical University

Orenburg

Prominent scientists-doctors in the revolutionary period

The article discusses the work of Soviet doctors in the revolutionary period, their contribution to the development of science and medicine.

Key words: *revolutionary period, doctor, scientist, medicine.*

В Российской империи при Императоре Николае II большое внимание уделялось развитию медицины. Государь неуклонно добивался улучшения медицинского обслуживания населения страны. Здоровье нации стало при нем одним из приоритетов социальной политики. В годы его царствования русская медицина получила международное признание, в Российской Империи сложились выдающиеся научные школы, во многом опередившие развитие медицины и здравоохранения в XX столетии. Несмотря на это медицина все еще была недостаточно развита: не было антибиотиков, хороших лекарств, специального оборудования и т.д.

С приходом революции ситуация с развитием медицины изменилась. В России удалось резко снизить детскую смертность, забыть об эпидемиях сыпного тифа и холеры, полностью истребить малярию и отменить за

ненадобностью прививки от оспы. К работникам предприятий медики выезжали непосредственно на рабочие места для профосмотра и прививок, медицинское обслуживание в России было бесплатным. Но, несмотря на эти достижения в стране существовали ощутимые проблемы: высокий травматизм на производстве, низкая заработная плата, 12-часовой рабочий день обуславливали социальную напряженность среди народных масс, также многих врачей репрессировали, жестко контролировали их врачебную деятельность, профессия медицинского работника носила только служебную роль. Но все равно в таких сложных условиях отечественная медицина продолжала развиваться. Выдающиеся российские ученые и врачи в эпоху перемен не переставали трудиться и совершать величайшие открытия и изобретения на благо всего человечества.

Главное место заняло развитие физиологии центральной нервной системы. Широкая разработка ее проблем обеспечила отечественной физиологии достойное место в мировой физиологической науке.

Вершину развития отечественной физиологии XIX в. и первой половины XX в. представляет творчество И.П. Павлова (1849-1936). Начальный период деятельности И.П. Павлова был посвящен фармакологии, а затем физиологии кровообращения, что нашло отражение в его диссертации. В дальнейшем И. П. Павлов изучал физиологию пищеварения. Эти исследования объединены в труде «Лекции о работе главных пищеварительных желез» (1897). Изучение процессов пищеварения, его нервно-рефлекторных механизмов, так называемого психического отделения слюны и желудочного сока, привело к следующему этапу - изучению высшей нервной деятельности. Заключительный, богатый творческими достижениями отрезок деятельности И.П. Павлова - около 20 лет - приходится на советский период. К этому же периоду относится дальнейшая плодотворная деятельность созданной И.П. Павловым школы отечественных физиологов [1, с.53].

Вслед за анатомией и физиологией в XIX в. оформилась дисциплина, наиболее близкая к лечебной медицине и клинике - патология. Первоначально

патология получила развитие в форме патологической анатомии. Представителями ее на этом этапе были А.И. Полунин, М.М. Руднев и Н.П. Ивановский. Характерной чертой отечественной патологии было развитие экспериментального направления [2, с.400].

В конце XIX - начале XX в. большую роль играл Институт экспериментальной медицины в Петербурге, открытый в 1890 г. на основе антирабической станции. Главной задачей, поставленной перед институтом при его образовании, являлось изучение заразных болезней человека и животных.

В тесной связи с микробиологией (бактериологией) развивалась иммунология - новая дисциплина, основоположником которой был И.М. Мечников (1845-1916), зоолог и эмбриолог-эволюционист. Большую часть жизни И.И. Мечников посвятил вопросам патологии и медицины. Работал он в области борьбы с заразными болезнями. Истоком дальнейших работ явились исследования И.И. Мечникова по «внутриклеточному пищеварению» как защите организма против проникновения извне вредных для клетки начал (проявление этой защитной функции получило название фагоцитоза). Но в России все передовое встречалось в штыки. Резко враждебное отношение со стороны чиновников и реакционно настроенных врачей встретило и вновь организованное научное учреждение. На И.И. Мечникова, его учеников и последователей посыпались всевозможные нападки и обвинения. Такая враждебная атмосфера привела к тому, что Мечников вынужден был покинуть родину. Он переехал жить в Париж. Но и в чужой стране И.И. Мечников оставался сыном своей родины. Он не терял связи с русской наукой. Лучшие русские ученые-бактериологи приезжали к Мечникову учиться и работать под его руководством [3, с.384].

Также в это время в России развивалась гигиена. Она получила свое развитие в России практически одновременно с развитием ее в Германии. Россия являлась одной из первых стран, в которой были созданы самостоятельные кафедры гигиены. Создание кафедр гигиены в университетах значительно повлияло на дальнейшее развитие гигиены как науки в России. Новое

понимание гигиены как науки создали крупнейшие гигиенисты второй половины XIX в.: Ф.Ф. Эрисман и А.П. Доброславин.

Федор Федорович Эрисман (1842-1915 гг.) – один из крупнейших гигиенистов второй половины XIX в. Ф.Ф. Эрисман писал о целях, задачах и сущности гигиены: «Пользу могут принести только мероприятия, улучшающие санитарные условия целых групп населения или всего народонаселения. Здоровье отдельной личности представляет собой лишь часть общественного здоровья... Человеческая смертность находится в теснейшей связи с несовершенством нашего жизненного строя» [7, с.183].

Другой ученый-гигиенист Алексей Петрович Доброславин (1842-1889 гг.), Он говорил, что «гигиена дает свои советы и предписания общине, целым группам народонаселения. Таким образом, помощь, оказываемая гигиеной, имеет общественный характер. Нет возможности устранить болезнетворные влияния внешней среды, не действуя сразу на целое народонаселение» [4, с.60].

Также в советское время развивалась неврология и психиатрия. Одним из выдающихся ученых был В.М. Бехтерев. Чтобы оценить его достижения, нужно вспомнить, что без мозговой хирургии было бы невозможно спасти жизни очень многих людей. Именно он в своей работе «Проводящие пути спинного и головного мозга» дал тщательное описание нервных волокон, строения нервных клеток, играющих роль нервных центров, выполняющих ту или другую нервную функцию. В.М. Бехтереву удалось сделать очень много для развития русской и мировой науки о мозге [5, с.195].

Не стояло на месте и развитие офтальмологии, так Владимир Петрович Филатов (1875 - 1956), разработавший метод пересадки роговицы, при котором пересадочным материалом является донорская роговица, в области восстановительной хирургии предложил метод пересадки кожи при помощи так называемого мигрирующего круглого кожного стебля. Также Филатов разработал и ввел в практику хирургической офтальмологии методы пересаживания роговицы глаз трупов, предложил новые методы лечения глаукомы, трахомы, травматизма в офтальмологии [6, с.178].

Таким образом, в эпоху перемен было сделано много открытий в медицине, благодаря людям в белых халатах, которые продолжали свое дело невзирая на все трудности того времени. «Лечить, учить и судить - сложное и ответственное дело. От него зависит жизнь человека. Нельзя заниматься врачеванием, не имея особого душевного настроения. Это действительно Божий дар» [8, с.250]. В словах этих, азбучно простых и немудреных, отцовская забота о согражданах и здравый смысл, столь часто попираемый. Слова, отдающиеся эхом в столетиях. Углубившись в историю и воздавая должное тем, кто шел тернистыми путями медицины, мы можем попросту не успеть сказать слова благодарности тем, кто жил почти что рядом с нами и мог считаться нашим современником, внося посильный вклад в великое служение медицине. А потому вернемся на мгновение из средневековья в наши дни, в начало двадцатого столетия, и хотя бы кратко скажем - нет, не о всех! - о некоторых, тех которые составляют целую когорту выдающихся ученых и врачей, ставших гордостью XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков Д.А. И.П. Павлов / Д.А. Бирюков // М.: Медицина, 1967. - 74 с.
2. Строчик А.М., Пальцев М.А., Затравкин С.Н. Патологическая анатомия и ее становление в Московском университете / А.М. Строчик, М.А. Пальцев, С.Н. Затравкин // М.: Эксмо, 2009. - 400 с.
3. Белкин Р.И. И.И. Мечников - великий русский биолог / Р.И. Белкин.// М.: Госкультпросветиздат, 1953. - 127 с.
4. Моисеенко Е.И. А.П. Доброславин. Один из основоположников русской гигиенической науки (1842-1889) / Е.И. Моисеенко // Советская медицина. 1950. - № 3. - 60 с.
5. Страшун И.О. Медицина. БМЭ / И.О. Страшун // Биомедгиз, 1936. - 195 с.
6. Шойфет М.С. Сто великих врачей / М.С. Шойфет // М. 2004. - 178 с.
7. Заблудовский К.Е. История медицины. М.: Медицина, 1962. - 183 с.
8. Петров Б.Д. Ибн Сина (Авиценна) / Б.Д. Петров // М.: Медицина, 1980. - 250 с.

Портнова А.Ю.

Научный руководитель: Пахомова Е.В. к.и.н., доцент

кафедра истории России ОГПУ

г. Оренбург

**Русская Православная Церковь в период революционных потрясений
1917 года**

В статье рассматривается положение Русской Православной Церкви накануне революции 1917 года и те изменения, которые произошли в революционные дни и первые годы советской власти в устройстве и положении Церкви.

Ключевые слова: *Революция, Русская Православная Церковь, патриаршество.*

Portnova A.Yu.

Scientific adviser: Pakhomova E.V., associate Professor

Department of history of Russia OGPU

Orenburg

The Russian Orthodox Church during the revolutionary turmoil of 1917

The article discusses the position of the Russian Orthodox Church on the eve of the 1917 revolution and the changes that occurred in the revolutionary days and the first years of Soviet power in the device and the position of the Church.

Key words: *Revolution, the Russian Orthodox Church, Patriarchate.*

2017 год является годом столетнего юбилея русской революции 1917 года. Интерес многих историков обращен к событиям, происходившим в это непростое время. В работах историков освещены многие стороны происходивших тогда событий, однако вопрос о влиянии революции на Русскую Православную Церковь и православие, на наш взгляд, не получили должного внимания. Безусловно, в работах Михаила Анатольевича Бабкина, Сергея Львовича Фирсова и ряда других исследователей, выполненных на основе изучения широкой источниковой базы, изложена и непосредственно история церкви, и особенности

ее взаимоотношений с властью. Тем не менее, события 1917 года вплоть до настоящего времени продолжают оставаться предметом серьезных научных споров.

До начала эпохи революционных потрясений в Российской империи церковь являлась мощным государственным институтом. Православие являлось официальной государственной религией. Церковь служила опорой императорской власти и пользовалась определенными привилегиями. По состоянию на 1914 год, в России действовало 1025 монастырей. Согласно переписи 1915 года, в стране насчитывалось 182 млн. человек, из которых 72 % были православными [5, с. 36].

В канун революционных событий положение Русской Православной Церкви оказалось нелегким. Нерешенным оставался вопрос о созыве Поместного собора, который, как предполагалось, должен был решить определенный круг проблем и способствовать ее возрождению. После падения монархии у власти встало Временное правительство, которое пошло на некоторое сотрудничество с церковными иерархами. Церкви предоставлялась полная свобода в управлении, но правительство сохраняло право останавливать решения Синода [1, с. 29].

Основной вопрос был разрешен, когда 15 августа 1917 года состоялось открытие Поместного собора. Он проработал 13 месяцев - до 20 сентября 1918 года. Основной задачей, стоявшей перед священнослужителями, являлась выработка новых форм и правил устройства церкви. В ходе работы Собора было выработано решение о восстановлении патриаршества. Поместному собору стали принадлежать законодательная, административная, а также судебная власть. Создавался Синод и Высший церковный совет. Первый ведал вопросами вероучения, управления церковью; в обязанности второго находилось ведение дел общественных, церковных, просветительских. Так же решались вопросы об административном и территориальном устройстве епархии, о выборности духовенства, статусе монастырей и др. Но главное на пост Патриарха был избран митрополит Московский Тихон [3, с. 103].

После вооруженного восстания в Петрограде Временное правительство пало, власть перешла в руки советов фракции партии большевиков. Позднее их власть установилась и в Москве. В состав РСДРП(б) входили в основном атеисты, которые смотрели на религию, как на инструмент угнетения трудящихся. Митрополит Сергей так описывал сложившуюся ситуацию в стране: «Государственная власть принадлежит коммунистам – большевикам, т.е. партии, которая объявляет себя не только без религии, но и непримиримо против всякой положительной религии. Другими словами, фактически государственной религией у нас являлся атеизм, а задача и желание государственной власти сделать его и народной религией... Следовательно, уже принципиально советская власть не может смотреть благосклонно на созыв нашего Собора. Кроме того у них есть и другие политические возражения против нас» [4, с. 236].

Следствием этого стало то, что власть начала наступать на церковь. По Декрету от 4 декабря 1917 года все земли, включая церковные, переходили в собственность государства. Согласно постановлению Наркомпроса от 11 декабря 1917 года, в его ведение перешли церковно-приходские школы, семинарии и духовные академии. Также 18 декабря 1917 года был упразднен институт церковного брака; более того, регистрация рождения также переставала находиться в ведении у церкви. Но самый главный удар по позициям Русской Православной Церкви нанес декрет «О свободе совести». Фактически декрет провозглашал отделение церкви от государства, а также отделение школы от церкви. Он был принят 20 января 1918 года и становился официальным документом. По нему церковные общества утратили права на владение собственностью, все их имущество переходило государству. Произошел отказ от религиозных обрядов, граждане могли исповедовать любую религию. В школах запрещалось преподавание религиозных вероучений. Церковь потеряла всякую поддержку со стороны государства [2, с. 371]. Первыми проявлениями этого декрета стали закрытие духовных учебных заведений, запрет духовного образования, а также церковной научной деятельности. Фактически все церковное имущество уже к 1920 году было национализировано.

Со своей стороны Русская Православная Церковь не могла смириться с таким развитием событий. Верующим запрещалось принимать участие в воплощении этого декрета под угрозой отлучения. Но они в свою очередь становились жертвами большевиков. В 1918 году зафиксировано около 1500 столкновений, в ходе которых погибли как представители власти, так и верующие люди. В стране начались убийства и аресты представителей духовенства. До сегодняшних дней ведутся споры о числе убитых большевиками священнослужителей.

Последующие попытки церкви противостоять решениям власти выражались в посланиях и постановлениях Патриарха Тихона против изданных декретов, на что советская власть отвечала быстро и жестко: закрывали монастыри и храмы, совершались массовые убийства, происходило разграбление и изъятие церковного имущества [6, с. 20].

Таким образом, очевидно, что надежды церкви на возрождение после свержения монархии не оправдались. Некоторые уступки и содействие реформирования церкви сменились конфликтом церкви и верующих с коммунистической властью, что в свою очередь порождало новые противоречия в обществе и стало одним из факторов, приведших страну к гражданской войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин, М.А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. - конец 1917 г.). / М.А. Бабкин – М., 2006. – 504 с.
2. Декреты советской власти. Том I: 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. – М., 1957. - 626 с.
3. Милов, Л.В. История России XVIII-XIX веков. / Л.В. Милов. – М., 2006. – 265 с.
4. Митрополит Сергей (Страгородский). Православная Русская Церковь и советская власть (к созыву Поместного Собора Православной Церкви) / Митрополит Сергей (Страгородский) // Богословский сборник. – М., 1997. – С. 236 - 238.
5. Фирсов, С.С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х - 1918 гг.). / С. С. Фирсов – М., 2002. - 637 с.
6. Штриккер, Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Г. Штриккер – М., 1995. – 400 с.

УДК 930.24.53.

Рахматуллина Д.А

Научный руководитель: Киньябулатов А.У., к.м.н., доцент

Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом

ИДПО БГМУ

г. Уфа

Народные врачи СССР Василий Иванович Войнов и Амина Гайфулловна Бакирова – единственные из Оренбургской области и Башкирской АССР

В статье рассматриваются этапы биографии «Народных врачей СССР» Василия Ивановича Войнова и Амины Гайфулловны Бакировой, которые являлись единственными в Оренбургской области и Башкирской АССР.

Ключевые слова: *народный врач СССР, Башкирская АССР, Оренбургская область, почетное звание.*

Rakhmatullina D.A.

Supervisor: Kinyabulatov A. U., PhD, associate Professor

Department of public health and health organization with the course of idpo BSMU

Ufa

Peoples doctors of the USSR Vasily Ivanovich Voynov and Amina Gaifulovna Bakirova - the only of the Orenburg region and the Bashkir ASSR

The article deals with the stages of the biography of the "People's Physicians of the USSR" Vasily Ivanovich Voinov and Amina Gayfullovna Bakirova, who were the only ones in the Orenburg region and the Bashkir ASSR.

Key words: *People's doctor of the USSR, Bashkir ASSR, Orenburg region, honorary title.*

Амина Гайфулловна родилась в 1932 году, в д. Кигазы Аскинского района Башкирской АССР. В 1959 году окончила Башкирский медицинский институт. Со дня открытия в 1969 году детской поликлиники №1 г. Уфы работала в должности участкового педиатра. За время работы Амина Гайфулловна проявила себя как высококвалифицированный, добросовестный специалист, в со-

вершенстве овладела навыками оказания лечебно-профилактической помощи детям. Работая в течение 25 лет на одном участке, Амина Гайфулловна стала настоящим семейным врачом, к которому обращалось не одно поколение родителей и детей. Большая заслуга Амины Гайфулловны – умение находить и использовать любую возможность санаторного оздоровления детей, остро нуждающихся в квалифицированной медицинской помощи. Ей одной из первых среди участковых педиатров Уфы была присвоена высшая квалификационная категория по специальности «Педиатрия».

Амина Гайфулловна избиралась депутатом Верховного Совета Башкирской АССР в 1980-85 годы 10-го созыва, в 1985-90 годы 11-го созыва. За многолетний добросовестный труд она награждена Почетными грамотами городского отдела здравоохранения, Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, орденом Ленина, юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», званием «Народный врач СССР». В июне 2005 года Амине Гайфулловне Бакировой было присвоено звание «Почетный гражданин города Уфы». 16 декабря 2013 года Амина Гайфулловна Бакирова похоронена в родном селе в д. Новые Киказы Аскинского района.

Василий Иванович Войнов родился 3 ноября 1929 года в селе Петропавловка Оренбургской области. В 1948 году Василий закончил Никольскую среднюю школу и поступил на лечебный факультет Чкаловского (Оренбургского) государственного медицинского института. В 1954 году он с отличием закончил обучение в институте и начал медицинскую практику в Домбаровском, а затем в Кваркенском районах Оренбургской области. После окончания ординатуры в 1957 году В.И.Войнов получил приглашение на работу в областную клиническую больницу (ОКБ) бортхирургом по линии санитарной авиации, прошёл специализацию в Ленинградском научно-исследовательском институте нейрохирургии им. А.Л.Поленова и приобрёл специальность нейрохирурга. Через три года Василий Иванович стал главным врачом Оренбургской областной клинической больницы № 1. С 2006 года Войнов Василий Иванович — предсе-

датель Комитета Общественной палаты по вопросам здравоохранения и демографии.

В 1960 году Оренбургская клиническая больница была единственной в области и представляла собой небольшое медицинское учреждение на 260 коек, состоящее из 4 отделений: терапевтического, хирургического, глазного и неврологического. В.И. Войнов организовал отделение нейрохирургии. В короткие сроки было возведено новое здание на 550 мест, а число отделений возросло до десяти. В 1970-е годы В.И. Войнов значительно изменил систему методов и диагностики, в 1978 году под его руководством был введён в строй семиэтажный кардиологический корпус. Увеличилось число терапевтических отделений: гематологическое, ревматологическое, кардиологическое, гастроэнтерологическое, пульмонологическое, эндокринологическое, было значительно расширено хирургическое отделение (до 440 мест), запущена работа новейшей для области лаборатории радиоизотопной диагностики. На базе ОКБ № 1 был создан межобластной офтальмоонкологический центр для Урала и Западной Сибири. В.И. Войнов постоянно увеличивал количество корпусов: в 1982 году начал работу пятиэтажный лабораторно-поликлинический корпус, рассчитанный на 600 посещений в день, а спустя 2 года завершено строительство ещё одного — терапевтического корпуса. Темпы роста ОКБ № 1 значительно изменили и архитектуру района. Василий Иванович добился от руководителей области полного переселения трёх жилых улиц, на месте которых возведены медицинские корпуса. В 1988 году запущен двухэтажный корпус лаборатории клинической иммунологии и диагностики СПИДа, возведён девятиэтажный пансионат и общежитие для работников больницы, построен семиэтажный реабилитационный центр.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киньябулатов А.У., Халикова Э.А. Народный врач страны. Уфа, 2002. — 16 с.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Т.1: А—Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. — С.300.

Родионова А.С., Климова А.А.

Научный руководитель: Панфилова Т.В., к.м.н., доцент кафедры патологической физиологии ОрГМУ

г. Оренбург

Развитие патологической физиологии челюстно-лицевой области в годы российской революции 1917 г.

В данной статье рассматривается влияние революции 1917 года и событий того времени на основные направления и тенденции развития патологической физиологии, как основы в изучении заболеваний полости рта, зубов и челюстно-лицевой области в общем.

Ключевые слова: *патофизиология, стоматология, российская революция 1917г., Первая мировая война.*

Rodionova A.S., Klimova A.A.

Scientific adviser: Panfilova T.V., PhD, associate Professor

Department of pathological physiology, medical University

Orenburg

Development of pathological physiology of maxillofacial area in the years of the Russian Revolution of 1917.

In this article influence of revolution of 1917 and events of that time for the main directions and tendencies of development of pathological physiology as bases in studying of diseases of an oral cavity, teeth and maxillofacial area generally is considered.

Key words: *pathophysiology, stomatology, Russian Revolution of 1917, The First World War.*

Патологическая физиология, как самостоятельная наука возникла в XIX в. на основе патологической анатомии, так как морфологического анализа стало недостаточно, нужны были экспериментальные данные.

В начале XX в. стоматологическую помощь оказывали в частных платных лечебных учреждениях, услуги их были доступны малому кругу людей, что за-

трудняло развитие зубо врачевания. Только после первой мировой войны и затем Октябрьской революции с изменением уклада жизни появились условия для развития практических и научных основ медицины. Опыт первой мировой войны привел к слиянию зубо врачевания с хирургией, так как врачи поняли, что для полноценного лечения нужно знать основы зубо протезирования с учетом патофизиологических процессов, которые необходимо учитывать при соблюдении асептики и антисептики. Ученые старались поставить зубо врачевание на патофизиологическую основу. Они настаивали, что физиологические и патофизиологические процессы в полости рта находятся в нераздельной взаимосвязи с общим состоянием организма.

В 1896 г., в Нижнем Новгороде состоялся первый съезд хирургов, стоматологов-патофизиологов России. До революции 1917 г. было проведено 6 общероссийских одонтологических съездов, поэтому 1916 г. называют годом формирования хирургической стоматологии. В годы Великой Октябрьской революции кафедра патофизиологии МГМСУ занималась учебной и научной деятельностью, оказывала помощь военным госпиталям. Направление научных исследований диктовалось неотложными требованиями военной медицины. Занимались разработкой проблем шоковых состояний, изучением патогенеза эмболии, консервации крови и плазмы, лечении челюстно-лицевых огнестрельных ранений, неотложной помощи при переломах челюстей, шинированием, зубо протезированием и периодом реабилитации. Распространенным методом ортопедического лечения было назубное проволочное шинирование, основы которого были заложены еще во время первой мировой войны С. С. Тигерштедтом и закончены к 1917 году. Его использовали при челюстно-лицевых повреждениях в полевых условиях. Были получены хорошие результаты костной регенерации. В начале 1917 г. Совет врачей армии и флота при Главном Военно-санитарном Управлении сделал вывод «Об организации зубо врачевной помощи в армии»; где были предусмотрены челюстные лазареты при хирургических госпиталях. В 1919 г. вышло руководство Г.И. Вильга «Помощь на фронте раненым в челюсть», в котором были описаны клиника ранений челюстно-лицевой области, правила оказания помощи, схемы лечения больных.

Во время революции были распространены такие заболевания, как кариес, пародонтоз, патология слюнных желез, эндокринопатия, лучевое воздействие, ожоговая травма и др. Патологию зубов и челюстей является проявлением общих изменений в костной системе.

Широкие перспективы развития патологическая физиология получила после Великой Октябрьской социалистической революции. После Октябрьской революции 1917 г. возникла государственная организация стоматологической помощи населению России. В 1918 г. была проведена национализация частных зубо-врачебных кабинетов. Развитие советской стоматологии в первое десятилетие после 1917 г. позволило изменить сложившийся подход к обучению зубных врачей и оказанию зубо-врачебной помощи в России. Создание кафедр, открытие в 1922 г. в Москве Государственного института зубо-врачевания позволило провести переквалификацию зубных врачей. Свидетельством успехов развития стоматологии были появившиеся ряд монографий, учебников, статей в журналах и сборниках.

В первые годы после революции основной задачей было удовлетворение минимальных запросов населения в зубных протезах при ограниченных возможностях лечебных учреждений и огромном числе нуждающихся в этом виде помощи. В 1920-е гг. проблемами массового протезирования занимались Е.М. Гофунг, Д.А. Энтин, И.Г. Лукомский в работе «Вопросы массового протезирования» (1932) представил патофизиологический подход: «Разработка основ патофизиологии ротового пищеварения должна лечь в основу выработки показаний к массовому протезированию». С накоплением знаний по физиологии и патологии органов полости рта, о влиянии пережевывания пищи на функцию ЖКТ появилась необходимость в разработке методов исследования патологии зубочелюстной системы.

В 1932 г. С.Е. Гельман исследовал степень функциональной недостаточности зубочелюстной системы с помощью функциональной жевательной пробы. Физиологическое направление развивал А.И. Бетельман; его исследования: «Взаимосвязь между состоянием зубочелюстной системы и секреторной деятельностью слюнных желез» (1938). В.Ю. Курляндский предложил фиксировать результаты

клинического обследования состояния пародонта в специальной схеме – пародонтограмме.

И.С. Рубинов в диссертации «Клинико-физиологические исследования актов жевания и глотания в норме и патологии» (1952) исследовал патофизиологию глубокого прикуса, повышенную стираемость твердых тканей зубов, показал, что использование физиологических методов исследования (мастикациография, мионометрия) позволяет выяснить нейродинамические связи между элементами зубочелюстной системы в норме и при патологии. В результате изменились взгляды на этиологию и патогенез, методы терапии, сроки начала лечения больных. На кафедре ММИ Е.Е. Платоновым изучены патоморфология стоматологических заболеваний, значение воспаления в тканях. Была опубликована классификация болезней пародонта в которой были выделены воспалительные (гингивит, пародонтит) и дистрофические (пародонтоз, опухоли и опухолеподобные заболевания) болезни пародонта.

Профессор Н.А. Федоров организовал в МСИ кафедру патологической физиологии. На кафедре проводились исследования по патофизиологии сердечно-сосудистой системы, изучение лечебного действия кровезаменителей в стоматологической практике, радиоизотопные исследования по влиянию разных факторов на минеральный обмен в тканях. Основной задачей было изучение этиологии и патогенеза кариеса зубов. Внедрение в стоматологию метода радиоактивных изотопов позволило экспериментально изучить биохимию твердых тканей зуба, влияние эндокринной системы на жизнеспособность эмали, выявить роль слюны, функции витаминов и др. Патологию твердых тканей зуба у лабораторных животных ученые получили воздействием на центральную нервную систему повреждением одонтобластов, изменением алиментарных факторов. Разработка кафедрой стоматологических проблем осуществлялась на основе сотрудничества с профильными кафедрами. Н.А. Федоровым опубликовано свыше 150 научных работ, в том числе 11 монографий. Под его руководством защищено 10 докторских и 36 кандидатских диссертаций. Н.А. Федоров награжден орденами и медалями Советского Союза.

В период с 1917 по 1947 гг., то есть за тридцать лет советского периода хирургической стоматологии, вопросам, связанным с удалением зубов, посвящено около 300 работ и 2 диссертации; воспалительным заболеваниям челюстно-лицевой области - 2 000 работ и 41 диссертация; вопросам онкологии челюстей и полости рта, врожденным уродствам, топографической анатомии - 600 работ и 5 диссертаций; вопросам челюстно-лицевой травматологии - восстановительному лечению после травм — около 2 000 работ. В разработке этих вопросов большая роль принадлежала А.И. Евдокимову, И.Г. Лукомскому, Д.А. Энтину, С.Н. Вайсблату, А.Я. Катцу, А.Э. Рауэру, А.А. Лимбергу, и др.

Таким образом, события в период конца первой мировой войны, Великой Октябрьской социалистической революции послужили толчком к новым работам, учитывались неотложные требования военной медицины, которые объединяли все заболевания челюстно-лицевой области с общим состоянием организма как с клинической, так и с физиологической и патофизиологической точки зрения. Научные исследователи настаивали, чтобы изучение болезней полости рта и зубов не отделялось от других направлений научно-медицинского исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин М.А. Роль врачей-стоматологов и челюстно-лицевых хирургов в годы Великой Октябрьской революции Воронежский Государственный Медицинский Университет им. Н.Н. Бурденко, М.: «Медицина», 2014. - 89 с.
2. Рауэр А.Э. Итоги и достижения челюстно-лицевой хирургии за 25 лет Советской власти // Стоматология. 2012. - № 5. - С. 32-39.
3. Троянский Г.Н. История советской стоматологии (очерки). М.: «Медицина», 1983. - 143 с.
4. Шанин В.Ю. Патофизиология критических состояний. М: Медгиз, 2013. - С. 127-131.
5. Энтин Д.А. Эволюция методов лечения ранения лица и челюстей во время Великой октябрьской революции. М.: Медгиз, 2010. - С. 73-88.

Романенкова Я.С.

Научный руководитель: Брагиров Г.Б., к.и.н., доцент,
кафедра истории Отечества, ОрГМУ

г. Оренбург

**Становление советской системы здравоохранения: основополагающие
принципы**

В статье обзревается развитие системы здравоохранения после Октябрьской революции. Приводятся предпосылки, которые оказали влияние на ситуацию в системе здравоохранения в период с 1917 по 1919. Дается краткая характеристика основных направлений деятельности советского правительства с 1919 года в системе здравоохранения. Особое внимание уделено Н. А. Семашко и сформированным им принципам организации здравоохранения.

Ключевые слова: история медицины, История, Здравоохранение, Н. А. Семашко, Октябрьская революция

Romanenkova Ia. S.

Supervisor: Bragirov G. B., Ph.D., associate Professor,
Department of history, medical University

Orenburg

Formation of the Soviet health system: the fundamental principles

The article reviews the development of the health care system after the October Revolution. The prerequisites that influenced the situation in the health care system in the period from 1917 to 1919 are given. A brief description of the main activities of the Soviet government since 1919 in the health care system is given. Particular attention is paid to N.A. Semashko and the principles of organization of public health services formed by him.

Keywords: History of medicine, History, Health care, N.A. Semashko, October Revolution

В каждом государстве, большом или малом, должны быть развиты все социальные институты. Без этого невозможно достичь благополучия населения и процветания государства. Очень сложно выделить какой-либо социальный институт, сказать, что он важнее остальных, так как все они в равной степени необходимы полноценному государству. Одним из таких институтов является институт здравоохранения.

Российская империя в начале XX столетия переживала не самые лучшие времена. Первая мировая война, Февральская революция, и впоследствии Октябрьская революция оставили неизгладимый след на российском государстве и его социальных институтах. Главной проблемой здравоохранения начала XX века были эпидемии инфекционных заболеваний, таких как холера, брюшной и сыпной тиф. Они развивались в связи с неблагоприятной социально-экономической обстановкой. Несмотря на крайне опасную ситуацию в стране, медицинские организации недобросовестно относились к борьбе с эпидемиями, что привело к ухудшению состояния населения и государства в целом. Можно предположить, что такое отношение было вызвано несостоятельностью центральных органов власти, плохой организацией системы здравоохранения, а также раздробленностью ее подразделений.[2, с. 264]

Здравоохранение в России оказалось раздробленным из-за того, что в стране не было единого управления, и у каждого медицинского подразделения был свой руководящий состав. Существующие в то время городская, земская и фабричная медицина имели разные управляющие структуры. Также существовала ведомственная медицина при крупных ведомствах, которая работала при Временном правительстве. Центральный врачебно-санитарный совет объединял ведомственную медицину различных ведомств.[1, с. 346]

Так как у медицинских структур было разное управление, то их подразделения находились в тяжелом положении, постоянно конфликтуя между собой. Так при фабричной медицине действовали больничные страховые кассы, задачей которых являлось страхование рабочих. В это же время активно рабо-

тал Центральный врачебно-санитарный совет, задачей которого было организация деятельности всех ведомственных врачебных учреждений.

Особую роль в то время играли врачебные объединения, из которых следует выделить Пироговское общество, куда входили практически все российские врачи.[5] Пироговское общество, как и Центральный врачебно-санитарный совет, относились крайне враждебно к большевикам, чье влияние во время революции с каждым разом возрастало. Это во многом определило проблемы молодого советского государства в области здравоохранения после Октябрьской революции.

Пытаясь перестроить систему здравоохранения, а также избавиться от влияния больничных страховых касс, Совет Народных Комиссаров декретом от 22 декабря 1917 г. «О страховании на случай болезни» реализовал новую рабочую страховую программу. При этом число граждан, подлежавших страхованию, увеличилось. Выплаты по страхованию возросли, а взносы в страховую кассу возлагались в полном объеме на предпринимателя.[5]

Декретом от 31 октября 1918 г. был осуществлен переход от страхования к социальному обеспечению всех слоев населения. Страховые кассы, впоследствии, как и Союз больничных касс, распустили в 1919 г. в связи с выходом «Положения о полном социальном обеспечении». Оно упраздняло существующие страховые организации и заменяло их отделами социального обеспечения, избираемыми на местах профсоюзов. Можно сказать, что противостояние страховой медицины единой системе здравоохранения было преодолено.[5] Теперь, когда политические структуры находились под контролем большевиков, они занялись изменением наиболее важных общественных институтов, основываясь на потребностях молодого советского государства. В дальнейшем шла работа над улучшением жизни советского гражданина. Исходя из этого, были сформулированы главные принципы, которым придерживалось советское правительство в развитии здравоохранения:

1. Государственный характер (медико-санитарное обслуживание трудящихся осуществляется за счет государства и под его непосредственным кон-

тролем), единство и плановость медицины (все медицинские учреждения, работают по единому плану, следуют единым методам и перед ними одинаковая задача - сохранение здоровья граждан);

2. Бесплатность и общедоступность квалифицированной медицинской помощи;

3. Профилактическое направление (санитарные меры по оздоровлению внешней среды), проведение широких оздоровительных мероприятий и организация диспансерного наблюдения;

4. Санитарное просвещение (большое значение не только для охраны и укрепления здоровья людей, но и для общего подъема культурного уровня населения государства); гигиеническое воспитание населения; широкое участие общественных организаций и населения в строительстве здравоохранения;

5. Единство медицинской науки и практики (внедрение всех достижений новейшей отечественной и зарубежной медицинской науки в практику работы всех медицинских работников страны).[3]

Создание и применение на практике единых правил, по которым будет строиться дальнейшая организация системы здравоохранения, было предложено Николаем Семашко. Он утверждал, что необходимо создать центральную организацию, которая будет решать вопросы здравоохранения в пределах всей страны. Этой организацией стал Наркомат здравоохранения, руководящий всеми отраслями здравоохранения. В итоге была ликвидирована частная медицина. Одно ведомство контролировало все ресурсы, что позволяло в случае их уменьшения оказывать населению необходимую помощь при чрезвычайных ситуациях. Система лечебных учреждений была построена так, чтобы все учреждения (даже отдаленные от городов) осуществляли лечение жителей по единым принципам. Исходя из этого, он организовал и объединил в одну цепочку фельдшерско-акушерский пункт, участковую поликлинику, районную больницу, областную больницу, и специализированные институты. Этот же принцип был заложен в организации помощи детям и беременным женщинам. Но Н. Семашко не удалось объединить все государственные структуры, так как

многие ведомства, например армия, сохранили свои лечебные учреждения.[4] Главное отличие советской медицины – ее бесплатность и доступность всем слоям населения. Для всех граждан создавались участковые поликлиники, куда они в плановом порядке были прикреплены по месту жительства. Чтобы снизить риск возникновения профессиональных заболеваний на территориях предприятий создавались медсанчасти, где контролировали условия труда и здоровье работников.

Особую роль Н. Семашко уделял профилактике, которую он понимал как санитарные мероприятия, так и как оздоровление населения, предупреждение и профилактика болезней. Была сформулирована задача для каждого врача - не только лечить заболевания, но и предупреждать их. Особое внимание Н. Семашко уделял профилактике социальных заболеваний (венерические, алкоголизм, туберкулез), так как считал, что их развитие зависит от образа жизни человека. На основе того были созданы диспансеры, которые контролировали условия жизни людей и информировали об этом власти. В связи с профилактикой заболеваний особая роль уделялась вакцинации. Она носила общенародный характер и помогла побороть многие инфекционные заболевания. Вакцинация и профилактика способствовали предотвращению появления в стране эпидемий опасных заболеваний. Шла борьба с жилищной бедностью населения, так как для оздоровления граждан необходимо создать им достойные условия проживания. Этот же принцип лег в основу создания санаториев и домов отдыха.[4]

Не только Н. Семашко внес свой вклад создание принципов советского здравоохранения. Также в строительстве советской медицины принимали участие крупные учёные-медики страны: Л. А. Тарасевич, Е. И. Марциновский, А. Н. Сысин, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, Д. К. Заболотный, Е. Н. Павловский, Н. Д. Стражеско и многие другие.[5] Отличительной чертой советской медицины является то, что на протяжении формирования всей системы отмечается контроль со стороны органов власти, а также их заинтересованность в этом деле. Именно поэтому к созданию основных принципов здравоохранения, на которые

оно опиралось в течение многих лет, допускались настоящие знатоки своего дела, грамотные и заинтересованные люди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирский, М.Б. Медицина России XVI–XIX вв. / М.Б Мирский - М.: РОССПЭН, 1996. - 400 с.
 2. Заблудовский, П.Е. Период до 1917 г. / П.Е Заблудовский // История отечественной медицины. В 2-х частях.- М., 1960. - Ч. 1. - 399 с.
 3. Основные принципы советского здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medical-enc.ru/gigiena-o/principy-sovetskogo-zdravoohraneniya.shtml> - Медицинский справочник: Гигиена – 21.11.2013
 4. Пирамида Семашко – основные принципы организации здравоохранения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.evrika.ru/show/173> - 03.08.2011
- Степанов, Д.А. Трудный путь советской медицины [Электронный ресурс] / Д.А. Степанов // Газета «Суть времени» - 2016. - №167. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/trudnyy-put-sovetskoy-mediciny> – 04.03.2016

Ростова О.И., Гришко К.К.

Научный руководитель: Бобылева А.А. к.пед.н., доцент

кафедра истории и философии ОГАУ

г. Оренбург

Церковь в первые годы советской власти

Данный труд освещает проблемы советской церкви на пороге революции и становления нового государства после февраля 1917 года. В статье раскрываются процессы развития нового церковного аппарата, решение задач бюрократии и столкновения с интересами правящих партий. Также излагаются взгляды современников на голод в первые годы после Гражданской войны. Особое внимание авторами уделено продвижению идей по восстановлению русского общества и помощи голодающим

Ключевые слова: *Церковь, революция, Гражданская война, бюрократия*

Rosyova O.I., Grishko K.K.

Supervisor: Bobyleva A. A. PhD, associate Professor

Department of history and philosophy OSAU

Orenburg

Church in the early years of Soviet power

This work highlights the problems of the Soviet church on the threshold of the revolution and the formation of a new state after February 1917. The article reveals the development of the new church apparatus, the solution of the tasks of bureaucracy and clashes with the interests of the ruling parties. Also outlines the views of contemporaries on the famine in the first years after the Civil War. The authors pays special attention to advancing ideas on the restoration of Russian society and helping the starving.

Key words: *church, revolution, Civil War, bureaucracy*

Прежде чем говорить о церкви в первые годы Советской власти, следует охарактеризовать ее состояние к началу революции. К 1917 г. завершился имперский период в истории России для Церкви, а с точки зрения церковной истории – синодальный период.

Основной нерв синодального периода, заложенный еще основателем империи Петром I, заключался в том, что государство подходило к Церкви с позиций пользы, утилитаризма. В результате к началу XX века Церковь и империя находились в состоянии углубляющегося кризиса, который выражался в самых разнообразных формах. Например, проблема бюрократизации церковного организма, которая сложилась в XVIII и XIX веках, заключалась и в том, что патриаршество было ликвидировано и вместо патриарха существовала Духовная коллегия – Синод, и в том, что церковная жизнь на разных уровнях контролировалась светскими чиновниками [4].

Февраль 1917 г. принес, в том числе и церковную революцию, которая разворачивалась по нескольким направлениям. С одной стороны, речь шла о конфликте между Временным правительством и Синодом. Этот как бы политический конфликт наполнялся разнообразными социальными столкновениями, прежде всего, духовенства в разных епархиях с епископатом. Так называемое белое духовенство пыталось изменить вопрос о власти в Церкви в свою пользу и в какой-то степени потеснить монашескую епископат. Но кроме этого, то же самое духовное сословие разрывали и другие внутренние конфликты. Например, конфликт младших членов клира, псаломщиков и дьяконов, которые чувствовали себя в приниженном состоянии по сравнению со священниками.

Еще одной важной частью церковной революции была революция приходская, которая выражалась фактически в бунте прихожан против старой системы приходского управления и в каком-то смысле и против духовенства. В итоге, прихожане сами взяли власть в приходах в свои руки: начали распоряжаться церковным и храмовым имуществом, изгонять неугодных священников и осуществлять собственные выборы духовенства. Это был эпохальное событие в истории Церкви и в истории нашего отечества. Собор завершал синодальный

период истории Церкви и пытался в новых обстоятельствах выработать церковные формы жизни. Нужно было заново выстроить церковный организм в новых условиях, но по церковным правилам.

В тот момент, когда Собор разрабатывал свои проекты, в России происходит еще один переворот – к власти приходит партия большевиков. И здесь нужно сказать несколько слов о том, что с точки зрения религии представляла собой большевистская партия и ее идеология. «Фактически коммунизм именно в его большевистском изводе, как проект, восходящий к эпохе Просвещения, полагал, что религия, или, как часто говорили, религиозные предрассудки, отмирают в обществе естественным образом» [4]. Однако большевики, стремясь ускорить процессы общественного преобразования, и в том числе преобразования общественного сознания, стремятся и ускорить отмирание религии, и фактически начать насильственную секуляризацию.

В январе 1918 г. новая большевистская власть открыто заявляет о своих будущих отношениях с религиозными организациями. Издаётся декрет, который в последующем публиковался под названием «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Религия объявляется частным делом граждан. Более того, декрет заявляет о национализации церковного и вообще любого религиозного имущества. Так начинается прямое противостояние Церкви и советской власти. Духовенство становится жертвой как так называемых эксцессов Гражданской войны, так и красного террора. Духовенство вместе с дворянскими царскими чиновниками оказывается среди заложников, которые расстреливаются в случае каких-то покушений на лидеров нового Советского государства.

В 1919 г. власть пытается осуществить первую антирелигиозную кампанию по вскрытию мощей, однако из-за Гражданской войны это им не удается. Для этого наступает момент в 1922 году, когда начинается кампания по изъятию церковных ценностей – ключевой момент для выработки советской репрессивной политики в отношении Церкви, которая будет действовать на протяжении последующих 20 лет.

1921 – 1922 гг. – это время тяжелейшего, катастрофического голода в Советской России. Одной из первых откликнулась на беду Русская Православная Церковь. Патриарх Тихон еще 22 августа 1921 г. издал воззвание «О помощи голодающим», где призывал всех верующих и духовенство полусотни тысяч православных приходов страны, как и зарубежных деятелей, к добровольным благотворительным пожертвованиям в помощь голодающим [1]. В июле – августе 1921 г. и позднее патриарх неоднократно обращался с церковных амвонов с такими же призывами. Он предлагал руководителям ВЦИК и Помгола признать создаваемый им Церковный комитет помощи голодающим и разрешить ему вести соответствующую благотворительную работу. Хотя номинальный глава законодательной власти государства М.И. Калинин соглашался принять это предложение, реальные руководители страны из центральных партийных органов не склонны были делать эту «уступку». Решение срочной проблемы затягивалось на месяцы, желание помочь беде квалифицировалось подчас как уловка классового врага. Вместо Всероссийского комитета помощи голодающим с широким представительством общественности в конце концов была создана при ВЦИК Центральная комиссия помощи голодающим (Помгол) — как один из органов партийно-советского аппарата, а многие деятели Всероссийского комитета были репрессированы.

В контексте голода власть начинает осуществлять принудительное изъятие церковных ценностей из церквей под предлогом помощи голодавшим [3]. В 1922 г. Политбюро одну за другой создавало различные комиссии и тройки по сбору и реализации ценностей. Компетенция таких комиссий зачастую перекрещивалась, они дублировали друг друга, меняли состав, а иногда и названия. От Политбюро работу всех этих комиссий, как правило, курировал Троцкий, независимо от того, входил ли он формально в их состав.

В самом начале декабря 1921 г. Дзержинский отверг предложения Луначарского использовать некоторых иерархов, чтобы «в безопасной для нас форме примирить с нами крестьянство идеологически» [5]. Луначарский, осуждая образ действия известного искоренителя религии, сотрудника ВЧК и Нарко-

мюста А.И. Шпицберга, предлагал тонкие способы с привлечением архиепископа Владимира Путяты и содержавшегося в Бутырках митрополита Сергия Страгородского. Дзержинский решительно подвел принципиальную теоретическую базу под этот спор, потребовав, чтобы с церковью работало только ВЧК своими методами: «Мое мнение: церковь разваливается, поэтому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должен вести В.Ч.К., а не кто-либо другой. Наша ставка на коммунизм, а не религию» [2]. Так в канун полных драматическими поворотами событий 1922 – 1924 гг. четко формулируется генеральная цель политики партии в отношении церкви, остававшаяся неизменной при всех спорах и колебаниях, связанных с выработкой конкретных методов.

14 февраля 1922 г. публикуется новое воззвание патриарха Тихона. Оно составлено 6 февраля, как только патриарх получил утвержденное Помголом «Положение о возможном участии духовенства и церковных общин в деле оказания помощи голодающим». Но еще несколько дорогих дней было потеряно, пока ЦК Помгола рассматривал непростую проблему — может ли советская власть ради помощи голодающим допустить легальное появление в печати документа, написанного главой церкви. ВЦИК, куда патриарх обратился за соответствующим разрешением, не осмелился самостоятельно принять таковое. Текст заявления патриарха Тихона с сопроводительными документами был отправлен из ВЦИК в Политбюро. Последнее на своем заседании 9 февраля рассмотрело этот текст, одобрило его и разрешило публикацию. Лишь после этого 11 февраля соответствующее решение было проведено и через ЦК Помгола. После этой двойной проверки воззвание публикуется в 10-й типографии МСНХ в виде листовки.

Казалось, долгожданная основа совместной борьбы властей и церкви со страшным бедствием наконец создана. Однако пройдет совсем немного дней — и власти поспешат разрушить эту основу. Этот поворот в партийной политике будет оформлен декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. — главным партийным инструментом широкой кампании тех лет по разгрому религии вообще, Русской

Православной Церкви в особенности. Этим декретом центр тяжести решительно переносился с церковного участия на насильственное изъятие властью церковных ценностей. На деле главным неизбежно становилось не спасение жизней голодающих, а ускоренная ликвидация церкви как таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкин П.Ф. Крестьянские восстания в России в 1918 – 1922 гг. От махновщины до антоновщины. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/p_f_aleshkin/krestyanskie_vosstaniya_v_rossii_v_1918_1922_gg_ot_mahnovschiny_do_antonovschiny-read-5.html. – 28.11.2017.
2. Игумен Дамасский (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/06/24/goneniya_na_russkuyupravoslavnuyu_cerkov_v_sovetskij_period/. – 28.11.2017.
3. Изъятие церковных ценностей в России в 1922 году. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Изъятие_церковных_ценностей_в_России_в_1922_году. – 28.11.2017.
4. История православной культуры: курс лекций. Лекция № 43. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1304>. – 28.11.2017.
5. Рейфилд Д. Сталин и его сподручные. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1950033-pall.html>. – 28.11.2017.

Рыбас Е.В.

Научный руководитель: Паина Л.И., к.п.н, доцент

кафедры истории Отечества ОрГМУ

г. Оренбург

**Научная деятельность Л. С. Выготского
в период становления советской психологии**

В статье рассматривается жизнь и научная деятельность выдающегося отечественного психолога Льва Семеновича Выготского, выявляется влияние, которое оказала на него российская революция 1917 г.

Ключевые слова: *История России, психология, возрастная психология.*

Rybas E.V.

Supervisor: L. I. paina, Ph. D., associate Professor

of the Department of history, medical University

Orenburg

Scientific activity of L. S. Vygotsky in the period of Soviet psychology.

The article considers the life and scientific activity of the outstanding domestic psychologist Lev Semyonovich Vygotsky, reveals the influence that the Russian Revolution of 1917 had on him.

Key words: *Russian history, psychology, developmental psychology*

Отечественная психология, как и другие отрасли науки, имеет свою историю становления и развития. Зародилась она в Российской империи, в 19 веке. Все это время психология развивалась несмотря ни на что: пережила все войны, кризисы, абсолютные запреты и новое возрождение науки. Эпоха перемен, которая датируется началом 20 века, имеет огромное значение для российской психологии, т.к. она оказала неоднозначное влияние на развитие молодой науки. Известно, что творит историю именно личность, целостную науку создает вклад каждого отдельного ученого, поэтому при рассмотрении

истории развития психологии необходимо обратить внимание на выдающихся учёных того времени. Именно это определяет актуальность выбранной темы.

Периоды становления и развития психология неразрывно связаны с историческими преобразованиями, которые начались в нашей стране в 1917 году. Это была эпоха, которая, пользуясь словами Ф. Энгельса, "нуждалась в титанах, и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености". В психологии такой личностью стал Л. С. Выготский. Он строил теорию развития сознательной личности ребенка в обстановке всеобщей революции и само его учение было в полной мере революционным [4.С. 140].

Выготский Лев Семенович — выдающийся отечественный психолог, создатель культурно-исторической концепции развития высших психических функций. Родился 5 ноября 1896 года в городе Орша в купеческой семье. В 1913 году поступил в Московский университет на медицинский факультет, но вскоре перевёлся на юридический. В 1917 году бросил занятия на юридическом факультете и закончил обучение на историко-философском факультете Университета им. Шанявского.

В конце 1922 года устроился на работу преподавателем Гомельского педагогического техникума, а уже в начале 1923 г. был занят организацией психологической лаборатории. Работая на протяжении нескольких месяцев в 1923 г., Лев Семенович руководил экспериментальной работой студентов и после ее окончания оформил свои работы в виде докладов осенью 1923г. Эти доклады были представлены на II Всероссийском съезде по психоневрологии в Петрограде в начале января 1924 года, став его первым выступлением на научных конференциях. Именно на этом съезде Выготский встретил А.Лурию. В дальнейшем их знакомство послужило основой длительного научного союза и совместной деятельности этих двух исследователей, составивших каркас так называемого «Круга Выготского-Лурии»[2.С. 58].

Примерно в начале 1910-х и до середины 30-х гг. психология вошла в период «открытого кризиса». «Открытый кризис» являлся показателем роста

науки, развитие которой привело к необходимости смены прежних концепций новыми знаниями. «Согласовать разнородные данные, привести в систему разрозненные законы, осмыслить и проверить результаты, прочистить методы и основные понятия, заложить фундаментальные принципы – тем самым построить общую науку» - именно это стало результатом кризиса. Для Выготского создание «общей науки» являлось важнейшим заданием. Именно созданием «общей науки» Выготский спас российскую психологию, выведя ее из кризиса.

Выготский впервые перешел от утверждения о важности среды для развития ребёнка к выявлению конкретного механизма этого влияния среды, который и изменяет психику ребенка, приводя к появлению специфических для человека высших психических функций. Таким механизмом Выготский считал интериоризацию знаков - искусственно созданных человечеством стимулов-средств, предназначенных для управления своим и чужим поведением[3.С. 174].

Говоря о существовании натуральных и высших психических функций, Выготский приходил к выводу о том, что главное различие между ними состоит в уровне произвольности. Эта регуляция связана с их опосредованным характером, к тому же опосредуются они знаком или стимулом-средством, который создает вспомогательную связь между воздействующим стимулом и реакцией человека. При этом знаки, будучи продуктом социального развития, несут на себе отпечаток культуры того социума, в котором растет ребенок. Дети постигают знаки в процессе общения и начинают использовать их для управления своей внутренней психической жизнью. Интериоризация знаков является механизмом, который формирует психику детей.

В основу созданной им периодизации были положены два критерия - динамический и содержательный. С точки зрения динамики развития, он разделил детство на литические и критические периоды. С точки зрения содержания, он делит детство на периоды, опираясь на новообразования

каждого из них. Исследуя общее между развитием и обучением, Выготский ввел теоретический конструкт о зоне ближайшего развития[5.С 312].

В исследованиях методов объективного изучения сложных форм человеческой деятельности и поведения личности в целом, Выготский подверг критическому анализу ряд философских и большинство современных ему психологических концепций, показывая бессмысленность попыток объяснить поведение человека, сводя «высшие» формы поведения к «низшим» элементам.

Исследуя речевое мышление, Выготский совершенно по-новому решает проблему сосредоточения высших психологических функций, как структурных единиц деятельности мозга. Изучая развитие и распад высших психологических функций на основе дефектологии, детской психологии и психиатрии, Выготский приходит к выводу о том, что структура сознания - это «динамическая смысловая система» находящихся в единстве аффективных, интеллектуальных и волевых процессов.

Несмотря на то, что он прожил достаточно короткую жизнь (всего 36 лет), его влияние на отечественную и мировую психологию более чем существенно. Многие работы Выготского не утратили своей актуальности и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеев, Н.П. Главное в воспитании детей. М. Монтессори, Я. Корчек, Л.Выготский, А. Макаренко, Э. Эриксон. СПб.: Питер, 2016. —128с.
2. Богданчиков, С.А. История советской психологии: 1920-1930-е гг./С.А.Богданчиков. — М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. -365с.
3. Выготский, Л.С. В 92 Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. — 1136 с, ил. — (Библиотека всемирной психологии).
4. История и методология социального познания. Конец XIX – XX век. — М. 2001. —247с.
5. Крэйн, У. Теория развития. Секреты формирования личности. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002, —512с.

Сагинбаев У.Р.

г. Уфа

Г.Г. Куватов – первый наркомздрав БАССР

В статье рассматривается жизненный путь одного из ярких личностей в системе здравоохранения РСФСР начала XX века – Гумера Галимовича Куватова, первого руководителя народного комиссариата здравоохранения Башкирской АССР.

Ключевые слова: История России, история медицины, Республика Башкортостан

Saginbaev U.R.

Ufa

G.G. Kuvatov is the first head of health care of BASSR

In article the course of life of one of outstanding personalities in a health care system of RSFSR of the beginning of the XX century – Gumer Galimovich Kuvatov, the first head of a national commissariat of health care of Bashkir ASSR is considered.

Key words: history of Russia, medicine history, Republic of Bashkortostan

Куватов Гумер Галимович (1893-1946) - хирург, первый народный комиссар здравоохранения БАССР (1919-1928), общественный и государственный деятель [3].

Куватов Г.Г. родился 10 января 1893 г. в деревне Куват-Бикбердино Усерганского кантона Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Зианчуринский район Республики Башкортостан).

Куватов, окончив Оренбургскую гимназию в 1912 г., поступает на медицинский факультет Казанского университета, который с успехом оканчивает, получив образование хирурга. После Февральской революции, Г.Г. Куватова избирают в состав Малого Курултая (прообраза парламента БАССР).

Избран депутатом Учредительного собрания от Уфимского избирательного округа [2].

После преобразования отдела здравоохранения при Наркомате внутренних дел БАССР в отдельное ведомство решением Башкирского революционного комитета назначается первым наркомом здравоохранения БАССР (1919 - 1928) [4]. В своей новой должности он организует лечебно-профилактическую работу в республике, борьбу с эпидемиями. Активно ведется санитарно-просветительная работа по вопросам личной гигиены, борьбы с эпидемией и другой тематике путём чтения лекций, распространения листовок, брошюр и плакатов. Под его руководством создается буквально с нуля целый аппарат комиссариата, организуется система охраны материнства и детства в республике, а также создается Уфимский институт глазных болезней.

В 1928 г. Куватов назначен полномочным представителем правительства БАССР в Президиуме Всесоюзного центрального исполнительного комитета. В 1930 году он поступает в аспирантуру Института высшей нервной деятельности при Коммунистической академии им. Я. М. Свердлова в Москве [1].

С началом второй мировой войны профессор Г.Г. Куватов работал на ответственных должностях в военных госпиталях Московской области в рядах Советской армии. Куватовым опубликован ряд научных трудов по вопросам высшей нервной деятельности. Г.Г. Куватов скончался 6 июня 1946 г. в Москве. Сегодня его имя носит Республиканская клиническая больница в г. Уфе [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. - С. 350–351.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. – Т.3.
3. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - 378 с.
4. Синенко С.Г. Белый щит. К восьмидесятилетию санитарно-эпидемиологической службы Республики Башкортостан / Под ред. Г.Д. Минина. – Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2003. – 112 с.
5. Здравоохранение Башкортостана. - 2001. - № 1-2. С.60.

Семенова В.В

*Научный руководитель: Терентьева И.А., к.пед.н., доцент
кафедра общих правовых дисциплин и политологии ОГУ*

г.Оренбург

Онтологическая природа революции в размышлении философов

В статье рассматриваются методологические подходы к осмыслению революции как феномена социально-политической жизни, концепции ее происхождения и ее влияние на развитие общества и государства.

Ключевые слова: *революция, прогресс, общество, философия.*

Semenova V.V,

*Supervisor: Terent'eva I. A., PhD, associate Professor
Department of General legal disciplines and political science, OSU
Orenburg*

The ontological nature of revolution in the thinking of philosophers

The article examines the phenomenon of revolution, the concept of its origin and its impact on the development of society and the state.

Key words: *Revolution, progress, society, philosophy.*

Революция является весьма противоречивым явлением в истории человечества. С одной стороны, революция несет с собой насилие, смерти, и разрушения предыдущих устоявшихся порядков, свержение власти. Однако в то же время, она может дать значительный толчок в развитии не общества, государства, политического процесса. Проблема революции, являясь одной из величайших проблем социальной философии, привлекает внимание многих философов и активно изучается. Люди сами творят свою историю – особенно в ходе революции – но творят ее не на пустом месте, не по желанию, а при определенных экономических, политических, культурных и иных обстоятельствах.

Каждый крупный исторический поворот в развитии общества, проблематизирует наше знание о прошлом. Список революции нельзя назвать однооб-

разным. Много в характере революции зависит от отношения и ожидания масштабов грядущих преобразований.

В размышлениях о революции как феномене, мы проанализировали два различные мнения и понимания. В контексте материалистического понимания истории, наиболее явной причиной революции является конфликт старых отношений собственности с развитой производительной силой общества. И в любом случае несет прогресс.

В ином смысле, любая революция носит регрессивный характер в социальной истории человечества, независимо от ее целей и лозунгов.

Тем не менее, это не означает, что революция может быть вызвана исключительно «низами» общества. Проблема осмысления революции сегодня не теряет своей актуальности, так как она влияет на ход истории, развитие общества и государства.

Многие философы по-своему рассматривают проблему революции. Однако по большей части, подходы к анализу революции подразделяются на марксистский и немарксистский. Марксизм представляет из себя философское, экономическое и политическое учение, основанное Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом [1]. Однако и в этом направлении, наблюдались разнообразные взгляды на сущность революции и пути к ней. Например, Плеханов Г.В. и вовсе предложил свою программу, основанную на его понимании пути развития, уготованном России. Убежденный в том, что социально-экономическая отсталость его родины исключала возможность социалистической революции в ближайшем будущем. Плеханов верил в то, что Россия уже достаточно продвинулась по пути капитализма для того, чтобы в недалеком будущем в стране суждено было свершиться перевороту подобно французскому в 1789 г., — буржуазно-демократической революции. Вслед за свержением самодержавия он ожидал для России тех же событий, которые наблюдались в Германии: бурного развития капитализма, приумножения рядов пролетариата и роста социалистического движения. Нельзя было ожидать незамедлительной реализации этих прогнозов, но в конечном итоге условия будут подготовлены для второй рево-

люции — социалистической. Неудивительно, что, имея такое представление о будущем России, сложившееся на основе анализа опыта Европы, Плеханов еще в конце 1881 г. высказал мысль о том, что между российской историей и историей Западной Европы нет существенных различий [2]. В то же время, Богданов А.А. известный революционный деятель и один из крупнейших идеологов социализма, считал, что революция рождается из противоречий общественной жизни. Основа и сущность этих противоречий сводится к несоответствию между трудовым содержанием общественной жизни и рамками, в которых оно заключено, — между развитием «производительных сил» общества и его «идеологическими формами». Для Великой Русской революции противоречие это заключалось в громадном росте общественного разделения труда и развития машинного производства с одной стороны, в упорной неподвижности полуфеодального государственного и юридического строя — с другой. Так возникают элементы революции: ее движущая сила — в виде глубоких, непрерывно обостряющихся противоречий общественного бытия людей, и ее организующая сила — в виде направленного на эти противоречия общественного сознания классов. Когда, после долгого, мучительного развития, те и другие элементы достигают зрелости — тогда разражается революционная гроза. Ее стихийные удары разрушают все, что стоит на пути растущей жизни, что стало для нее оковами и цепями, что порождает невыносимые для нее противоречия. Социальное целое поднимается на следующую, более высокую ступень организации. Начинается новый цикл исторического движения. Ускоренный прогресс жизни, вначале сравнительно гармоничный, начинает затем приносить противоречия. Революция — это социальная критика и социальное творчество. Ее критическая работа — устранение общих противоречий социального бытия и сознания и ее творческая работа-создание новых форм коллективной жизни имеют один и тот же смысл, одну и ту же цель. Это-гармонизация человеческого существования. Такова работа революции, таково ее коренное различие с «эволюцией» в рамках обыденной жизни общества [3]. В то же время, возникшие в двадцатом веке немарксистские концепции революции, по своей сути являлись довольно одно-

образными, т.к. при их изучении не наблюдалось обращения к базису, то есть без материалистического понимания истории. Данное направление получило название евразийцы. К примеру Сорокин П.А., один из значительнейших социальных мыслителей XX столетия, отмечал, что революции не социализируют людей, а биологизируют; не увеличивают, а сокращают все базовые свободы; не улучшают, а скорее ухудшают экономическое и культурное положение рабочего класса. Результаты достигаются непропорционально большой ценой. Страдают же не столько аристократические классы, сколько миллионы беднейших трудящихся. Сорокин считал, что при революционном методе лечения общественных зол «расходы» слишком велики и «завоевания революции» не оправдывают их. Он пропагандирует другие пути улучшения социальной организации, такие как мирные реформы, которые не противоречат основным инстинктам человеческой природы. Реформы, которые должны исходить из реальных условий. Также сначала следует провести реформы в малом масштабе, после получения положительного результата можно переходить к большому масштабу. И также реформы должны проводиться правовыми и конституционными средствами. Сорокин в отличие от Ленина, отмечает всего лишь две причины революции: ущемление базовых инстинктов у большинства населения и дезорганизация власти и социального контроля. В революции Сорокин видит лишь хаос, жестокость, нивелирование ценности человек [4]. Аналогично мыслит Бердяев Н.А. известный русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма. Он считал, что всякая революция есть процесс разложения старого общества и культуры. Идеально-нормативные представления о революции должны быть оставлены. Революция никогда не бывает такой, какой должна быть, ибо нет должной революции, и не может быть революция долженствованием. Революция есть рок народов и великое несчастье. По мнению Бердяева Н.А., хороших, благообразных, прекрасных революций никогда не бывало и быть не может. Всякая революция бывает неудачной. Удачных революций никогда не бывало. Французская революция, признанная «великой», тоже была отвратительна и неудачна. Она не

лучше русской революции, она была не менее кровавой и жестокой, столь же безбожной, столь же разрушительной [5].

В итоге, все сводится к суждению, которое можно трактовать не иначе, как парадокс революции: разрушая старый порядок вещей, они почти никогда не несут с собой ожидаемого ее инициаторами и, главное, массами эффекта – наступления «царства свободы и благоденствия». Тем самым, такое явление как революция, нельзя предугадать заранее. И это объясняется не ограниченностью общественного знания, или даже научного, а тем, что революция, предполагающая активное действие исторических субъектов, не допускает однозначного предвидения ее результатов, даже с помощью абстрагированных от человека методов. Как справедливо, отмечает Б.Г.Капустин: «...акты свободы не предсказуемы в принципе. Такова их онтологическая «природа», укротить которую не в силах никакая методология познания [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров.- 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Большая Российская энциклопедия. - 2001. - Санкт-Петербург : Норинт. - 1452 с.
2. Бейрон С. Г. Плеханов, утопизм и российская революция / Бейрон С.Г. // Отечественная история. - 1995. - N 5. - 222 с.
3. А. Богданов Революция и философия. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/review.php?book=171148>.
4. П. Сорокин Революция и социология. – Режим доступа: http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=5204.
5. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1924_21.html.
6. Капустин Б.Г. К понятию политического насилия / Капустин Б.Г. // Полис: Политические исследования. - 2003. - N 6. - С. 25-26.

Сизов П.В., Кутищев В.А.,

Научный руководитель: Бобылева А.А. к.пед.н., доцент

кафедра истории и философии ОГАУ

г. Оренбург

Русский историк и социолог Н.И.Кареев

В статье рассматривается биография выдающего русского историка и социолога Н.И. Кареева, а также выявляется влияние, которое оказали на его судьбу Первая мировая война и российская революция 1917 г.

Ключевые слова: *Ученый и общество, ученый и советская власть, Н.И. Кареев*

Sizov P.V., Kutishev V.A.,

Supervisor: Bobyleva A. A. PhD, associate Professor

Department of history and philosophy OSAU

Orenburg

Russian historian and sociologist N. I.Karev

The article considers the biography of an outstanding Russian historian and sociologist N.I. Kareev and identify the impact on the outcome of the First world war and the Russian revolution of 1917.

Key word: *The scientist and society, the scientist and the Soviet government, N.I. Kareev*

Н.И. Кареев – выдающийся русский ученый – историк и социолог, крупнейший представитель классического позитивизма в социологии, один из основателей отечественной социологии. Николай Иванович Кареев родился 24 ноября 1850 г. (6 декабря — по новому стилю) в Москве. В 1873 окончил Московский университет, где под руководством В.И. Герье занимался историей Великой французской революции. В юности испытал влияние идей Л. Фейербаха, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и особенно Д.И. Писарева, а в дальнейшем – субъективистов П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Вместе с тем,

Кареев разработал свой собственный взгляд на субъективный фактор в истории: он отождествлял его с личностью, рассматриваемой в качестве элемента общества.

В 1879–1884 гг. Кареев был профессором Варшавского, а затем Петербургского университетов. С 1910 г. – член-корреспондент Российской академии, с 1929 почетный член АН СССР. В 1870-х гг. Кареев написал свой лучший труд «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века» (1879); в 1881 г. вышел его «Очерк истории французских крестьян с древнейшего времени до 1789 года». Кареев закрепил за русской наукой приоритет в области конкретного изучения крестьянского вопроса накануне и в период Великой Французской революции.

Политические взгляды Кареева можно охарактеризовать как умеренный либерализм, но, несмотря на всю умеренность своих взглядов, Кареев в 1899 г. был уволен в связи со студенческими волнениями из Петербургского университета, куда вернулся лишь в 1906 г. Во время Революции 1905–1907 гг. он вошел в ряды кадетской партии и был избран членом 1-й Государственной Думы. В курсе Кареева «История Западной Европы в новое время» (тома с 1 по 7 были изданы в 1892–1917 гг.) отводилось существенное место социально-экономическим процессам. В 1911–1915 гг. Кареев приступил к разработке истории парижских революционных секций. В 1924–1925 гг. опубликовал 3-томную работу «Историки Французской революции» – первый сводный обзор историографии Великой французской революции не только в русской, но и в зарубежной литературе.

Первая мировая война и военная обстановка заметно изменили работу и быт ученого, но не снизили его научной и публикационной активности. Стабильное материальное положение Н.И. Кареева, складывающееся из оклада профессора Петербургского университета, надбавки за выслугу лет, особых вознаграждений, дохода от продажи книг, позволяли историку публиковать работы за свой счет, несмотря на заметное удорожание типографских расходов. Как показывают финансовые документы, неоднократно переиздавались и были

полностью распроданы несколько тиражей многотомной «Истории Западной Европы в Новое время», учебных книг по истории Древнего мира, Новой истории, книг по теории и методологии истории, так что историк даже получал определенный доход.

По воспоминаниям самого Н.И. Кареева, после революций 1917 г., в условиях Гражданской войны и разрухи, даже в Петрограде жить становилось все трудней: «Вспоминается холод, тьма, недоедание, безденежье и невозможность многое достать и за деньги» [1]. К тому же многие издательства и журналы были закрыты, и историк не мог печататься. Даже если ему удавалось согласовать публикацию, то зачастую издательский процесс затягивался, рукописи терялись и т.п.

В 1918 г. ученый смог издать в приложении к журналу «Нива» несколько статей «Великая Французская революция», а в 1922 г. две монографии («Западная Европа в Новое время: Революция и Наполеоновская эпоха», «Европа до и после войны в территориальном отношении»). Сами возможности публикации работ для Н.И. Кареева сохранялись, но в силу бумажного голода, хаотичной работы издательств, сложностей в коммуникации, публикационный темп замедлился; инфляция свела на нет и вероятность литературного заработка [3].

В 1922 г. Н.И. Кареев подготовил к печати работу «Общая методология гуманитарных наук», часть книги уже была напечатана, внезапно корректура была отозвана из издательства и передана в Государственный ученый совет (ГУС) для получения разрешения на публикацию. В связи с «резко идеалистической позицией автора» ему было предложено переделать работу и поместить предисловие с критикой своих взглядов. Н.И. Кареев согласился принять некоторые цензурные замечания, но отказался менять основную линию издания, свои оценки и взгляды. Хотя цензор Главлита согласился, что в работе нет никаких «неприемлемых с политической точки зрения мест» и разрешил печатать книгу, она так и не была опубликована [3].

Пожилой ученый продолжал читать лекции в разных учреждениях: Географическом институте, Университете имени товарища Толмачева, на Коопера-

тивных курсах на Фонтанке и т.п. В 1925 г. Н.И. Кареев добился перевода в высший, пятый, разряд («ученые мирового значения, а равно крупнейшие представители данной науки») по ранжиру ученых. Кстати, таких в Петрограде было 29 при отпущенной правительством норме в 25 человек.

С 1923 по 1925 г. историк опубликовал девять монографий по истории стран Западной Европы XVIII – XIX вв. До 1929 г. он продолжал читать спецкурс по исторической этногеографии в Ленинградском университете. В конце 1920-х годов Н.И. Кареев подготовил две объемные рукописи, мемуары «Прожитое и пережитое» и монографию «Очерки по истории социологии в России», он вел переговоры с разными издательствами и администрацией АН СССР, но работы так и не были изданы.

В 1928 г. прошел так называемый массовый набор академиков – 225 человек, в основном из числа «красных профессоров», были предложены кандидатами в академики, но имени Н. И. Кареева среди них не было. Его коллега и ученик В.П. Бузескул пытался предложить его кандидатуру, указывая на долготное и плодотворное служение науке, но смог добиться только того, что Н.И. Карееву было присвоено звание почетного академика (а не действительного члена Академии наук).

В начале 1930 г. на заседании Научного общества историков-марксистов и в периодической печати Н.И. Кареев, Д.М. Петрушевский, В.П. Бузескул и другие были обвинены Н.М. Лукиным в стремлении реставрировать свергнутые классы, в выступлениях против марксизма, во враждебном отношении к марксизму. Н.И. Кареев написал открытое протестное письмо президенту АН СССР А.П. Карпинскому, но никакого ответа не последовало. На самом деле, если говорить о политических взглядах Кареева, то следует отметить, что, как человеку, склонному к компромиссам, как мыслителю, убежденному в необходимости плюрализма мнений, ему были чужды жесткие, агрессивные формы политической борьбы, у него были свои (быть может, идеализированные) представления о парламентаризме, о «народно-правовом государстве», которые не совпадали ни с политической практикой в условиях самодержавия, ни с действиями вре-

менного правительства, ни с программой большевиков [2]. Поэтому на всех этапах своего творческого пути Н.И. Кареев был в оппозиции к существующей власти – и к бюрократической системе царской России, и к «диктатуре пролетариата» в период после 1917 года.

18 февраля 1931 г. Н.И. Кареев скончался. Судьба научного наследия Н.И. Кареева неоднократно привлекала внимание исследователей. Его творчеству посвящено несколько монографий, десятков диссертаций, сотни статей. Кажется, трудно найти эпизод в научной биографии Кареева, который бы не был изучен. Особая заслуга ученого состоит в тех взглядах на историю, которые он отстаивал в своих работах, где выделял два рода субъективизма, то есть преломление истории через взгляд историка: «незаконный» и «законный». «Законным» субъективизмом Н.И. Кареев считал оценку исторических фактов с точки зрения общечеловеческих ценностей. Никакое влияние общественно-политической обстановки, конфессиональные, политические и индивидуальные пристрастия исследователя не должны влиять на его работу. И смысл истории заключается не в некоем абсолютном значении, но в ее значении для человека. Всё зависит от того, какие уроки мы вынесем из истории, чтобы не повторять ошибок прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Андреев, Василий Бережнов – оккультисты Лубянки. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/104410/aleksandr-andreev-okkultisty-lubyanki-61.php>. – 28.11.2017.
2. Мамонова Ю.В. Н.И. Кареев как историк отечественной социологии: автореф. ...канд.соц.наук: 22.00.01. – Саратов, 2010. – 23 с.
3. Ученый в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914 – 1931 гг.: исследования и материалы / авт.-сост. Е.А. Долгова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 512 с. // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-04-005-uchenyu-v-epohu-peremen-n-i-kareev-v-1914-1931-gg-issledovaniya-i-materialy-avt-sost-dolgova-e-a-m-politicheskaya-entsiklopediya-2015>
4. Филимонов В.А. Н.И. Кареев и Первая мировая война: взгляд очевидца и рефлексия историка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 106 – 112.

Смоляр Я.В.

*Научный руководитель: Басов Ф.В., к.м.н., доцент кафедры госпитальной хирургии, урологии ОрГМУ
г. Оренбург*

Петроградская медицина во времена Октябрьской революции 1917 года

Данная статья рассматривает этапы построения Петроградской медицины во времена Октябрьской революции, а также показывает влияние реформаторского течения на уровень медицины в целом.

Ключевые слова: медицина, хирургия, история, Октябрьская революция.

Smolyar Y.V.

*Scientific adviser: Basov V.F., Ph. D., associate Professor
Department of hospital surgery, urology, medical University
Orenburg*

The medicine in Petrograd during the October Revolution of 1917

This article examines the stages of development of the medicine in Petrograd during the October Revolution. Moreover, it represents the influence of the reforms on the quality of medicine in general.

Keywords: medicine, surgery, history, October revolution.

Великая Октябрьская революция стала отправной точкой в создании централизованной системы здравоохранения в России. Петроградская медицина, попав под влияние реформаторского течения, преодолела трудности и встала на новый путь социалистического развития.

Во времена правления Петра Великого здравоохранение занимало низкую степень развития, о чем говорили: высокая смертность, вспышки эпидемий, нехватка кадров. По этой причине в 1733 г. был создан указ о создании в Петрограде госпитальной школы при сухопутном и адмиралтейском (морском) гос-

питале. В конечном итоге, госпитальная школа трансформировалась в Медико-хирургическое училище, а затем и в Медико-хирургическую академию.

Официальной датой создания академии в Санкт-Петербурге считается 18 (29) декабря 1798 г. В стенах академии, кроме первой анатомической школы зародилась и первая научная русская хирургическая школа Ивана Федоровича Буша [4, с. 484].

40-е и 50-е гг. XIX столетия в истории Медико-хирургической академии связаны с именем гения отечественной медицины, выдающегося хирурга и анатома Н.И. Пирогова, который провел в ее стенах 16 самых плодотворных лет своей жизни. Академия с гордостью числит в рядах своих ученого И.М. Сеченова, И.П. Павлова, которые отдали работе в стенах академии более 50 лет своей жизни. Широкую известность в России и за рубежом имели хирурги Н.В. Склифосовский, П.П. Пелехин, М.С. Субботин.

Новые научные достижения, знания и открытия вызывали необходимость объединения врачей России всех специальностей для совместной разработки многих научных и практических вопросов. 25 мая 1881 г. было создано первое Хирургическое общество Пирогова, которое сыграло существенную роль в Октябрьской революции.

К октябрю 1917 г. здравоохранение России представляло собой раздробленную систему управления. Отдельно существовала ведомственная медицина при крупных ведомствах (военном, путей сообщения и др.), отдельно - земская медицина, отдельно - городская государственная медицина, отдельно - фабричная медицина. Ведомственная медицина объединялась в Центральный врачебно-санитарный совет (ЦВСС), работавший при Временном правительстве.

Временное правительство с недоверием относилось к Пироговскому обществу, неоднократно запрещало мероприятия пироговцев, запрещало некоторые издания Общества, даже подвергало репрессиям членов правления. Однако само Общество не распускало.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию правление Пироговского общества встретило обращением к врачам с призывом к саботажу,

большевиков оно именовало захватчиками. Не подписали его только три члена правления - И.В. Русаков, З.Л. Соловьев и А.Н. Сысин.

«От Правления общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. Правление призывает все живые врачебные силы страны стать на защиту общенародных интересов и принять участие в борьбе с надвинувшейся реакцией. Вместе с тем Правление с негодованием отмечает факт участия в преступной деятельности насильников членов врачебной семьи. Оставаясь в плоскости невмешательства в вопросы личных взглядов и политических убеждений товарищей, Правление полагает, что нельзя оставаться равнодушным по отношению к действиям врачей, которые сознательно или бессознательно содействуют разрушению и уничтожению моральных и культурных ценностей, составляющих святая святых каждого общественного работника без различия партий. Всё нравственно здоровое во врачебной семье должно найти в себе решимость и по долгу гражданской совести обязано резко и определенно отмежеваться от врачей, действующих в лагере насильников» [1, с. 728 - 729].

Это воззвание было напечатано в № 9-10 «Общественного врача» за 1917 г. В следующих номерах этого журнала была заведена «черная доска», на которую заносились имена врачей-большевиков для предания их бойкоту и поруганию. Тем не менее, призыв Пироговского общества к бойкоту советских учреждений и врачей, поддержавших «захватчиков власти», сыграл несомненную роль в том, что верный ленинский сподвижник Н.А. Семашко окрестил «скверненьким саботажем», а историк С.П. Мельгунов определил как «героический период организованного саботажа широких слоев служилой интеллигенции» [2, с. 3-5].

Издание журнала «Общественный врач» прекратилось в сентябре 1919 г., и многие решили, что большевики закрыли Пироговское общество. На самом деле крамольное общество продолжало свое эфемерное существование, устраивало эпизодические Пироговские совещания и научные собрания и даже открывало свои местные отделения в 77 городах и местечках. К тому времени одни врачи уже скрылись за границей; другие пошли на компромисс с большевиками

ради спасения самих себя, своих семей и (в качестве особого самооправдания) своей несчастной страны; третьи же, наиболее непримиримые, выбрали внутреннюю эмиграцию [3; с. 75–77].

С приходом к власти большевиков и установлением нового режима, по стране прокатилась волна эпидемий холеры, тифа, оспы и других заболеваний. Ситуация усугубилась повсеместной нехваткой квалифицированных кадров, оборудования и медицинской техники, медикаментов. Было очень мало больниц, профилактических лечебных учреждений.

Чтобы это предотвратить, нужно было создать организованную систему здравоохранения. Организация проходила в несколько этапов. I этап: 26 октября 1917 г. Медико-санитарный отдел (при Военно-революционном комитете Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов). Заведовал им Барсуков М.И. II этап. 24 января 1918 г. Совет народных комиссаров подписал декрет о создании Совета врачебных коллегий. Главой органа стал А. Н. Винокуров. III этап: 11 июля 1918 г. Народный комиссариат здравоохранения. Первый глава: Н. А. Семашко.

Благодаря всем принятым мерам, медицина постреволюционного периода стала носить государственный характер, иметь профилактическое направление, привлекать население для активного участия в охране общественного здоровья.

Удалось добиться централизованной системы здравоохранения. Все это сделало медицину общедоступной. Результат не заставил себя ждать: вскоре были ликвидированы чума, холера и оспа.

Правительство стало уделять наибольшее внимание развитию высшего медицинского образования и подготовке квалифицированных кадров. Проводилась массовая организация научно-исследовательских институтов и лабораторий государственного значения.

В 1918 г. был создан ученый медицинский совет, который занимался развитием высшего медицинского образования, судебно-медицинской экспертизы, составлением государственной фармакопеи и многими другими вопросами.

При активном участии совета был открыт Государственный институт народного здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медицинское обозрение 1917 г. / Советское медицинское реферативное обозрение Т. 88. № 17-21 / под ред. В. Ф. Спримона / М. – С. 728-729.
2. Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники: в 3 ч. Ч 1 / ред. Ю. Н. Емельянова. – М.: Индрик, 2003. – С. 3–5.
3. Общественный врач. Журнал Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. // Петровский Б.В. / Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), 3-е издание. 1909-1922 – С. 75–77.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649-1825). Том XXV (1798-1799). - № 18. 783. / под ред. М.М. Сперанского / Санкт-Петербург. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии - 484 с.

УДК 617-089(470.56)«_1917»

Старцев В.Ю., Гречухина М.И., Гречухина Е.И., Кывыржик Д.С.

Научный руководитель: Басов Ф.В., к.м.н., доцент кафедры госпитальной хирургии, урологии ОрГМУ

г. Оренбург

**Хирургия Оренбургской губернии в эпоху перемен
(до и после 1917 года)**

Данная статья освещает уровень оказания хирургической помощи в Оренбургской области в до- и постреволюционные годы, а также наиболее ярких представителей данной области медицины.

Ключевые слова: *медицина, хирургия, врачи, революция, история.*

Startsev V.Yu., Grechukhina M.I., Grechukhina E.I., Kivyrzhyk D.S.

*Scientific adviser: Basov V.F., Ph. D., associate Professor
Department of hospital surgery, urology, medical University
Orenburg*

Surgery Orenburg province in the era of change (before and after 1917)

This article highlights the level of surgical care in the Orenburg region in pre- and post-revolutionary years, as well as the most prominent representatives of this field of medicine.

Key words: *medicine, surgery, doctors, revolution, history.*

Великая октябрьская революция привела к изменению всех систем государственной власти, в том числе и системы здравоохранения. Она явилась мощнейшим толчком к созданию нового аппарата управления. Данные изменения затронули все области медицины, в том числе и хирургию.

Медицинский персонал в Оренбургской губернии к 1 января 1915 г. состоял из 80 врачей, 154 фельдшеров, 41 фельдшерицы-акушерки и 62 повивальных бабок. В городах находился 61 врач и в уездах 19.

В 1913 г. Оренбургская губерния стала земской. Вопросы организации медицинской помощи сельскому населению перешли в ведение земских органов. 22 августа 1914 г. был образован губернский распорядительный комитет по эвакуации больных и раненных. В связи с большими потерями на фронтах Первой мировой войны 14 сентября был создан комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам. В октябре 1917 г. произошла социалистическая революция. Однако в Оренбурге и губернии власть еще в течение 2-х месяцев удерживали большевики. Только в январе 1918 г. власть перешла к большевикам. В феврале был организован губернский отел народного здравия [2,с 56-59].

В канун Октября в Оренбургской губернии была всего 21 больница на 762 койки, 31 амбулаторно-поликлиническое учреждение и 83 фельдшер-акушерских пунктов. По всей губернии работало 143 врача. Таково было «наследство» полученное молодой республикой Советов. В связи с таким тяжелым положением уже в первые дни после революции начался комплекс мероприятий направленных на улучшение работы системы здравоохранения, так при военно-революционном комитете организован медико-санитарный отдел. Данные изменения привели к более доступному и качественному оказанию медицинской помощи. Уже к концу 1920 г. количество лечебно-профилактических учреждений увеличилось. К 1921 г. в трех городах губернии было 15 больниц и сельской местности – 25. Общее число коек увеличилось до 2338 [6, с 8-13].

Возросло как количество случаев оказания хирургической помощи населению, так и качество этой помощи. Так по данным обзора деятельности хирургического отделения Бузулукской Уездной Советской Больницы за один год (1925-1926) хирургической помощью воспользовалось 900 человек. Кроме операций из общей хирургии, также выполнялись и операции узкого профиля: нейрохирургические, челюстно-лицевые, торакальные, урологические и др.[4, с 9-25]. Исходя из обзора деятельности Оренбургской городской хирургической больницы за 1935 г. была оказана помощь 3953 больным. Проведено 2564 операции [5, с 5-14].

Проблема нехватки медицинских кадров в Оренбургской губернии оставалась длительное время не решенной. Оренбургским военным губернатором П.П. Сухтеленым было подано ходатайство, в котором он говорил о необходимости обучения в Казанском университете некоторого числа молодых иноверцев медицине за счет остатков от суммы повинностей. Оно было рассмотрено и удовлетворено 7 и 11 июля 1831 г. комитетом министров. После чего в губернии появились свои врачи. Хирургами среди них были Лонткевич Е.А., Силантьев А.К., Якушев Ф.Я и др. [1, с. 68].

Лонткевич Евгений Адольфович родился в 1879 г. в г. Оренбурге в семье врача Адольфа Юстиновича Ланткевича. В 1904 г. окончил медицинский факультет казанского университета. Трудовая деятельность началась в астраханской области. В 1907 г. вернулся в Оренбург и начал служить в Оренбургской губернской больнице в качестве хирурга и гинеколога. В период с 1908 по 1913 гг. был трижды командирован в клиники Москвы и Петербурга, привозя обратно богатый запас знаний и применяя его на практике [7, с. 3]. В июле 1914 г. врач Оренбургской губернской больницы был мобилизован и отправлен на фронт в Галицию во главе хирургического госпиталя красного креста. Находился на фронтах сражений до мая 1917 г. Затем вернулся в свой родной город Оренбург и продолжил работу врачом-хирургом в губернской больнице [1, с. 42-43].

Не менее ярким представителем плеяды Оренбургских хирургов является доцент, д.м.н. Силантьев Александр Кузьмич. Под его руководством была создана Оренбургская школа хирургов, явившаяся продолжением Петербургской. Александр Кузьмич родился в селе Троицком Троицкого уезда Оренбургской губернии 13 марта 1893 г. в семье мещанина, занимавшегося выделкой кож. 5 июня 1911 г. Силантьев поступил на медицинский факультет Казанского университета. В 1915 г. окончив курс обучения, он был мобилизован врачом и в течение года работал ординатором войскового лазарета в г. Ходженте. В конце 1919 г. он возвращается в Оренбург, где работает врачом-хирургом в лечебно-страховых кассах №1 (1919-120), затем заведующим медицинским участком в се-

ле Петровское (1920), родном селе Троицком (1920-1926) и одновременно заведующим уездным отделом здравоохранения. С 1926-1934 гг. он ординатор и заместитель главного врача хирургической больницы г. Чкалова, а с 1938-1941 гг. заведующий хирургическим отделением. В годы войны, начиная с 22 июня 1941 г. А.К. Силантьев – ведущий хирург, эвакогоспиталей № 4407 и 1656, главный хирург отдела госпиталей г. Чкалова(1944-1946). С 1 октября 1944 г. заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Чкаловского медицинского института. Его наиболее значимыми научными трудами в области хирургии стали работы по огнестрельным поражениям почек(1944), каловым свищам (1947), методы закрытия двуствольного заднего прохода(1949). [3, с. 5-21].

Федор Алексеевич Якушев в 1926 г. окончил Казанский университет. Сначала молодой врач работал в селе Спасском Саракташского района. Затем его перевели в Ташлинскую больницу. Здесь он работал вплоть до 1941 г. В 1941 г. Федор Алексеевич ушел на фронт. Майор медицинской службы Якушев работал в полевых госпиталях и медсанбатах. После окончания войны вернулся в родные края, где проработал еще долгие годы [8, с. 1].

Революция привела к изменению всего государственного аппарата. Всех сфер его деятельности, в том числе медицины, и хирургии в частности. Она послужила отправной точкой для создания новой модели здравоохранения, открытия больниц, подготовке кадрового состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ничуговская А.И. История здравоохранения и медицины Оренбургской губернии / А.И. Ничуговская, Т.В. Костова. – Оренбург: Детство, 2010. - 160 с.
2. 140 лет служения людям: оренб. обл. клин.больница: из века XIX в век XXI / сост. В.С. Кудрин. - Оренбург: Газпромпечатъ: Оренбурггазпромсервис, 2012. - 560 с.
3. Каган И.И. Хирург доцент А.К. Силантьев / И.И. Каган, С.В. Чемезов. – Оренбург, 2013. – Вып. 15. – 24 с. – (Информационный вестник. Музея истории ОрГМА. Серия. Ученые ОрГМА).
4. Обзор деятельности хирургического, гинекологического и глазного отделений Бузулукской Уездной Советской Больницы за один год (1925-1926) с введением д-ра Н.Я. Зеленского

/ В.В. Крестовский, Л.М. Цапкин, Н.И. Иванов. Бузулукский отдела здравоохранения. – Бузулук, 1926. - 65с.

5. Обзор деятельности Оренбургской городской хирургической больницы за 1935 год / сост. Р. Шапиро; Оренбургская городская хирургическая больница. – Оренбург, 1935. – 28 с.

6. Долотова Т. Блокнот Агитатора / Т. Долотова / К дню медицинского работника для Советского человека // Блокнот агитатора к фестивалю: спец. вып., посвящ. VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов / Отделы пропаганды и агитации МК и МГК КПСС. - М.: Моск. правда, 1957. - С. 8-13.

7. Преданность науке // Чкаловская комунна. – 1946. – 24 июля (№147). – С 3.

8. Барабанов И. Сельский врач // Южный Урал. – 1959. - 19 сентября. – С 1.

Супукарева Т.О., Осмирко Е.А.

Научный руководитель: Бобылева А.А. к.пед.н., доцент

кафедра истории и философии ОГАУ

г. Оренбург

Неизбежный крах империи

Статья посвящена вопросу о том, был ли крах Российской империи неизбежен; рассказывается о последовательности событий февраля 1917 года.

Ключевые слова: *Российская империя, мятеж, революция, Петроград, Временное правительство, Государственная Дума*

Supukareva T.O., Osmirko E.A.,

Supervisor: Bobyleva A. A. PhD, associate Professor

Department of history and philosophy OSAU

Orenburg

The inevitable collapse of the Empire

The article is devoted to the question of whether the collapse of the Russian Empire was inevitable; it describes the sequence of events in February 1917.

Key words: *Russian Empire, rebellion, revolution, Petrograd, Provisional government, state Duma*

Был ли крах Российской империи неизбежен? Этим вопросом задаются ученые и по сей день. Многие историки сходятся во мнении, что падения царской власти никоим образом избежать не удалось бы.

Началом к неизбежности стало событие 27 февраля 1917 года, когда начался вооруженный мятеж в Петрограде. То ли Николай II растерялся и поэтому бездействовал, то ли он сознательно отказался от сопротивления бунту из высших побуждений нравственного характера, не совместимых с православной этикой власти... Ни одна из этих версий на самом деле ни на чем не основана.

В действительности, государь не планировал сдавать Российскую империю, но и управлять властью в условиях войны оказался неспособен, и понимал это.

Вечером 27 февраля император телеграфировал военному министру генералу М.А. Беляеву о принятом им решении направить в Петроград для подавления беспорядков воинские части от каждого из трех фронтов, под общим командованием генерала Н.И. Иванова. Этих сил было бы более чем достаточно для подавления мятежа и восстановления порядка в Петрограде. Николай II понимал, что иного средства для устранения нависшей беды нет.

Тем более после того, как солдаты подняли руку на офицеров, а офицеры перешли на сторону мятежников, поиски компромисса с оппозиционными политическими кругами могли быть приняты за демонстрацию бессилия и поощрить зачинщиков. Негативная реакция императора на переделанное ему предложение от М.В. Алексеева сместить Совет министров и назначить новым главой правительства лидера думского Прогрессивного блока князя Г. Львова, говорит о решительности Николая дать отпор врагам верховной власти.

Предложение поддержал брат царя Михаил. В этом Николай II и увидел опасность, сославшись на телеграмму от командующего Северного фронта генерала Н.В. Рузского. Тот в свою очередь утверждал, что «при существующих условиях меры репрессий могут только обострить положение» [2].

Пока постепенно подтягивались силы с фронтов, в сторону столицы двинулись и другие части, готовые участвовать в подавлении мятежа. При получении этой информации защитники мятежа и вставшие на его сторону, собравшись в Таврическом дворце, пришли в паническое состояние. Впоследствии один из депутатов думы написал: «Достаточно было одной дисциплиной дивизии с фронта, чтобы восстание было подавлено» [4].

В то же время произошли события, которые и определили эту точку невозврата. Высшее военное начальство предприняло шаги, после которых уже маловероятно можно было использовать войска для подавления мятежа. Телеграмма, разосланная командующим фронтами 1 марта от генерала М.В. Алек-

сеева, содержала следующую информацию: «Частные сведения говорят, что 28 февраля в Петрограде наступило полное спокойствие, войска примкнули к Временному правительству в полном составе, приводятся в порядок. Временное правительство под председательством Родзянко заседает в Гос. Думе и пригласило командиров воинских частей для получения приказаний по поддержанию порядка. Воззвание к населению, выпущенное Временным правительством, говорит о необходимости монархического начала в России и необходимости новых выборов для выбора и назначения правительства» [2]. На самом деле Временного правительства на тот момент еще не существовало – оно было только в проекте, и состав его дебатировался, если, конечно, под правительством не подразумевать Временный комитет Государственной Думы.

Узнав о том, что царь направляется в ставку генерала Рузского, генерал Алексеев присовокупил к этому тексту в адресованной Н.В. Рузскому телеграмме следующее: «Доложите Его Величеству все это и убеждение, что дело можно привести мирно к хорошему концу, который укрепит Россию» [2]. Несомненно, Алексеев стремился к положительному исходу, то есть победе в войне. Очевидно, что он не был настолько глуп, а следовательно, он сознательно дезинформировал адресатов и императора о положении дел.

В Петрограде на то время (28 февраля) приходится апогей революционного террора. По словам генерала К.И. Глобачева: «Те зверства, которые совершались взбунтовавшейся чернью в февральские дни... не поддаются описанию. Городовых, прятавшихся по подвалам и чердакам, буквально разрывали на части. Некоторых распинали у стен. Некоторых разрывали на две части, привязав за ноги к двум автомобилям...» [3]. Именно так и свершилась эта революция, в дальнейшем названная «бескровной».

Утром 1 марта отряды мятежников с красными знаменами маршировали в сторону Таврического дворца, где их приветствовали члены Временного комитета и депутаты Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. П.Н. Милюков писал: «Никто из руководителей Думы не думал отрицать большой доли ее участия в подготовке переворота»; «К вечеру 27 февраля... была уже

ясна вся глубина и серьезность переворота, неизбежность которого сознавалась» [4]. Утром 28 февраля Временный комитет Думы по соглашению с Петроградским советом назначил своих комиссаров в министерства, законных начальников которых, министров, эти комиссары подвергали арестам. Затем разослали по всей стране телеграмму следующего содержания: «По поручению Комитета Государственной Думы сего числа занял Министерство путей сообщения и объявляю следующий приказ председателя Государственной Думы: "Железнодорожники! Старая власть, создавшая разруху во всех областях государственной жизни, оказалась бессильной. Комитет Государственной Думы взял в свои руки создание новой власти. Обращаюсь к вам от имени Отечества – от вас теперь зависит спасение Родины. Движение поездов должно поддерживаться непрерывно с удвоенной энергией. Страна ждет от вас больше, чем исполнение долга, – ждет подвига"» [5]. Так, благодаря этой телеграмме весть о мятеже в Петрограде разнеслась по всей стране, послужив сигналом оппозиционным и радикальным кругам к захвату власти в губернских и уездных городах, и возвестив крах Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы, касающиеся отречения Николая II. – Режим доступа: <https://lastromanovs.blogspot.ru/2015/05/MATERIALY-I-DOKUMENTY-kasajushhiesja-otrenchenija-Nikolaja-II.html>. – 26.11.2017.
2. Солоневич И. Великая фальшивка февраля. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/44853/ivan-solonevich-velikaya-falshivka-fevralya-15.php>. – 27.11.2017.
3. Февральская революция. 1917. Расправы над полицейскими в Петрограде. К.И. Глобачев. 1922. – Режим доступа: <https://vg147.livejournal.com/1510677.html> – 28.11.2017.
4. Цыпин В. Крах Российской империи. Хроника катастрофы. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/102018.html>. – 27.11.2017.
5. «Я отправился в поход на государственную власть России». А.А. Бубликов // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. – Режим доступа: http://ruskline.ru/history/2016/03/29/ya_otpravilsya_v_pohod_na_gosudarstvennuyu_vlast_rossii/. – 25.11.2017.

Сячин Д.А., Беляева А.И., Грицук И.А.

Научный руководитель: Пахомов А.В., к.и.н., доцент

кафедра истории Отечества ОрГМУ

г. Оренбург

Судьба последнего царского лекаря Е.С. Боткина

В статье рассматриваются основные этапы биографии выдающегося русского врача, лейб-медика семьи императора Николая II Е.С. Боткина. Показано влияние, которое оказали на его судьбу революционные потрясения 1917 г.

Ключевые слова: *история России, революция 1917 г., Е.С. Боткин, выдающиеся российские врачи*

Syachin D.A., Belyaeva A.I., Gritsuk I.A.

Scientific supervisor: Pakhomov A.V., associate Professor

Department of history, medical University

Orenburg

The fate of The last Tsar's physician E.S. Botkin

In the article the main stages of the biography of the outstanding Russian doctor, the physician of the family of Emperor Nicholas II E.S. Botkin. The influence that the revolutionary upheavals of 1917 had on his fate

Key words: *history of Russia, revolution of 1917, E.S. Botkin, outstanding Russian doctors*

Революция 1917 г. повлияла на судьбы многих людей, выводя одних в элиту, а других на грань жизни и смерти. Кто то «ломался», другие стойко переносили все тяготы, оставаясь верными своим убеждениям. Примером таких людей стал выдающийся врач, лейб-медик царской семьи Евгений Сергеевич Боткин.

Е.С. Боткин родился 27 мая 1865 г. в Царском Селе в семье одного из выдающихся врачей того времени, основателя отечественной клинической меди-

цины С.П. Боткина [4, с. 109]. Евгений Сергеевич получил прекрасное домашнее образование, в основном благодаря своей матери Анастасии Александровне. С ранних лет Боткин отличался добрым отношением к окружающим, неприятием ссор и драк, скромностью и преданностью друзьям [3, с. 10]. Хорошее воспитание, отличное знание наук, прекрасный музыкальный вкус, знание языков позволило поступить Евгению Сергеевичу в пятый класс Санкт-Петербургской классической гимназии, где и проявились способности к естественным наукам [1, с. 72].

После окончания гимназии в 1882 г. Е.С. Боткин поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Но вскоре под влиянием тяги к медицине, стремления помогать людям изменил свое решение и поступил в 1883 г. на младшее отделение Военно-медицинской академии [4, с. 110]. В 1889 г. он успешно окончил академию со званием «лекарь с отличием» и был третьим по старшинству по количеству баллов на курсе, за что и получил «Пальцевскую премию» [3, с. 12; 5, с. 20].

Врачебный путь Е.С. Боткина начался в январе 1890 г. в Мариинской больнице для малоимущих в должности врача-ассистента. Однако его врачебная практика в России продлилась не долго, в феврале 1890 г. ему было предложено отправиться за личные средства на стажировку в Европу для изучения работы и устройства передовых клиник. После возвращения из командировки в 1892 г. начал работать врачом Придворной певческой капеллы. Параллельно с клинической практикой, Евгений Сергеевич занимался научной деятельностью. Более всего его интересовала иммунология, процесс лейкоцитоза и защитные свойства крови. Итогом его научной деятельности стала докторская диссертация на тему: «К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции живого организма», которую он блестяще защитил и посвятил отцу. Оппонентом Боткина на защите докторской диссертации был выдающийся русский физиолог Иван Петрович Павлов. С января 1894 г. вновь приступил к работе в Мариинской больнице, но теперь уже в качестве сверхштатного ординатора [1, с. 73-74].

Весной 1895 г. Евгений Сергеевич вновь отправляется на стажировку в Европу на 2 года. В медицинских учреждениях Берлина и Гейдельберга он слушал лекции и работал с ведущими врачами того времени – профессорами Г. Мунка, Б. Френкеля, П. Эрнета и др. Отчет о заграничной командировке и впечатления Боткина были опубликованы в «Больничной газете Боткина» и в «Трудах общества русских врачей» [1, с. 73-74; 4, с. 110-112].

После возвращения в 1897 г. Евгений Сергеевич был избран приват-доцентом Военно-медицинской академии. С течением времени Боткин продолжал публиковать свои труды. Так в 1898 г. было опубликовано «Больные в больнице», а в 1903 г. «Что значит «баловать» больных?» [1, с.74].

В 1904 г. началась русско-японская война, Е.С. Боткин без капли сомнения вызвался участвовать в зоне военных действий в качестве медика. По прибытию на фронт был назначен заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста в Маньчжурской армии. Несмотря на высокую должность, Боткин предпочитал проводить большую часть времени на передовой. Отношение врача к войне было показано в книге «Свет и тени русско-японской войны 1904-1905 гг. Из писем к жене», опубликованной в 1908 г. В этой книге он рассказал о своем отношении к пациентам, рвении им помочь, а так же о пессимистическом настрое солдат, о отсутствии духовности и их веры в отчизну. Из письма жене из Лаояна от 16 мая 1904 г.: «Удручаюсь все более и более ходом нашей войны, и потому больно, что столько проигрываем и столько теряем, но едва ли не больше потому, что целая масса наших бед есть только результат отсутствия у людей духовности, чувства долга, что мелкие расчеты становятся выше понятий об Отчизне, выше Бога» [1, 4]. За участие в русско-японской войне Евгений Сергеевич был награжден орденами Святого Владимира III и II степени [5, с. 20-21].

Современники Е.С. Боткина отмечали, что он всегда был человеком властным, волевым, уверенным в себе, спокойным. И в то время не многие знали, что он был с тонкой натурой. Так брат Евгения Сергеевича, Петр в своей книге «Мой брат» писал: «я приехал на могилу к отцу и вдруг на пустынном

кладбище услышал рыдания. Подойдя ближе, увидел лежащего на снегу брата (Евгения). «Ах, это ты, Петя, вот пришел с папой поговорить», - и снова рыдания. А через час никому во время приема больных и в голову не могло прийти, что этот спокойный, уверенный в себе и властный человек мог рыдать, как ребенок» [3, с.18].

После окончания войны осенью 1905 г. Боткин вернулся в Санкт-Петербург и вновь приступил к преподавательской деятельности в Военно-медицинской академии [1, с. 74]. В 1907 г. он был назначен главным врачом общины Святого Георгия в столице. 6 мая 1905 г. стал почетным лейб-медиком Царской Семьи. После его назначения на должность Евгений Сергеевич переехал в Царское село, в котором жила Царская семья. Большое внимание Боткин уделял государыне Александре Федоровне и Цесаревичу. Таким образом, Евгений Сергеевич стал последним лейб-медиком последнего российского императора. В скором времени после назначения на данную должность Боткин искренне привязался к своим пациентам. В письме своим сыновьям, будучи больным, он писал: «Я также истинно счастлив и не только этим, но и безграничной добротой их Величеств. Чтобы успокоить меня, Императрица каждый день приходила ко мне, а вчера был и сам Государь. Я не в силах передать Вам, до какой степени я был тронут и счастлив. Своей добротой Они сделали меня рабом Своим до конца моих дней...». Все члены Царской семьи высоко ценили труды Евгения Сергеевича и отвечали ему искренней благодарностью [1, с. 77; 3, с. 18].

Евгений Сергеевич, как высококвалифицированный врач, человек с высокими моральными устоями в частных беседах никогда не касался вопросов здоровья Царской семьи. Как приближенный Царской семьи, Е.С. Боткин был весьма влиятельным человеком, но этим ни разу не воспользовался [1, с. 77; 4, с. 115].

Несмотря на то, что Е.С. Боткин относился к окружению Императора, он так же был приближен и к простому народу и понимал те настроения, которые царили в обществе – тот негатив, который был направлен на Царскую семью.

Он был уверен, что ненависть к царской фамилии, разжигаемая радикальными революционерами, была всего лишь происками врагов России [4, с.115].

В 1914 г. началась Первая мировая война, поначалу пробудившая в народе патриотизм, который затем сменился чувством бессилия и депрессией. С началом войны Николай II безвыездно жил в Ставке, а Боткину поручил оставаться в Царском селе. Будни Евгения Сергеевича проходили монотонно – в работе, а в праздники семья Боткиных посещала Литургии в Федоровском Государственном соборе, куда также приезжали члены Царской семьи [2].

В конце февраля 1917 г. Россию охватила волна революционных событий. Было свергнуто самодержавие, Царская семья была арестована. Комиссары временного правительства предложили свите покинуть Царское село, иначе они разделят участь Императорской семьи. Тем не менее Е.С. Боткин, как человек глубоко преданный Царской семье, остался с Государем. Находясь в заключении в Александровском дворце, он продолжал оказывать помощь заболевшим корью Цесаревичу и княжнам. Вслед за Царской семьей Евгений Сергеевич добровольно отправился в ссылку в Сибирь, где продолжал помогать им, посвятив этому остаток своей жизни. В ночь с 31 июля на 1 августа Царскую семью вместе с приближенными, в том числе Боткиным, увезли в Тобольск. В Тобольске более или менее свободная жизнь длилась до тех пор, пока город не захватила волна октябрьского переворота. После этого режим ужесточился. В Тобольске все арестованные находились в изоляции, кроме Е.С. Боткина. Ему разрешалось оказывать медицинскую помощь местному населению. В доме купца Корнилова он вел прием больных из числа солдат охраны и местного населения. Ему быстро удалось завоевать любовь и уважение местных жителей. В апреле 1918 г. в город прибыл В. Яковлев, который сразу же объявил Боткина арестованным. Задачей Яковлева являлось доставить Николая II с семьей в Екатеринбург живыми и сдать председателю Белобородову и Голощекину. По свидетельству дочери Е.С. Боткина, ее отец вызвался поехать с царской семьей добровольно, оставляя своих детей в Тобольске. После изнуряющей поездки, 30 апреля вся группа прибыла в Екатеринбург в «Дом особого назначения – особ-

няк инженера Ипатьева». Режим содержания там был намного строже, чем в Тобольске. Евгению Сергеевичу приходилось спать в столовой на полу вместе с камердинером Чемадуровым. Несмотря на такие условия, Е.С. Боткин все еще оставался верным царю. Как говорил сам Евгений Сергеевич: «...видите ли, я дал Царю мое честное слово оставаться при Нем до тех пор, пока Он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова...». Исходя из воспоминаний охраны «Дома», Боткин догадывался об участии арестованных. Роковой момент наступил в ночь 18 июля 1918 г. Комендант Юровский обманом заманил всех в подвал, где огласил указ Уральского Совета о казни Царской семьи. После первых выстрелов не все обитатели «Дома» были убиты. По воспоминаниям Юровского, Евгений Сергеевич был еще жив и спокойно лежал на боку и был добит выстрелом в голову [1, с. 78; 2; 3, с. 18; 4, с. 116].

Таким образом, можно судить о том, что Евгений Сергеевич Боткин является образцом человека, оставшегося верным своему слову, убеждениям и долгу до конца жизни; примером мужества и чести, не сломленных даже перед лицом смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологдин А.А. Е.С. Боткин - образец верности врачебному долгу и данному слову, пример мужества и чести русского врача / А.А. Вологдин, В.Б. Симоненко // Клиническая медицина. – 2015. - № 9. – С. 72-78.
2. Йоффе Г. «Претерпевшие до конца» [Электронный ресурс] / Г. Йоффе // Новый журнал. – 2008. - № 251. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2008/251/io9.html>.
3. Комлева Ю. «Претерпевший до конца спасется»: врачебный и нравственный долг доктора Боткина / Ю. Комлева. // Православный вестник. – 2012. - № 4. – С. 10-18.
4. Ронжин С.Г. «Жизнь государю, честь - никому»: нравственный выбор Евгения Сергеевича Боткина (к 140-летию со дня рождения) / С.Г. Ронжин, А.А. Рязанцев, И.С. Ронжин // Бюллетень сибирской медицины. – 2006. - №1. – С. 109-116.
5. Симоненко В.Б. Вклад врачебной династии Боткиных в отечественную медицину / В.Б. Симоненко // Клиническая медицина. – 2012. - № 4. – С. 20-21.

Толстых Д.Г., Жангазиева А.С.

Научный руководитель: Самойлов М.И., к.м.н., доцент, кафедры эпидемиологии и инфекционных болезней ОрГМУ

г. Оренбург

Становление санитарной службы в России

В статье рассматриваются предпосылки и основные этапы становления санитарно-эпидемиологической службы в России, выявляется влияние на ее развитие важных исторических событий.

Ключевые слова: *санитарно-эпидемиологическая служба, история России, санитарно-эпидемиологические станции, Роспотребнадзор.*

Tolstykh D.G., Zhangazieva A.S.

Scientific adviser: Samoilov M.I., associate Professor

Department of epidemiology and infectious diseases, medical University

Orenburg

Development of sanitation

The article examines the problems and main stages of the establishment of the sanitary and epidemiological service in Russia, reveals the impact on its development of important historical events.

Key words: *sanitary-epidemiological service, history of Russia, sanitary-epidemiological stations, Rosпотребнадзор*

Актуальность выбранной темы обусловлена, прежде всего, значимостью санитарной службы в работе по обеспечению благополучия человека и безопасности среды его обитания. Изучение этапов эволюции санитарной службы позволяет проследить за изменением полномочий подведомственных санитарной службе органов и структур.

С середины XVIII столетия по уровню заболеваемости и смертности Россия стояла на одном из первых мест среди европейских стран. Одной из ее причин было широкое распространение инфекционных болезней. Помимо эпиде-

мий кишечных инфекций, паразитарных тифов, оспы, детских инфекций, малярии, в юго-восточных районах регистрировались заболевания чумой. Для противодействия в распространении чумы Данило Самойловичем, изучавшим условия распространения чумы, предложена к организации сеть противочумных карантинных лекарней, ставших основой системы санитарной охраны территорий. В тот период не существовало организационных форм обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, не были разработаны основы организации профилактической работы, не наполнены содержанием основные принципы противоэпидемической деятельности. В то же время на рубеже XIX и XX вв. было открыто несколько пастеровских станций, оспенных телятников, дезинфекционных станций.

Врачебно-санитарное дело в России в начале XIX в. находится под управлением Медицинского департамента Министерства полиции, переданного в 1826 г. Министерству внутренних дел. В процессе деятельности российских земств и городских самоуправлений встал вопрос о необходимости создания специальных учреждений, призванных осуществлять санитарно-противоэпидемическую деятельность. С 1880-х гг. началось повсеместное создание земских санитарных организаций. Первым санитарным врачом стал Моллесон Иван Иванович. В 1891 г. была создана Московская санитарная станция, организатором которой был Ф.Ф. Эрисман - родоначальник научно-обоснованного развития санитарного дела и гигиены. Большую роль в развитии гигиены и санитарного дела сыграл А.П. Доброславин.

Первая мировая война 1914-1918 гг., Октябрьская Революция 1917 г., Гражданская война 1917-1922 гг. привели в упадок санитарно-эпидемиологическое состояние страны. Требовались мероприятия по ликвидации сложившейся ситуации. Это послужило формированию первого этапа становления санитарно-эпидемиологической службы.

Важнейшим документом для дальнейшего развития санитарно-эпидемиологической службы страны стал декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 сентября 1922 г. «О санитарных органах Республики», который

определил задачи, структуру санитарно-эпидемиологической службы, ее права и обязанности, подтвердил ее государственный характер. Этим декретом было положено начало созданию специализированных санитарно-профилактических учреждений. Именно эта дата – 15 сентября 1922 г. – стала днем рождения санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации.

Для обеспечения деятельности санитарных органов республики получило развитие санитарное законодательство. Правительственными постановлениями «О санитарных органах Республики» (19 февраля 1927 г.) и «Об утверждении положения о санитарных органах Республики» (8 октября 1927 г.) были установлены дифференцированные нормы санитарного обслуживания районов и городов с учетом их промышленного значения и определены функции санитарных органов, права и обязанности санитарных врачей.

В соответствии с задачами первого пятилетнего плана развития народного хозяйства работа санитарных органов была перестроена в направлении значительного повышения роли предупредительного санитарного надзора, создания авторитетных органов санитарного контроля, твердой регламентации их деятельности. С целью создания единой системы управления санитарными органами в 1932 г. началась повсеместная организация санитарно-эпидемиологических станций (санэпидстанции). Эта перестройка происходила в соответствии с правительственными постановлениями «Об организации Государственной санитарной инспекции» (23 декабря 1933 г.).

С этого момента началось развитие второго этапа становления санитарной службы. В 1935 г. была создана Всесоюзная Государственная санитарная инспекция (ВГСИ). Спустя год ВГСИ вошла в состав Народного Комиссариата здравоохранения СССР.

Великая Отечественная война и связанная с нею миграция огромных масс населения, опустошение обширной территории, оккупированной противником и охваченной военными действиями, многообразные лишения и беды сразу же сказались на эпидемической обстановке в стране.

В годы войны особая роль в санитарно-эпидемиологическом обеспечении охраны здоровья населения страны принадлежала военно-медицинской службе, которой, наряду с лечебной работой, приходилось заниматься и проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий. 2 февраля 1942 г. было издано постановление Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». Принцип профилактики, как основы всей противозидемической работы по сохранению эпидемиологического благополучия, являлся главным в работе военно-медицинской службы. При возникновении инфекционных заболеваний действия военных эпидемиологов, прежде всего, были направлены на ликвидацию очага: раннее активное выявление больных с подозрением на инфекционное заболевание, их немедленную изоляцию и госпитализацию.

В 1950-х гг. в основном завершилась ликвидация последствий войны, здравоохранение страны вступило в новый этап. В это время произошло объединение государственной санитарной инспекции и санитарно-эпидемиологической службы, что ознаменовалось началом третьего этапа в развитии санитарной службы. Постановление Совета Министров СССР от 29 октября 1963 г. №1107 «О Государственном санитарном надзоре в СССР» утвердило новое «Положение о Государственном санитарном надзоре в СССР». В этих документах был определен государственный характер санитарно-эпидемиологического надзора, установлена структура службы, номенклатура ее учреждений и должностных лиц.

В связи с распадом СССР новому государству, Российской Федерации, требовались структурные преобразования в государственном аппарате страны. Это не обошло стороной санитарно-эпидемиологическую службу. В 1991 г. с принятием Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» начался качественно новый этап развития санитарно-эпидемиологической службы. Впервые в истории страны на законодательном уровне было введено правовое регулирование деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В 1999 г. был принят новый Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», который не только уточнил редакцию основных положений закона 1991 г., но и включил в себя ряд принципиальных положений, которые ранее регулировались подзаконными актами.

30 июня 2004 г. был создан новый орган федерального контроля – Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Службы вошла в состав Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Начался новый этап становления санитарно-эпидемиологической службы, который продолжается по настоящее время.

Однако в связи с придание санитарной службе функций, не свойственных Министерству здравоохранения (обеспечение прав потребителей услуг), на основании Указа Президента РФ от 21.05. 2012 г. № 636 произошел переход Роспотребнадзора в прямое подчинение Правительства Российской Федерации.

За время своего становления санитарно-эпидемиологическая служба прошла путь от пограничных лекарен до Федеральной службы, включающую в свой состав мощную научно-исследовательскую и разветвленную производственную базу.

Компетенция службы расширена с узковедомственной деятельности по пресечению въезда на территории России инфекционных больных до обеспечения законных прав человека в различных его областях включая право жителей России на безопасную среду обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. История санитарно-эпидемиологической службы в России // Сайт Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве». URL: <http://www.mossanexpert.ru/o-tsentre/istoriya-sanitarno-epidemiologicheskoy-sluzhby-rossii.php>
2. Этапы становления и развития санитарно-эпидемиологической службы в России в XIX-XX веках // Сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <http://rospotrebnadzor.ru/region/history/etapyi.php>

УДК 615.1(091) «_1917»

Тулинцев В.А., Зубкова А.Ю., Пархета К.А.
Научный руководитель: Ландарь Л.Н., к.м.н., доцент
кафедра фармакологии ОрГМУ
г. Оренбург

Влияние революции на становление аптечной службы

В статье рассматривается развитие аптечной системы после октябрьской социалистической революции 1917 года.

Ключевые слова: *Аптеки, Октябрьская социалистическая революция 1917 года.*

Tulintsev V.A., Zubkova A.Y., Parkheta K.A.
Scientific supervisor: Landar L.N., Ph. D., associate Professor
Department of pharmacology, medical University
Orenburg

The influence of the revolution on the establishment of the pharmacy

The article deals with the development of the pharmacy system after the October 1917 socialist revolution.

Keyword: *Pharmacies, the October Socialist Revolution of 1917.*

Великая Октябрьская революция стала серьезным препятствием, на пути развития отечественной фармакологии и фармации на несколько лет. Начались сильные эпидемии, неподготовленность и недостаточность медицинских кадров негативно сказывалось на положении дел. В стране сложилась критическая ситуация с обеспечением населения лекарственной помощью, однако аптеки не могли выполнять задачи поставки лекарственных средств населению в необходимых количествах. Поэтому данная ситуация требовала колоссальных преобразований в области здравоохранения, и в частности аптечного дела.

28 декабря 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет Совета народных комиссаров РСФСР о национализации аптек и других аптечных учреждений. Согласно этому декрету все аптеки были переданы в ведение Народного комис-

сариата здравоохранения, в составе которого был и фармацевтический отдел. Помимо этого менялась структура и организация аптечного дела, формы и методы работы аптечных учреждений. В 1919 г. состоялся Всероссийский съезд фармацевтических подотделов, на котором было решено лекарственную помощь сделать скорой, доступной и рациональной [1].

В 1922 г. в аптеках был введен хозрасчет и стал решаться вопрос о контроле лекарств. По распоряжению фармацевтического отдела Наркомздрава РСФСР в каждой аптеке выделялся контролер, который должен был проводить проверку изготавливаемых лекарств. В 1923 г. были созданы первые контрольно-аналитические лаборатории при аптечных управлениях в крупных городах страны. В 1926 г. были изданы первые пособия по анализу лекарств в условиях аптеки, а в 1925 г. вышла первая Советская фармакопея [2].

В 1928 г. при Наркомздраве РСФСР была организована Центральная аптечная станция (ЦАОС), которая решала вопросы улучшения организации лекарственной помощи населению, рационального планирования и устройства аптек, их оснащения и оборудования. В 1931 г. ЦАОС была присоединена к центральной контрольно-аналитической лаборатории Наркомздрава РСФСР. Параллельно с развитием аптечного дела происходила подготовка кадров, которая началась с 1919 г. с созданием фармацевтических и химико-фармацевтических институтов и факультетов.

В числе первых были открыты Петроградский химико-фармацевтический институт (1919 г.) и фармацевтические институты в городах Москве (1934 г.), Перми (1937 г.) и Пятигорске (1943 г.), а также фармацевтические факультеты в городах Томске и Иркутске (оба в 1941 г.) [1].

В 1921 г. были окончательно упразднены курсы провизоров и отменены экзамены на звание аптечных помощников. В 1926 г. на Всероссийском совещании аптечных работников было принято решение о перестройке фармацевтического образования. К октябрю 1927 г., в дополнение к уже открытым высшим фармацевтическим учебным заведениям, в России уже насчитывалось 16 техникумов. В сентябре 1936 г. было принято Постановление СНК СССР о под-

готовке фармацевтических кадров с высшим образованием, определены статус провизора и система его подготовки в фармацевтических вузах и на факультетах [2].

Таким образом, фармация смогла сформироваться как самостоятельная наука и развиваться по нескольким направлениям, которые сложились в отдельные самостоятельные дисциплины: фармакогнозия, фармацевтическая химия, технология лекарственных форм и галеновых препаратов, организация фармацевтического дела, судебная химия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В.А., Абдулманова Е.Л. История фармации. Учебное пособие для студентов фармацевтических вузов // В.А. Егоров, Е.Л. Абдулманова.- Самара: ГП Перспектива; СамГМУ. – 2002.
2. Семенченко В.Ф. История фармации / В.Ф. Семченко – М.: ИКЦ «МарТ», 2003.- 590 с.

Тучкина А.Ф.

Научный руководитель: Заболотная С.Г., доцент

кафедра иностранных языков ОрГМУ

г. Оренбург

Джон Рид: десять дней, которые потрясли мир

В статье рассматриваются особенности того, какой увидел Российскую империю накануне революционных событий 1917 г. американский журналист Джон Сайлас Рид. Особое внимание автор уделяет попытке Рида дать ответ на вопрос – что есть большевизм, а также литературному портрету В.И. Ленина, созданного Ридом, отмечая особую роль, которую отводит американский журналист, «необыкновенному народному вождю» в мировой истории.

Ключевые слова: *революционные события, большевизм, образ вождя, американский журналист*

Tuchkina A.F.

Scientific adviser: Zabolotnaya S.G., associate Professor

Department of foreign languages Department, medical University

Orenburg

John Reed: ten days that shook the world

In the article the point of view of American journalist John Reed on the peculiarities in the Russian empire just at the beginning of 1917 events is considered. Special attention is paid by the author to the attempt of John Reed to the answer the question – what is bolshevism, as well as to the literary portrait of V.I. Lenin, created by Reed, considering special role that the American journalist gives to «the extraordinary people's leader» in the world history.

Key words: *revolutionary events, bolshevism, leader image, American journalist*

С каждым годом появляется все больше книг, фильмов, статей, в которых пытаются «переписать» историю России. Конечно же, многие изменения явля-

ются обоснованными, получившими свое подтверждение архивными документами. Но параллельно со смещением акцентов идет и ширится стремление всю нашу историю представить, как историю «варваров». Одним из главных открытых вопросов XX в. является проблема поиска истинных ценностей тех событий, которые произошли в те года. Многие историки истолковывают причины и предпосылки революции по-разному. Интересным, на наш взгляд, представляется точка зрения американского журналиста – Джона Рида, ставшего свидетелем тех грандиозных событий, которые стали поворотным пунктом в мировой истории.

Джон Рид приехал в Россию 17 августа 1917 года и сразу же окунулся в самую гущу событий происходящих в Петрограде. С утра и до самой темноты он бродил по городу, наблюдая за надвигающейся политической угрозой, участвовал во многих собраниях, митингах, брал интервью у политических деятелей и вел беседы с простыми людьми, собирал плакаты, лозунги, газеты, ходил к рабочим и солдатам, туда, где «готовилась» революция.

Революция 1917 г. к этому времени уже охватила все слои населения, проживающие на территории великой России. К этому времени особенно были видны различия между представителями элиты страны и населением. Имущие классы становились всё консервативнее, а массы - все радикальнее. Так как революция затянулась, то в конце сентября в светских кругах шли разговоры о том, что революция изжила себя, так и не начавшись. Однако представители широких масс так не считали, они были твердо убеждены в том, что революция должна состоять из двух этапов: разрушения старого и создания нового строя жизни. Впрочем, первый этап затянулся и никак не мог закончиться.

К осени 1917 г. Россию охватил хозяйственный, социальный и политический кризис. По сравнению с предыдущими годами заметно уменьшилась добыча угля и стали, чувствовалась острая нехватка ткани, одежды, обуви. Распределение ресурсов между гражданами по карточкам не помогало.

На фронте у армейских комитетов постоянно возникали противоречия с офицерами, которые никак не могли привыкнуть обращаться с солдатами как с

человеческими существами; в тылу за попытки провести в жизнь постановление о земле крестьяне подвергались арестам; рабочим приходилось бороться с черными списками и локаутами на фабриках. Более того, - возвращающихся на родину политических эмигрантов не пускали в страну, как «нежелательных» граждан; бывали даже такие случаи, когда людей, вернувшихся из-за границы в свои деревни, арестовывали и заключали в тюрьмы за революционные действия, совершенные в 1905 г.

Много сил Россия в это время отдавала на войну с Германией. Недовольны были крестьяне, их отрывали от земли и отправляли на фронт. Ударила война и по Петрограду с фронтов сюда доставляли тысячи раненых, а на смену им спешили уже десятки тысяч добровольцев. На улице сменяли друг друга патриотические и антивоенные манифестации. Возмущались на заводах, из-за того что цены росли и стачки были запрещены, а рабочий день увеличен. Зато ликовали националисты с окраин, для них это был шанс добиться независимости. Все в России забурлило и пришло в движение.

Все эти события подталкивали людей к тому, чтобы скорее взять в руки винтовки, свернуть старый и построить новый устррой жизни.

На все недовольства граждан у правительства был один ответ: «Ждите Учредительного собрания, которое будет созвано в декабре». Народ этим не был доволен, Учредительное собрание конечно вещь хорошая, но в это время звучали на каждом углу заманчивые лозунги большевиков: «Землю крестьянам, заводы рабочим!».

Впрочем, народ начал сам решать свои проблемы: солдаты дезертировали, крестьяне жгли господские поместья и захватывали крупные усадьбы, рабочие отказывались работать на заводах.

Временное правительство прилагало большие усилия, чтобы предотвратить разгром. Стали применяться суровые репрессивные меры, тщательно проверялись все статьи перед публикацией, стали применяться смертельные казни к проповедникам революции, делались попытки разоружить Красную армию.

Но все эти меры наоборот способствовали тому, что народные массы отворачивались от правительства в сторону большевиков.

В это время в Петрограде можно было наблюдать замечательное зрелище. Заводские помещения были заполнены винтовками. Каждый день проходили обучения Красной армии. Во всех казармах ежедневно шли горячие дискуссии и громко проговаривали митинги. В городе начались митинги и грабежи. Ночью стало опасно передвигаться. Джон Рид наблюдал страшные картины. Одна из них это та, как толпа днем избивала солдата, попавшегося на воровстве. Какие-то странные личности шныряли из лавки в лавку и нашептывали населению о том что, пока народ голодает, члены Совета живут в роскоши.

С каждым днем обстановка становилась все напряженнее... «Naturally most of it deals with «Red Petrograd», the capital and heart of the insurrection. But the reader must realize that what took place in Petrograd was almost exactly duplicated, with greater or lesser intensity, at different intervals of time, all over Russia» [3].

Джон Рид был свидетелем того, как развивалась революция в России своими глазами. И все увиденное он изложил в своем произведении «Десять дней, которые потрясли мир». Данное произведение отличается от того, что писали историки в учебниках, но вопреки этому оно принесло ему огромную известность и сделало его популярным журналистом и писателем на Западе. «Many questions will suggest themselves to the mind of the reader. What is Bolshevism? What kind of a governmental structure did the Bolsheviki set up» [3]. Интересным, на наш взгляд, представляется и литературный портрет В.И. Ленина, созданный Джоном Ридом. «Необыкновенный народный вождь» - именно так назвал Ленина американский журналист. Джон Рид был увлечен личностью В.И. Ленина, много размышляя о Ленине как о человеке со своими положительными сторонами и недостатками. Общаясь с Лениным лично, слушая его выступления, Рид старался вникнуть в каждую деталь, отмечая его простоту и гуманность. Он называл Ленина «локомотивом истории», обращая особое внимание на его дальновидность и непоколебимость. Образ вождя мирового пролетариата, как совокупность ценностных представлений, переданный Ридом, сви-

детельствует о глубоких симпатиях журналиста к этому человеку, а также и тем событиям, участником которых он стал [1]. В предисловии к американскому изданию В.И. Ленин отмечает правдивое и необычайно живое изложение революционных событий. Книга является отголоском истории того страшного времени, которое переживала Россия в 1917 г. и Джон Рид описал его достаточно точно, потому что сам всегда находился в гуще событий. «Десять дней, которые потрясли мир» дает представление современному человеку о людях и тех событиях, которые имели место в Петрограде, столице России, да и во всей стране в целом. Американский журналист, повествуя о революционных событиях 1917 г., отмечал, что он писал историю революции, основываясь большей частью на том, что наблюдал сам: «This book is a slice of intensified history- history as I saw it» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Заболотная С.Г. Становление образа профессионального будущего у студентов медицинского вуза как педагогическое явление // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 3. URL: science-education.ru/123-18905
2. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1958. – 352 с.
3. Reed J. Ten days that shook the world. Dover Publication. – 2006. - P. 400.

Урюпова Н.Ю., Чумак Ю.И.

Научный руководитель: Кузьмин О.Б., д.м.н., профессор

кафедра фармакологии ОрГМУ

г. Оренбург

Сталинские репрессии в жизни выдающегося фармаколога

В.В. Закусова

В данной статье речь пойдет о советском фармакологе Василии Васильевиче Закусове. Хотелось бы поговорить не о вкладе в науку, который, безусловно, был велик, а о том, какое влияние на его судьбу оказала одна из провокаций режима Сталина и как на это отреагировало окружение В.В. Закусова.

Ключевые слова: *История России, дело врачей, фармакология, наука, арест, оправдание*

Uryupova N.Y., Chumak Y.I.

Scientific adviser: Kuzmin O.B., MD, Professor

Department of pharmacology, medical University

Orenburg

Stalin repressions in life of the outstanding pharmacologist Zakusov

In this article it will be a question of the Soviet pharmacologist Vasily Vasilyevich Zakusov. It would be desirable to talk not about a contribution to science which certainly was big, and about volume what impact on his destiny was exerted by one of provocation of a dictatorship of Stalin and as Zakusov's environment has reacted to it.

Key words: *History of Russia, business of doctors, pharmacology, science, arrest, justification.*

Василий Васильевич Закусов родился 13 (26) апреля 1903 г. в Санкт-Петербурге в семье военного врача. В 1926 г. закончил Военно-Медицинскую Академию. Четыре года служил врачом в Военно-теоретической школе летчиков ВВС, после этого преподавал в Военно-Медицинской Академии на кафедре

фармакологии. Под руководством В.В. Закусова и при его непосредственном участии Институт фармакологии АМН осуществлял работу по поиску, синтезу, фармакологическому изучению и внедрению в производство многих эффективных препаратов для лечения сердечно-сосудистых и нервно-психических заболеваний, а также средств, применяемых при общей и местной анестезии.

13 января 1953 г. в СССР во всех газетах было опубликовано сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей». Врачи обвинялись в том, что они «злодейски подрывали здоровье больных», ставили неправильные диагнозы и своим лечением губили своих пациентов. Арестованным врачам инкриминировали убийство методом вредительского лечения двух виднейших советских деятелей А.А. Жданова и А.С. Щербакова, а также попытку «вывести из строя» крупных советских военачальников - маршалов А.М. Василевского, И.С. Конева, Л.А. Говорова и других.

Были названы главари этой группы, арестованы еще другие медики, в основном в Москве. Среди арестованных был и Василий Васильевич Закусов, выдающийся фармаколог, профессор, также обвиненный по делу врачей-вредителей.

После опубликования сообщения ТАСС в институте прошел митинг, во время которого клеймили позором «врачей-убийц». После митинга члены парткома разошлись по учебным группам собирать подписи под резолюцией.

Со слов одного из студента: «К нам в группу пришла преподаватель кафедры марксизма-ленинизма, она зачитала «Письмо трудящихся», требующих высшей меры наказания врачам-отравителям». Мы должны были поименно подписать это письмо. Оно состояло из двух частей. В первой - обращение к правительству с требованием сурового наказания врачей вредителей, которые принимали участие в лечении членов партии и правительства. Во второй части был поименный список студентов, где каждый должен был расписаться. Все ясно понимали последствия для тех, кто откажется подписать этот документ.

Все подписывали. Вслух высказался против бредовых обвинений в адрес врачей только Виктор Шубик, родители которого пострадали в это время, были уволены с работы. Ныне В.М. Шубик – крупный иммунолог, профессор.

По утверждению моей сокурсницы Аллы Левиной, две группы в полном составе этот документ не подписали (306 и 322 группы) – это группы наших студенческих лидеров Гриши Голода и Вити Левтова. Они попросили привести опубликованные факты вины врачей, а когда этих фактов им не предоставили, они отказались подписывать документ.

С волнением они ожидали отчисления из института, но кары не последовало, обошлись без их подписей. Они жили в постоянном страхе, так как следом за отчислением могли арестовать или отправить служить в армию (наш институт выпускал врачей-лечебников, а военная специальность была «врач корабля», значит, отправили бы на четыре года в Морфлот, такой тогда был срок службы на флоте)».

Наступила знаменитая весна 1953-го. Еще лежал плотный снег, когда 5 марта 1953 г. было опубликовано сообщение о смерти И.В. Сталина. Людей охватили противоположные чувства: с одной стороны, горе и растерянность – как жить без Сталина, с другой – ликование: кончилась тирания. Для нашей страны начинался новый период жизни.

4 апреля 1953 г. в печати появилось «Сообщение МВД СССР»: «МВД произвело тщательную проверку всех материалов предварительного следствия и других данных по делу врачей, обвинявшийся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях против активных деятелей Советского государства». В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу лица, в том числе В.В. Закусов «были арестованы бывшим МВД СССР без каких-либо законных оснований». Там же говорилось, что «их показания были получены путем применения незаконных приемов следствия». «Перечисленные лица и другие, привлеченные по этому делу, были полностью реабилитированы и из-под стражи освобождены».

Накануне его первой лекции после возвращения, староста потока Рита Зудилина собрала со всех по три рубля, и делегация во главе с ней пошла в Ботанический сад, который был напротив института, через речку Карповку, и купила 250 гвоздик и тюльпанов – все, что там было из цветов. Перед входом в 3-ю аудиторию, где должна была начаться лекция, раздали каждому по цветку, и все сразу спрятали их в чемоданчики, которые тогда носили студенты. Затем все вошли в аудиторию, и расселись по своим привычным местам.

В положенное время в аудиторию вошел как всегда подтянутый Василий Васильевич, с лоском одетый, в элегантном сером костюме, но очень похудевший и постаревший. На нем болтался ворот рубашки, но по-прежнему был галстук, привлекающий внимание. За ним следом вошли сотрудники и сели, где обычно. Аудитория была переполнена. Все дружно встали со своих мест. К кафедре, за которой стоял профессор, полетели цветы. Те, кто сидели наверху и не могли добросить, передавали цветы нижним, а те подхватывали их и бросали к кафедре. Это был грандиозный дождь из цветов. После этого аудитория разразилась овацией, так что все преподаватели и студенты, бывшие в то время в главном корпусе института, сбежались посмотреть, что случилось. А Василий Васильевич стоял, низко опустив голову, у него текли слезы.

Когда овация стихла и воцарилась тишина, Василий Васильевич поднял голову и сказал: «Самое мое большое счастье – это вы, мои ученики, это самое большее на свете, что я имею. Спасибо вам за то, что вы есть у меня». И сразу без паузы начал лекцию: «А теперь запишите тему. Прошлую лекцию мы закончили на теме «Соединения ртути». Впоследствии он никогда не рассказывал, что творилось в сталинских застенках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брент Дж., Наумов В. Последнее дело Сталина. М.: Проспект, 2004. - 350 с.
2. Экспериментальная и клиническая фармакология. К столетию со дня рождения В.В. Закусова. - Москва, 2003. - 105 с.

Утегалиева М.У.

*Научный руководитель: Петрова А.А., ассистент
кафедры химии и фармацевтической химии ОрГМУ*

г. Оренбург

**Начало применения химического оружия Россией в период Первой
мировой и Гражданской войн**

В статье рассматривается комплекс мероприятий по мобилизации военно-химического производства, осуществленный российским государством и общественными организациями в период Первой мировой и Гражданской войн.

Ключевые слова: *История России, химическое оружие, Гражданская война, Первая мировая война, военно-химическая промышленность, вооружение.*

Utegalieva M.U.

Scientific adviser: Petrova A.A., assistant

Department of chemistry and pharmaceutical chemistry, medical University

Orenburg

**The beginning of the use of chemical weapons by Russia in the First world
and Civil wars**

The article deals with a complex of measures to mobilize military chemical production, carried out by the Russian state and public organizations during the First World War and the Civil War.

Key words: *History of Russia, chemical weapons, Civil War, First World War, military chemical industry, armament.*

Широкое применение Германией на фронтах Великой Отечественной войны отравляющих газов заставило русское командование также вступить в гонку химических вооружений. При этом надлежало срочно решить две задачи: найти способ защиты от нового оружия, а также – «не оставаться в долгу у немцев», и ответить им тем же.

С обеими русская армия и промышленность справились более чем успешно. Благодаря выдающемуся русскому химику Николаю Зелинскому, уже в 1915 г. был создан первый в мире универсальный эффективный противогаз. Весной 1916 г. русская армия провела свою первую успешную газовую атаку.

Прежде чем ответить на германские газовые атаки, тем же оружием, русской армии пришлось налаживать его производство практически с нуля. Первоначально было создано производство жидкого хлора, который до войны полностью импортировался из-за границы [1, с.16; 1, с.23].

Этот газ стали поставлять имевшиеся до войны и переоборудованные производства - четыре завода в Самаре, несколько предприятий в Саратове, по одному заводу - под Вяткой и на Донбассе в Славянске. В августе 1915 г. армия получила первые 2 тонны хлора, уже через год, к осени 1916 г. выпуск этого газа достиг 9 тонн в сутки.

Попытка получить в России фосген от частной промышленности также не удалась - русские капиталисты, не смотря на весь свой патриотизм, завышали цены и вследствие отсутствия достаточных промышленных мощностей не могли дать гарантии своевременного выполнения заказов. Для этих нужд пришлось создавать с нуля новые государственные производства [2, с.13].

Уже в июле 1915 г. началось строительство «военно-химического завода» в селе Глобино на территории нынешней Полтавской области Украины. Изначально там планировали наладить производство хлора, но уже осенью его переориентировали на новые, более смертоносные газы - фосген и хлорпикрин.

Для завода боевой химии использовалась готовая инфраструктура местного сахарного завода, одного из самых больших в Российской империи. Техническая отсталость привела к тому, что предприятие строили больше года, и «Глобинский военно-химический завод» начал выпуск фосгена и хлорпикрина накануне февральской революции 1917 г. [4, с. 9; 5, с. 12;].

Симптомы отравления, и даже сама смерть потерпевших, наступали не сразу, а через сутки после попадания газа в дыхательные пути. Это позволяло отравленным и часто обреченным на гибель солдатам еще длительное время

участвовать в боевых действиях, что свидетельствует о технических недостатках химического оружия. Кроме того, фосген был весьма тяжел, и для повышения мобильности его приходилось смешивать все с тем же хлором. Эта адская смесь получила у союзников название «Белая звезда», так как именно этим знаком маркировались содержавшие ее баллоны.

Россия стала на путь применения в артиллерии химических снарядов с 1916 г., изготавливая 76-мм химические гранаты двух типов:

а) удушающие (хлорпикрин с хлористым сульфурилом), действие которых вызывало раздражение дыхательных органов и глаз в такой степени, что пребывание людей в этой атмосфере было невозможно;

б) ядовитые (фосген с хлорным оловом; или венсинит, состоящий из синильной кислоты, хлороформа, хлорного мышьяка и олова), действие которых вызывало общее поражение организма и в тяжелых случаях смерть.

Впервые русское химическое оружие было применено 21 марта 1916 г. при наступлении у озера Нарочь (на территории современной Минской области). Во время артиллерийской подготовки русские орудия выпустили по противнику 10 тыс. снарядов с удушающими и отравляющими газами. Такого количества снарядов оказалось мало, чтобы создать достаточную концентрацию отравляющих веществ, и потери немцев были незначительны.

Всего за 1916 г. «химические команды» русской армии произвели девять больших газовых атак, использовав 202 тонны хлора. Первая удачная газовая атака со стороны русских войск состоялась в начале сентября 1916 года. Это был ответ на летние газовые атаки немцев, когда в частности у белорусского города Сморгонь в ночь на 20 июля газом были отравлены 3846 солдат и офицеров Гренадерской кавказской дивизии [6, с. 35-37].

В августе 1916 г. главнокомандующий Западным фронтом генерал Алексей Эверт (кстати, из обрусевших немцев) издал приказ: «За последнее время немцы произвели две газовых атаки, которые, главным образом вследствие их длительности (от 2 до 6 часов), повлекли в атакованных частях значительные потери. Располагая необходимыми для производства газовых атак средствами,

не следует оставаться в долгу у немцев, почему приказываю шире использовать активную деятельность химических команд, чаще и интенсивнее применяя выпуск удушливых газов по расположению противника» [3, с.43].

Исполняя этот приказ, ночью 6 сентября 1916 г. в 3 часа 30 минут там же под Сморгонью на фронте около километра началась газовая атака со стороны русских войск. Было применено 500 больших и 1700 малых баллонов, наполненных 33 тоннами хлора.

В ночь на 13 июля 1917 г. в районе бельгийского города Ипр, уже завоевавшего печальную славу, немцами было совершено первое применение химического оружия кожно-нарывного действия. По месту своего дебюта оно стало называться ипритом. Его носителями были мины, распылявшие при взрыве желтую маслянистую жидкость.

Свидетельств о применении красными в Гражданской войне отравляющих веществ осталось крайне мало, как в силу малой эффективности химического оружия при применении его в малых объемах, так и из-за последующей (уже в 1930-х гг.) тотальной засекреченности всего, что связано с химическим оружием.

Так, например, химическое оружие применялось моряками Флотилии Верхнего Дона в мае 1918 г. 28 мая отряд красных судов в составе буксирного парохода «Воронеж», вооруженного одним пулеметом, баржи с двумя 3-дюймовыми (76-мм) полевыми пушками обр. 1900 г. и парового катера с двумя пулеметами вышел из Котояка и отправился вниз по Дону.

По воспоминаниям свидетелей событий: «23-го с утра двинулись, сразу оцепили деревню Малеевку конницей; помешали попытке удрать, поставили орудия и пулеметы на позицию и послали им ультиматум в двухчасовой срок сдать все оружие, пригрозив открыть огонь химическими снарядами, удавив газами всю деревню (кстати, ни одного химического снаряда у нас нет)».

Первые подразделения и служба химической защиты укомплектовывались солдатами и офицерами-химиками старой русской армии, а также рабочи-

ми. 5 декабря 1918 г. были открыты Московские советские курсы военной газотехники.

Согласно оперсводке штаба 6-й армии от 6 марта 1920 г. о трофеях, взятых 54-й стрелковой дивизией при ликвидации белых на Пинежском направлении, было захвачено в числе артиллерийских боеприпасов «шрапнелей 1072, гранат 800, химических 108» [7].

Извлекло ли человечество достойный урок из событий тех лет и стала ли дата первого применения химического оружия черным днем в его истории? Едва ли. И в наши дни, несмотря на международные правовые акты, запрещающие использование отравляющих веществ, арсеналы большинства государств мира полны их современными разработками, и все чаще в прессе появляются сообщения о его применении в различных частях мира. Человечество упорно движется по пути самоуничтожения, игнорируя горький опыт предыдущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924.
2. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: В 3-х т. М., 1948. Т. 2.
3. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956.
4. Белова С.И. Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / Белова С. И. // – Москва, 2014 г.
5. Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918 / Де-Лазари А.Н., // Военно-исторический журнал. – 1987.
6. Тарасова В.В. Применение химического оружия в Гражданской войне. Яуза - 2008. - 139 с.
7. Северный фронт. 1918-1920. Документы. М.: Воениздат, - 1961. - 258 с.

Федоринова А.А.

Научный руководитель: Афонина С.Н., доцент кафедры

биологической химии ОрГМУ

г. Оренбург

Влияние октябрьской революции на судьбу химика-органика

Чичибабина А.Е.

В данной статье представлены основные этапы биографии советского химика-органика Чичибабина А.Е., рассматриваются трудности, с которыми ему пришлось столкнуться во время октябрьской революции.

Ключевые слова: *Аналитическая химия, революционная литература, фармацевтическая промышленность, звание академика.*

Fedorinova A.A.

Scientific adviser: Afonina S.N., associate Professor

Department of biological chemistry, medical University

Orenburg

The influence of the October Revolution on the fate of an organic chemist

Chichibabina A.E.

This article presents the main stages of the biography of the Soviet organic chemist Chichibabin AE, examines the difficulties he faced during the October Revolution.

Key words: *Analytical chemistry, revolutionary literature, pharmaceutical industry, the title of academician.*

Химик-органик, один из организаторов советской химико-фармацевтической промышленности, академик АН СССР (с 1928 г.), лауреат премии им. В.И. Ленина (1926). А.Е. Чичибабин родился в местечке Куземине Зеньковского уезда Полтавской губернии в 1871 г. Среднее образование получил в гимназии г. Лубны Полтавской губернии, в 1888 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета, который окончил в 1892

г. с дипломом 1-й степени, работал практикантом в химической лаборатории Университета. В 1895 г. занял должность лаборанта по химии в Александровском коммерческом училище в Москве, в следующем году был назначен помощником заведующего лабораторией Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. В 1899-1909 гг. состоял ассистентом при кафедре неорганической и аналитической химии в Московском сельскохозяйственном институте и одновременно с 1900 г. приват-доцентом Московского университета. В 1908 г. Чичибабин, а также его жена, В. В. Подгорецкая, были замечены «в сношениях с лицами, принадлежащими к противоправительственным организациям», хранении революционной литературы, устройстве у себя «незаконных собраний». В результате проведенного обыска жандармы обнаружили у Чичибабиных 14 названий нелегальных изданий партии социалистов-революционеров. В 1911 г. Чичибабин вместе с К. Тимирязевым, В. Вернадским, П. Лебедевым, М. Мензбиром и др. прогрессивными профессорами и преподавателями Московского университета вышел в отставку в знак протеста против реакционной политики царского правительства в области высшего образования.

С началом первой мировой войны Чичибабин со страниц газеты «Русские ведомости» обратился к химикам с призывом принять участие в работе по производству медикаментов. Он организовал и возглавил Московский комитет содействия развитию фармацевтической промышленности, с помощью которого в Московском техническом училище была создана алкалоидная лаборатория. В этой лаборатории под руководством Чичибабина разрабатывались методы приготовления опия, морфия, кодеина и атропина. В другой лаборатории того же училища Чичибабиным была разработана технология получения салициловой кислоты и ее солей, а также аспирина, салолола и фенацетина. Созданные Чичибабиным медицинские препараты спасли жизни тысячам русских солдат.

Первые годы советской власти стали периодом трудных испытаний для ученых и преподавателей высшей школы Москвы. Тяготы, которые принесла с собой гражданская война - нехватка продовольствия, топлива, моральные уни-

жения, больно ударили по интеллигенции, мало приспособленной к борьбе за выживание в подобных условиях. Те, кто выжил и находил в себе силы продолжать преподавательскую работу в университетских лабораториях, не могли чувствовать себя спокойно.

Чичибабин, в отличие от многих ученых, принял октябрьскую революцию и активно участвовал в становлении промышленности. Он продолжил научную и педагогическую деятельность в Высшем техническом училище (МВТУ). Как вспоминает его ученик, академик Кнунянц: «Чичибабин был химиком необычайно широкого кругозора. Его классические работы посвящены химии гетероциклов. А наряду с этим он был автором изящных исследований свободных радикалов, универсального метода синтеза альдегидов; он разрабатывал способы получения красителей, альдегидов, душистых веществ; изучал кислоты, выделяемые из нефти; развивал своеобразный вариант теории строения, который в свете современных данных вовсе не кажется наивным. Конечно, в двух словах роль Чичибабина в создании современной химии охарактеризовать трудно, список его трудов - это 346 публикаций, хотя работал он, напоминая, в основном своими руками. И если искать в его работах главное, то это, пожалуй, индивидуальность. И по замыслу, и по постановке эксперимента чичибабинскую работу узнаешь, не глядя на титульный лист».

Помимо этого, он сыграл существенную роль в организации фармацевтической промышленности СССР. В 1918 г. Алексей Евгеньевич организовал химический отдел Московского военно-промышленного комитета, возглавил правление государственных фармацевтических заводов ВСНХ. В 1922-1927 гг. был председателем Научно-технического совета химико-фармацевтической промышленности при ВСНХ. В 1919 г. он открывает явление фототропии в ряду производных пиридина, а в 1924 г. ему удалось осуществить синтез пиридина. Он основал школу химиков-органиков, в которую вошли многие известные ученые. Его учебник «Основные начала органической химии» до сих пор пользуется популярностью среди студентов-химиков. В 1927 г. А.Е. Чичибабин был

избран членом-корреспондентом, а через год действительным членом АН СССР.

В 1930 г. в жизни Чичибабина произошло трагическое событие: нелепо, в результате несчастного случая на производственной практике, погибла его единственная дочь - студентка химического факультета МВТУ. Потрясенные родители не смогли справиться с горем. В том же году он не вернулся из зарубежной командировки, поселился в Париже, где его жена длительное время лечилась в психиатрической больнице. О его пребывании на чужбине сохранилось крайне мало сведений. Известно, что он работал в лаборатории фармацевтической химии, руководимой Эрнстом Фурно, в Пастеровском институте, читал там лекции. Все попытки советского правительства и руководства Академии наук вернуть ученого на Родину завершились неудачей. В письме от 24 июня 1936 г. неперемому секретарю АН СССР академику Н. Горбунову он писал: «...И если я до сих пор не вернулся на Родину, то это лишь потому - позволяю себе сказать совершенно откровенно, - что я мало верю в возможность найти для себя там обстановку, при которой я, в моем теперешнем состоянии, оставшиеся немногие годы своей жизни мог бы провести в спокойной и плодотворной работе».

В канун нового 1937 г. проходило Общее собрание Академии наук СССР, принявшее 29 декабря постановление о лишении А.Е. Чичибабина звания академика. Неделю спустя, 5 января 1937 г. Центральный исполнительный комитет Союза ССР за подписью «всесоюзного старосты» М.И. Калинина лишил бывшего академика советского гражданства как отказавшихся выполнить свой долг перед Родиной. Ему навсегда был запрещен въезд в пределы СССР. «Имя господина Чичибабина, - писала «Правда» в передовице «Недостойно гражданства СССР» 6 января 1937 г.,- получило широкую, но печальную известность после того, как было исключено из действительных членов Всесоюзной Академии наук. Он - старый ученый, получивший профессорские звания еще до революции. По своим взглядам и навыкам принадлежал к миру капиталистической наживы. Наука была для них источником дохода. Капитализм пригрел их,

как полезных слуг и он был ему благодарен (...). Чичибабин показал, что он не умеет и не хочет честно относиться к общественному долгу. Он не хочет отдавать свои способности социалистической Родине. Он предпочел за высокую плату отдать свои способности капиталистическому обществу. Выдающийся химик, первым из советских ученых удостоенный научной награды - премии имени В. И. Ленина, автор классических работ по химии, организатор отечественной химической промышленности и активный участник химизации народного хозяйства СССР - и он же «невозвращенец», отказавшийся вернуться на Родину, «продавшийся империалистам за тарелку чечевичной похлебки». Тем не менее, в начале 1941 г. с Чичибабиным возобновились переговоры относительно его возвращения, но началась война. Он тяжело болел за судьбу родины и остро переживал свой отрыв от нее. В последние годы работал над книгой, содержащей обзор всего нового, что было сделано со времени выхода его классического курса по органической химии. Намечал новые исследования в области производных пиридина и хинина. Последние годы жизни ученого были по-настоящему трагичными. Поскольку он являлся иностранцем и находился на территории оккупированной Франции, то не имел права работать. В 1944 г., когда Франция была освобождена от оккупантов, Чичибабин вернулся к работе. Но он уже был тяжело болен, не было сил работать. Алексей Евгеньевич Чичибабин умер 15 августа 1945 г. 22 марта 1990 г. Общее собрание АН СССР приняло постановление о восстановлении (посмертно) в членах Академии многих ученых, необоснованно исключенных из ее состава, в том числе и А.Е. Чичибабина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В.П. Утраченный потенциал. Эмиграция деятелей науки и высшей школы Москвы после 1917 г. / Борисов В.П. // Москва научная. - М., 1997. - С. 429-431.
2. Волков В.А. А.Е. Чичибабин и В.Н. Ипатьев - трагические судьбы // Российские ученые и инженеры в эмиграции. М., 1993.
3. Инженеры России. 2010. - Режим доступа: <http://rus-eng.org/eng/СНичибабин%20Алексеј%20Евген%27евич.htm> – 11.11.2017.

УДК 930.24.50.

Хаирова А.А.

*Научный руководитель: Шарафутдинова Н.Х., д.м.н., профессор
Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом*

ИДПО БГМУ

г. Уфа

Развитие здравоохранения в Краснокамском районе Республики Башкортостан на рубеже веков

В статье рассматриваются история здравоохранения Краснокамского района Республики Башкортостан на рубеже 19-20 веков.

Ключевые слова: История Николо-Березовской больницы, церковь, медицина.

Khairova A.A.

*Supervisor: Sharafutdinova N.H., DM, Professor
Department of public health and health organization with the course of idpo BSMU*

Ufa

Development of public health in the Krasnokamsky district of the Republic of Bashkortostan at the turn of the century

The article deals with the health history of the Krasnokamsky district of the Republic of Bashkortostan at the turn of the 19th and 20th centuries.

Key words: History of the Nikolo-Berezovsky hospital, church, medicine.

Интересна легенда о происхождении реки Камы: все лето лил дождь, реки разлились, берега у них обвалились, а по земле потекли грязевые потоки. Кама-богатырь обнаружил, что течение рек перекрыто рухнувшей от размыва горой. Он заарканил огромный камень, протащил через запруду, как плугом вспахав землю. Образовалось новое русло, в него хлынула вода и появилась новая река Кама. Существуют различные версии образования села: Царь, укрепив за переселенцами земли и рыбные ловли, в знак особой милости прислал сюда икону Святого Николая чудотворца, по которой слобода стала называться Николь-

ской, до переименования ее потом, по реке, селом Березовским. По другому преданию, икона была найдена по реке Каме в дупле березы людьми Строганова, плывшими караваном по Каме, отчего и получила название «Березовской».

Ранняя история Николо–Березовки подтверждается документами с 1620-х годов. На рубеже 19-20 столетий село из рядовой деревни превращается в крупный торгово-промышленный центр. Причиной этого послужило выгодное расположение Николо-Березовки, как удобной пристани на Каме. Николо-Березовская больница начала функционировать с 1916 года, когда в доме купца Буторина открылся приемный покой. Первым фельдшером был Аркадий Иванович Ельнин. С 1918 г. приемный покой переезжает в двухэтажное кирпичное здание, на первом этаже которого располагались аптека, перевязочная и комната для приема больных. Прием больных вел Фельдшер А.П. Завьялов, которого по праву можно назвать одним из первых организаторов здравоохранения района. За годы работы в Николо-Березовской больнице он был в должностях заведующего больницей, аптекой, амбулаторией и райздравотделом. В 1930 году в селе Николо-Березовка был открыт стационар на 25 коек с врачебной амбулаторией и зубо врачебный кабинет. В 1935 г. в связи с образованием Краснокамского района был создан райздравотдел, который возглавил Асадуллин. С 1943 года до 1959 гг. должность главного врача больницы занимал хирург Д.А. Чаевский. За большие заслуги в организации здравоохранения района ему было присвоено звание «Заслуженный врач башкирской АССР». Только в 70 лет он ушел на заслуженный отдых, но и после врачи больницы постоянно обращались к нему за советом.

В Краснокамском районе в 40-50х гг. организована педиатрическая служба, которую возглавлял врач Х.З. Коган, санитарная служба во главе с заведующей М.В. Жуковой, физиотерапевтическая служба, которую представлял фельдшер В.А. Фахриев . В 50-60 гг. начинают функционировать новые службы: лабораторная, рентгенологическая, акушерско-гинекологическая. Длительное время пост главного врача Николо-Березовской больницы занимал Ильдус Мазгарович Кулов. В 1980 г. было построено новое здание, в котором были

размещены отделения : гастроэнтерологическое, пульмонологическое, кардиологическое, инфекционное. С 1952 по 1994 гг. руководил Николо-Березовской больницей Т.А. Гарафетдинов. Будучи грамотным организатором и высококвалифицированным специалистом, он большое внимание уделял строительству жилья для врачей и средних медработников. Так в селе Николо-Березовка было построено 8 двухквартирных коттеджей для работников больницы.

В разные годы поликлиникой руководили Ф.Г. Хасаншин, Р.Г. Нургалиев. В 2006 г. больница преобразована в МУЗ ЦРБ муниципального района Краснокамский район. Религия и медицина издавна шли рука об руку . Среди представителей церкви тоже есть врачи. Архиепископ Лука —архиепископ Симферопольский и Крымский, российский и советский хирург, учёный, автор трудов по анестезиологии, доктор медицинских наук. Митрополит Антоний — епископ Русской православной церкви. Был на фронте в качестве армейского хирурга , затем работал врачом . Монахиня Игнатия ей принадлежит более 200 научных работ в разных областях медицины. Фактически, она стала основателем собственной школы патологов-фтизиатров. Митрополит Константин — Митрополит Петрозаводский и Карельский, врач-терапевт, кандидат медицинских наук, автор ряда публикаций и трудов по медицине . Игумен Анатолий - главный детский невропатолог города Москва, доктор медицинских наук. Митрополит Никон - работал участковым терапевтом, затем два года был призван на военную службу в качестве старшего врача полка, после работал главным врачом поликлиники. К 17 веку икона Николы Березовского становится самой почитаемой в Сарапуле и окрестных деревнях. По преданию, когда в 1610 году в Сарапуле свирепствовала эпидемия моровой язвы, молитва Николая Чудотворца из Березовской церкви спасла жителей. В память чудесного избавления, ежегодно 8 июля стал совершаться крестный ход с чудотворной иконой из Николо-Березовки в Сарапул. Узнав о том, что в селе хранится чудотворная икона, дважды посетила село Елизавета Федоровна Романова, в 1910 и 1914 гг. За сравнительно короткое пребывание она посетила церковь и монастырь в Николо-Березовке ее встречали хлебом-солью. В память о пребывании Великой

княгини в селе Николо-Березовка меценатом, уроженцем села В.Г.Тетеревым построена часовня «Елизаветина кладезь». Как самостоятельное учреждение была создана Постановлением главы администрации Краснокамского района от 24 ноября 2006 года № 807 в результате реорганизации государственного учреждения – ЦРБ г. Нефтекамска и Краснокамского района. На сегодняшний день больницу возглавляет опытный организатор здравоохранения, врач высшей категории Бадертдинов Фагит Аксанович. ЦРБ имеет в своем составе два терапевтических отделения, хирургическое отделение с палатой интенсивной терапии, отделение паллиативной медицинской помощи, два поликлинических отделения, отделение врача общей практики, аптечный пункт и автотранспортное хозяйство, а также 32 фельдшерско-акушерских пункта. Медицинская помощь в условиях круглосуточного стационара оказывается по 8 специальностям, в амбулаторно-поликлинических подразделениях по 11 специальностям. При поликлинических отделениях организован дневной стационар. После разделения ЦРБ города и района пришлось практически заново создавать необходимые самостоятельные службы, организовывать новые кабинеты врачей-специалистов, а также лечебно-диагностические и вспомогательные подразделения. На территории района действуют 3 лечебно-профилактических учреждения и 3 фельдшерско-акушерских пункта, самыми крупными лечебными учреждениями являются санатории-профилактории «Сосновый бор», «Хазино».

В 2012 году в связи с передачей учреждения в государственную собственность, переименовали в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Башкортостан Краснокамская центральная районная больница. В коллективе ЦРБ работают два заслуженных врача Республики Башкортостан и заслуженный медицинский работник Республики Башкортостан. Двадцать медицинских работников удостоены звания «Отличник здравоохранения Республики Башкортостан». Многие сотрудники награждены Почетными грамотами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан. Уфа, 2009. - С.3-7.

Хорунжая А.А., Муллагалева А.Р.

*Научный руководитель: Михайлова И.В., д.м.н., профессор
кафедры химии и фармацевтической химии*

г. Оренбург

Производство лекарственных препаратов в дореволюционной России

В статье рассматривается хронологическая последовательность открытия фармацевтических предприятий и развитие фармацевтической отрасли в целом, в дореволюционной России.

Ключевые слова: *Фармацевтическая промышленность, галеновы препараты, вакцины, бактериальные препараты, сыворотки.*

Khorunzhay A.A., Mullagaleeva A.R.

Scientific adviser: Mikhaylova I.V., MD, Professor

Department of chemistry and pharmaceutical chemistry, medical University

Orenburg

The production of drugs in pre-revolutionary Russia

The article discusses the chronological sequence of the opening of the pharmaceutical companies and the development of the pharmaceutical industry in General in pre-revolutionary Russia.

Key words: *The pharmaceutical industry, galenavy drugs, vaccines, bacterial preparations, serum.*

Дореволюционная Россия не имела своей химико-фармацевтической промышленности. Немногочисленные частные кустарные фармацевтические предприятия ограничивались изготовлением настоек, сиропов, экстрактов, мазей, таблеток и других галеновых препаратов. Небольшие заводы, технически плохо оснащенные, не располагая сырьевыми источниками, естественно, не могли заниматься изготовлением сложных синтетических препаратов, а потому производили несложные по технике изготовления фармацевтические средства [3, с. 57].

В связи со значительным расширением сети земских и городских лечебно-санитарных учреждений в России из года в год возрастал спрос на лекарственные препараты. Отсутствие в достаточном количестве отечественных химико-фармацевтических препаратов приводило к неизбежности импорта в Россию в широких масштабах различных химико-фармацевтических товаров. Снабжение медикаментами в царской России находилось в полной зависимости от заграницы, главным образом от Германии. Немецкие промышленники и торговцы были не только главными поставщиками химико-фармацевтических препаратов. Они вкладывали свои капиталы в химико-фармацевтическую промышленность, организуя в России предприятия по переработке импортных полуфабрикатов в готовые лекарственные препараты.

Министерство внутренних дел царской России, ограждая интересы владельцев аптек, всячески тормозило развитие фабричного производства галеновых и других лечебных препаратов [1, с. 83].

По мере развития военных событий и изоляции России производство лекарственных средств в стране начало развиваться более быстрыми темпами. Наряду с организацией новых производств увеличилась выработка препаратов, ранее изготовлявшихся в небольших количествах.

Русское физико-химическое общество 12 августа 1914 г. созвало специальное совещание, на котором обсуждался вопрос обеспечения лечебных учреждений и населения Петрограда медикаментами. В своем решении общество отметило, что спрос на медикаменты резко возрос вследствие организации большого числа новых больниц и лазаретов, а запасы медикаментов, значительную часть которых Россия получала из Германии, невелики. Было принято решение развернуть производство отечественных лекарственных препаратов [2, с. 32].

С началом первой мировой войны физико-химическое общество организовало в Киеве изготовление медикаментов и снабжение ими лазаретов и госпиталей. Лаборатории учебных заведений под руководством общества проводили систематические испытания доброкачества лекарственных средств

по запросам организации Красного Креста. В этих лабораториях производили в довольно значительных количествах новокаин, аспирин, камфорный спирт, эфир для наркоза, тиокол, ксероформ, антипирин, кофеин, и другие препараты.

С 14 августа 1914 г. Русское физико-химическое общество в лице своего представителя проф. В.С. Гулевича начало принимать активное участие в работе Московского комитета по организации производства медикаментов. Начиная с 1915 г., химическое отделение уже приступило к практическому выполнению поручения комитета и организовало приготовление в лабораторных условиях различных лекарственных препаратов.

В 1915 г. в Петрограде была создана инициативная группа из числа общественных деятелей и ученых, которая занималась вопросами заготовки лекарств для населения и лечебных учреждений города. Возглавлял эту группу гласный Петроградской городской думы и член городской больничной комиссии Г.П. Сазонов. Было решено создать в отводимом городом здании бывшей Василеостровской водопроводной станции химико-фармацевтический завод для производства медикаментов. Комиссия по организации завода для производства лекарственных препаратов состояла из представителей химических предприятий, торговых фирм, городской думы, Фармацевтического общества, Красного Креста, военно-медицинских организаций и крупнейших ученых Петрограда - акад. Н.С. Курнакова (председатель), проф. Л.А. Чугаева, проф. А.Е. Фаворского, проф. Н.Д. Зелинского, проф. А.Е. Порай-Кошица, проф. В.Е. Тищенко, проф. Л.Ф. Ильина, проф. С.А. Пржебытека и др. Комиссия подготовила смету расходов, номенклатуру лекарственных средств в количестве 35 наименований. Однако мероприятия, разработанные этой высококвалифицированной комиссией, не были реализованы из-за отсутствия материальных средств, на что указывают протокольные записи, доклад, сметы и другие документы.

В 1915 г. в лаборатории Московского высшего технического училища было организовано изготовление остродефицитных медикаментов морфина и кодеина. В дальнейшем были разработаны методы получения других препаратов - производных морфина, успешно внедренные в производство.

В конце XIX и начале XX столетия в медицинской практике сравнительно широко начали применяться бактериальные препараты. Первые учреждения по производству бактериальных препаратов (пастеровские станции, бактериологические лаборатории) появились в России еще в 1883-1886 гг. Все они находились в ведении добровольных обществ или принадлежали частным лицам [1, с. 94-97].

К 1917 г. в России насчитывалось 7 санитарно-бактериологических лабораторий (Харьковская, Казанская, Томская, Московская, Одесская, Иркутская, Вятская), около 40 пастеровских станций и несколько бактериологических лабораторий.

Первым бактериологическим препаратом, который начали изготавливать в России в 1886 г., была антирабическая вакцина. Когда стало известно, что французским ученым Л. Пастером получен препарат для профилактики бешенства, русские врачи одними из первых направились в Париж, чтобы перенять метод его изготовления. Среди этих пионеров были Н.Ф. Гамалея (Одесса), Н.М. Унковский (Москва), Н.А. Протопопов (Харьков) и др., возглавившие по возвращении из-за границы специальные лаборатории по производству антирабической вакцины и проведению прививок против бешенства. Первые станции были организованы в Самаре, Москве, Одессе, Петербурге, Харькове и получили название пастеровских. Примерно в то же время было начато производство ряда препаратов для профилактики и лечения детских инфекционных заболеваний: скарлатинозно-стрептококковой вакцины, противоскарлатинозной и противодифтерийной сывороток и оспенного детрита [2, с. 36].

Наконец, исключительное неблагополучие в стране с кишечными инфекциями, особенно в русской армии во время первой мировой войны, заставило бактериологические лаборатории заняться производством холерных и брюшно-тифозных вакцин. В деле внедрения этих препаратов большую роль сыграл Л.А. Тарасович, побудивший командование русской армии ввести прививки против брюшного тифа и холеры.

Таким образом, в ассортимент бактерийных препаратов, выпускавшихся до 1917 г., входили: антирабическая вакцина, оспенный детрит, скарлатинозно-стрептококковая, холерная, брюшнотифозная вакцины, противоскарлатинозная, противодифтерийная и несколько позже - противодизентерийная сыворотка.

Выдающуюся роль в деле развития химической науки в России сыграли два крупных научных события - организация в 1869 г. известными химиками во главе с Д.И. Менделеевым Русского химического (позже физико-химического) общества при Петербургском университете и создание в 1869 г. «Журнала Русского физико-химического общества». Большое влияние оказали эти события и на развитие химико-фармацевтической промышленности А.Г. Натрадзе.

Таким образом, вследствие недостаточного общетехнического и индустриального уровня, слабого развития отечественной химической промышленности производство лекарственных средств в дореволюционной России находилось на сравнительно низком уровне [1, с.60-63].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гравченко Л.А., Геллер Л.Н. История фармации. Учебно-методическое пособие:-Иркутск, ИГМУ, 2014. – 111 с.
2. Изуткин Д.А., Нагорных О.С., Трусов А.А. История фармации. Учебно-методическое пособие / Под ред. А.В. Грехова. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. – 45 с.
3. Очерк развития химико-фармацевтической промышленности СССР. - М.: Медицина, 1977. - С. 57- 63.

Шарая Я.А., Письменский А.Д.

Научный руководитель: Чеботов С.А., преподаватель учебного военного центра при РостГМУ подполковник м/с

г. Ростов-на-Дону

Жизнь, отданная людям

В статье рассматриваются факты из жизни выдающегося ученого Д.К. Заболотного; охарактеризован его научно-практический вклад в становление советской медицины в эпоху перемен 1917 года.

Ключевые слова: *Академик Д.К. Заболотный, бактериология, мировая война, русские врачи, чума.*

Sharaya Ya.A., Pismensky A.D.

Scientific adviser: Chebotov S.A., lecturer at the military training center at Rostov state medical University, Lieutenant-Colonel m/s

Rostov-on-Don

The life given to people

In article the facts from life of the outstanding scientist D.K. Zabolotny are considered. His scientific and practical contribution to formation of the Soviet medicine during times of change of 1917 is characterized.

Key words: *Academician D.K. Zabolotny, bacteriology, world war, Russian doctors, plague.*

Даниил Кириллович родился 16 (28) декабря 1866 г. в селе Чеботарке Подольской губернии (сегодня село Заболотное Крыжопольского района Винницкой области, Украина) в украинской крестьянской семье. Его детство протекало в большой нужде. «Вместе с младшим братом Иваном, – писал в своей автобиографии Даниил Кириллович, – помогали отцу в поле и в огороде, при пахоте, жатве и при уборке хлеба». Большую роль в его воспитании и образовании сыграл Макар Миронович Сауляк – старший брат его матери. «Он взял меня с собой в Ростов-на-Дону и поместил в гимназию. Три года пребывания там дали

мне возможность стать на ноги в учебном смысле, получить охоту к чтению, к занятиям и к естественно историческим экскурсиям». Дальнейшие годы среднего, а затем и высшего образования пришлось провести в Одессе. Окончив в 1885 г. Ришельевскую гимназию, Даниил Кириллович по советам дяди и собственным склонностям, поступает на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета в г. Одесса.

Это было время крупных социальных преобразований, охвативших все стороны жизни России. Потерпев жестокое поражение в Крымской войне, царское правительство было вынуждено провести ряд реформ, и Россия окончательно становится на путь капиталистического развития. Крымская катастрофа явилась переломным моментом в общественной жизни страны. Большую роль в формировании общественных взглядов Д.К. Заболотного сыграло его участие в активном революционном движении передового студенчества Одессы. Для борьбы с растущими революционными волнениями царское правительство принимало всевозможные меры, был учрежден новый университетский устав, ограничивающий студентов в их политической деятельности, однако студенческое революционное движение продолжалось. Д.К. Заболотный писал об этих годах: «Несмотря на тогдашний политический гнет, студенчество жило своей жизнью, существовали нелегальные кружки, организации, землячества, которые вовлекали молодежь в работу среди крестьянства и рабочих». С первых годы учебы Заболотный принимал участие в революционном движении, был замечен в толпе студентов во время беспорядков 20 ноября. В связи со студенческими выступлениями университетский суд постановил 21 ноября 1889 г. исключить из университета зачинщиков «беспорядков», в числе которых был и Даниил Кириллович.

После исключения из университета Д.К. Заболотный не прервал своих научных занятий и нашел приют в основанной незадолго перед тем И.И. Мечниковым бактериологической станции, где активно изучались и усовершенствовались прививки против бешенства, велись исследования по выявлению холерного вибриона, изучалась судьба тифозных бактерий в городских водо-

стоках, приготавливалась вакцина против сибирской язвы по методу Л. Пастера. В мир бактериологии Даниила Константиновича ввел Яков Юльевич Бардах, под руководством которого Заболотный выполнил свою первую научную работу о микробах снега, представленную им в 1891 г. в качестве дипломной работы, после того, как его допустили для сдачи экзаменов экстерном в Новороссийском университете. 11 августа 1891 г. Д.К. Заболотный получил диплом первой степени об окончании Новороссийского университета.

В связи с возникшим интересом к медицинской микробиологии Даниил Кириллович решил продолжить свое образование на медицинском факультете, для чего отправился в Киев, где его приняли на III курс медицинского факультета Киевского университета. Д.К. Заболотный учился хорошо, средний балл его оценок на III курсе составлял 4,3, на IV – 4,2, а на V – 5, однако он не имел возможности получать помощь от семьи, в которой сильно нуждался. В 1892 г., уже на восьмом семестре его освободили от платы за обучение, а на девятом он стал получать стипендию, но за это был обязан прослужить полтора года на государственной службе.

Начиная с шестого семестра Д.К. Заболотный работал в лаборатории кафедры общей патологии у профессора В.В. Подвысоцкого. Здесь, в 1893 г. совместно с И.Г. Савченко (впоследствии известный микробиолог) им был проделан героический опыт самозаражения, с целью доказать эффективность прививок против холеры. Опыт был тщательно продуман и спланирован, оба исследователя были привиты убитой вакциной против холеры, которую вводили ежедневно в течение 28 дней. Через 20 дней была проведена ревакцинация. Через 3 дня после этого – 1 мая 1893 г. – исследователи в присутствии профессоров В.В. Подвысоцкого и Ф.А. Леша приняли по 0,1 мл бульонной культуры холерного вибриона, одновременно для контроля бульон был впрыснут внутрибрюшинно двум кроликам. Оба кролика погибли в ближайшие 18-20 часов, а девятидневное медицинское наблюдение за экспериментаторами (с 1 по 9 мая) не выявило каких-либо болезненных явлений в состоянии их здоровья, и тем была доказана эффективность прививок против холеры. Так же учеными впер-

вые была обнаружена и доказана возможность бессимптомного (здорового) носительства при холере. Полученные результаты были очень важны и оценены не только в нашей стране, но и за рубежом, были переведены на немецкий язык, неоднократно цитировались и сейчас еще приводятся в специальных работах.

Окончив университет в 1894 г., Д.К. Заболотный начинает свою врачебную деятельность в качестве эпидемиолога в Подольской губернии. В этом же году началось применение противодифтерийной сыворотки Ру и Беринга, которую он использовал в глухих деревнях на больных, а так же на самом себе, после случайного заражения дифтерией от ребенка. Через год Даниил Кириллович возвращается в Киев для прохождения службы в качестве военного врача университетской стипендии.

В 1897 г. Д.К. Заболотный вместе с профессором В.К. Высоковичем отправляется в Индию, г. Бомбей (ныне г. Мумбаи) в составе чумной комиссии во главе с принцем Ольденбургским. Отсюда он вместе со своим помощником едет в Джидде, а затем в Мекку. За время экспедиции исследователи собрали богатый материал для выяснения патологии, бактериологии и эпидемиологии ранее не изученной чумы. В 1898 г., во время своей поездки в Монголию, Д.К. Заболотный обнаружил, что источником возбудителя чумы могут быть не только крысы, но и другие грызуны, в частности тараканы. В 1899 г. Даниил Кириллович защитил докторскую диссертацию на тему «К вопросу о патогенезе сифилиса».

В августе 1914 г. началась мировая война и Д.К. Заболотный был командирован на театр военных действий для организации противоэпидемических мероприятий. Он представлял верховного начальника санитарной части принца Ольденбургского, в должности которого побывал на Западном, Северо-Западном и Кавказском фронтах, боролся с эпидемиями кишечных инфекций, паразитарного тифа и малярии. В 1917 г. создал в Институте экспериментальной медицины отдел эпидемиологии, а в 1918 г. под его руководством был организован ученый медицинский совет Наркомздрава РСФСР, активно участвовал в борьбе с эпидемией холеры, которая за две недели унесла более 1500

жизней жителей Петрограда. Как важную веху в признании микробиологии самостоятельной дисциплиной и становлении эпидемиологической науки в стране Д.К. Заболотный отмечал интерес В.И. Ленина к этой науке в ее приложении к жизни.

В 1920-х гг. Даниил Кириллович переезжает в Киев, где активно занимается научно-исследовательской, политической и просветительской деятельностью. В ноябре 1929 г. Д.К. Заболотный заболевает гриппом, который осложнился воспалением легких, перешел в сепсис и привел к смерти великого ученого и врача.

Невозможно переоценить вклад Даниила Кирилловича Заболотного в жизнь нашей страны, становление эпидемиологии, микробиологии и развитие медицины. Память о нем живет трудах и успехах его потомков, в здоровой и счастливой нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Житие Даниила Заболотного. Жизнь замечательных людей. / Голубев Г. // Изд. ЦК ВЛКСМ Молодая гвардия. - 1962. - Вып. 18.
2. Большая медицинская энциклопедия / Петровский Б.В. // Советская энциклопедия. - 1978. - С. 273 – 274.
3. Д.К. Заболотный. Выдающиеся деятели отечественной медицины и здравоохранения. / Васильев К.Г. // М.: Медицина. - 1986.
4. Даниил Кириллович Заболотный / Билай В.И. // Наукова думка. - 1987.
5. Заболотный Даниил Кириллович // Большая российская энциклопедия: в 30 т. / редкол.: С.Л. Кравец (отв. ред.) и др. - М., 2008 - Т. 10. - С. 149.

УДК 930.24.50.

Шарафутдинова К.И.

Научный руководитель: Киньябулатов А.У., к.м.н., доцент

Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом

ИДПО БГМУ

г.Уфа

Последствие голода 1921 года по материалам газеты

«The New York Times»

В статье рассматриваются последствия голода 1921 года в Поволжье, которое захватило многие республики и области, в т.ч. Башкирскую АССР, по материалам газеты «The New York Times».

Ключевые слова: голод, неурожай, Башкирская АССР, каннибализм, трущобы.

Sharafutdinova K.I., Mukhametova A.I.

Supervisor: Kinyabulatov A. U., PhD, associate Professor

Department of public health and health organization with the course of idpo BSMU

Ufa

The consequence of the famine of 1921 according to the materials of the newspaper «The New York Times»

The article examines the consequences of the famine of 1921 in the Volga region, which captured many republics and regions, including. Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, according to the materials of «The New York Times».

Key words: Hunger, poor harvest, Bashkir ASSR, cannibalism, cowardice.

В 1921 г. на значительной территории России разразилась засуха: голодало свыше 40 млн. чел. в 33 губерниях, в т.ч. в Башкирской республике и Уфимской губернии — 2—2,5 млн. человек. Средняя урожайность зерновых культур в крае в 1921 г. сократилась до 2,1 пуда с десятины. Положение было усугублено последствиями продовольственной политики советского государства в

1918—20 гг.. К началу февраля 1921 г. в Уфимской губернии было реквизировано 13 млн. пудов зерна и фуража, 12 тыс. пудов сливочного масла, 12 млн. штук яиц; в Башкирской республике — 2,2 млн. пудов зерна, 6,2 тыс. пудов сливочного масла, 39 тыс. голов крупного и 82 тыс. голов мелкого рогатого скота, 2,2 тыс. пудов мёда. Край был включён в общегосударственный план по борьбе с голодом: Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК прикрепила Башкирскую республику и Уфимскую губернию к благополучным по урожаю Акмолинской, Екатеринбургской, Курской, Петроградской, Семипалатинской, Смоленской и Тюменской губерниям. В августе 1921 г. в Башкирской республике и Уфимской губернии образованы комиссии помощи голодающим — “Башпомгол” и “Губпомгол”, а также кантонные, волостные, сельские комиссии. Правительство Башкирской республики запретило вывоз продовольствия со своей территории, установило натуральные и денежные сборы в пользу голодающих с продаваемых на рынках продуктов. Организовывались субботники в пользу голодающих, двухнедельники по сбору пожертвований. В 1921—22 гг. государство выделило республике для проведения осеннего и весеннего сева семена (св. 6 млн. пудов), освободило от продовольственного налога. Были организованы государственные столовые, в которых питалось в декабре 1921 г. — 83,5 тыс. детей, в марте 1922 г. — 221,2 тыс., в июне — св. 400,6 тысяч детей. Многие получали продовольственные пайки. Большую помощь голодающему населению края оказала Американская администрация помощи (АРА). В Башкирской республике и Уфимской губернии АРА были открыты губернские приюты для сирот, столовые, организована доставка продовольствия, медикаментов, одежды и обуви; в июле 1922 г. АРА открыла в Башкирской республике 1873 столовых, в которых питалось 276 тыс. детей и 605 тыс. взрослых. В 1921—22 гг. в Башкирскую республику и Уфимскую губернию из-за границы было завезено 1817 тыс. пудов различных продуктов, свыше 1 млн. банок консервированного молока, одежда и обувь. В крае действовали также благотворительные организации из Китая и Ирана. Всего летом 1922 г. в государственных столовых питалось 1,5 млн. человек. Во время голода 1921—

22 гг. увеличилось количество детей-сирот: была организована борьба по ликвидации детской беспризорности, в 1922 г. действовало 210 детских домов. Численность населения Башкирской республики и Уфимской губернии сократилась на 650 тыс. чел. (22%, в т.ч. башкир и татар уменьшилось на 29%, русских на 16%). За 1921—22 гг. количество крестьянских хозяйств сократилось на 82,9 тыс. (16,5%), посевные площади на 917,3 тыс. десятин (51,6%); поголовье овец уменьшилось на 59,5%, лошадей — на 53%, КРС — на 37%. Г. затронул часть населения БАССР в 30-е гг. 20 в. Были раскулачены и высланы в северные лесные районы или за пределы республики более 200 тыс. крестьян, большинство из них на новых местах проживания были лишены бытовых условий, трудоустройства. Продовольственный паёк был снижен до 5 кг в месяц и многие вынуждены были применять в пищу кору, жёлуди и др. суррогаты. Наблюдались массовые случаи отёков людей, инфекционные заболевания, увеличение кол-ва детской смертности, вызванные последствиями голода [1].

По данным Рижской газеты от 2 августа, обозначен заголовок, как: «Обнаружено, что голодных русских детей связывают, чтобы избежать каннибализма», в котором следует, что «...Беженец из Республики Башкортостан, Уральского региона, рассказывает, как пришел на одинокую ферму и обнаружил старика, сидящего перед дверью. Он казался на половину безумным и неспособным ответить на вопрос об источнике странного воя, который издавался внутри здания. Незнакомец вошел в дом и обнаружил 4х детей от 10-16 лет, каждый из которых находился связанным в углу. Самые младшие были обнажены до пояса, а на руках и телах имелись открытые раны. Старшая пара детей была связана крепче, для того чтобы они не съели младших. Сообщается, что несмотря на значительный поток беженцев в Москву, так же наблюдается огромные волны беженцев, направляющиеся на восток и юго-запад. Так же ожидается, что рано или поздно поток беженцев направится к Латвии. Власти обеспокоены так как, они не могут заставить войска стрелять в беспомощных людей, которые незаконно пробираясь через границу, опустошают все на своем пути».

Весь мир старался помочь молодой Российской Федерации, так Берлинский комитет по оказанию чрезвычайной помощи планировал отправить госпитальное судно в Россию под эгидой Немецкого Красного Креста. Эти подозрения, по-видимому, оправданы тем фактом, что Советское правительство еще не ответило на вопросы, адресованные ему Немецким Красным Крестом относительно необходимых разрешений на въезд в Россию, а также на иммунитет для врачей и медсестер [2, 3]. Согласно сообщению биржевого телеграфного агентства из Копенгагена, Советские власти решили направить 3 специальных делегаций за границу от имени голодающей части России. Профессор Бехтерев (Петроградский государственный университет) будет возглавлять делегацию во Францию, Великобританию, Испанию и США; так же сообщается, что Адольф Иоффе будет возглавлять делегацию в Швейцарию, Италию, Чехословакию и Польшу; в тоже время мистер Луначарский, бывший Народный комиссар образования, будет возглавлять делегацию в Швецию, Данию, Норвегию, Голландию и Бельгию. 30 сотрудников АРА были отправлены из Риги в различные части России: часть в Москву, в Поволжье и Черноморский регион, а другая группа – в Петроград. Так же АРА планирует оказать помощь в борьбе с голодом в России путем расширения деятельности на границе с Польшей. По возвращении из Польши, Фридерик Томпсон объявил, что не смотря на невыразимую обстановку в Восточной Европе, сотни тысяч беженцев направляются из России в этот регион. Он утверждает, что более 1 500 000 беженцев уже пересекли Польскую границу, где он участвовал в деятельности АРА. Большинство беженцев возвращаются в свои дома, которые им пришлось покинуть ввиду колебания восточного фронта во время участия России в войне.

Количество крестьян, находящихся под угрозой голодания достигло отметки в 30 000 000, 9 500 000 из которых – дети. Сообщается, о случаях группового самоубийства в деревнях в Татарской республике, где крестьяне закрывают комнаты изнутри, разводят огонь в печах, закрывают камин и ждут наступления асфиксии. Москва объявила о том, что в Ставропольской губернии и Татарской республике ситуация становится все хуже, и угроза голода стано-

вится серьезнее чем в Поволжье. Ставрополь нуждается в 30 миллионах пудов зерна, чтобы накормить людей, но власти имеют лишь 4 000 000, в то же время Татарская республика нуждается в 34 миллионах пудов зерна, но располагает лишь 5 миллионами. В Уфимской губернии зерно приходится вытаскивать с корнем, так как ростки слишком короткие для того, чтобы срезать их косой или серпом. Согласно газете «Правда» России придется отказаться от помощи со стороны Франции и Англии, так как эти страны согласятся оказать поддержку только в том случае, если Советское правительство признает долг прошлых властей России, который оценивается в несколько миллиардов золотых рублей.

Газета «Правда», которую цитирует “Reuter”, заявила, что советское правительство предпочтет самостоятельно купить необходимое продовольствие стоимостью в 100 миллионов рублей, чем платить проценты по долгу, оцениваемые в 500 миллионов рублей. Во время голода 1921 г. в Башкирской республике и Уфимской губернии отмечались случаи трупоедства и каннибализма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Давлетшин Р.А. Голод / Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Т.2: В—Ж. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2006. — С.317-318.
2. Давлетшин Р.А. История крестьянства Башкортостана. 1917—1940 гг. Уфа, 2001.
3. Усманов Н.В. Деятельность Американской Администрации Помощи в Башкирии во время голода 1921—1923 гг.: Монография. Бирск, 2004.

УДК 930.24.51.

Шарафутдинова К.И., Мухаметова А.И.

Научный руководитель: Павлова М.Ю. к.м.н., доцент

Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом

ИДПО БГМУ

г.Уфа

Деятельность АРА на территории РСФСР в 1921 году

В статье рассматриваются деятельность Американской администрации помощи (American Relief Administration, ARA) в 1919—1921 гг. на территории РСФСР.

Ключевые слова: *гуманитарная помощь, голод, неурожай, Башкирская АССР, Поволжье.*

Sharafutdinova K.I., Mukhametova A.I.

Supervisor: Pavlova M.Yu., PhD, associate Professor

Department of public health and health organization with the course of idpo BSMU

Ufa

The activities of the ARA in the territory of the RSFSR in 1921

The article examines the activities of the American Relief Administration (ARA) in 1919-1921. in the territory of the RSFSR.

Key words: *Humanitarian aid, famine, crop failure, the Bashkir ASSR, the Volga region.*

Американская администрация помощи (American Relief Administration), АРА, в 1919—23 гг. неправительственная благотворительная организация США по оказанию гуманитарной помощи европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне. Засуха в 1921 г. на территории России привела к голоду свыше 40 млн. чел. в 33 губерниях, в т.ч. в Башкирской республике и Уфимской губернии — 2—2,5 млн. человек.

В 1921 рук. АРА учредило Русский отдел в Москве и 12 окружных отделений на территории РСФСР. В ноябре в Уфе открылось окружное отделение

“Уфа—Урал”, действовавшее в Башреспублике, Уфимской губернии, части Екатеринбургской губернии, Оренбургской губернии и Челябинской губернии совместно с комиссиями помощи голодающим, органами здравоохранения и социального обеспечения. С конца ноября АРА начала снабжение горячим питанием и сухим пайком голодающих в Уфимской губернии, в декабре — в Башкирской республике. Для содействия АРА в организации детских столовых в конце ноября—декабре в Уфе, Стерлитамаке и др. населенных пунктах были основаны Российско-Американские комитеты помощи детям, которые стали распространять продовольственную помощь и на взрослых и в марте 1922 были переименованы в Добровольные комитеты помощи голодающим при АРА [1].

К 1 января 1922 г. действовало 482 столовые на 53 тысяч детей, к 1 сентября — 3256 пунктов питания на 547 тысяч человек. В марте 1922 г. было распределено около 122 тысяч пайков кукурузы (по 0,41 кг), в авг. — более 1 млн. пайков (по 0,27 кг). АРА поставляла в Башкортостан также медикаменты и медицинское оборудование (77% составили медицинские грузы от международных организаций), одежду и обувь. 30 сотрудников АРА были отправлены из Риги в различные части России: часть в Москву, в Поволжье и Черноморский регион, а другая группа – в Петроград. Так же АРА планирует оказать помощь в борьбе с голодом в России путем расширения деятельности на границе с Польшей.

По возвращении из Польши, Фридерик Томпсон объявил, что не смотря на невыразимую обстановку в Восточной Европе, сотни тысяч беженцев направляются из России в этот регион. Он утверждает, что более 1 500 000 беженцев уже пересекли Польскую границу, где он участвовал в деятельности АРА. Большинство беженцев возвращаются в свои дома, которые им пришлось покинуть ввиду колебания восточного фронта во время участия России в войне [2].

Количество крестьян, находящихся под угрозой голодания достигло отметки в 30 000 000, 9 500 000 из которых – дети.

В октябре 1922 г. миссия АРА отбыла из Уфы; её помощь продолжала поступать в республику до мая 1923 г. 1 июля 1923 г. АРА прекратила деятельность на территории СССР. Печатный орган окружного отделения — информационный 2-недельник “Вестник АРА” (Уфа, 1922). Руководитель АРА — министр торговли США Г.К.Гувер; директор Русского отдела — полковник армии США В.Хаскель; руководитель окружного отделения “Уфа—Урал” — полк. Армии США У.Белл [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Т.1: А—Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. —С.140-141.
2. История Уфы: Краткий очерк. Уфа, 1981;
3. Patenaude В.М. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002.

Швецов В.А.

Научный руководитель: Савицкий Г.В., к.и.н., доцент кафедры

истории Отечества ОрГМУ

г. Оренбург

Трансформация дореволюционной системы здравоохранения России в советскую сквозь призму взаимоотношений общества и государства

Данная статья посвящена процессам взаимодействия общества и государства в ходе становления земской медицины и ее последующей трансформации с медицину советскую на переломе эпох.

Ключевые слова. *Земство, земская медицина, Пироговское общество, революция, советская медицина.*

Shvetsov V.A.

Scientific adviser: Savitsky G.V., PhD, associate Professor

Department of history, medical University

Orenburg

Transformation of the prerevolutionary health care system of Russia into the Soviet one through the prism of the relationship between society and the state

This article is devoted to the processes of interaction between society and the state in the course of the formation of zemstvo medicine and its subsequent transformation from Soviet medicine to the turn of the ages.

Key words: *Zemstvo, Zemstvo medicine, Pirogov society, revolution, Soviet medicine.*

Великая октябрьская социалистическая революция – бесспорно определяющее событие XX века. Огромно ее влияние на все аспекты жизни большинства государств мира, в том числе и нашей страны. В ходе революции произошли значительные перемены в системе здравоохранения. Как это часто бывает, в публикациях на эту тему существуют две противоположные точки зрения. Приверженцы одной считают, что при самодержавии медицина, в том числе

земская, была в полном упадке; другие же авторы относятся к дореволюционному здравоохранению с восторженным оптимизмом. В данном кратком обзоре хотелось бы, избегая крайностей, проследить, как взаимодействовали общество и государство в процессе становления земской медицины и ее последующей трансформации в медицину советскую на переломе эпох.

Земство – это представительные бессловные органы местного самоуправления, созданные с 1864 г. на уровне уездов и губерний Российской империи, где существовало дворянское землевладение. Земские учреждения ведали местными хозяйственными и социальными вопросами. Политическая деятельность земств не допускалась [2, с. 36].

Наиболее крупной и общепризнанной заслугой земства является создание начальной народной школы и народной земской медицины. Сфера деятельности земской медицины включала:

- оказание медицинской помощи сельскому населению в губерниях и уездах;
- родовспоможение;
- борьбу с заразными заболеваниями, особенно с сифилисом и оспой;
- санитарный надзор и практические санитарные мероприятия;
- санитарную статистику;
- распространение гигиенических знаний;
- заботу о положении врачебного персонала в земствах [8].

Основой организации всего врачебно-санитарного дела в земстве стала участковая медицина. Территориально-участковый принцип – общепризнанный вклад отечественного здравоохранения в мировую практику [7, с. 321]. В 1934 г. Гигиенический комитет Лиги наций рекомендовал его для использования в системах здравоохранения различных стран мира. Нельзя обойти вниманием сильное общественное движение российских медиков, которое особенно ярко проявилось в деятельности общества и съездов русских врачей в память Н.И. Пирогова. Это была умело организованная и эффективно работающая структура, созданная самими врачами, в которую входили все видные представители

медицинского мира [9 с, 124]. Не дожидаясь помощи от правительства, общество бралось решать проблемы государственного масштаба в своей отрасли. Общество регулярно проводило Пироговские Всероссийские съезды врачей, публиковало материалы этих съездов, издавало журнал «Общественный врач», имело свою программу, было способно претворять ее в жизнь. Можно сказать, что Пироговское общество имело все признаки зарождавшегося гражданского общества. Анализируя эти и другие процессы, современный историк специалист по исторической социологии Б.Н. Миронов пришел к выводу, что в России уже к началу 1880-х гг. управление повседневной жизнью являлось в большей степени прерогативой самого общества, чем государства [6, с. 114]. Необходимо отметить и негативные стороны здравоохранения предреволюционного периода:

- низкий уровень всех показателей общественного здоровья вплоть до эпидемий инфекционных заболеваний;
- недостаток ресурсов здравоохранения;
- отсутствие единой национальной системы здравоохранения;
- охват земской медициной лишь части территории России (34 губернии);
- распространение страховой медицины только на горожан, работающих в промышленности;
- доступность квалифицированной, а также специализированной помощи только обеспеченным слоям населения, способным заплатить за нее;
- отсутствие единой системы санитарного контроля [5, с 181].

Первая мировая война отодвинула вопросы медицинской помощи гражданскому населению на второй план. Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила вектор развития медицины в нашей стране. Элита медицинского сообщества однозначно негативно восприняла власть большевиков. Оценка ситуации Пироговским обществом была следующей: «Страна, охваченная бедствиями небывало продолжительной войны, хронического недоедания и всевозможных других моральных и материальных лишений, стала жертвой политической авантюры, сделалась объектом безумных социальных эксперимен-

тов». Рядовые врачи, в основном молодого поколения, стали сотрудничать с большевистской властью, некоторые даже считали себя «революцией мобилизованными и призванными» [11]. Иллюстрацией этого может послужить жизненный и творческий путь двоюродной прабабушки автора данной статьи Рудченко Анны Васильевны. Она родилась в 1893 г. в с. Шлепин Умет Саратовской губернии в многодетной семье торговца зерном. В 1916 г. окончила Высшие медицинские курсы при Московском университете. В 1917 г. она заняла должность заведующей госпиталя земского союза г. Лебедин Харьковской губернии. С 1919 г. по 1921 г. в рядах Красной Армии сражалась на фронтах гражданской войны. В 1926 г. стала ассистентом кафедры экспериментальной гигиены Саратовского университета. В 1934 г. Наркомздравом утверждена профессором кафедры гигиены труда. С 1935 г. по 1965 г. возглавляла кафедру общей гигиены вновь созданного Курского мединститута. После освобождения г. Курска от гитлеровских захватчиков участвовала в восстановлении этого ВУ-За в качестве директора (1943-1945 гг.). За долгую научную и педагогическую деятельность награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» [1, с 127-131].

Революция, гражданская война, жестокий голод в 1921-1922 гг; тяжелые бытовые условия как следствия войны и разрухи: антисанитарное состояние жилищ; нехватка одежды и обуви - все это вместе сказалось на состоянии здоровья жителей России. И власть, и врачи понимали, что в сложившейся ситуации, когда процент больных среди населения давно перевалил за половину, необходимо срочно восстанавливать и расширять систему здравоохранения. Социалистическое строительство на руинах Российской империи требовало возведения собственной вертикали власти в каждом ведомстве, в том числе и медицинском. 11 июля 1918 г. был принят декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения [9, с 94]. Первым наркомом стал большевик с многолетним стажем врач по образованию Н.А. Семашко. Однако планы восстановления российского здравоохранения, вынашиваемые видными деятелями медицинского мира, совсем не совпадали с планами большевиков. По итогам 2-

го Всероссийского съезда врачебных секций и секции врачей Всемедикосантруса (Всероссийского профсоюза работников медико-санитарного труда), проходившем в мае 1922 г. нарком здравоохранения Н.А. Семашко пишет письмо в Политбюро: «...Всякую идею «земщины» нужно выжечь каленым железом». Он требует «считать всякие попытки заменить Советскую (классовую) медицину земской и страховой политически недопустимыми» [11]. Любая самостоятельная организационная деятельность докторов помимо директив, исходящих из руководящего центра, должна пресекаться. Централизованное управление отраслью было оправданным и эффективным в период социальных потрясений. Так, становление и развитие советского здравоохранения в эти годы сдерживала нехватка врачей и другого медицинского персонала. С целью резкого увеличения числа специалистов в 1918-1922 гг. было открыто 16 медицинских факультетов университетов, куда привлекали детей рабочих и крестьянской бедноты. Постепенно в СССР сформировалась государственная централизованная плановая бюджетная система здравоохранения, которую за рубежом называют моделью Семашко. Ее основными задекларированными принципами являлись:

- государственный характер медицины;
- профилактическое направление медицины;
- бесплатность и общедоступность;
- широкое вовлечение населения в мероприятия по охране общественного здоровья;
- единство научной медицины и здравоохранительных профилактических мер [9, с. 181].

Формирование новой системы охраны здоровья происходило в условиях усиления административно-бюрократических и идеологических начал планирования и управления. В экономике главенствовала политическая целесообразность. Форсированная индустриализация, коллективизация, перевооружение армии отодвигали социальную сферу на второй план, а вместе с ней и здравоохранение, по отношению к которому все в большей степени стал проявляться остаточный принцип финансирования. Хотя недостаточность ресурсов и фи-

нансирования не позволяла организовать адекватную потребностям и равноценную медицинскую помощь всему населению, с количественной точки зрения советская медицина добилась впечатляющих результатов. Довольно долго улучшались и показатели качественного характера: были практически ликвидированы многие инфекционные заболевания, значительно снизилась детская смертность, увеличивалась средняя продолжительность жизни. Внешне стабильная на протяжении многих десятилетий система внутри себя претерпела беспрецедентные трансформации. Врач стал государственным служащим, деятельность которого регламентировалась множеством ведомственных инструкций и в значительной степени сводилась к составлению отчётности, отражавшей то, как он выполняет эти инструкции. Но и пациент оказывался в двойственном положении. С одной стороны пропаганда внушала ему, что его здоровье есть высшая ценность, поиск материального эквивалента которой неуместен. Соответственно девальвировался и труд врача, заменяя материальные стимулы моральными категориями. С другой стороны здоровье трудящегося как бы ещё и государственная собственность, что восходит к политэкономическому понятию «воспроизводство рабочей силы», то есть снимается реальная персональная ответственность за сохранение своего здоровья. Естественно, такое отсутствие внутренней мотивации стало ещё одним из многих причинных моментов в застое и стагнации советской системы здравоохранения.

Представляется, что анализ исторического аспекта поиска баланса между интересами отдельной личности, гражданского общества и государства может быть полезен для создания в перспективе более гибкой, справедливой и в то же время динамичной системы охраны и восстановления здоровья, а переход от одного этапа к следующему не будет столь драматичным как в октябре 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заблудовский П.Е. Медицина в России в период капитализма. Развитие гигиены, вопросы общественной медицины. – М.: Медгиз, 1956. – 150 с.
2. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI– начало XX вв.) / Под ред. Р.У. Хабриева. – М.: ГЭОТАР - Медиа, 2014. – 244 с.

3. Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М.: РОССПЭН, 2005. – 631 с.
4. Клементьева Н.В. Здоровоохранение Южного Урала (1917 – 1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Клементьева Н.В. – Оренбург, 2013. 237 с.
5. Кузьмин В.Ю. Власть, общество и земская медицина (1864 – 1917 гг.). – Самара: Издательство «Самарский Университет», 2003. – 391 с.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX вв.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т.2. – С.289.
7. Смирнова Е.М. Становление системы здравоохранения российской провинции 1775 – 1914 гг. (по материалам региона Верхней Волги): дис. ... док. ист. наук./ Смирнова Е.М. – Ярославль, 2016. – 499 с.
8. Сорокина Т.С. Земская медицина – приоритет России // Земский врач. - 2010. - № 1. - С. 7-10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://logospress.med.ru/data/zvrach/pdf_zvrach/pdf_zvrach_2010/zvr_nomer12010.
9. Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между двумя революциями. 1907 –1917 гг. – М.: Медицина, 1964. – 205 с.
10. Тамручи Н.О. Медицина и Власть // Новое литературное обозрение. – 2013. – № 122.
11. Тополянский В. Конец Пироговского общества // Индекс / Досье на цензуру. – 2009. – № 30.

Шкунова С.С.

Научный руководитель: Курлаев П.П., д.м.н., профессор

кафедра общей хирургии ОрГМУ

г. Оренбург

Российская революция 1917 г. в судьбе врача и организатора советского здравоохранения З.П. Соловьёва

В статье рассматриваются основные этапы биографии советского врача З.П. Соловьёва, его дореволюционная и послереволюционная деятельность.

Ключевые слова: *История России, санитарная гигиена, военная медицина.*

Shkunova S.S.

Scientific adviser: Kurlaev P.P., MD, Professor

Department general surgery, medical University

Orenburg

The Russian revolution of 1917 in the fate of the doctor and the organizer of Soviet public health Z.P. Solovyov

The article deals with the main stages of the biography of the Soviet doctor Z.P. Solovyov, his pre-revolutionary and post-revolutionary activities.

Key words: *History of Russia, sanitary hygiene, military medicine.*

Соловьёв Зиновий Петрович (1876-1928) - врач, один из организаторов советского здравоохранения, заместитель Наркома здравоохранения РСФСР.

Детские и юношеские годы провел в Симбирске. Закончив в 1897 г. ту же гимназию, в которой учился В.И. Ленин, поступил на медицинский факультет Казанского университета.

В 1898 г. вступил в РСДРП и вскоре за революционную деятельность был арестован. Сумел закончить обучение в университете только в 1904 г., после освобождения из заключения и ссылки.

Свою деятельность в качестве санитарного земского врача З.П. Соловьёв

начал в 1905 г. на Волге, в Симбирске, заведя медико-санитарным бюро. Им был создан губернский врачебный совет, где он часто выступал с докладами, выступал с докладами, руководил медицинским журналом «Врачебно-санитарный листок», в котором помещались статьи, касавшиеся общих вопросов здравоохранения в царской России. Но условия 1905-1906 гг. не позволяли публиковать открыто подобные материалы [1, с. 59].

Несмотря на это, журнал пользовался малейшей возможностью указать на необходимость коренных изменений в жизни страны, подчеркнуть бездарность царских чиновников, отметить то или иное проявление административного произвола.

В итоге всей этой деятельности З.П. Соловьев в 1906 г. после поражения революции, случайно избежал ареста и был вынужден переехать в саратовское земство. В Саратове сначала он работает участковым врачом, затем помощником санитарного врача. В 1909 г. арест и высылка на три года в Усть-Сысольк прерывают и эту работу.

В 1912 г. по окончании ссылки З.П. Соловьев поселился в Москве. Начинает активно работать в Пироговском обществе хирургов. Он один из руководящих членов правления общества, один из редакторов журнала «Общественный врач» и секретарь Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом.

В 1914 г., в начале Первой мировой войны, З.П. Соловьев был назначен секретарем врачебно-санитарного отдела Главного комитета земского союза и работал там до 1917 г. В январе 1917 г. Зиновий Петрович выносит предложение создать при Пироговском обществе особую комиссию для изучения санитарных последствий войны.

В марте 1917 г. З.П. Соловьева избирают от Пироговского общества членом Совета рабочих депутатов. Активную большевистскую политику проводил З.П. Соловьев и в отношении империалистической войны. По его инициативе Пироговское общество начало выпускать еженедельную газету «Врачебная жизнь». В статье «Цена войны», помещенной в первом номере Соловьев, подводя итоги жертвам войны писал: «Русские врачи должны присоединить свой

голос к призыву трудящихся всех стран прекратить бойню, страшную, позорящую человечество и омрачающие великие дни русской свободы».

К октябрю 1917 г. здравоохранение России не имело единого управления. Отдельно существовало разделение медицины по крупным ведомствам, отдельно - земская медицина, отдельно - городская государственная медицина, отдельно - фабричная медицина.

В фабричной медицине действовали больничные страховые кассы. Это структуры, занимавшиеся не только страховой медициной, но и вопросами социального страхования рабочих. В их структуру входило более половины всех врачей Российской империи. Наиболее заметную роль в медицине играло Пироговское общество врачей, которое за годы своего существования превратилось в главный орган врачебной общественности [4, с.3].

В дни Февральской революции представители Пироговского общества почти единодушно поддержали Временное правительство, и в апреле 1917 г. на Чрезвычайном съезде общества было избрано Правление, которое проработало вплоть до Октябрьской революции, в его состав входил врач Зиновий Петрович Соловьев.

22 ноября 1917 г. на заседании правления Пироговского общества была принята декларация, призывающая врачей к саботажу, к борьбе с советской властью. Тогда З.П. Соловьев резко рвет с бывшими соратниками и уходит из Пироговского общества.

После Великой Октябрьской социалистической революции З.П. Соловьев весь свой опыт, организаторские способности и энергию посвятил строительству советского здравоохранения. В начальный период становления Советской власти он совместно с Н.А. Семашко проводит огромную работу по собиранию разрозненных дореволюционных организаций и учреждений здравоохранения - земских, городских, ведомственных - в единое целое.

В 1920-1921 гг. в Красной Армии под руководством З.П. Соловьева была проведена огромная работа по борьбе с эпидемией сыпного и возвратного тифов, которая ставила под угрозу боеспособность войск.

Большое внимание З.П. Соловьев уделял военно-медицинскому образованию. Придя к руководству военно-медицинской службой, З.П. Соловьев внес вклад в развитие военной медицины, в том числе в медицинском обеспечении боевой подготовки Красной Армии в мирное время и в подготовку врачебных кадров для медицинской службы [2, с.179.].

Проведение в жизнь профилактических начал – что являлось основой основ советского здравоохранения - нашло отражение в лице З.П. Соловьева. Профилактика в городе, в деревне, на транспорте, в Красной Армии - этим темам посвящены десятки его выступлений. Единство санитарных и лечебных задач должно лечь в основу деятельности всех без исключения ЛПУ [5, с.14].

З.П. Соловьев обращает внимание на два важнейших раздела профилактической медицины:

- 1) изучение среды, в которой живет больной, условий его труда и быта;
- 2) определение путей и методов организованного воздействия, направленного на оздоровление этой среды.

На совещании по реформе медицинского образования, проходившем в июне 1924 г., в докладе на тему «Каких врачей должна готовить высшая медицинская школа» З.П. Соловьев выдвинул два положения:

1) содержание медицинского образования обуславливается требованиями, предъявляемыми врачу данным социальным строем, интересами господствующих классов;

2) революция в России уничтожила непримиримые противоречия между требованиями медицинскими профилактики и капиталистическим способом производства, и теперь в основу деятельности органов и учреждений здравоохранения должна быть положена профилактика в широком понимании этого слова.

Важно отметить еще одну сторону работы З.П. Соловьева: его непрестанную заботу о привлечении к санитарной обороне страны гражданских медицинских работников населения. Планомерная работа Наркомздрава в этом направлении дала большие положительные результаты.

В течение 10 лет З.П. Соловьев руководил деятельностью Российского общества Красного креста (РОКК). При организации РОКК была поставлена задача создать, прежде всего, организацию, которая помогла бы подготовить население к санитарной обороне страны. При этом возникли большие трудности. Надо было преодолеть наследство старой царской организации Красного креста и создать новую организацию, способную действительно помогать советским органам здравоохранения в выполнении ряда важнейших задач. И РОКК со всем этим справился.

В 1924 г. в тихий осенний вечер у подножья горы Аю-Даг гулял приехавший из Москвы старый большевик Зиновий Петрович Соловьев. Он отдыхал, любовался природой, но в то же время его не покидала мысль об укреплении здоровья пролетарских детей, особенно тех, кто пострадал за годы империалистической и гражданской войны и годы разрухи [3, с.9].

Он мечтал создать такие учреждения, «где врачи имели бы дело не только с отдельным ребенком, а с организованным детским коллективом», о сочетании санаторного режима с основами пионерской жизни, где, наряду с оздоровительной работой, будет проводиться и коммунистическое воспитание детей. Лагерь-санаторий, «лечебный лагерь» - вот что хотелось создать Зиновию Петровичу. «Артек» был основан как лагерь-санаторий для детей, страдающих туберкулёзной интоксикацией.

Не менее удачен был и выбор организатора лагеря. Открыть к началу 1925 года пионерский санаторный лагерь было поручено доктору Федору Федоровичу Шишмареву, бывшему тогда заведующим детским санаторием в Ай-Даниле. Он был правой рукой З.П. Соловьева в деле организации лечения и отдыха пионеров. В те годы организовать такое сложное учреждение было нелегко.

В мае 1927 г. На VI съезде здравоохранения З.П. Соловьев выступает с докладом по вопросу о планировании здравоохранения. В докладе он рекомендовал привлечь к планированию здравоохранения врачей-специалистов и научных работников и активизировать работу в этом направлении секций здраво-

охранения советов, комиссий оздоровления труда при лечебно-профессиональных учреждениях, ячеек здравоохранения на предприятиях, в учреждениях и школах, шире вовлечь в плановую оздоровительную работу организации Красного Креста.

Разносторонность интересов З.П. Соловьева, обширные познания в целом ряде отраслей науки и блестящая вооруженность в вопросах теории и практики здравоохранения обусловили широкий размах его теоретической деятельности. Об этом свидетельствует список печатных работ З.П. Соловьёва, насчитывающий около двухсот пятидесяти названий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубкова А.П. Памяти З.П. Соловьева: библиография / А.П. Голубкова, Н.А. Коста – М. – Л., 1929. – 107 с.
2. Жизнь и деятельность З.П. Соловьева: (По воспоминаниям современников) / Сост. В.А. Соловьева – М: Медицина, 1980. – 206 с.
3. Завалишин Н.И. Зиновий Петрович Соловьев и советская военная медицина / Н.И. Завалишин // Военно-медицинский журнал. – 1952. – № 1. – С. 9.
4. Смирнов Е.И. Памяти врача-большевика, первого организатора советской военной медицины З.П. Соловьева / Е. И. Смирнов // Военно-медицинский журнал. – 1947. – № 1. – С. 3.
5. Тенен-бойм Н.Г. З.П. Соловьев и санитарное просвещение в Красной Армии / Н.Г. Тенен-бойм // Журнал Военно-санитарное дело. – 1941. – № 3. – С. 14.

*Муртазина Р.А.
Научный руководитель: Хисамутдинова Р.Р., д.и.н., профессор
кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обще-
ствознания ОГПУ
г. Оренбург*

Социальная политика молодого Советского государства после Октябрьской революции и отражение ее в новой линии учебников истории России.

В статье рассматриваются вопросы социальной политики молодого Советского государства после Октябрьской революции. Проанализированы особенности социальных реформ в послереволюционный период. Внимание уделено и рассмотрению данной темы в новой линии школьных учебников истории России.

Ключевые слова: *социальная политика, Советское государство, школьные учебники, история России*

*Murtazina R.A.,
Scientific supervisor: Khisamutdinova R. R.,DH, Professor
Department of General history and methods of teaching history and social sci-
ence of the OGPU
Orenburg*

Social policy of young Soviet state after the October Revolution and its reflection in a new line of student's books of Russian history.

The article is devoted to the issues of social policy of Soviet state after the October Revolution. In article examines feature of social reforms in the post-revolutionary period. The topic is considered in a new line of student's books of Russian history.

Key words: *social policy, Soviet state, student's books, Russian history*

В молодой Советской России, кроме общеполитических и экономических идей, целей и задач значительное влияние имела и социальная политика. В эпо-

ху, когда появлялось принципиально новое государство, любое направление политики было проникнуто революционными настроениями.

Период с 1917 по 1921 год выявлял социальные проблемы и явления в результате войны и революции. Государство, уделяя особое внимание экономической и социальной политике, сталкивается с тем, что появляется потребность в изменениях социальной направленности в условиях слабой экономической базы реформ, подавляющей неграмотности населения, а также широкого распространения различных эпидемий и болезней – холеры, гриппа. Для борьбы с такими проблемами начинают появляться массовые добровольные движения, новые формы организации добровольчества, однако и их цель достигались очень медленно. Фундаментальная основа социальной политики была заложена в течение первых пяти-семи лет Советской власти, выбранное тогда направление неоднократно подвергалось влиянию экономических, политических и военных факторов, с которыми правительство отчаянно пыталось бороться, утверждая новые и новые декреты, постановления и циркуляры. В новых условиях происходили преобразования в социальной жизни, а именно в здравоохранении, социальной защите граждан, пенсионной системе и др. [9, с. 38].

30 октября 1917 года Народный комиссариат труда опубликовал «Правительственное сообщение о социальном страховании», где были заложены принципы, опирающиеся на всеобщность страхования, самоуправление рабочих в страховых органах, максимально возможный уровень материального обеспечения рабочих и членов их семей по всем видам страхования.

С декабря 1917 года выходит целый ряд постановлений и декретов, которые назначали страхование по безработице, беременности и болезни. Эти выплаты предназначались трудящимся, которые финансировались работодателем. Социальные гарантии рабочих получали подкрепление в рамках переориентации индустриального управления - экспериментов по усилению самоуправления на предприятиях, распространение рабочего контроля [7, с. 78]. Большинство же населения - крестьяне - в тот период были полностью исключены из схем страхования и социальной защиты. Для сохранения поддержки крестьян-

ства в гражданской войне, правительство в дальнейшем начинает расширять политику социального обеспечения и для крестьян. Продолжают выявляться новые проблемы (безработица, болезни, беременность, инвалидность, старость, вдовство и расходы на похороны) в результате которых предполагались определенные социальные выплаты.

Большой приоритет социальной защиты отдавался красноармейцам и семьям погибших на фронте. В 1920 году из миллиона человек, получавших пенсию, 2/3 были солдатами и членами их семей, и лишь 1/3 - рабочие, служащие и члены их семей [1, р. 35-36].

В первые месяцы Советской власти страховые фонды управлялись представителями профсоюзов и самими застрахованными работниками, а в период военного коммунизма правительственные органы принимают на себя ответственность за социальную защиту. 31 октября 1918 года было принято «Положение о социальном обеспечении трудящихся», объединявшее в себе пункты более ранних декретов, а также отражавшее содержание и организацию страхования. Положение предусматривало медицинскую помощь, выплаты денежных пособий, пенсий и - наиболее популярная форма помощи - натуральная [7, с. 155]. Финансовые средства должны были взиматься с предприятий и предпринимателей и только в крайних случаях из государственного бюджета. Еще один источник финансирования – средства от конфискации частной собственности.

В 1918 г. введена трудовая повинность, которая провозглашала лозунг: «Кто не работает, тот не ест». А касаясь обеспечения людей, не способных трудиться и обеспечивать себя – детей, престарелых, инвалидов, то о них должно было позаботиться государство [10 с. 89].

Во второй половине 1920-х годов, начинает возрастать общественная помощь, которая была организована государственной властью. В связи с тем, что в Советской России начинают возникать негативные веяния, как детская беспризорность, преступность, были созданы добровольные общественные объединения «Друг детей», «Друг беспризорного ребенка». Цель данных организаций – улучшить жизнь детей максимально широкого круга населения. Средства

для оказания помощи ребятам формировались из разных взносов, добровольных пожертвований, исполнения общественных работ.

Выявлялось негативное отношение к благотворительности среди советских идеологов. Это было связано со старым строем и неравенством, причем такой подход был не только на заре Советской власти. Он существовал и в дальнейшем. В Большой Советской энциклопедии давалось следующее определение благотворительности – это помощь, «лицемерно оказываемая представителями господствующих классов...некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы» [2,с.325]. Человек, который может работать, должен стремиться к самостоятельности и самообеспечению. Однако, это не помешало организации помощи нуждающимся людям. Перед лицом каких-либо кризисных явлений, советские граждане должны помогать государству, чтобы обеспечить нуждающихся: общественные интересы должны быть выше личных.

Следствием прихода к власти большевиков в 1917 году стала широкая национализация жилого фонда путем отмены прав собственности на недвижимость, землю, продажу жилища [4 с. 7]. В 1917-1920 годы жилищное строительство, текущий ремонт - были остановлены, жилой фонд быстро приходил в упадок, чему способствовала политика переселения бедноты в квартиры состоятельных горожан и интенсивное увеличение количества коммунальных квартир. Руководство жилищным хозяйством практически полностью переходит в руки представителей Чрезвычайных комиссий. Первые декреты и постановления Советской власти определили содержание всей политики советского государства в области обеспечения жильем нуждающихся людей. Результат данных декретов – сосредоточение жилища в руках государства [6, с. 107].

Поэтому, жилищная политика после Октябрьской революции 1917 года определяется несколькими факторами – огосударствление частной собственности, ликвидация всей капиталистической системы хозяйствования, в том числе и ликвидация жилищной собственности – не только крупные городские жилые

дома, но и квартиры, и жилые помещения обеспеченных людей должны были отойти в собственность государства.

Изменения происходили и в системе пенсионного законодательства. «Положение о социальном обеспечении трудящихся», принятое в октябре 1918 года, основной целью ставило «доставление средств к существованию лиц, лишившихся основного заработка или его части вследствие утраты трудоспособности» [9, с. 38]. Однако это не означало, что власть решила взять на себя содержание всех стариков и нетрудоспособных. Вначале решено было создать материальную базу для лиц, представляющих ценность для советского государства. В июле 1920 года СНК РСФСР принял декрет «О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед Рабоче-крестьянской революцией» [8, с. 117].

В ноябре 1921 года принят декрет СНК о страховании лиц, занятых наемным трудом, обеспечивающий выплаты для престарелых граждан и служащих, имеющих серьезные болезни. По данному документу, рабочий мог уйти на пенсию в связи с утратой трудоспособности, с частичной или полной инвалидностью по причине болезней, связанных со старением, износом организма [1 р. 36]. А в феврале 1930 года ЦИК и СНК СССР утверждают положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию. Этот документ гарантировал значительной части престарелых горожан минимальный уровень социального обеспечения.

Следует отметить, что тема *«Социальная политика молодого Советского государства после Октябрьской революции»* является одной из важнейших и дискуссионных тем в курсе истории России. Рассмотрим, как эта тема изложена в новой линии учебников истории России.

История России, 10 класс: в 3 ч. / М.М. Горинов, А.А. Данилов и др.

В учебнике новой линии по истории России в части 1 тема представлена в следующем ключе. Выделена отдельная глава I Россия в годы «великих потрясений». Параграф 4 «Великая российская революция: Октябрь 1917 г.» представлен описанием основных революционных событий. Далее, в параграфе 5 «Первые революционные преобразования большевиков» изложена информация

об основных социально-политических преобразованиях. Отметим, что преимущественно отдельно пункт «социальная политика» не выделяется. В конце параграфа представлена пункт о первой Конституции России 1918 года, о которой говорится, что она закрепляет «федеративное устройство страны и ее название – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФР)». Далее, перечисляются основные права обязанности граждан по Конституции 1918 г, как «все обязаны были трудиться («Не трудящийся да не есть»), охранять завоевания, охранять завоевания революции, защищать социалистическое Отечество. Лица, использующие наемный труд с целью извлечения прибыли или живущие на нетрудовые доходы, бывшие служащие царской полиции, священники лишались избирательных прав..» [4 с. 47]. Отдельных декретов и постановлений в области социальной политики в параграфе не представлены.

В параграфе 6 «Экономическая политика Советской власти. Военный коммунизм» особое внимание уделяется национализации в промышленности, политике в деревне, военному коммунизму и плану ГОЭЛРО. В первых двух пунктах мы видим меры Советской власти непосредственно с точки зрения экономической политики. А далее, говорится про социально-экономическую политику в годы Гражданской войны как - военный коммунизм. Авторы объясняют обучающимся в отдельности термины «военный» (цель этой политики – победа над противником) и «коммунизм» (идеологические воззрения большевиков, в результате которых в новом обществе не будет нуждающихся в чем-то граждан, тем самым обеспечить людям достойную жизнь). Представлены мероприятия, которые начинают проводить представители Советской власти.

Отдельным параграфом выделяется тема «Гражданская война». После, отдельным параграфом выделяется «Идеология и культура периода Гражданской войны», где представлены мероприятия, проводимые в области образования и науки. Особое внимание стоит обратить на подпункт в данном параграфе «Повседневная жизнь» и «Общественные настроения» где представлена жизнь населения и их настроения, об отношении к рабочим. В конце параграфа вывод,

что «важнейшим фактором в Гражданской войне являлась позиция народных масс. Поставленные перед жестким выбором, которого они безуспешно пытались избежать, люди после мучительных колебаний поддержали большевиков».

Следующий раздел учебника посвящается Советскому Союзу 1920-1930 гг. В параграфе «Экономический и политический кризис начала 1920-ых. Переход к НЭПу» представлены основные экономические и политические мероприятия власти, а также такая политика, как НЭП, продразверстка и продналог, первая пятилетка. Не заостряется внимание в данном учебнике на жилищном вопросе, социальном и пенсионном страховании.

Таким образом, в конце 1920-х годов начинают наблюдаться новые тенденции. Изменение политического курса, свертывание НЭПа, переход к индустриализации повлияли на социальную политику Советского государства. Анализ новой линии учебников истории России дает основание сделать вывод о том, что осуществляется объективный подход к данной теме, так как в каждом параграфе, посвященном событиям революции, упоминается о мероприятиях социальной сферы молодого Советского государства.

ЛИТЕРАТУРА.

1. George Vv Manning N. Socialism, Social Welfare and the Soviet Union. London, Boston and Henley: Routledge, 1980. 212 с.
2. Большая Советская энциклопедия: в 51 т. Т. 5. М.: Большая Советская энциклопедия, 1950. 652 с.
3. Бузырев В., Чекалин В. Экономика жилищной сферы. М.: Ин-фра-М, 2001.
4. Горинов М.М., Данилов А.А. и др. История России, 10 класс: в 3 ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2016. 176 с.
5. Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. Л.: Наука, 1967. 309 с.
6. Камолов С.Г. Жилищное строительство в СССР в послереволюционный период (1917-1926)/ Камолов С.Г. // Вестник Московского государственного университета – 2009. – Вып. 3. – С. 105-109.
7. Косарев Ю. А. Социальное страхование в России: на пути к реформам. М.: Моск. рабочий, 1999. 199 с.

8. Мандель Д. Рабочий контроль на заводах Петрограда // Альтернативы, 1995. №3. С 116- 137.
9. Рябинина Н.В. Социальная пропаганда в Советской России в 1917-1920-е годы: идеи, формы, результаты / Рябинина Н.В.// Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки – 2015. – Вып. 4. С. 37-43.
10. Трудовое право: Энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия,1963. 592 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Абрамова Виктория Викторовна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Ахмайзянова Альбина Ильнуровна – студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Баловнева Елена Владимировна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Бахтиярова Зарина Ергалиевна – студентка 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Бекбергенова Сауле Руслановна – студентка 2 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Бектяшева Инна Константиновна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Белина Анастасия Андреевна – студентка 2 курса факультета биотехнологий и природопользования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Беляева Александра Игоревна - студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Беляева Александра Игоревна – студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Богатова София Юрьевна – студентка 3 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Бондаренко Анатолий Игоревич – студент 3 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Быкова Екатерина Валерьевна – студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Бычков Александр Дмитриевич – студент 6 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Верясова Ирина Олеговна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Верясова Юлия Олеговна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Волкова Виктория Дмитриевна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Воронина Кристина Алексеевна – студентка 3 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гайнулина Назиля Маратовна – студентка 5 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Галустян Володя Геворгович – студент 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Горбанева Ксения Евгеньевна – студентка 5 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гречухина Елена Игоревна – студентка 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гречухина Мария Игоревна – студентка 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Грицюк Иван Анатольевич - студент 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гришко Ксения Константиновна – студентка 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Гулина Екатерина Игоревна – студентка 5 курса группы фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Дементьева Екатерина Михайловна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Дубровина Елизавета Алексеевна – студентка 2 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Жангазиева Айгерим Сансызбаевна - студентка 5 курса медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Жумабаева Зарина Коптлеуовна – студентка 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Зайнутдинова Евгения Шамилевна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Затворницкая Анна Валерьевна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Зеленин Даниил Олегович – студент 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Зубкова Анастасия Юрьевна - студентка 5 курса медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Илющенко Никита Алексеевич – студент 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Истифеева Екатерина Михайловна – студентка 2 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Казгулов Амир Алимбекович – студент 4 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Калиева Алина Амангалиевна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Каримов Марат Ахмадович – студент 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Киселева Алена Михайловна - студентка 2 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Климова Анастасия Алексеевна - студентка 5 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Кузнецов Михаил Валерьевич – студент 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Купаева Дарья Андреевна – студентка 4 курса медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Кутищев Владислав Александрович – студент 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Кушнеренко Елена Петровна – студентка 4 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Кывыржык Дмитрий Сегеевич – студент 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Лазарева Анастасия Алексеевна - студентка 2 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Лужецкая Мария Николаевна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Мамедова Эльмира Имановна - студентка 4 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Маркова Татьяна Геннадьевна – студентка 5 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Меркулова Лада Витальевна - студентка 2 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Мингалев Виталий Александрович - студент 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Мохаммад Шабааз - студент 5 курса факультета иностранных студентов ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Музыченко Екатерина Алексеевна – студентка 3 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Мулач Маргарита Ивановна - студентка 3 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Муллагалева Анастасия Рамилевна - студентка 5 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Муртазина Регина Айратовна – студентка 4 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Мухаметова Аделия Ирековна – студентка 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Немцева Екатерина Константиновна – студентка 4 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Неске Диана Владимировна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Осаулко Дмитрий Юрьевич – студент 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Осмирко Елизавета Андреевна – студентка 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Пархета Кристина Анатольевна - студентка 5 курса медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Письменский Антон Дмитриевич – студент 3 курса. Учебный военный центр при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Погадаева Маргарита Сергеевна - студентка 2 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Попова Полина Станиславовна - студентка 2 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Портнова Алена Юрьевна - студентка 5 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Родионова Анастасия Сергеевна - студентка 5 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Романенкова Янина Сергеевна – студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Ростова Оксана Ивановна – студентка 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Рыбас Екатерина Владимировна – студентка 3 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Савельева Анастасия Вячеславовна - студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Сагинбаев Урал Ринатович - студент 5 курса медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Сагитова Олеся Рафаильевна – студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Сасин Александр Андреевич – студент 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Семенова В.В – студентка 1 курса факультета гуманитарных и социальных наук безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» Министерство образования и науки Российской Федерации.

Сизов Петр Владимирович – студент 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО

«Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Смирнов Константин Сергеевич – студент 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Смоляр Яна Вячеславовна - студентка 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Старцев Владимир Юрьевич – студент 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Сторожилова Юлия Николаевна – студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Супукарева Татьяна Олеговна – студентка 1 курса направления подготовки «Техносферная безопасность» института управления рисками и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Сячин Денис Андреевич - студент 5 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Толстых Дарья Геннадьевна - студентка 5 курса медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Тулинцев Владимир Александрович - студент 4 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Тучкина Анастасия Фёдоровна - студентка 2 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Урюпова Наталья Юрьевна - студентка 3 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Утегалиева Мольдр Урунбековна - студентка 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Федоринова Анна Александровна - студентка 2 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Хаирова Альбина Альфридовна – студентка 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Хорунжая Анастасия Алексеевна - студентка 5 курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Чумак Юлия Игорьевна - студентка 3 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Шарафутдинова Кадрия Ильдаровна – студентка 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Шарая Яна Андреевна - студентка 3 курса. Учебный военный центр при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Швецов Виталий Александрович - студент 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Шкунова Светлана Сергеевна - студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Шуйскова Ольга Александровна – студентка 5 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.